

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт Европы
Российской академии наук

Январь
Февраль

1-2023

Современная **ЕВРОПА**

ISSN 0201-7083

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Современная **ЕВРОПА**

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 2000 г.

1 (115) январь-февраль 2023 г.

ШЕФ-РЕДАКТОР

член-корр. РАН Ал.А. ГРОМЫКО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ

ГРИНБЕРГ Р.С. (Россия), ГРУШКО А.В. (Россия),
ЖУРКИН В.В. (Россия), КАРРЕР Д'АНКОС ЭЛЕН (Франция),
НЕКИПЕЛОВ А.Д. (Россия), НИВА ЖОРЖ (Швейцария),
РОГОВ С.М. (Россия), ФАРА ДЖАН МАРИЯ (Италия),
ФРАНКО МАРК (Бельгия), ЧУБАРЬЯН А.О. (Россия)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.Н. ЛУНКИН

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

К.А. ГОДОВАНЮК

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А.А. РОЖИН

РЕДАКТОРЫ: Т.Н. СТЕПАШИНА, О.К. ШИМАНСКАЯ,

С.А. ЗАБЕЛИН, Д.И. КОЛЕСОВ, Р.М. ПЛЮСНИН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АРБАТОВ А.Г., АЛЛИСОН Р. (Британия), БЕЛОВ В.Б., БОРКО Ю.А.,
БЕРГМАНН В. (Германия), БУТОРИНА О.В., ВОДОПЬЯНОВА Е.В.,
ГОЛОВНИН М.Ю., ДАНИЛОВ Д.А., ЗОЛОТАРЁВ П.С., КАВЕШНИКОВ Н.Ю.,
МИРОНЕНКО В.И., НОСОВ М.Г., ПОТЕМКИНА О.Ю., РИЧЧЕРИ М. (Италия),
РУБИНСКИЙ Ю.И., СМИРНОВ В.А., ФЛОГАИТИС С. (Греция),
ШВЕЙЦЕР В.Я., ШИШЕЛИНА Л.Н.

МОСКВА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Contemporary EUROPE

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCH JOURNAL

EST. JANUARY 2000

CONTENTS

35th Anniversary of Institute of Europe • **POTEMKINA O.** «Failing Forward»: Freedom of Movement Reforms in the European Union During Crises • **KONDRATIEVA N.** Innovations in the EU Communication Policy • **POPOV I., PODOPLEKIN A.** Evolution of the Arctic Strategy of the Federal Republic of Germany • **OKHOSHIN O.** The New Political Crisis in Northern Ireland • **BAZHAN A., PISHCHIK Ya.** Evolution of the EU Economic and Monetary Union • **VARNAVSKII V.** Monetization of Emissions Reductions in the EU in the Context of Carbon Border Adjustment Mechanism • **DRYNOCHKIN A.** Some Aspects of Food Security in the Countries of Central and South-Eastern Europe • **KOTOV A.** Regulation of Preferential Territorial Regimes in the EU Countries • **KRAVCHUK A.** Prospects for Greenland's Economic Autonomy • **VOROZHEINA Ya., KURGANSKII A.** Genesis and Evolution of the Polish Geopolitical Concept of Intermarium • **KORENEV E.** The Prospects for CSTO Activities after the end of the Peacekeeping Operation in Kazakhstan • **SHUMILIN A.** Islamic Radicals in Europe: between Religion and Policy • **MUDROV S.** The Russia-Ukraine Conflict and the State of Affairs for the Ukrainian Orthodox Church • **BORSHCH I.** The Peace of Westphalia and Religion in the Context of the Evolution of Public Law in Europe • **ULYANOV P.** Commemoration of the Battle on the River Somme and the Policy of Memory in Great Britain • **AVATKOV V., GUZAEROV R.** “The World is More than Five” or Turkish Justice • **In Honor of Vitaly ZHURKIN's 95th Birthday**

INHALT

35 Jahre Europa-Institut • **POTEMKINA O.** “Failing Forward”: Reformen der Bewegungsfreiheit in der EU in Krisenzeiten • **KONDRATIEVA N.** Neuerungen in der Kommunikationspolitik der EU • **POPOV I., PODOPLEKIN A.** Evolution der deutschen Arktisstrategie • **OHOSCHIN O.** Neue politische Krise in Nordirland • **BAZHAN A., PISCHTSCHIK V.** Entwicklung der Europäischen Wirtschafts- und Währungsunion • **VARNAVSKIJ V.** Monetarisierung der Emissionen in der EU im Rahmen von dem Europäischen CO₂-Grenzausgleichssystem • **DRYNOTSCHKIN A.** Einige Aspekte der Ernährungssicherung in Ländern Mittel- und Südosteuropas • **KOTOV A.** Besonderheiten der Regulierung der territorialen Präferenzregelungen in EU-Ländern • **KRAVTSCHUK A.** Perspektiven wirtschaftlicher Autonomie Grönlands • **VOROZHEINA Ja., KURGANSKIJ A.** Entstehung und Entwicklung polnischer geopolitischer Konzeption des Intermarium • **KORENEV E.** Perspektiven der Tätigkeit der OVKS nach dem Ende der Friedensmission in Kasachstan • **SCHUMILIN A.** Islamische Radikale in Europa: zwischen Religion und Politik • **MUDROV S.** Russisch-Ukrainischer Konflikt und Stellung der Ukrainisch-orthodoxen Kirche • **BORTSCH I.** Westfälischer Friede und Religion im Kontext der Evolution öffentlichen Rechtes in Europa • **ULJANOV P.** Erinnerung an die Schlacht an der Somme und britische Geschichtspolitik • **AVATKOV V., GUZAEROV R.** “Die Welt ist mehr als Fünf” oder Türkische Gerechtigkeit • **Zum 95. Jubiläum von Vitalij ZHURKIN**

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Институту Европы РАН – 35 лет 5

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЦЕСС: СТРАНЫ И РЕГИОНЫ

Потемкина О.Ю. «Падение вверх»: реформы свободы передвижения
в ЕС в период кризисов 8

Кондратьева Н.Б. Новации в коммуникационной политике ЕС 21

Попов И.Д., Подоплёкин А.О. Эволюция арктической стратегии ФРГ ... 34

Охошин О.В. Новый политический кризис в Северной Ирландии 46

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Бажан А.И., Пищик В.Я. Эволюция Экономического и валютного
союза ЕС 59

Варнавский В.Г. Монетизация выбросов в ЕС в условиях
трансграничного углеродного регулирования 74

Дрыночкин А.В. Некоторые аспекты обеспечения продовольственной
безопасности стран Центральной и Юго-Восточной Европы 88

Котов А.В. Особенности регулирования преференциальных
территориальных режимов в странах ЕС 100

Кравчук А.А. Перспективы экономической автономии Гренландии 113

Ворожеина Я.А., Курганский А.А. Генезис и эволюция польской
геополитической концепции Междуморья 127

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Корнев Е.С. Перспективы деятельности ОДКБ после завершения
миротворческой операции в Казахстане 139

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

Шумилин А.И. Исламские радикалы в Европе: между религией и политикой	151
Мудров С.А. Российско-украинский конфликт и положение Украинской православной церкви	163

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Борщ И.В. Вестфальский мир и религия в контексте эволюции публичного права в Европе	173
Ульянов П.В. Память о сражении на реке Сомма и историческая политика Британии	184

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

Аватков В.А., Гузаеров Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки	194
---	-----

К 95-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА В.В. ЖУРКИНА

Поздравления	202
Репортаж под пулями	212
Борко Ю.А. Виталий Владимирович Журкин – мой директор и друг	215
Рубинский Ю.И. В.В. Журкину – 95	218
Носов М.Г. «Знакомы уже полвека»	219
Белов В.Б. От юбилея к юбилею – пример новым поколениям	220
Данилов Д.А. Научная школа академика Журкина	222

*Точка зрения авторов публикуемых материалов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.*

*Подписка на наш журнал производится
в отделениях связи по каталогу “Роспечать”, индекс 79701
и объединённому каталогу “Пресса России”, индекс 14492*

Уважаемые читатели!

Институт Европы РАН, созданный в конце декабря 1987 года, отмечает свое 35-летие. Публикуем основополагающие для ИЕ РАН документы: Распоряжение Совета Министров СССР и Постановление Президиума АН СССР. Мы с благодарностью воспринимаем те высокие оценки, которые даны в поступающих в адрес ИЕ РАН поздравлениях в связи с этой датой. Институт Европы продолжит прилагать все усилия для развития международных исследований на благо интересов нашей страны.

14 января 2023 года исполнилось 95 лет директору-основателю Института Европы – академику РАН Виталию Владимировичу Журкину. Этот юбилей имеет особое значение не только для ИЕ РАН, но и для всей российской науки. В.В. Журкин – один из наиболее авторитетных и известных в России и за ее пределами учёных-международников. Он воспитал плеяду видных специалистов в области международных отношений, безопасности, американистики, европейстики. О масштабе его личности, вкладе Виталия Владимировича в создание ряда научных школ и направлений говорят материалы наших учёных о первом директоре Института Европы и поздравления в его адрес, которые мы публикуем в этом номере журнала.

Жизнь и творческий путь В.В. Журкина удивительно многогранны. Они насыщены событиями, ставшими по своему значению историческими, и не раз требовавшими от нашего юбиляра большого личного мужества. Чтобы полнее раскрыть для широкого круга читателей характер и человеческие качества Виталия Владимировича, размещаем на наших страницах очерк о нём, вышедший в далёком 1964 году в книге «Неистовые репортёры».

АРХИВНАЯ КОПИЯ

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

29 декабря 1987 г.

№ 1337

г. Москва

Об организации Института Европы АН СССР /представление Отделения экономики/

Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В соответствии с решением директивных органов организовать в Москве Институт Европы АН СССР.
2. Возложить на Отделение экономики АН СССР научно-методическое руководство Институтот Европы АН СССР.
3. Назначить заместителя директора Института Соединенных Штатов Америки и Канады АН СССР члена-корреспондента АН СССР Журкина Виталия Владимировича директором-организатором Института Европы АН СССР с последующим утверждением в установленном порядке.
4. Возложить на заведующего Центром западноевропейских исследований Института мировой экономики и международных отношений АН СССР доктора экономических наук Шенаева Владимира Никитовича исполнение обязанностей заместителя директора Института Европы АН СССР.
5. Поручить директору-организатору Института Европы АН СССР члену-корреспонденту АН СССР Журкину В.В. в двухнедельный срок представить на утверждение Президиуму АН СССР предложения об основных направлениях деятельности Института, о материально-техническом, финансовом и кадровом обеспечении Института.

И.о.президента
Академии наук СССР
академик

В.А.Котельников

И.о.главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР
доктор технических наук

А.К.Романов

Совет Министров СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 28 сентября 1988 г. № 1941р

МОСКВА, КРЕМЛЬ

1. В целях повышения уровня и комплексности научных исследований по политическим, экономическим, социальным и другим проблемам современной Европы принять предложение ГКНТ СССР, согласованное с МИДом СССР и Мосгорисполкомом, о разрешении Академии наук СССР создать в г. Москве Институт Европы.

Создание указанного института осуществить в пределах финансовых и материальных ресурсов, планов по труду, бюджетных ассигнований и других лимитов и нормативов, установленных Академией наук СССР на научно-исследовательские работы по г. Москве.

2. Разрешить Институту Европы Академии наук СССР издавать научно-информационные бюллетени и брошюры с рассылкой по специальному списку.

3. Распространить на работников Института Европы Академии наук СССР, владеющих иностранными языками и применяющих их в практической работе, выплату надбавок к должностным окладам за знание иностранных языков в порядке и размерах, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР от 7 октября 1958 г. № 1120-540.

4. Минфину СССР:

предусматривать увеличение Академии наук СССР для Института Европы начиная с 1988 года ежегодно лимита на приобретение иностранной литературы на сумму 17 тыс. рублей в иностранной валюте;

предусматривать в смете расходов МИДа СССР начиная с 1989 года ежегодно ассигнования на затраты, связанные со стажировкой сотрудников Института Европы Академии наук СССР в посольствах СССР, в размере 12 тыс. рублей в иностранной валюте.

5. МИДу СССР организовать ежегодное командирование специалистов Института Европы Академии наук СССР в посольства СССР в странах Западной Европы сроком до 3 месяцев (по совместным заданиям Института Европы и МИДа СССР).

6. Мосгорисполкому обеспечить в течение 1988 года предоставление помещения, необходимого для Института Европы Академии наук СССР.

Председатель
Совета Министров СССР **Н. РЫЖКОВ**

УДК 327

«ПАДЕНИЕ ВВЕРХ»: РЕФОРМЫ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ЕС В ПЕРИОД КРИЗИСОВ

© 2023 **ПОТЕМКИНА Ольга Юрьевна***

Доктор политических наук

Заведующая Отделом исследований европейской интеграции

Института Европы Российской академии наук

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3

***E-mail:** *olga_potemkina@mail.ru*

Поступила в редакцию 18.09.2022

После доработки 29.11.2022

Принята к публикации 28.12.2022

Аннотация. В статье рассмотрены реформы политики миграции и убежища в период кризисов в Евросоюзе. Автор обращается к анализу миграционного кризиса и введения ограничений на свободу передвижения в период пандемии, следуя логике «падения вверх» (*failing forward*), сочетающей идеи либерального межправительственного подхода и неофункционализма. На примере пересмотра Шенгенского кодекса о границах и Дублинского регламента продемонстрировано, как амбициозные предложения Еврокомиссии, направленные на продвижение коммунитарного метода управления, сводились в Совете ЕС к принятию решений по минимальному общему знаменателю, что способствовало временному урегулированию проблем, обострившихся в период кризиса, отчасти продвигало процесс европейской интеграции, но не спасало от следующего кризиса. Автор утверждает, что очередная реформа шенгенского законодательства потребовалась, чтобы легитимизировать ограничение поездок граждан во время пандемии, но приходит к заключению, что тяготение ЕС к межправительственному способу устранения проблем свободы передвижения граждан не гарантирует успеха в случае нового кризиса.

Ключевые слова: «падение вверх», реформы, свобода передвижения, Шенгенский кодекс, Шенгенский цикл, шенгенский барометр, Пакт о миграции и убежище, пандемия, агентства ЕС.

DOI: 10.31857/S0201708323010011

EDN: orpurm

В своей истории Евросоюз прошел череду кризисов, требовавших введения новых чрезвычайных мер и программ, пока не оказался в ситуации «идеального шторма». Кризис еврозоны, миграционный и энергетический кризисы, брекзит, посягательство на принцип верховенства закона государствами-членами, пандемия коронавируса имели серьезные негативные последствия для ЕС. В период потрясений государства-члены стояли перед выбором: минимизировать потери, возвращаясь на национальный уровень принятия решений, или двигаться «вверх», делегируя больше полномочий институтам Евросоюза. В итоге реализовался третий вариант: на наднациональном уровне принимались решения с наименьшим общим знаменателем, инициативы Еврокомиссии оказывались выхолощенными после обсуждения в Совете ЕС (далее – Совет). Половинчатые реформы и создание структур с ограниченными полномочиями не могли сдержать очередной кризис, требующий новых инициатив, которые из-за разногласий в Совете снова утверждались на основе минимальных стандартов. Такую динамику развития Евросоюза исследователи называют «падением вверх» (*failing forward*), объясняя, как незавершенные реформы продвигают интеграцию, хотя и чрезвычайно медленными темпами, но не спасают от новых экономических и социальных проблем, а способствуют их появлению [Jones et al., 2016].

Логика «падения вверх» сочетает идеи либерального межправительственного подхода и неофункционализма. Она получила широкое применение в изучении различных сфер деятельности Евросоюза, в которых в условиях кризисов происходило углубление интеграции. Рассматривались следующие темы: пандемия коронавируса [Rhodes, 2021], брекзит и права мобильных граждан ЕС [Covant, 2021], общая политика безопасности и обороны [Bergmann, Müller, 2021], внешняя политика [Rabinovych, 2021], верховенство права [Emmons, Pavone, 2021]. Исследователей интересовало, «больше или меньше Европы» приносят реформы, согласованные с учетом инициатив Комиссии и предпочтений всех государств-членов, усиливается ли коммунитаризация в охваченной кризисом сфере деятельности ЕС, укрепляется ли координация действий государств-членов. Отсутствие ощутимых результатов в продвижении интеграции, слабую эффективность и неполноту принимаемых на наднациональном уровне решений авторы объясняют нехваткой европейской солидарности, низким уровнем гармонизации национальных законодательств, нерешительностью институтов ЕС [Scipioni, 2018: 1358].

Анализируя компромиссные решения, утвержденные Европейским советом в июле 2020 г., Д. Ховарт и Л. Кваглия доказывают, что принятый План восстановления «ЕС будущего поколения» (*Next Generation EU – NGEU*) не устраняет, а создает предпосылки для следующих кризисов [Howarth, Quaglia, 2021]. М. Родес, критически осмысливая действия ЕС в первые месяцы пандемии, утверждает, что «масштабы и уровень авторитета ЕС» в сфере здравоохранения возросли, но не настолько, чтобы существенно повлиять на устойчивость Союза перед лицом новых испытаний [Rhodes, 2021].

Цель статьи – проследить логику «падения вверх» в реформах свободы передвижения в период миграционного кризиса и пандемии коронавируса, побудивших Евросоюз начать перестройку системы управления Шенгенской зоны.

Политика миграции и убежища: незаконченные реформы

Политика Евросоюза в области пограничного контроля, убежища и миграции привела за 30 лет к формированию «неустойчивого режима управления» [Scipioni, 2018: 1365]. Свобода передвижения в пределах Шенгенской зоны регулируется общим законодательством, но контроль на внешних границах и предоставление убежища в основном принадлежит государствам-членам.

Система предоставления убежища не была продуктивной задолго до миграционного кризиса, что вынуждало ЕС проводить реформы, но не способствовало заметным улучшениям. В 2013 г. Еврокомиссия добилась расширения полномочий агентства Фронтекс. Однако Совет отверг предложение Комиссии наделить агентство правом осуществлять «интервенции» – вмешиваться в национальные компетенции по охране границы вопреки воле государства [Потемкина, Паукова, 2016: 16]. Созданный в 2010 г. Европейский офис поддержки предоставления убежища также не был наделен широкими полномочиями и в период кризиса не смог помочь ЕК наладить дактилоскопию мигрантов национальными ведомствами [Scipioni, 2018: 1363]. В 2015 г. эти структуры и действующее законодательство об убежище не смогли остановить возросший миграционный поток. Шенгенская зона оказалась на грани распада, т. к. государства начали устанавливать пограничный контроль.

Логике «падения ввверх» можно проиллюстрировать несколькими волнами пересмотра законодательства в годы миграционного кризиса в сфере убежища (третья за 15 лет несостоявшаяся ревизия Дублинского регламента и пакета директив об убежище), пересечения границ (расширение полномочий Фронтекс), легальной миграции (ревизия Директивы о «голубой карте», прошедшая два этапа и затянувшаяся на несколько лет). Решение довольствоваться минимальными стандартами направило политику убежища и миграции на путь постепенных незначительных изменений. Из-за блокировок реформы Шенгенского кодекса и четвертой версии Дублинского регламента совместные меры стран ЕС свелись к усилению барьерной функции внешней границы и экстернализации проблемы – перекладыванию ответственности за мигрантов на соседние государства, что нашло воплощение в сделке ЕС и Турции весной 2016 г. [Lavenex, 2018: 11].

Государства-члены после длительных дискуссий в Совете одобрили предложение Комиссии о создании Агентства пограничной и береговой охраны, располагающего большими ресурсами и полномочиями, чем Фронтекс, но наделенного правом «интервенции» только с согласия государств-членов. В 2022 г. на основе Европейского офиса поддержки предоставления убежища было создано Агентство ЕС по убежищу – децентрализованная структура с более широкими функциями по оперативной и технической координации и обучению персонала национальных ведомств. Однако не были четко определены границы самостоятельности агентств при выполнении ими обязанностей по мониторингу и других оперативных задач.

Пакт о миграции и убежище, представленный новым составом Комиссии во главе с Урсулой фон дер Ляйен в сентябре 2020 г., предполагал изменения в управлении миграционными потоками, в процедурах предоставления убежища, в дактилоскопической базе Евродак, регулировании чрезвычайных ситуаций, а также включал новое законодательство о предварительном скрининге мигрантов на внешних границах ЕС. Инициативы ЕК в рамках Пакта носили компромиссный характер с учетом национальных предпочтений, но даже в таком виде вызвали длительные дискуссии и разногласия.

Переход от обсуждения к согласованию Пакта произошел летом 2022 г. в период председательства в Совете Франции, которая выделила пересмотр политики миграции и убежища в качестве приоритетной задачи. Совет одобрил Регламент о скрининге мигрантов на границе и поправки к Регламенту о базе данных Евродак. Однако ключевой законодательный документ Пакта – системообразующий Регламент об управлении убежищем и миграцией – не получил одобрения всех государств-членов. Группа средиземноморских стран Мед5 настаивала на введении принципа «равной солидарности» взамен предложенной в Регламенте «гибкой солидарности» и «гибкой ответственности», что предполагает разную степень участия государств-членов в приеме и размещении ищущих убежище в соответствии с возможностями национальных правительств. Противоположную позицию занимали страны Вишеградской группы, отвергавшие любые предложения о принудительном перераспределении обязанностей по приёму ищущих убежище.

Совет и Европарламент объявили о намерении закрыть досье Пакта до начала выборов в Европарламент в 2024 г. Однако разногласия в первом задерживают межинституциональные переговоры по уже утвержденным предложениям, в т. ч. по пакету четвертой версии законодательства об убежище, представленному Комиссией в 2016 г. и включенному в Пакт.

В итоге миграционный кризис привел к минимальному улучшению институциональной архитектуры ЕС и незначительному углублению интеграции. Ответ на кризис развивался в русле усиления полномочий Комиссии по мониторингу и дальнейшего расширения возможностей действующих агентств, но не обеспечил создания адекватных механизмов солидарности и действенных рычагов регулирования [Schimmelfennig, 2018: 982]. Евросоюз никогда не ставил целью унификацию законодательства в сфере убежища и миграции, однако стремление повысить эффективность действий посредством минимальных стандартов вместо более высокой степени гармонизации национальных законов и практики привело к ограниченному движению в сторону коммунитаризации.

Ограничение свободы передвижения в период пандемии

Пандемия *COVID-19* создала беспрецедентную чрезвычайную ситуацию в глобальном масштабе. Кризис, вызванный коронавирусом, в отличие от предыдущих, распространился на целый ряд ключевых областей политики Евросоюза [Ferrara, Kriesi, 2021: 1367]. Пандемия выявила новые аспекты взаимозависимости государств-членов и создала спрос на адекватный ответ со стороны ЕС.

Коронавирус посягнул на важный принцип существования Евросоюза – свободу передвижения, фундаментальное право граждан и один из столпов Единого внутреннего рынка. Ограничения стали беспрецедентными и привели к проблемам правового и этического характера. Политические, экономические и социальные издержки были выше, чем когда-либо, что имело важные последствия для транспортировки товаров и путешествий граждан. Поспешное и нескоординированное закрытие границ странами ЕС поставило находящихся в пути людей в затруднительное положение, осложнило жизнь жителям приграничных регионов, нанесло ущерб деловым и научным связям, туризму.

Охрана общественного здравоохранения в Евросоюзе относится к компетенции государств-членов. Решения о введении запретов на поездки и обеспечении их соблюдения принимаются национальными правительствами, но только как чрезвычайная мера в рамках действующих правовых норм. Комиссия несет ответственность за мониторинг соответствия ограничений мобильности в рамках Единого внутреннего рынка и Шенгенской зоны законодательству ЕС о свободе передвижения. Оправданием закрытия границ стала квалификация коронавируса как болезни с потенциалом эпидемии, в соответствии со статьей 29 Директивы о свободном передвижении граждан ЕС. В отличие от миграционного кризиса в случае пандемии национальные правительства оказались более склонными к компромиссам, т. к. трудности в передвижении затронули их собственных граждан.

Пользуясь смешанным характером управления Шенгенской зоны, государства-члены срочно закрыли свои границы для поездок, но впоследствии позволили Комиссии разработать и осуществить координацию действий как в налаживании свободы передвижения, так и в других важных сферах [Rhodes, 2021: 8]. Она мобилизовала рычаги экономической политики, предложив прагматичные решения для бесперебойного функционирования Единого внутреннего рынка посредством открытия «зеленых полос» для наземного, морского и воздушного транспорта. По инициативе Комиссии были сняты запреты на поездки представителей критически важных профессий и сезонных рабочих. Одновременно ЕК предложила меры по закрытию внешних границ ЕС, минимизации нарушений свободы передвижения, налаживанию трансграничного сотрудничества в сфере здравоохранения. Руководство по мерам пограничного контроля для координации действий государств-членов, будучи инструментом «мягкого права», опиралось при этом на статьи Шенгенского кодекса о границах. Комиссия тесно взаимодействовала с Европарламентом и лидерами государств-членов, которые откликнулись на призыв к солидарности в вопросах обеспечения свободы передвижения в ситуации пандемии [Wolff et al, 2020: 1139].

Помня о несогласованных действиях государств-членов в начале пандемии, Комиссия поспешила возглавить процесс «постепенной и скоординированной отмены контроля на внутренних границах и восстановления свободы передвижения», опубликовав совместно с Европейским советом в апреле 2020 г. Дорожную карту по отмене мер сдерживания *COVID-19*, в которую входил план поэтапной отмены контроля на

внутренних границах¹. В октябре 2020 г. на основе разработанного ЕК Руководства по координации подходов государств-членов по ограничению поездок в период пандемии Совет ввел цветное кодирование регионов по степени эпидемиологической безопасности и ограничения пересечения внутренних границ ЕС.

Несмотря на ряд критических замечаний в адрес инициативы Комиссии, Совет устроило, что в национальной компетенции остались такие чувствительные вопросы, как продолжительность карантина, тестирование для граждан ЕС, приезжающих из опасных регионов, и взаимное признание результатов тестов на коронавирус. В июле 2020 г. ЕК начала переговоры со странами, не входящими в ЕС, о снятии запретов по пересечению внешних границ.

Комиссия также предложила инструменты, чтобы сделать ограничения более прозрачными и понятными для граждан. Например, на портале «Вновь открыть ЕС» собрана информация о порядке пересечения границ, доступных средствах транспорта, мерах общественного здравоохранения и безопасности. Комиссия совместно с государствами-членами разработала цифровой сертификат ЕС для обеспечения скоординированного подхода к приостановлению поездок между государствами-членами, а также создала платформу для отслеживания контактов инфицированных в Евросоюзе.

В результате введение контроля на внутренних границах было менее хаотичным и не нанесло ощутимого удара по шенгенскому пространству, о чем свидетельствует желание стран ЕС ослабить и затем отменить пограничный контроль. В регулировании свободы передвижения в период пандемии Комиссия преуспела не столь значительно, как в решении экономических и финансовых проблем, что объясняется отсутствием наднациональной компетенции в сфере здравоохранения. Удалось наладить координацию действий государств-членов по введению и снятию ограничений на поездки в зависимости от эпидемиологической обстановки в стране и способности национальных правительств контролировать ситуацию. Комиссия могла только рекомендовать государствам-членам информировать население и своевременно осуществлять обмен данными об эпидемиологической ситуации, но сделала достаточно, чтобы доказать свою способность координировать деятельность государств-членов при поддержке Европарламента и слабом сопротивлении Совета предложенным инициативам.

Тем не менее в июне 2020 г. Европарламент выразил недовольство по поводу того, что Комиссия не добилась от государств-членов предоставления необходимых оснований для введения пограничного контроля как средства против распространения пандемии и призвал ЕК «взять на себя ведущую роль в координации действий на европейском уровне для решения проблемы, которую COVID-19 представляет для здоровья европейских граждан, сохраняя при этом Шенгенскую зо-

¹ European Commission. European Council. Joint European Roadmap towards lifting COVID-19 containment measures. 15.04.2022. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication_-_a_european_roadmap_to_lifting_coronavirus_containment_measures_0.pdf (дата обращения: 13.10.2022)

ну»¹. Возврат к свободе передвижения оба института представили как способ восстановить европейский образ жизни.

Еще большей критике действия Комиссии подвергла Счетная палата ЕС, усомнившись, в частности, в практической пользе ее Руководств. Аудиторы не нашли пояснений, как страны ЕС должны демонстрировать соблюдение принципов пропорциональности и недискриминации, а также передовую практику управления внутренними границами во время пандемии. В результате «действия государств-членов по-прежнему были в основном несоординированными и не всегда соответствовали Руководствам Комиссии и рекомендациям Совета»². Однако Счетная палата признала, что ЕК не обладала достаточными компетенциями, чтобы призвать государства-члены следовать коммунитарному законодательству.

Меры, инициированные Комиссией, требовали обобщения и правового обоснования, поэтому появилась необходимость в очередной реформе шенгенского законодательства.

Шенгенская реформа как усиление централизации в управлении

Шенгенская зона испытывала стресс до миграционного кризиса и пандемии. Принятый в 2006 г. первый Кодекс Сообщества о правилах пересечения границы людьми подвергся неоднократному реформированию. Например, реформа 2013 г. усилила мониторинг соблюдения правил пересечения границ, учредив механизм оценки пропорциональности введения пограничного контроля. Однако многие эксперты и политики отметили «слабость мониторинга» и неэффективность «косметических шенгенских инспекций» государств-членов, в которых Комиссия участвовала в роли наблюдателя, и настаивали на необходимости внедрения коммунитарного метода в управление Шенгеном [Scipioni, 2018: 1365].

Кодекс Союза о границах (Шенгенский кодекс) 2016 г. объединил правила пересечения внешних границ ЕС и зафиксировал право государств-членов восстанавливать контроль на внутренних границах [Войников, 2017: 45]. В сентябре 2017 г. Комиссия попыталась продвинуть поправки к Кодексу, которые позволили бы продлевать внутренний пограничный контроль, но при этом ужесточили бы процедуру его восстановления. Однако законодательная инициатива не получила одобрение Совета и подверглась критике со стороны Европарламента, поэтому была снята с рассмотрения.

Пандемия усугубила напряженность внутри Евросоюза, вызванную миграционным кризисом и террористическими угрозами. В Пакте о миграции и убежище 2020 г. Комиссия снова объявила о намерении пересмотреть правила пересечения границ, чтобы повысить устойчивость Шенгенской зоны к современным вызовам. В июне

¹ European Parliament resolution of 19 June 2020 on the situation in the Schengen area following the COVID-19 outbreak. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0175_EN.pdf (дата обращения: 13.10.2022)

² European Court of Auditors Free movement in the EU during the COVID-19 pandemic. Luxembourg, 2022, p. 6.

2021 г. она представила новую Стратегию, предусматривающую обеспечение эффективного и современного управления пересечением внешних границ ЕС; политический и технический диалог с государствами-членами, которые ввели контроль на внутренних границах; кодификацию руководящих принципов и рекомендаций, разработанных в связи с *COVID-19*. Последний пункт необходим, поскольку шенгенское законодательство не предусматривало закрытия границы для населения целой страны или региона. В действующем Кодексе не было прописано восстановление внутреннего пограничного контроля как реакции на распространение пандемии, т. к. во время переговоров по его утверждению Совет убрал ссылку на «угрозу общественному здравоохранению» как основание для временного закрытия границ.

В резолюции 2021 г. Европарламент признал, что действующий «Шенгенский кодекс больше не соответствует цели и требует срочной и значимой реформы». Депутаты призвали принять «четкие правила в отношении чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения», разработать «структурированный и прозрачный механизм консультаций в случае кризисных ситуаций» и сопровождать продление пограничного контроля мониторингом соблюдения действующих правил»¹.

В декабре 2021 г. Комиссия выступила с законодательной инициативой по реформе Шенгенского кодекса 2016 г., призванной упорядочить правила введения внутреннего пограничного контроля и использования альтернативных мер по четырем направлениям:

1. Создание нового механизма координации, который будет задействован при наличии угрозы общественному здоровью: в таких случаях Совет уполномочен оперативно принимать обязательные для государств-членов единообразные правила о временных ограничениях на поездки.

2. Противодействие инструментализации миграции – использованию мигрантов третьей страной для дестабилизации Евросоюза. Реформа позволит государствам-членам принимать меры для регулирования подобной ситуации гуманным, упорядоченным образом, в т. ч. посредством сокращения количества пунктов пересечения границы и усиления патрулирования для пресечения попыток нелегального проникновения в ЕС.

3. Повышение координации мер по восстановлению контроля на внутренних границах, когда серьезная угроза государственной политике или внутренней безопасности затрагивает несколько стран ЕС, ставя под угрозу общее функционирование Шенгенской зоны. Комиссия уточнила и расширила список критериев, которые государства-члены должны учитывать при повторном введении временного пограничного контроля. Странам ЕС также вменяется определение целесообразности этой меры и ее вероятное влияние на передвижение лиц в пределах Шенгенской зоны и в приграничных регионах.

¹ European Parliament resolution of 8 July 2021 on the Annual Report on the Functioning of the Schengen Area. 08.07.2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0350_EN.html (дата обращения: 20.10.2022)

4. Использование альтернативных мер, например, совместных проверок, осуществляемых полицией в приграничных регионах для устранения выявленных угроз с широким применением новых технологий.

Поправки к Кодексу предусматривают необходимость серьезных обоснований продления сроков пограничного контроля. Этот пункт привлек повышенное внимание институтов ЕС, особенно после решения Суда ЕС от 26 апреля 2022 г., которое ограничило право государств-членов продлевать пограничный контроль, не имея на это существенных причин¹. В новой редакции Кодекса добавлена возможность продлить контроль до двух лет, если угрозы безопасности сохраняются.

Реформа вводит новую процедуру рассмотрения вторичных перемещений. В рамках двустороннего сотрудничества страны ЕС уполномочены возвращать мигрантов, задержанных в приграничной зоне, соседнему государству, из которого они прибыли.

Работа над законодательным предложением Комиссии началась в декабре 2021 г. и продолжилась в 2022 г. под председательством в Совете Франции. Президент Эммануэль Макрон активно поддерживал шенгенскую реформу, но вкладывал в нее другой смысл: «Мы должны радикально пересмотреть Шенген, переосмыслить его организацию ... путем усиления интеграции наших правил и ... совместной работы наших министров, отвечающих за внутренние дела и безопасность»². Совместную работу министров президент предложил организовать в рамках Шенгенского совета по образцу Еврогруппы и смог реализовать свою идею, представив ее в марте 2022 г. Шенгенский совет для обсуждения «стратегических аспектов Шенгенской зоны и выработки общих политических руководящих принципов в отношении ее состояния»³. Таким образом, реформа свободы передвижения привела к усилению централизации управления, усилив политическое влияние Совета. Комиссия также приобрела новые полномочия: она учреждает пост Шенгенского координатора, который во взаимодействии с государствами-членами и агентствами ЕС обеспечивает технические и оперативные возможности управления, оставляя Совету решение политических вопросов функционирования Шенгенской зоны. На первом заседании в марте 2022 г. Шенгенский совет одобрил разработанную ЕК новую модель шенгенского управления, или шенгенского цикла, предназначенную для обеспечения регулярного мониторинга пространства без внутренних границ на

¹ Суд ЕС постановил, что действующий Шенгенский кодекс запрещает государству-члену повторно вводить внутренний пограничный контроль на основании серьезной угрозы его политике или внутренней безопасности (статья 25), если продолжительность повторного введения контроля превысила максимально разрешенную продолжительность (шесть месяцев) и никакой новой угрозы не существовало. Judgment of the Court (Grand Chamber) 26 April 2022).

² Braun E. Macron calls for a 'refoundation of the Schengen area' URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-refoundation-schengen-area/> (дата обращения: 20.10.2022)

³ Council of the EU. Confidence in the Schengen area. Brussels, 14.02.2022. URL: <https://www.statewatch.org/media/3129/eu-council-schengen-council-discussion-paper-5984-22.pdf> (дата обращения: 24.10.2022)

основе барометров. Первый из них Комиссия представила на четвертом заседании Шенгенского совета в октябре 2022 г.

Дискуссии по законодательной инициативе Комиссии продолжились в Совете до июня 2022 г., когда был утвержден общий подход к реформе Кодекса о границах. Ключевыми пунктами разногласий стали определение инструментализации мигрантов, а также обязательства по предотвращению вторичных перемещений, включая требование об обязательном совместном полицейском патрулировании на границах. Государства-члены потребовали большей гибкости в принятии решений о запрете на въезд в ЕС граждан третьих стран, а также об исключениях для представителей определенных профессий.

Законодательное предложение Комиссии не подверглось серьезным изменениям со стороны Совета, но продвижение реформы разочаровало Европарламент, которому предстояло сформировать позицию для межинституциональных переговоров по пересмотру Кодекса. Депутаты обвинили ЕК в отсутствии стратегического видения, т. к. вместо стремления к гармонизации национальных законодательств она сконцентрировалась на управлении Шенгеном в чрезвычайных ситуациях и «под давлением некоторых государств-членов допустила, что реформа приведет к “бесконечным продлениям внутреннего пограничного контроля” и ущемлению прав граждан ЕС в связи с усилением совместных проверок полицейскими службами»¹. Европарламент также не согласен с включением в текст нового регламента положений об «инструментализации» миграции, полагая, что установление связи между безопасностью границ и миграцией ведет к усилению ее секьюритизации [Арбатова, 2022].

* * *

Новая «шенгенская модель», включающая реформу Кодекса о границах, способна усилить координацию действий государств-членов за счет централизации управления, но не посредством внедрения коммунитарного метода, как желали Комиссия и Европарламент, а за счет укрепления политического влияния Совета в сотрудничестве с ЕК. Последняя представила компромиссное решение, устроившее Совет, но вызвавшее критику Европарламента, который оказался единственным сторонником усиления наднационального начала в функционировании Шенгенской зоны. Продвижение интеграции по пути укрепления межправительственного сотрудничества может решить краткосрочные задачи восстановления свободы передвижения. Однако в случае нового кризиса Совету может не хватить полномочий и политической воли привести к порядку государства-члены при том, что разногласия по ключевым проблемам политики миграции и убежища только обострятся с нарастанием миграционных потоков. Судьба Шенгена остается неопределенной, пока не завершена предложенная Комиссией реформа политики миграции и убежища.

¹ European Parliament. Sylvie Guillaume (S&D, French) Interview. Europe Daily Bulletin No. 13027. 23.09.2022.

Таким образом, следуя логике «падения вверх», в период кризисов Евросоюз принимает половинчатые тактические решения, расходуя много сил и времени на достижение компромисса по минимальным стандартам. При этом результаты оказываются незначительными. Несостоятельность незавершенных реформ обнаруживается во время очередных кризисов, что порождает циклы политических неудач, подрывающих общественную поддержку европейской интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арбатова Н.К. (2022) Миграционная угроза безопасности ЕС: предрассудки и реальности. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 2. С. 61–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70
- Бабынина Л.О. (2020) «Исторический» саммит ЕС: кто выиграл? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 4. С. 15–22. DOI: 10.15211/vestnikieran420201522
- Войников В.В. (2017) Европейское пространство свободы, безопасности и правосудия и миграционный кризис в Европе. *Современная Европа*. № 2. С. 43–54.
- Кавешников Н.Ю. (2021) *Европейский союз: история, институты, деятельность*. Учебник. Аспект Пресс, Москва. 368 с.
- Потемкина О.Ю., Паукова Ю.В. (2017) *Шенген скорее жив, чем мертв*. Валдайский дискуссионный клуб, Москва. 24 с.
- Ferrara F.M., Kriesi H. (2021) Crisis pressures and European integration. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 10. P. 1669–1687. DOI: 10.1080/13501763.2021.1966079
- Conant L. (2021) Failing backward? EU citizenship, the Court of Justice, and Brexit. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 10. P. 1592–1610. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954061
- Emmons C., Pavone T. (2021) The rhetoric of inaction: failing to fail forward in the EU's rule of law crisis. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 10. P. 1611–1629. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954065
- Jones E., Kelemen R.D., Meunier S. (2021) Failing forward? Crises and patterns of European integration. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 10. P. 1519–1536. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954068
- Howarth D., Quaglia L. (2021) Failing forward in Economic and Monetary Union: explaining weak Eurozone financial support mechanisms. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 10. P. 1555–1572. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954060
- Lavenex S. (2018) 'Failing Forward' Towards Which Europe? Organized Hypocrisy in the Common European Asylum System. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 56. No. 5. P. 1195–1212. DOI: 10.1111/jcms.12739
- Rabinovych (2021) Failing forward and EU foreign policy: the dynamics of 'integration without membership' in the Eastern Neighbourhood. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 10. P. 1688–1705. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954066
- Rhodes M. (2021) 'Failing forward': a critique in light of covid-19. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 1. P. 1537–1554. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954067
- Scipioni M. (2018) Failing forward in EU migration policy? EU integration after the 2015 asylum and migration crisis. *Journal of European Public Policy*. Vol. 25. No. 9. P. 1357–1375. DOI: 10.1080/13501763.2017.1325920
- Schimmelfennig F. (2018) European Integration (Theory) in Times of Crisis. A Comparison of the Euro and Schengen Crises. *Journal of European Public Policy*. No. 25 (7). P. 969–989. DOI: 10.1080/13501763.2017.1421252

Wolff S., Ripoll Servent A., Piquet A. (2020) Framing immobility: Schengen governance in times of pandemics. *Journal of European Integration*. Vol. 42. No. 8. P. 1127–1144. DOI: 10.1080/07036337.2020.1853119

«Failing Forward»: Freedom of Movement Reforms in the European Union During Crises

O.Yu. Potemkina*

Doctor of Sciences (Politics),

Head of Department of the European Union Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** *olga_potemkina@mail.ru*

Abstract. The article addresses the reforms of border security, migration and asylum policies in times of recent crises in the European Union. The author turns to the analysis of the refugee crisis and closing borders during pandemic in the framework of the «failing forward» approach, which combines the ideas of both liberal intergovernmentalism and neofunctionalism. Describing the process of reforming the Schengen Border Code and the Dublin Regulation, the article demonstrates how the Commission’s ambitious initiatives to promote communitarian method of governance were reduced in the Council to a minimum common denominator. These decisions contributed to the temporary settlement of migration and border security problems, which were aggravated by crisis. They promoted the process of European integration to a certain extent, but did not guarantee from future events of force majeure. The cases of refugee crisis and pandemic allow to prove the author’s argument that a new Schengen reform was required to legitimize restrictions of citizens’ trips. Concentrating on the analysis of this new reform, the author comes to conclusion that the EU’s choice of an intergovernmental way of Schengen governance does not ensure success in case of a new crisis. Thereby the logic of “failing forward” will be reproduced with a high probability.

Keywords: “failing forward”, reforms, freedom of movement, Schengen Code, Schengen cycle, Schengen barometer, Migration and Asylum Pact, pandemic, EU agencies.

DOI: 10.31857/S0201708323010011

EDN: orpurm

REFERENCES

Arbatova N.K. (2022) Migracionnaya ugroza bezopasnosti ES: predrassudki i real'nosti [Migration threat to EU security: prejudices and realnews], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 66(2), pp. 61–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70 (In Russian).

Babynina L.O. (2020) «Istoricheskij» sammit ES: kto vyigral? [“Historic” EU Summit: who won?], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 4, pp. 15–22. DOI: 10.15211/vestnikieran420201522 (In Russian).

- Vojnikov V.V. (2017) Evropejskoe prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudiya i migracionnyj krizis v Evrope [The European Space of Freedom, Security and Justice and the migration crisis in Europe], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 43–54. (In Russian).
- Kaveshnikov N.Yu. (2021) *Evropejskij soyuz: istoriya, instituty, deyatel'nost'* [The European Union: history, institutions, activities], Uchebnik. Aspekt Press, Moscow, Russia, 368 p. (In Russian).
- Potemkina O.Yu., Paukova Yu.V. (2017) *Shengen skoree zhiv, chem mertv* [Schengen is more alive than dead], Valdajskij diskussionnyj klub, Moscow, Russia, 24 p. (In Russian).
- Ferrara F.M., Kriesi H. (2021) Crisis pressures and European integration, *Journal of European Public Policy*, 28 (10), pp. 1669–1687. DOI: 10.1080/13501763.2021.1966079
- Conant L. (2021) Failing backward? EU citizenship, the Court of Justice, and Brexit, *Journal of European Public Policy*, 28 (10), pp. 1592–1610. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954061
- Emmons C., Pavone T. (2021) The rhetoric of inaction: failing to fail forward in the EU's rule of law crisis, *Journal of European Public Policy*, 28(10), pp. 1611–1629. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954065
- Jones E., Kelemen R.D., Meunier S. (2021) Failing forward? Crises and patterns of European integration, *Journal of European Public Policy*, 28(10), pp. 1519–1536. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954068
- Howarth D., Quaglia L. (2021) Failing forward in Economic and Monetary Union: explaining weak Eurozone financial support mechanisms. *Journal of European Public Policy*, 28(10), pp. 1555–1572. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954060
- Lavenex S. (2018) 'Failing Forward' Towards Which Europe? Organized Hypocrisy in the Common European Asylum System, *Journal of Common Market Studies*, 56(5), pp. 1195–1212. DOI: 10.1111/jcms.12739
- Rabinovych (2021) Failing forward and EU foreign policy: the dynamics of 'integration without membership' in the Eastern Neighbourhood, *Journal of European Public Policy*, 28(10), pp. 1688–1705. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954066
- Rhodes M. (2021) 'Failing forward': a critique in light of covid-19, *Journal of European Public Policy*, 28(1), pp. 1537–1554. DOI: 10.1080/13501763.2021.1954067
- Scipioni M. (2018) Failing forward in EU migration policy? EU integration after the 2015 asylum and migration crisis, *Journal of European Public Policy*, 25(9), pp. 1357–1375. DOI: 10.1080/13501763.2017.1325920
- Schimmelfennig F. (2018) European Integration (Theory) in Times of Crisis. A Comparison of the Euro and Schengen Crises, *Journal of European Public Policy*, 25(7), pp. 969–989. doi: 10.1080/13501763.2017.1421252
- Wolff S., Ripoll Servent A., Piquet A. (2020) Framing immobility: Schengen governance in times of pandemics, *Journal of European Integration*, 42(8), pp. 1127–1144. DOI: 10.1080/07036337.2020.1853119

УДК 32.019.51

НОВАЦИИ В КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС¹

© 2023 **КОНДРАТЬЕВА** Наталья Борисовна*

Кандидат экономических наук, доцент

Руководитель Центра экономической интеграции

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3.

**E-mail: nkondratieva@inbox.ru*

Поступила в редакцию 16.10.2022

После доработки 29.11.2022

Принята к публикации 28.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы цели и механизмы коммуникационной политики Евросоюза. Автор определяет политические мифы ЕС как основное содержание официальных коммуникаций, в котором заключены образные представления о ценностях и руководства к действию для достижения идеала. Коммуникационная политика изучена в качестве инструмента сохранения устойчивости ценностей ЕС и их закрепления в повестке дня. Обзор официальных источников и трудов европейских аналитических центров позволил раскрыть трансформации коммуникационной политики в современных условиях. Они заключены в большем финансировании и планомерности коммуникаций и усилении требований к коммуникаторам. Брюссель обращает внимание на активные коммуникации (конференции и прочие формы обсуждения норм и стратегий с вовлечением заинтересованных сторон) как максимально эффективные с точки зрения воздействия на общественное мнение и, предположительно, использует тактику триангуляции. В пассивных коммуникациях (в отчетах, брошюрах, сообщениях о результатах деятельности) преобразования состоят в учреждении обязательных норм организации и критериев подачи информации: современности, разумности, результативности для Евросоюза. На основе опыта ЕС представлены рекомендации для Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: политический миф, коммуникационная политика, устойчивость, Конференция о будущем Европы, разумный (*SMART*) подход, Европейская комиссия, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

DOI: 10.31857/S0201708323010023

EDN: orgjpo

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда No 22-28-01174 «Фундаментальные и методологические подходы к оценке стрессоустойчивости ЕАЭС и АСЕАН в сравнении с ЕС: выводы для России».

В европеистике присутствует давний интерес к теме политической мифологии Евросоюза и политическому предпринимательству его институтов. Последние укореняют европейские ценности, используя накопленную репутацию, прошлый позитивный опыт и материальные ресурсы. Одной из исследовательских задач является осмысление процессов продвижения европейской интеграционной повестки среди населения [Потемкина, 2007; Soldevila Brea, 2019]. Способ продвижения заключен в формулировании политических мифов и совершенствовании методологии трансляции/восприятия политической информации.

Под политическими мифами мы понимаем содержательную часть коммуникаций, дающую образное представление об идеальном состоянии в той или иной сфере общественного развития или деятельности объединения, а также формулирующую простые руководства с целью достижения идеала. В исследовании выявлены трансформации коммуникационной политики ЕС, представляющей инструмент легитимации, и сформулированы рекомендации для Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с учетом понимания важности улучшения качества коммуникаций для поддержания его устойчивости.

Политические мифы и Европейский союз

В зарубежной и отечественной литературе глубоко изучен феномен политического мифотворчества [Корниенко, 2009; Стрельник, 2012; Сорель, 2013; Флад, 2004]. Обширен также интерес к смежной области – стратегическим коммуникациям, которые способствуют продвижению мифов и легитимации элит [Müller et al., 2022; Castells, 2013; Soproni, Horga, 2016; Pashentsev, 2020]. Под политическим мифом понимается система, состоящая из идейной ценностной части теорий, способной быть воспринятой обществом, и эмпирического знания, показывающего способ движения к соответствующей цели.

В специальном номере «Журнала исследований общего рынка» (*Journal of common market studies*) по интеграционной тематике раскрыта методология формирования и продвижения прогрессивных идей общественного развития в качестве европейских ценностей. Речь идет о расширении фундаментальных прав граждан, опоре на нормативные средства, зеленой и гендерной идеологиях и т.п. Для обозначения этих конструкций используется термин «миф». Эксперты показали ведущую роль политических мифов в эволюции Евросоюза и укреплении его функциональной основы. Упрощенные образы устройства ЕС помогают широким слоям населения понять его политику, упорядочить противоречия интеграционного проекта, обратить внимание на выгоды и повышают ощущение причастности. Соответствующие количественные ориентиры обеспечивают решительные и слаженные действия государств-членов [Sala, 2010].

Первоначально Договор о ЕЭС не содержал упоминания фундаментальных прав. Стремление обеспечить мир, честную конкуренцию, устойчивость развития и ускоренное повышение уровня жизни было основано на функциональном экономическом подходе, а именно: объединении ресурсов, снижении торговых барьеров, создании общего рынка, прогрессирующем сближении экономической политики. На более

позднем этапе в Договор была включена статья о ценностях, а институты разработали принципы и приоритеты деятельности, ставшие элементами имиджа Евросоюза.

При необходимости происходит трансформация мифов, что обеспечивает их устойчивость. Например, миф о социально-экономической конвергенции, основанный на теории экономической интеграции и содействовавший расширению ЕС в 2004 и 2007 гг., – перманентный предмет споров ученых и фобий европейцев. Для устойчивости конструкция обновляется, наполняясь более сложным содержанием. Наряду с концентрацией усилий фондов на помощи догоняющим регионам ЕС появились такие принципы, как всеобщий охват, политическая обусловленность, гибкость региональной политики. Помощь оказывается и богатым, и нуждающимся регионам, если они предложат программу воплощения других мифов (о гендерном равенстве, цифровой и зеленой Европе и т.д.).

Миф о европейской коллективной идентичности часто воспринимается как утрата культурной самобытности. Ведущую роль в его укреплении играет более конкретный принцип единства в многообразии. Важную миссию выполняют социологические исследования: выигрышные для ЕС формулировки вопросов направлены на «обучение идентичности» респондентов, позволяют понять совместимость национальной и наднациональной идентичностей, осознать принадлежность к нескольким сообществам без необходимости выбирать между ними, оценить многообразие не как дестабилизирующий фактор, а как окно возможностей.

В проведении общей политики институты используют один и тот же способ продвижения: они коммуницируют понятным государствам-членам языком финансового поощрения, встраивая очередную повестку (энергетическую, зеленую, цифровую и т.д.) в контекст развития Единого рынка и регионов ЕС как надстроечный элемент.

Коммуникационный механизм продвижения европейских мифов

Европейские ценности, изначально не включенные в Учредительные договоры Европейских сообществ, но вошедшие в последующие и действующую редакцию Договора о ЕС, можно считать достаточно укорененными, однако не достигнутыми полностью. Они остаются мифами (например, миф о зеленой Европе или миф о гендерном равенстве). Определенную роль в их продвижении в общественное сознание играет информационно-коммуникационная деятельность: ее пассивные формы – распространение популярных изданий, активные формы – организация дискуссий о настоящем и будущем Евросоюза. Коммуникации формируют веру в преимущества интеграции, побуждают к действиям в рамках приоритетов ЕС и обеспечивают выживание политических мифов.

Планы работы председателей Европейской комиссии (ЕК) на пять лет, преобразованные в формат «Белых» и «Зеленых» книг, а также буклеты и сообщения о деятельности Евросоюза в проблемных областях служат важными средствами информирования. С 2000 г. документы обычно оснащены количественными ориентирами для оценки прогресса в реализации той или иной цели. Официальные издания снабжают яркими названиями, в которые вкладывают идею движения/ориентирования (например, «От фермы до стола», «Европейский цифровой компас»).

Аналитические центры и отдельные эксперты в работах по заказу институтов Евросоюза выполняют роль рассказчиков мифов. Исследования проводятся с целью показать, что путем развития интеграции можно повысить эффективность и прибыльность процессов социально-экономического развития государств-членов. Брошюра «Европа в 12 уроках» П. Фонтена, несколько раз переизданная и повествующая историю достижений ЕС, представляет собой показательный пример концентрированного повествования о ЕС в стиле политической мифологии [Fontaine, 2018].

Комиссия регулярно проводит опросы общественного мнения и открытые обсуждения проектов законодательных инициатив с целью убедиться, что тот или иной миф становится частью общественного дискурса. Обратная связь нужна для выстраивания и обоснования мифов и оправдания дальнейшей деятельности. При этом неважно, считают ли себя европейцами граждане государств-членов ЕС, достаточно, что они представляют это единство каким-либо образом и знают о конкретных возможностях, которые им предлагает участие в общеевропейских проектах.

Если в 1980–1990-х гг. эффективность коммуникаций обеспечивалась за счет вовлечения в процесс обсуждения таких представительных органов, как Экономический и социальный комитет и Комитет регионов, то спустя тридцать лет проблемы и перспективы ЕС обсуждают ассоциации, институты гражданского общества и специализированные отраслевые форумы. В данном случае также не столь важен факт одобрения повестки, как широта круга участников обсуждения.

Коммуникационная политика ЕС: постоянство целей

В 2004 г. был создан Генеральный директорат по коммуникациям для реагирования на рост разногласий в Евросоюзе. В «Белой книге» 2006 г. о европейской политике в области коммуникаций намечен переход от одностороннего информирования граждан к их включению в процесс выработки решений посредством развития публичных дебатов¹. Однако коммуникационные цели не отличались от информационных: они включали повышение осведомленности общественности, понимание деятельности Евросоюза и вовлечение в программы с участием ЕК. Создание площадок, на которых возможны эмоциональные выступления, служило для повышения эффективности информирования. Приход Ж.-К. Юнкера на пост председателя Комиссии не изменил цели коммуникационной политики: «ЕС должен удвоить свои усилия, направленные на убеждение граждан, и тем самым вновь обрести легитимность в глазах европейского электората»².

¹ White Paper on a European Communication Policy (Presented by the Commission). Debating Europe, Involving People. Brussels, 1.2.2006 COM(2006) 35 final. 13 p. URL: https://europa.eu/documents/comm/white_papers/pdf/com2006_35_en.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

² Reaching out to EU Citizens: A New Opportunity «About Us, with Us, for Us». A report by Van den Brande L., special adviser to the President J.-C. Juncker. Luxembourg. 2017. P. 6. DOI: 10.2775/401533.

В обоих документах прослеживается мысль, что слушания общественных позиций должны повысить внимание к делам Комиссии, а критика – использоваться для подготовки более убедительной аргументации интеграционных стратегий. Смысл общественных дебатов выражен в названиях: «Обсуждая Европу, вовлекаем людей», «О нас, с нами, для нас». Также указана необходимость уделять внимание оценке полезности отчетов и официальных сайтов. Индикаторами включенности названы показатели количества обращений, процент удовлетворенных ответом пользователей онлайн-сервисов, например, Прямого контактного центра ЕС (*Europe Direct Contact Center*), число участников конференций под эгидой ЕК, их характеристики (пол, возраст, профессия, образование) и рост привлеченной аудитории.

В 2017 г. Центрально-европейский университет (Вена) начал четырехлетнее междисциплинарное исследование по заказу ЕК с целью найти инструменты для повышения легитимности ЕС – «Примирение Европы с ее гражданами через демократию и верховенство закона (*RECONNECT*)»¹. Общественные дебаты и опросы рассматривались как механизм продвижения приоритетов объединения [Kazai, Bard, 2021]. Со ссылкой на рекомендации исследования в 2022 г. Комиссией под руководством У. фон дер Ляйен выпущено два официальных руководства в сфере коммуникации: краткое – об информировании с целью повышения узнаваемости ЕС во внешнем мире² и развернутое – о правилах освещения проектов, получающих финансовую поддержку ЕС в 2021–2027 гг.³ В них Евросоюз подтвердил курс на сохранение целей коммуникации.

В 2021–2022 гг. в Евросоюзе проведена масштабная Конференция о будущем Европы. Эксперты указали на разногласия среди членов в вопросе путей углубления интеграции, в частности на отсутствие интереса в вопросе пересмотра основополагающего договора [Потемкина, 2022; Энтина, Энтин, 2022]. Что касается реализации целей коммуникации, отмечалась высокая активность: за год в обсуждении приняли участие 50 тыс. граждан, а шесть стран организовали собственные обсуждения помимо финансируемых ЕС. В красочных официальных буклетах Евросоюз свидетельствовал о способности привлечь людей к обсуждению, направлять общественное мнение, находить поддержку заданным приоритетам.

В изучаемых источниках по коммуникационной политике нет научного обоснования инструментария ЕС. Предположительно, используется тактика триангуляции из смежных наук (в одном из источников кратко указано, что оценка и повышение

¹ Пример отчета: Schäfer C., Schlipphak B., Treib O. The ideal setting of the EU in the mind of European citizens, RECONNECT Deliverable 9.2. 2021. URL: <https://reconnect-europe.eu/wp-content/uploads/2021/04/D9.2.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)

² Communicating and raising EU visibility – Guidance for external actions. 07.2022. 25 p. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communicating_and_raising_eu_visibility_-_guidance_for_external_actions_-_july_2022.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

³ Communication and visibility rules. EU funding programmes for 2021–2027. Guidance for Member States. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2022. 45 p. URL: https://prima-med.org/wp-content/uploads/2022/02/guidance_for_member_states-november_2021-final-1.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

эффективности коммуникаций основаны на «триангуляции различных методов»¹). В общественных науках известна тактика триангуляции, заключающаяся в измерении одного и того же показателя с помощью не менее чем трех индикаторов. Триангуляция в социальной и экономической психологии – методика манипулирования общением с использованием агента – заключается в вовлечении третьего лица в отношения в период нарастающего конфликта в диаде с целью возвращения отношений в управляемую форму. В политологии тактика триангуляции предполагает, что политические деятели позиционируют свою идеологию как превосходящую левую и правую стороны политического спектра, используя идеи противников и тем самым изолируясь от их атак [Кудж, Цветков, 2019: 159–161].

Применение тактики триангуляции прослеживается в активных формах коммуникаций ЕС. Оно обусловлено тем, что отношение к Брюсселю (создателю мифов) нередко доходит до стадии обширной критики, которая исходит как от экспертов, так и от слушателей мифов. На них возлагаются функции их воплощения в реальность. Решением проблемы стало привлечение части аудитории к выполнению роли действующих лиц. Их заинтересованность в участии в интеграционных проектах поощряется финансовыми инструментами. Такие акторы вовлекаются в коммуникацию как ретрансляторы мифов, что позволяет Брюсселю ослабить критику и вернуть контроль над ситуацией.

Усиление коммуникационной политики

В официальных источниках по коммуникации 2022 г. поставлена задача сделать деятельность ЕС, подкрепленную амбициозными объемами финансирования, как можно более заметной. Все программы, субсидируемые Евросоюзом, должны иметь специальный функционал коммуникации. Наглядность результатов, повышение узнаваемости и прозрачность деятельности, финансируемой ЕС, становятся юридически обязательными нормами, ответственностью программного координатора по коммуникациям и объектом контроля со стороны Комиссии.

Требования ЕК к получателям поддержки по большей части просты. Сохранилось обязательство, закрепленное в финансовом регламенте ЕС, подтверждать получение финансирования размещением на видном месте символики (флага синего цвета с двенадцатью золотыми звездами, расположенными в форме круга). Дополнительно введены следующие правила. Указано, что она является единственным визуальным брендом, используемым для подтверждения происхождения и обеспечения видимости финансирования. Символика не должна быть произвольно изменена, сливаться с какими-либо другими графическими элементами или текстами. Она должна иметь как минимум такой же размер и быть настолько же заметной, как другие логотипы и эмблемы. Заявления «Финансируется Европейским союзом» или «Софинансируется Европейским союзом» нужно писать полностью рядом с эмблемой. Не допускаются минималистские подходы и использование аббре-

¹ Communication and visibility rules. EU funding programmes for 2021–2027... P. 15.

виатуры «ЕС». Также обязательно указывать финансирование из средств программ «ЕС будущего поколения» (*NextGenerationEU*) или «Интеррег» (*Interreg*).

Одно из новых обязательств – обеспечение разнообразия методик информационной деятельности. Комиссия высказала намерение контролировать их релевантность по критериям:

1. Нацеленность на повышение прозрачности и подотчетности программы перед общественностью.

2. Использование современных средств коммуникации, в т. ч. социальных сетей, создание интернет-сайтов, насыщение интернет-каналов привлекательным многоязычным контентом и предоставление права на использование коммуникационных материалов программы.

3. Учет современных норм ЕС по защите персональных данных и конфиденциальности частной информации.

4. Применение принципа пропорциональности: у программы должен быть адекватный коммуникационный бюджет и информационный резонанс.

5. Четкая связь финансирования с приоритетами ЕС, использование в коммуникационных материалах существующей риторики объединения, способствующей повышению его авторитета.

6. Планирование коммуникационной деятельности, включая определение целевых групп, оценку потребностей и ожидаемых результатов, последующий мониторинг воздействия, а также извлечение уроков и распространение успешной практики для повышения эффективности будущих коммуникаций.

7. Применение разумного (*SMART*) подхода, означающего, что меры коммуникации должны быть конкретными (*Specific*), измеримыми (*Measurable*), достижимыми (*Achievable*), актуальными (*Relevant*) и привязанными к определенной дате (*Time-bound*).

Для нового этапа реализации коммуникационной политики характерна значительная сопутствующая деятельность, направленная на поддержку коммуникаторов и обеспечение их необходимыми знаниями. В 2021 г. Комиссия запустила проект *INFORM EU* – зонтичную сеть для заинтересованных сторон, участвующих в распространении информации о программах ЕС. Проект предусматривает организацию семинаров, тренингов развития экспертных знаний в области коммуникации и обмен передовым опытом коммуникаторов. Специальные сайты предоставляют информацию о правилах общения¹, современных цифровых технологиях² и нормах электронной коммуникации³. Например, *Europa Web Guide* – официальный свод

¹ Communicating and raising EU visibility. URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/managing-your-project/communicating-and-raising-eu-visibility_en (дата обращения: 10.11.2022)

² Connectivity. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/connectivity> (дата обращения: 10.11.2022)

³ Electronic communications laws. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/electronic-communications-laws> (дата обращения: 10.11.2022)

правил веб-присутствия ЕС, охватывающий редакционные, юридические, технические, визуальные и договорные аспекты, а также использование социальных сетей¹.

Заключение и рекомендации для ЕАЭС

Вызов интеграционному принципу солидарности со стороны партий, определяющих себя как оппозиция политическому истеблишменту, брекзит, споры Венгрии и Польши с Евросоюзом относительно принципа верховенства права, реакция на пандемию *COVID-19* в виде закрытия национальных границ – все это проявления неустойчивости имиджа ЕС. Пришедшие на смену пандемии волны миграций, потеря энергетической стабильности и угроза столкновения глобальных центров военной силы продолжают снижать уверенность государств-членов в силе его институтов. Одним из ответов на непредсказуемые условия и перспективу ослабления роли Евросоюза в решении проблем его членов стала активизация коммуникационного обеспечения деятельности ЕС.

Цель коммуникационной политики – донести до общественности, что ценностные ориентиры Евросоюза достижимы при участии и ведущей роли ЕС, они являются одним из результатов европейской интеграции и объединение следит за реализацией своих приоритетов.

Евросоюз стал расточительным и планомерным в вопросах коммуникации с приходом У. фон дер Ляйен на пост председателя ЕК. Коммуникационная политика отныне участвует в общем цикле стратегического планирования ЕК: в этой сфере появляются планы, включающие фазы выработки стратегии, распределения ресурсов, мониторинга и отчетности о прогрессе в достижении целей, разбора ошибок. Генеральный директор по коммуникациям – ключевое лицо в управлении потоками информации и ведения конструктивного диалога. Предусмотрена возможность финансирования Евросоюзом, во-первых, мероприятий по коммуникации; во-вторых, связанных с этим видов занятости администраций на местах; в-третьих, услуг цифровых интерактивных платформ и статистических служб, а также работ с большими данными. Сближение с другими позициями обеспечивается за счет предоставленной всем возможности финансирования европейских проектов. Исполнителям программ адресуются юридически обязывающие требования популяризации деятельности ЕС.

Разнообразные формы и методы информирования и убеждения общественности сопровождают реализацию амбициозного финансового плана постпандемийного восстановления и двойного зеленого и цифрового транзита европейской экономики. Коммуникационная политика нацелена на поддержание устойчивости курса ЕС и уже работающих политических мифов. Свидетельством стала Конференция о будущем Европы, на которой была представлена широкая палитра взглядов. В ходе ее проведения Евросоюзу удалось избежать глубинного пересмотра своих ценностей и приоритетов, как и утраты иллюзии вовлеченности общества в дела ЕС.

¹ Europa Web Guide. URL: <https://wikis.ec.europa.eu/display/WEBGUIDE/01.+Using+social+media> (дата обращения: 10.11.2022)

Комунікаційна політика ЄС не претерпеває значительних змін. Перехід від рекомендацій до обов'язків, підвищення різноманітності інструментів популяризації та фінансова підтримка служать звичайними інформаційними цілями роз'яснення політики Євросоюзу. Активні форми комунікацій використовуються для кращого просування політичних пріоритетів.

Комунікації здатні підтримувати стійкість політичних міфів, але їх існування залежить від удосконалення змісту. Якщо міф базується на сумнівних аргументах, то він недовговічний. У 1990-х рр. на етапі углублення діалогу РФ-ЄС ложним виявилось переконання в тому, що економічна та енергетична взаємозалежність є джерелом та гарантією збереження миру в Європі. У дійсності вона була однією з причин недовіри сторін, що привела експеримент партнерства до невдачі, а інтегрування економіки Атлантичного до Тихого океану допомогли забезпечити безпеку.

На основі досвіду ЄС можна сформулювати ряд рекомендацій для Євразійського економічного союзу (ЕАЭС).

Обґрунтування політики інформаційного супроводу діяльності ЕАЭС необхідно для підвищення стійкості авторитету організації. Іміджеві інструменти обов'язкові в областях з явним транснаціональним характером та повинні бути спрямовані на роз'яснення значення інтеграційних цілей та конкретних проєктів та враховувати економічне поведіння держав-членів. Європейська політична міфологія не може бути скопійована, т. к. в зіткненні з національними цінностями останні одержать верх, що підірветь позитивний імідж інтеграційних інститутів.

Цілесловесно нарощування присутності ЕАЭС в соціальних мережах, інформування про канали взаємодії з інститутами об'єднання, підкреслююче його суспільну місію, приверженість збереженню культурного різноманіття, щоб Євразійський економічний союз не розглядався як елітарне підприємство, а його політика не сприймалася як засіб гармонізації або уніфікації.

Важко забезпечити популяризацію та зростання кількості соціологічних досліджень (як однієї з форм комунікації) за наказом Євразійської економічної комісії. Їх цілями можуть бути оцінка соціальних аспектів інтеграції, виявлення проблем, хвилюючих громадян та підвищення орієнтованості суспільного мніння на аспекти інтеграції. Серед зацікавлених діяльністю ЕАЭС можуть бути як виступаючі за, так і проти об'єднання, однак зменшення уваги громадян до Євразійського економічного союзу є тривожною тенденцією¹.

ЕАЭС не має подібного до ЄС фінансовим ресурсом для підтримки просуваного інтеграційних ідей. Також складно вимагати від держав-членів

¹ Для свідчення: в ЄС інтерес до інтеграційної проблематики проявляють дві треті респондентів (63%), але при наявності яскравого інформаційного повода їх частка зростає. Так, перед виборами до Європарламенту в 2019 році їх частка зросла до 70% [Kritzing et al., 2021: 14].

значительных обязательств. Несмотря на это, полезно намечать график движения к целям и выдвигать конкретные ориентиры. Например, в рамках действующих стратегий (в т.ч. Стратегии развития ЕАЭС до 2025 г.) намечен ряд количественных ориентиров.

Перспектива формирования информационной политики зафиксирована в пункте 1 статьи 23 Договора о ЕАЭС. Для этой деятельности предусмотрены полномочия по разработке и реализации мероприятий, направленных «на обеспечение информационного взаимодействия... и трансграничного пространства доверия...»¹, т. е. информационному обеспечению интеграционных процессов. О необходимости единой информационной политики с целью укрепления позиций объединения на мировой арене и обеспечения поддержки евразийской интеграции гражданами высказывался в 2020 г. президент Белоруссии А. Лукашенко.

Тематика информационного сопровождения деятельности ЕАЭС, сближения медиапространств государств-членов, общей информационной безопасности, единого информационного пространства, гуманитарных ценностей объединения и преодоления информационной апатии к интеграции получили научное обоснование [Vikhrova et al., 2021; Венидиктов, 2018]. Однако информационная политика не имеет специальных источников и руководств, развивается как одно из направлений цифровой стратегии, предусматривающей создание площадок для распространения информации. Исходя из этого, сохраняется ощущение, что ЕАЭС с момента образования занимается не конструированием собственных образов [Винокуров, 2016], а развенчанием мифов о себе, созданных внешними рассказчиками².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Венидиктов С.В. (2018) *Медиакоммуникация в развитии евразийского пространства: стратегический ресурс интеграции*. БГУ, Минск, Белоруссия. 263 с.
- Винокуров Е.Ю. (2016) Евразийский экономический союз без эмоций. *Вопросы экономики*. № 12. С. 43–60. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-12-43-60>
- Корниенко Т. (2009) Сущность и структура политического мифа. *Власть*. № 10. С. 49–53.
- Кудж С.А., Цветков В.Я. (2019) Тринитарные системы. *Российский технологический журнал*. № 7(6). С. 151–167. DOI: [10.32362/2500-316X-2019-7-6-151-167](https://doi.org/10.32362/2500-316X-2019-7-6-151-167)

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 10.11.2022)

² Сутырин В. 5 мифов о Евразийском экономическом союзе. Евразия – эксперт. 19.04.2016. URL: https://eurasia.expert/5-mifov-o-evraziyskom-ekonomicheskoy-soyuz/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referer=google.ru; Мамырбаева Ю. Разрушаем мифы: топ-7 типичных заблуждений о ЕАЭС. РСМД. 29.03.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razrushaem-mify-top-7-tipichnykh-zabluzhdeniy-o-eaes/>; Myths and misconceptions in the debate on Russia. How they affect Western policy, and what can be done. 2021. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/05/myths-and-misconceptions-debate-russia/myth-10-eurasian-economic-union-genuine-and> (дата обращения: 10.11.2022)

- Потемкина О.Ю. (2022) Конференция о будущем Европы: итоги и перспективы. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. С. 7–13. DOI: 10.15211/vestnikieran32022713
- Сорель Ж. (2013) *Размышления о насилии*. Фаланстер, Москва. 293 с.
- Стрельник О.Н. (2012) Политический миф: рациональная видимость и иррациональная суть. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. № 2. С. 39–47.
- Флад К. (2004) *Политический миф: теоретическое исследование*. Прогресс-Традиция, Москва. 265 с.
- Потемкина О.Ю. (ред.) (2007) *Формирование имиджевой политики Европейского Союза*. Доклады Института Европы № 191. Институт Европы РАН, Москва. 107 с.
- Энтина Е.Г., Энтин М.Л. (2022) Конференция о будущем Европы как новейшая форма социальной поддержки интеграции. *Современная Европа*. № 1. С. 21–34. DOI: 10.31857/S0201708322010028
- Castells M. (2013) *Communication Power*. OUP Oxford, Oxford, UK. 590 p.
- Fontaine P. (2018) *Europe in 12 lessons*. European Commission, Directorate-General for Communication, Publications Office, Brussels, Belgium. 112 p. DOI: 10.2775/206900
- Kazai V.Z., Bard P. (2021) *Communication Strategy of the EU for Best Practice and Policy Recommendations*. European Commission. 111 p. DOI: 10.2139/ssrn.4093033
- Kritzinger S., Partheymüller J., Plescia C., Schüberl T., Wilhelm J. (2021) *Discussions About the European Union Among Its Citizens*. RECONNECT Deliverable 9.1. 35 p. URL: <https://reconnect-europe.eu/wp-content/uploads/2021/01/D9.1.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)
- Müller M., Braun C., Fraussen B. (2022) Cautious communicators: Strategic communication of European Union commissioners in regulatory decision-making. *European Union Politics*. No. 23(3). P. 509–528. DOI: <https://doi.org/10.1177/14651165221090743>
- Pashentsev E. (ed.) (2022) *Strategic Communication in EU-Russia Relations. Tensions, Challenges and Opportunities*. Palgrave Macmillan Ltd, UK. 375 p. DOI: 10.1007/978-3-030-27253-1
- Sala V.D. (ed.) (2010) Special Issue: Political Myth, Mythology and the European Union. *Journal of Common Market Studies*. No. 48(1). 190 p.
- Soldevila Brea M.I. (2019) *The European Commission's Strategic Shifts in Communication in Times of Contestation. The Case of the #EUandME Campaign*. Final dissertation. Université libre de Bruxelles, Brussels, Belgium. 47 p. URL: <https://www.iee-ulb.eu/content/uploads/2019/10/SOLDEVILA-Maria-Isabel-MEUS-thesis-2019-final-version-with-annexes.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)
- Soproni L., Horga I. (2016) The EU's Voice Beyond its Borders: The European Union's External Communication. *CES Working Papers*. No. 8(3). P. 490–504.
- Vikhrova O., Hradzhiushka A., Muravyova O., Alekyan M., Akhmedova N. (2021) Information support of the Eurasian integration: The image of the EAEU in the mainstream media of the member states. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. No. 2. P. 75–104. DOI: 10.30547/worldofmedia.2.2021.4

Innovations in the EU Communication Policy

N.B. Kondratieva*

Candidate of Sciences (Economics)

Head of Center of Economic Integration, Institute of Europe

Russian Academy of Sciences. 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** nkondratieva@inbox.ru

Abstract. The objectives and mechanisms of the European Union (EU) communication policy are considered. The article is based on the author's definition of the EU political myths as the main messages of its official communications, which contain imaginative ideas about the values of the EU and a guide to action to achieve the ideal. Communication policy has been studied as a tool to preserve the sustainability of EU values and to consolidate them on the agenda. A review of the official sources and the works of European think tanks allowed us to reveal its transformations in modern conditions. They consist in greater wastefulness and regularity of communications, increased requirements for communicators. Official Brussels gives priority to active communications (conferences and other forms of discussion of norms and strategies involving stakeholders) as the most effective in terms of influencing public opinion and, presumably, uses triangulation tactics. In passive communications (in reports, brochures, communications on the results of activities), transformations consist in the establishment of mandatory organization standards and criteria for submitting information – modernity, reasonableness, added value for the EU. Taking into account the experience of the EU, recommendations are given for the EAUEU.

Key words: political myth, communication policy, resilience, Conference on the Future of Europe, SMART approach, European Commission, European Union, Eurasian Economic Union.

DOI: 10.31857/S0201708323010023

EDN: orqjpo

REFERENCES

- Castells M. (2013) *Communication Power*, OUP Oxford, Oxford, UK, 590 p.
- Entina E.G., Entin M.L. (2022) Konferencija o budushhem Evropy kak novejschaja forma social'noj podderzhki integracii [Conference on the Future of Europe as the Novel Form of Social Support for Integration], *Sovremennaja Evropa*, 1, pp. 21–34. DOI: 10.31857/S0201708322010028 (In Russian).
- Flad K. (2004) *Politicheskij mif: teoreticheskoe issledovanie* [Political myth: a Theoretical study]. Progress-Tradiciya, Moscow, Russia, 265 p. (In Russian).
- Fontaine P. (2018) *Europe in 12 lessons*, European Commission, Directorate-General for Communication, Publications Office, Brussels, Belgium, 112 p. DOI: 10.2775/206900
- Kazai V.Z., Bard P. (2021) *Communication Strategy of the EU for Best Practice and Policy Recommendations*. European Commission. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4093033>
- Kornienko T. (2009) Sushchnost' i struktura politicheskogo mifa [The essence and structure of the political myth], *Vlast'*, 10, pp. 49–53. (In Russian).
- Kritzinger S., Partheymüller J., Plescia C., Schüberl T., Wilhelm J. (2021) *Discussions About the European Union Among Its Citizens*, RECONNECT Deliverable 9.1, 35 p. URL: <https://reconnect-europe.eu/wp-content/uploads/2021/01/D9.1.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)
- Kudzh S.A., Tsvetkov V.Ya. (2019) Trinitarnye sistemy [Trinitarian systems], *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal*, 7(6), pp. 151–167. URL: <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2019-7-6-151-167> (In Russian).

Müller M., Braun C., Fraussen B. (2022) Cautious communicators: Strategic communication of European Union commissioners in regulatory decision-making, *European Union Politics*, 23(3), pp. 509–528. DOI: <https://doi.org/10.1177/14651165221090743>

Pashentsev E. (ed.) (2022) *Strategic Communication in EU-Russia Relations. Tensions, Challenges and Opportunities*, Palgrave Macmillan Ltd, UK, 375 p. DOI: 10.1007/978-3-030-27253-1

Potemkina O.Yu. (ed.) (2007) *Formirovanie imidzhevoj politiki Evropejskogo Soyuza* [Shaping the EU communication policy], Institute of Europe, Moscow, Russia, 107 p. (In Russian).

Potemkina, O.Yu. (2022) Konferenciya o budushchem Evropy: itogi i perspektivy [Conference on the Future of Europe: Results and Perspectives], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 27(3), pp. 7–13. DOI: 10.15211/vestnikieran32022713 (In Russian).

Sala V.D. (ed.) (2010) Special Issue: Political Myth, Mythology and the European Union, *Journal of Common Market Studies*, No. 48(1), 190 p.

Soldevila Brea M.I. (2019) *The European Commission's Strategic Shifts in Communication in Times of Contestation. The Case of the #EUandME Campaign*, Final dissertation, Université libre de Bruxelles, Brussels, Belgium, 47 p. URL: <https://www.iee-ulb.eu/content/uploads/2019/10/SOLDEVILA-Maria-Isabel-MEUS-thesis-2019-final-version-with-annexes.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)

Soproni L., Horga I. (2016) The EU's Voice Beyond its Borders: The European Union's External Communication, *CES Working Papers*, 8(3), pp. 490–504.

Sorel' Zh. (2013) Razmyshleniya o nasilii [Reflections on violence], Falanster, Moscow, Russia, 293 p. (In Russian).

Strel'nik O.N. (2012) Politicheskij mif: racional'naya vidimost' i irracional'naya sut' [Political Myth: Rational appearance and irrational essence], *RUDN Journal of Philosophy*, 2, pp. 39–47. (In Russian).

Vikhrova O., Hradzhiushka A., Muravyova O., Alekyan M., Akhmedova N. (2021) Information support of the Eurasian integration: The image of the EAEU in the mainstream media of the member states, *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2, pp. 75–104. DOI: 10.30547/worldofmedia.2.2021.4

Vinidiktov S.V. (2018) *Mediakommunikaciya v razvitii evrazijskogo prostranstva: strategicheskij resurs integracii* [Media communication in the development of the Eurasian space: strategic integration resource], BGU, Minsk, Belarus, 263 p.

Vinokurov E. (2016) Evrazijskij ekonomicheskij soyuz bez emocij [Eurasian Economic Union: A sober look], *Voprosy Ekonomiki*, 12, pp. 43–60. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-12-43-60> (In Russian).

УДК 94; 323.2; 327

ЭВОЛЮЦИЯ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФРГ

© 2023 **ПОПОВ Иван Дмитриевич***

*Кандидат исторических наук
Доцент кафедры всеобщей истории, Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова
163002, Россия, Архангельск, Набережная Северной Двины, 17
E-mail: i.d.popov@narfu.ru

© 2023 **ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович****

*Кандидат исторических наук
Ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурной динамики развития
Арктических регионов Российской Федерации, Федеральный исследовательский
центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова
Уральского отделения Российской академии наук
163000, Россия, Архангельск, Набережная Северной Двины, 23
**E-mail: podoplekin@mail.ru*

Поступила в редакцию 20.07.2022

После доработки 14.09.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье прослежено развитие арктической стратегии Федеративной Республики Германии. Среди немецких официальных кругов сформировалось два противоположных подхода к ней: прагматический (нацелен на максимальное извлечение экономических выгод при скромных притязаниях на международно-правовое регулирование) и эгоцентрический (исходит из приоритета охраны окружающей среды и настаивает на активном международном позиционировании Германии). В течение 2010-х гг. прагматический подход постепенно вытеснялся эгоцентрическим. Германия все более скептически относилась к возможности предотвращения геополитической гонки в Арктике, поэтому планомерно расширяла военное присутствие в регионе. При этом константами оставались: опора на международное право и институты; стремление привнести в них более строгие экологические и технические стандарты; широкая финансовая поддержка арктических исследований и отстаивание их свободы; синхронизация с арктической политикой ЕС; учет интересов коренного населения; технологический экспорт; активное предотвращение глобального потепления и расширение сети морских охраняемых районов в Арктике.

Ключевые слова: арктическая стратегия, арктическая политика Германии, Арктика, Германия, российско-германские отношения, стратегические документы.

DOI: 10.31857/S0201708323010035

EDN: ortjrh

Предпосылки разработки арктической стратегии

Формирование арктического вектора как самостоятельного направления политики ФРГ происходит синхронно с другими неарктическими государствами Европы и Азии. При этом еще с кайзеровских времен Германия имела продолжительный опыт деятельности в Арктике в научной, экономической и военно-стратегической сферах. С середины XIX в. немецкие компании участвовали в индустриализации и электрификации приарктических территорий Европы, а рыболовецкий флот начал регулярный промысел в Баренцевом и Норвежском морях [Lindemann, 1869]. С 1990 г. ФРГ обеспечивала в среднем до 19% промышленного лова рыбы Европейского союза в морях Арктики в год [Rudloff, 2010: 12].

Эксклюзивное положение Германии в системе транспортировки и потребления газа из нынешней Арктической зоны РФ являлось ключевым фактором роста экономики страны с 1980-х гг. В 1970–2010-е гг. концерны ФРГ были ведущими подрядчиками на проектах создания инфраструктуры добычи и доставки газа в Европу. Одновременно складывалась зависимость германской промышленности и ЖКХ от заполярных месторождений нефти и газа России (в конце 2010-х гг. – до 57% импорта газа) и Норвегии [Попов, Подоплёкин, 2021: 112]. Это обусловило рост немецких инвестиций и технологического экспорта в Арктику и развитие коммерческих перевозок. В начале XXI в. 90% экспорта ФРГ осуществлялось морским транспортом, а страна обладала третьим по величине торговым флотом в мире и самым большим флотом контейнеровозов, что открывало широкие перспективы работы на Северном морском пути (СМП) [Grzela, 2015: 124]. Помимо роста торговых связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, СМП вызывал интерес из-за отсутствия пиратства и сокращения издержек (более короткое время пути, ниже расходы на страхование судов) [Grzela, 2015: 125].

Потребность в преодолении «ресурсного голода» немецкой промышленности стала предпосылкой лидерства Германии в полярных исследованиях [Haftendorn, 2012: 455]. С 1957 г. ГДР, а с середины 1980-х гг. ФРГ сотрудничали с СССР в изучении Арктики, что способствовало формированию кадрового и институционального потенциала арктических исследований [Белов, 2015: 43–45]. На долю России в дальнейшем приходилась подавляющая часть совместных проектов исследования региона [Котов, 2021: 50]. Исходящие из Арктики экологические угрозы и уязвимость приморских территорий Германии для климатических сдвигов придали новый импульс полярной науке. В 1980 г. открылся Институт полярных и морских исследований имени А. Вегенера (АИТ) с научно-исследовательским ледоколом «Полярштерн» («Polarstern») [Белов, 2016: 97]. В 1990 г. ФРГ вступила в Международный арктический научный комитет, в 1991 г. открыла исследовательскую базу

«Кольдевей» на Шпицбергене. В начале XXI в. страна финансировала больше проектов изучения региона, чем некоторые арктические государства [Leskien, 2021: 38]. Данные полярных исследований подтолкнули к политическим решениям. В 1987 г. создана комиссия Бундестага «Охрана земной атмосферы», рекомендации которой по вопросам изменения климата, уровня выбросов CO₂, рационального использования энергии и адаптации рынка к экологически ответственному управлению образовали основу арктической позиции ФРГ [Попов, Подоплёкин, 2021: 110].

Одновременно Германия привлекалась к работе в международных правительственных организациях, связанных с регионом: к концу 1990-х гг. страна стала наблюдателем в Совете Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Арктическом совете (АС), участницей Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (*UNCLOS*) [Белов, 2016: 99]. К этому периоду относятся первые инициативы ФРГ, в первую очередь, идея Полярного кодекса в рамках Международной морской организации (*ИМО*) [Spohr, Hamilton, 2020: 300]. Он предусматривал единые технические и экологические стандарты для судов в полярных широтах. Несмотря на достижения, до 2010-х гг. у ФРГ отсутствовала комплексная арктическая стратегия, а проекты министерств и ведомств в отношении Арктики иногда не были согласованы друг с другом [Белов, 2015: 44]. В 2009 г. федеральное правительство заявило о следующих принципах арктической политики: опоре на международное право, участии на международных площадках по использованию ресурсов и охраны окружающей среды региона, продолжении финансирования *АИТ*, поддержке арктической политики ЕС, учете интересов коренного населения¹.

Реализация принципов зависела от коалиционного расклада в Бундестаге. В 2011–2012 гг. в ходе бурных дискуссий сформировались основные подходы к арктической политике. Находящиеся во главе правительства консерваторы (блок ХДС/ХСС) отталкивались от неарктического статуса Германии, призывали сосредоточиться на прагматических интересах (технологический экспорт, обеспечение энергоносителями и энергетическое сотрудничество, геологоразведка, инвестиционные и научные исследования, участие в освоении СМП) и считаться с интересами арктических держав. Похожей позиции придерживались либералы (СвДП), подчеркивая необходимость достижения свободы арктических исследований и их расширения [Попов, Подоплёкин, 2021: 113–114].

Левые партии (СДПГ, «Зеленые», «Левые») призывали к более широкой институциональной поддержке полярной науки и уделяли больше внимания экологической повестке (формирование международной сети морских охраняемых районов; ограничение добычи арктических морских ресурсов; заключение международного договора об охране арктических территорий по аналогии с Договором об Антарктике 1959 г.; разработка Полярного кодекса *ИМО*). «Зеленые» и «Левые» также стремились расши-

¹ Deutscher Bundestag. Drucksache 16/13276: Zur Energieaußenpolitik der Bundesregierung: Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Abgeordneten Jürgen Trittin, Winfried Nachtwei, Volker Beck (Köln), weiterer Abgeordneter und der Fraktion BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN. 28.05.2009. P. 46–47. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/16/132/1613276.pdf> (дата обращения: 20.07.2022)

ритель полномочия действующих международных институтов (АС, Международного трибунала по морскому праву, Международного органа по морскому дну), ратифицировать Конвенцию МОТ № 169 о правах коренных народов, разработать единую арктическую стратегию ЕС, ограничить коммерческое судоходство до экологически совместимого уровня и активно участвовать в принятии решений, касающихся сохранения арктической экосистемы [Попов, Подоплёкин, 2021: 114–117]. Таким образом, оформились два основных подхода: 1) прагматический (ХДС, ХСС, СвДП), ориентированный на максимальное извлечение выгоды из текущего уровня проникновения в регион; 2) экоцентрический (СДПГ, «Зеленые», «Левые»), исходящий из задач охраны окружающей среды и предполагающий активные действия по изменению международно-правового регулирования арктической экосистемы.

Эти подходы также наблюдались на уровне отдельных министерств. В 2011 г. Федеральное министерство образования и науки подготовило стратегию арктических исследований, имеющую естественно-научный и экоцентрический уклон и рассматривающую экономическую деятельность исключительно в интересах устойчивого развития¹. Напротив, в деловом и экспертном сообществах признавали зависимость конкурентоспособности национальной промышленности от доступа к минеральным ресурсам арктических районов России, Канады и Гренландии [Haftendorn, 2012: 447]. Этот подход нашел отражение в сырьевой стратегии ФРГ [Белов, 2016: 98]. В 2011 г. Федеральное министерство экономики и технологии подготовило Национальный генеральный план морских технологий (NMMT), нацеленный на экономические перспективы технологического сектора. В документе подчеркивались преимущества СМП, ключевое значение арктических полезных ископаемых и превращение технологического экспорта в независимый сектор экономики².

Комплексная арктическая стратегия начала разрабатываться в 2011 г. в координации с принципами Арктической политики ЕС [Белов, 2016: 99]. Правящему кабинету, представленному ХДС/ХСС и СвДП, необходимо было учесть экоцентризм левых. Тем более, что на парламентских выборах 2013 г. последняя не смогла преодолеть проходной барьер, поэтому победивший на выборах блок ХДС/ХСС сформировал «Большую коалицию» с социал-демократами. На момент образования нового кабинета уходящий состав МИД в ноябре 2013 г. завершил разработку «Руководящих принципов германской арктической политики» (далее – «Руководящие принципы»)³. Отдельные проблемы арктического региона были впервые включены в коалиционный договор. Арктика упоминалась в разделе «Защита водоемов и морей», в котором правящая коалиция заявляла о стремлении создать международную сеть морских охраняемых районов, вести борьбу с чрезмерным выловом рыбы,

¹ Schnelle Veränderungen in der Arktis: Polarforschung in globaler Verantwortung. Berlin; Bonn. Bundesministerium für Bildung und Forschung. 2011. P. 3, 5–13.

² Nationaler Masterplan Maritime Technologien (NMMT): Deutschland, Hochtechnologie-Standort für maritime Technologien zur nachhaltigen Nutzung der Meere. Berlin. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie. 2011. P. 15–16.

³ Leitlinien deutscher Arktispolitik: Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen. Auswärtiges Amt. 2013. 22 p.

установить точные правила глубоководной добычи нефти и газа, а также поддержать Европейскую комиссию по борьбе с морским мусором. Обозначалась также поддержка полярных исследований, обновление научно-исследовательского флота и приверженность «амбициозному глобальному соглашению о защите климата»¹. Данные заявления также содержались в коалиционном договоре 2018 г.² Тем самым ФРГ вошла в число первых неарктических государств, разработавших собственную арктическую стратегию [Dolata, 2020: 44].

Арктическая стратегия 2013 года

«Руководящие принципы» 2013 г. основывались на прагматическом подходе. В документе внимание уделялось запасам нефти и газа; месторождениям минерального сырья в регионе; возможностям для морских маршрутов, туризма и расширения рыболовных угодий; перспективам компаний в связи с «растущей потребностью в специализированных технологиях и ноу-хау»; созданию высококвалифицированных рабочих мест. Также высказывались надежды на расширение свободы судоходства³. Акцент делался на возможностях влияния в Арктике, где Германия зарекомендовала себя в качестве состоятельного партнера⁴.

Важной составляющей арктической стратегии 2013 г. являлось «мирное и устойчивое управление Арктикой с учетом высочайших экологических стандартов и принципа предосторожности». При потенциальной угрозе ущерба для окружающей среды (и даже при «отсутствии полной научной уверенности» в этом) должны приниматься срочные меры по ее предотвращению⁵. «Руководящие принципы» содержат следующие положения экологической политики Германии в Арктике: ориентацию на расширение морских охраняемых районов, ограничение коммерческого рыболовства, обеспечение устойчивого развития территорий, предотвращение таяния льда, снижение выбросов парниковых газов и черного углерода, разработку и внедрение высоких экологических стандартов⁶. Нашли также отражение ряд требований социал-демократов: пересмотр стандартов безопасности *ИМО* и разработка Полярного кодекса, создание международного механизма по борьбе со стихийными бедствиями, запрет на использование и транспортировку определенных масел, установление более жестких стандартов охраны окружающей среды и безопасности в Арктике⁷.

Решение экологических проблем основывалось на диалоге арктических государств, за которыми признавался суверенитет в отношении их территориального мо-

¹ Deutschlands Zukunft gestalten: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD: 18. Legislaturperiode. 2013. P. 34, 50, 120.

² Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD: 19. Legislaturperiode. 2018. P. 8, 17, 36, 138, 142.

³ Leitlinien... 2013. P. 7, 9–10.

⁴ Там же. P. 7–10.

⁵ Там же. P. 5, 8.

⁶ Там же. P. 8–9, 20.

⁷ Там же. P. 9–10, 16.

ря и исключительной экономической зоны. Возможности влияния Германии на положение в Арктике связывалось с существующими международными институтами (АС, ИМО, Комиссия ОСПАР¹, НЕАФК², СБЕР, Круглый стол сил безопасности в Арктике) и действующим международным правом (Договор о Шпицбергене, Конвенция ООН по морскому праву, *UNCLOS*, Конвенция МАРПОЛ³, Соглашение о защите морской среды и биоразнообразия, Конвенция ОСПАР, Международная конвенция о защите биоразнообразия и др.). Через институты ЕС предполагалось косвенное участие в политике «Северного измерения» и взаимодействие с приарктическими государствами⁴.

Предметом озабоченности выступали следующие проблемы: 1) возможность геополитической гонки; 2) ограничение «свободного доступного пространства для исследований»; 3) угроза самоопределению, культуре и «естественным основам жизни» коренного населения⁵. Их решение предлагало «интеграцию арктического региона в систему многосторонней стабильности» и «превентивное укрепление доверия, сотрудничества и координации»⁶. Это свидетельствовало о перевесе прагматических соображений и понимании ограниченных возможностей влияния на арктическую политику.

Факторы изменения арктической стратегии в 2013–2019 гг.

С момента принятия «Руководящих принципов» 2013 г. в международной политике произошел ряд изменений, повлиявших на арктическую стратегию ФРГ. К ним относятся: 1) Парижское соглашение по климату 2015 г.; 2) Цели в области устойчивого развития (ЦУР) 2015 г.; 3) Международный кодекс для судов, эксплуатируемых в полярных водах (Полярный кодекс), реализованный в качестве поправок к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (2014 г.) и Конвенции МАРПОЛ (2015 г.); 4) Декларация о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря Северного Ледовитого океана 2015 г., вводившая мораторий на коммерческое рыболовство в Арктике до уточнения информации об экосистеме [Dolata, 2020: 17, 33]. Германия стала переходить к инициированию значимых международных решений, наиболее известным из которых стал План действий по борьбе с морским мусором⁷.

Эти решения не только укрепили позиции эгоцентрического подхода и надежды на реалистичность участия в арктической политике, но и повлияли на смену научно-исследовательской стратегии, которая стала носить более интегрированный и социально ориентированный характер. В мае 2016 г. правительство запустило программу «*MARE:N* – Прибрежные, морские и полярные исследования для устой-

¹ Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики. – *Прим. ред.*

² Комиссия по рыболовству в Северо-Восточной части Атлантического океана. – *Прим. ред.*

³ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов. – *Прим. ред.*

⁴ Leitlinien... 2013. P. 13–18.

⁵ Там же. P. 10–13.

⁶ Там же. P. 11–12.

⁷ Leitlinien deutscher Arktispolitik: Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen, Zukunft gestalten. Auswärtiges Amt. 2019. P. 14.

чивого развития». Она ориентировалась не только на междисциплинарность и преодоление естественно-научных рамок, но и на ЦУР и «трансфер результатов исследований в процессы принятия политических и социальных решений»¹. Для координации науки, политики и бизнеса в январе 2017 г. создано Немецкое арктическое бюро. Оно было задумано в качестве консультативной площадки исследовательского сообщества с целью усилить участие страны в научной деятельности АС и выработать рекомендации немецким политикам по арктическим вопросам². Таким образом, немецкие арктические исследования стали рассматриваться как основа для политических действий [Leskien, 2021: 43], а также средства международного давления на принятие решений по Арктике.

Важной институциональной опорой для арктической стратегии ФРГ все больше становился Евросоюз, у которого изначально были схожие приоритеты в регионе. Кроме того, не имея прямого влияния на работу АС, Германия и ЕС старались прибегать к механизму нормативной силы, которая предполагает продвижение определенных стандартов и образцов поведения [Белов, 2016: 100]. В 2010-е гг. Евросоюз планомерно расширял содержание арктической стратегии, а в 2017 г. учредил должность посла по особым поручениям в Арктике [Dolata, 2020: 27]. Синхронизация с общеевропейскими арктическими приоритетами стала важнейшим внешнеполитическим вектором ФРГ, учитывая, что многие направления арктической политики Германии по Лиссабонскому договору относятся либо к исключительной, либо к общей, либо к дополнительной компетенции ЕС [Dolata, 2020: 35].

С другой стороны, общее развитие международных отношений сопровождалось ростом глобальной нестабильности. Среди ее важнейших проявлений для арктического региона необходимо отметить: 1) обострение отношений с Россией после присоединения Крыма; 2) выход США из Парижского соглашения, заявление Госдепартамента о стремлении отстаивать интересы в Арктике от посягательств России и Китая и развертывание американского флота в арктических водах (впервые с 1991 г.) в рамках учений НАТО «Единый Трезубец» (*Trident Juncture*); 3) нарастание дезинтеграционных тенденций в ЕС и деглобализационных – в мире. Это привело к ослаблению традиционных институтов международного сотрудничества в Арктике (АС и СБЕР), пересмотру арктических стратегий в сторону усиления конфликтной парадигмы, обеспечения суверенитета, безопасности, военной модернизации в регионе [Dolata, 2020: 6–7]. Возможностей для внешнеполитической активности Германии и достижения компромиссов в Арктике становилось меньше. Возникла угроза для немецких полярных экспедиций и ученых, которые опасались национализации морского дна пятью арктическими государствами [Grzela, 2015: 127–128].

Одновременно происходила ускоренная милитаризация региона, которая затронула Германию. Если в конце XX в. ФРГ проводила совместные учения в регионе только с Норвегией, то в 2000-е гг. список партнеров дополнили США и Исландия, а в 2010-е – Швеция и Финляндия [Котов, 2021: 51]. В 2019 г. Германия была за-

¹ Mare:N – Küsten-, Meeres- und Polarforschung für Nachhaltigkeit: Forschungsprogramm der Bundesregierung. Bundesministerium für Bildung und Forschung. 2016. P. 13.

² Leitlinien... 2019. P. 27.

действована в 5 арктических военных учениях¹. Активизацию военных маневров правительство обосновывало тем, что «некоторые государства активнее защищают свои интересы в Арктике военными средствами». Это «увеличивает вероятность отказа от сотрудничества» и «ставит под угрозу экономическую, экологическую стабильность и политику безопасности в регионе»². Кроме того, милитаризация региона напрямую грозила Германии запретом или ограничением морской торговли через СМП [Spohr, Hamilton, 2020: 391].

Арктическая стратегия 2019 года

В августе 2019 г. правительство представило новую редакцию «Руководящих принципов». К данному решению подтолкнул также подъем в стране молодежного экологического движения и рост популярности «Зеленых», добившихся рекордного результата на выборах в Европейский парламент. В новых «Руководящих принципах» укрепились позиции экокентрического подхода. «Центральным элементом арктической политики» провозглашалась «последовательная защита климата и окружающей среды», а «экономический потенциал Арктики» предлагалось «использовать бережливо и сбалансированно, учитывая ее особую уязвимость»³. Возможности СМП и арктического туризма должны руководствоваться «экологической совместимостью»; свобода судоходства – ориентацией на создание системы «раннего предупреждения, предотвращения и устранения ущерба»; перспективы добычи поставок арктической нефти и газа – учитывать ее негативное воздействие на окружающую среду. Зависимость страны от арктических углеводородов в документе не упоминалась⁴.

Помимо экологических требований, восходящих к «Руководящим принципам» 2013 г., приоритетами охраны окружающей среды новой стратегии провозглашались: достижение целей Парижского соглашения; сокращение выбросов черного углерода и иных вредных веществ; ужесточение экологических стандартов при добыче арктического сырья; определение и расширение особо охраняемых природных территорий в Арктике. Принцип предосторожности был дополнен принципом «загрязнитель платит»⁵.

В этой связи менялась направленность научных исследований, базировавшихся на программе «MARE:N». Акцент был смещен на важность исследования «возможностей и рисков, связанных с использованием природных ресурсов» для прогнозирования будущих процессов и достижения целей устойчивого развития⁶. Тематика устойчиво-

¹ Deutscher Bundestag. Drucksache 19/19084: Aktivitäten der Bundeswehr in der Arktis: Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Andrej Hunko, Christine Bucholz, Heike Hänsel, weiterer Abgeordneter und der Fraktion DIE LINKE. 15.06.2020. P. 2. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/199/1919973.pdf> (дата обращения: 20.07.2022)

² Там же. P. 2–3

³ Leitlinien... 2019. P. 2, 11, 13.

⁴ Там же. P. 11, 31, 33.

⁵ Там же. P. 2, 13–14, 20.

⁶ Там же. P. 28.

го развития и защиты коренного населения была расширена по сравнению с предыдущей стратегией. В отношении коренного населения «Руководящие принципы» 2019 г. требовали не только ограничения разрушительной экономической деятельности, но и политического участия на международном уровне¹. Ратификация Германией Конвенции МОТ № 169 в апреле 2021 г. свидетельствует о ее планах далее привлекать внимание к этой теме и стремлении расширить тем самым число субъектов политического давления на арктические государства. Таким образом, новая стратегия отличалась большей амбициозностью в участии страны в международной арктической политике и международно-правовом регулировании режима Арктики.

«Руководящих принципов» 2013 и 2019 гг. существенно отличаются к сфере безопасности арктического региона. Новая стратегия отмечала риски «спирали вооружений» и «вероятности отказа от сотрудничества». При декларировании «противодействия милитаризации» и стремлении сохранить Арктику как «регион с низким уровнем конфликтов», ФРГ предлагала «более активное участие ЕС и НАТО в вопросах безопасности Арктики» и «взаимный обмен опытом и совместные учения между Бундесвером и партнерами»². В 2021 г. Германия начала обновление разведывательной авиации, закупив 5 самолетов P-8A «Посейдон» (P-8A *Poseidon*) [Paul, Swistek, 2021: 4–6]. При этом в военной сфере ФРГ не станет играть в Арктике самостоятельной роли и будет опираться на стратегию и потенциал НАТО [Wegge, 2020: 374–376].

Заключение

Эволюция арктической стратегии ФРГ обусловлена тремя основными факторами: степенью проникновения в регион; международно-политическими сдвигами; внутривнутриполитической дискуссией и коалиционным раскладом в Бундестаге. Вытеснение прагматичного подхода эгоцентрическим составило основную линию развития арктической стратегии в 2010-е гг.

Выборы в Бундестаг 2021 г., принесшие победу социал-демократам и «зеленым», должны были усилить эгоцентризм, однако кардинальных решений не было принято. В коалиционном договоре 2021 г. Арктика не упоминается, поэтому судить об арктической политике новой коалиции можно либо на основе «Руководящих принципов» 2019 г., либо по упоминанию в коалиционном договоре проблем, затрагивающих регион³.

При этом очевиден кризис традиционных немецких подходов к арктической стратегии в новой международно-политической реальности. Перспективы глобальных соглашений сведены к минимуму, следовательно, любые инициативы в рамках эгоцентрического подхода становятся затруднительными. Антироссийские санкции, перспективы ограничений полярных исследований и судоходства по СМП

¹ Там же. Р. 37–38.

² Там же. Р. 23–25.

³ Mehr Fortschritt wagen: Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit: Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90 / Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP). 2021. Р. 8, 19–20, 36–41, 154.

также наносят удар по прагматическому подходу. Это может способствовать отходу от традиционных арктических парадигм и сокращению влияния ФРГ в регионе. В этой связи в реализации арктической стратегии усилится зависимость Германии от наднациональных структур. Тенденция на расширение военного присутствия и опора на механизмы НАТО в регионе может получить свое дальнейшее расширение.

Другой опорой станет Евросоюз, потенциал которого недостаточно раскрыт в «Руководящих принципах» 2013 и 2019 гг. Однако в условиях прекращения работы АС как основной площадки реализации германской арктической стратегии, именно активизация ЕС и его институтов позволит минимизировать угрозу исключения из арктической политики. Безуспешные попытки Евросоюза стать наблюдателем в АС сближали позицию ЕС с Германией и другими неарктическими государствами Европы. Арктическая стратегия Комиссии от 13 октября 2021 г. по структуре и содержанию схожа с немецкой: важное значение придается борьбе за экологию, изменению климата и проблемам устойчивого развития. При этом Евросоюз позиционирует себя как самостоятельный «геополитический фактор», независимый от «арктической восьмерки» [Тимошенко, 2021: 33–34].

В развитии немецкой арктической стратегии независимо от доминирования того или иного похода можно зафиксировать ряд устойчивых позиций, которые не будут подвергаться пересмотру в будущем. К ним можно отнести ориентацию на устойчивое развитие, существующее международное право и институты; ужесточение экологических и технических стандартов; продвижение немецких технологий, как наиболее соответствующих этим стандартам; поддержку доступности арктических исследований и стремление их конвертировать в механизмы «нормативной силы»; сближение с арктической политикой ЕС; поддержку политических притязаний коренного населения арктических стран; борьбу с глобальным потеплением и расширение сети морских охраняемых районов. Руководствуясь этими принципами, располагая передовыми полярными технологиями и являясь лидером в научных исследованиях Арктики, ФРГ старается придать своим требованиям нормативный характер и расширить тем самым степень участия в делах региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2015) Интересы ФРГ и германо-российское сотрудничество в Арктике. *Современная Европа*. № 3. С. 43–48. DOI: 10.15211/soveurope320154348

Белов В.Б. (2016) Стратегия Германии в Арктике. *Арктика и Север*. № 24. С. 96–104. DOI:10.17238/issn2221-2698.2016.24.96

Котов А.В. (2021) Арктический вектор внешней политики Германии. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 2(20). С. 48–54. DOI:10.15211/vestnikieran220214854

Попов И.Д., Подоплёкин А.О. (2021) Арктическая повестка во внутривластном дискурсе современной Германии. *Современные исследования социальных проблем*. Т. 13. № 1. С. 108–129. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-108-129

Тимошенко Д.С. (2021) Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 32. С. 32–39. DOI: 10.15211/analytics43220213239

- Dolata P. (2020) A Balanced Arctic Policy for the EU. Policy Department for External Relations. PE 603.498. European Parliament, Brussels, Netherlands. 50 p. DOI: 10.2861/42779
- Grzela J. (2015) Germany's Arctic Policy – Between Economy and Ecology, *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*, Vol. 48. P. 119–132. DOI:10.15804/athena.2015.48.09
- Haftendorn H. (2012) Der Traum vom Ressourcenreichtum der Arktis. *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik*. Vol. 5. P. 445–461. DOI: 10.1007/s12399-012-0266-3.
- Leskien S. (2021) Die Wissenschaft als Wegbegleiterin zur Umsetzung der Leitlinien Deutscher Arktispolitik. *Polarforschung*. Vol. 89. Issue 1. P. 37–45. DOI:10.5194/polf-89-37-2021
- Lindemann M. (1869) *Die Geschichte der deutschen Arktis-Fischerei*. Ustus Perthes, Gotha, Germany. 128 p.
- Paul M., Swistek G. (2021) Deutschland im arktisch-nordatlantischen Raum: Russlands militärische Aktivitäten brauchen Aufklärung. *SWP-Aktuell*. No. 74. P. 1–7. DOI:10.18449/2021A74
- Rudloff B. (2010) *The EU as fishing actor in the Arctic: Stocktaking of institutional involvement and existing conflicts*, SWP, Berlin, Germany. 58 p.
- Spohr K., Hamilton D.S., Moyer J.C. (ed.) (2020) *The Arctic and World Order*. Foreign Policy Institute, Henry A. Kissinger Center for Global Affairs, Washington, USA. 415 p.
- Wegge N. (2020) Arctic Security Strategies and the North Atlantic States. *Arctic Review on Law and Politics*. Vol. 11. P. 360–382. DOI:10.23865/arctic.v11.2401

Evolution of the Arctic Strategy of the Federal Republic of Germany

I.D. Popov*

*Candidate of Sciences (History),
Docent of the World History Department, Northern (Arctic)
Federal University named after M.V. Lomonosov
Naberezhnaya Severnoi Dviny, d. 17, Arkhangelsk, Russia, 163002
E-mail: i.d.popov@narfu.ru

A.O. Podoplekin**

*Candidate of Sciences (History),
Lead research fellow, Laboratory of Social-Cultural Dynamics of Development of the Arctic
Regions of the Russian Federation, deputy director, N.P. Laverov Federal Center for Integrated
Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, member of Social
and Humanities Working Group of the International Arctic Science Committee
Naberezhnaya Severnoi Dviny, d. 23, Arkhangelsk, Russia, 163000
**E-mail: podoplekin@mail.ru*

Abstract. The article traces the development of the Arctic strategy of the Federal Republic of Germany in order to identify the evolution of its priorities and main factors. In the understanding of the Arctic strategy, two opposite approaches were formed among German official circles: pragmatic, aimed at maximum extracting economic benefits with rather modest claims for international legal regulation of the Arctic regime and ecocentric which proceeds from the environmental protection priority of the Arctic region and insists on more active international positioning of Germany to solve these problems. Each approach was represented by certain political forces, groups of interests and even ministries. During the 2010s, the pragmatic approach was gradually being replaced by the ecocentric. On the other hand, Germany was more and more skeptical about the possibility of preventing a geopolitical race in the Arctic and therefore systematically expanded its mil-

itary presence in the region. German Arctic policy is based on current international law and institutions, as well as focuses on the aspiration to bring more strict environmental and technical standards to them, and wide financial support of Arctic research and the assertion of its freedom; synchronization with the Arctic policy of the EU; consideration for the interests of the indigenous population; technological export; active prevention of global warming and expansion of marine protected areas in the Arctic.

Key words: Arctic strategy, German Arctic policy, Arctic, Germany, Russian-German relations, strategic documents.

DOI: 10.31857/S0201708323010035

EDN: orrjrh

REFERENCES

- Belov V. B. (2015) Interesy FRG i germano-rossijskoe sotrudnichestvo v Arktike [Interests of Germany and German-Russian cooperation in the Arctic], *Sovremennaja Evropa*, 2, pp.43–48. DOI: 10.15211/soveurope320154348. (In Russian).
- Belov V. B. (2016) Strategija Germanii v Arktike [Germany's strategy for the Arctic], *Arktika i Sever*, 24, pp. 96–104. DOI:10.17238/issn2221-2698.2016.24.96. (In Russian).
- Dolata P. (2020) A Balanced Arctic Policy for the EU. Policy Department for External Relations. PE 603.498, European Parliament, Brussels, Netherlands. 50 p. DOI: 10.2861/42779
- Grzela J. (2015) Germany's Arctic Policy – Between Economy and Ecology, *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*, 48, pp. 119–132. DOI:10.15804/athena.2015.48.09
- Haftendorn H. (2012) Der Traum vom Ressourcenreichtum der Arktis. *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik*, 5, pp. 445–461. DOI: 10.1007/s12399-012-0266-3.
- Kotov A.V. (2021) Arkticheskij vektor vneshnej politiki Germanii [The Arctic vector of German foreign policy], *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, 2, pp. 48–54. DOI 10.15211/vestnikieran220214854. (In Russian).
- Leskien S. (2021) Die Wissenschaft als Wegbegleiterin zur Umsetzung der Leitlinien Deutscher Arktispolitik, *Polarforschung*, 89(1), pp. 37–45. DOI:10.5194/polf-89-37-2021
- Lindemann M. (1869) *Die Geschichte der deutschen Arktis-Fischerei*, Ustus Perthes, Gotha, 128 p.
- Paul M., Swistek G. (2021) Deutschland im arktisch-nordatlantischen Raum: Russlands militärische Aktivitäten brauchen Aufklärung, *SWP-Aktuell*, 74, pp. 1–7. DOI:10.18449/2021A74
- Popov I. D., Podoplekin, A.O. (2021) Arkticheskaja povestka vo vnutripoliticheskom diskurse sovremennoj Germanii [Arctic agenda in the internal political discourse of contemporary Germany], *Modern Studies of Social Issues*, 13(1), pp. 108–129. DOI:10.12731/2077-1770-2021-13-1-108-129. (In Russian).
- Rudloff B. (2010) *The EU as fishing actor in the Arctic: Stocktaking of institutional involvement and existing conflicts*, SWP, Berlin. 58 p.
- Spohr K., Hamilton D.S., Moyer J.C. (ed.) (2020) *The Arctic and World Order*, Foreign Policy Institute, Henry A. Kissinger Center for Global Affairs, Washington, USA, 415 p.
- Timoshenko D.S. (2021) Arkticheskaja strategija Evrokomissii: vyzov dlja Rossii ili mera vyzuzhdennoj integracii? [The Arctic Strategy of the European Commission: a challenge for Russia or a measure of forced integration?], *Analytical perorts of the IE RAS*, 32, pp. 32–39. DOI: 10.15211/analytics43220213239 (In Russian).
- Wegge N. (2020) Arctic Security Strategies and the North Atlantic States, *Arctic Review on Law and Politics*, 11, pp. 360–382. DOI:/10.23865/arctic.v11.2401

УДК 327

НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

© 2023 ОХОШИН Олег Валерьевич*

Кандидат исторических наук

*Старший научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3*

***E-mail:** *ohoshin89@gmail.com*

Поступила в редакцию 27.11.2022

После доработки 21.12.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В Северной Ирландии после местных парламентских выборов 2022 г. две ведущие региональные партии – юнионистов (ДЮП) и ирландских националистов (Шинн Фейн) – не в состоянии сформировать автономное правительство. В статье исследованы причины политического кризиса в регионе и представлен анализ модели консоциальной демократии согласно Белфастскому соглашению 1998 г. Политическая система двоевластия, которая требует обязательного представительства религиозных общин (католиков и протестантов) в местных органах власти, неоднократно создавала предпосылки для многолетних конфликтов. После брекзита ДЮП использует Протокол по Северной Ирландии как главный предлог, чтобы оказывать давление на центральное правительство и понизить политическое влияние Шинн Фейн. Межпартийные разногласия способны нарушить мирную жизнь в Ольстере, которая установилась после Белфастского соглашения 1998 г. и привести к росту местного сепаратизма. Дан прогноз, что в случае длительной остановки работы регионального парламента и автономного правительства Северная Ирландия может столкнуться с тяжелыми экономическими последствиями на фоне мировых энергетических проблем и нарастающей рецессии в Соединенном Королевстве.

Ключевые слова: Великобритания, Северная Ирландия, ДЮП, Шинн Фейн, Североирландский протокол, политический кризис.

DOI: 10.31857/S0201708323010047

EDN: ogxqau

Британия вышла из состава Евросоюза в 2020 г., но последствия брекзита по-прежнему оказывают сильное влияние на политическую жизнь ее регионов. Северная Ирландия, население которой исторически разделено на две конфессиональные общины (католиков и протестантов), столкнулась в 2022 г. с глубоким правительственным кризисом. Он был обусловлен системой двоевластия, которая сложилась в регионе по Белфастскому соглашению 1998 г., но катализатором стал Протокол по Северной Ирландии (далее – Протокол), создавший бюрократические барьеры для местного бизнеса.

Протокол представляет собой часть Соглашения о выходе Британии из состава ЕС (англ. *The EU–UK Withdrawal Agreement*)¹. По его условиям Северная Ирландия осталась в таможенном пространстве Британии, товары из нее могут свободно перемещаться в остальные части Соединенного Королевства, но не наоборот. Для британских товаров установлена таможенная граница в морских портах Ольстера, они должны проходить дополнительные проверки и сертификацию согласно правилам ЕС. Премьер-министру Б. Джонсону пришлось пойти на этот компромиссный шаг, чтобы избежать возникновения «жесткой» сухопутной границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, что противоречит Белфастскому соглашению 1998 г., установившему в регионе мир после Смуты². Депутаты Демократической юнионистской партии (ДЮП) в Вестминстере не поддержали в 2019 г. Соглашение о выходе Британии из состава ЕС и заявили, что таможенное регулирование на основе правил Евросоюза не способствует экономическому благополучию Северной Ирландии [Полякова, 2020: 69].

В Северной Ирландии применение Протокола создало предпосылки для нового регионального политического кризиса: ДЮП и Шинн Фейн стоят на диаметрально противоположных позициях по этому вопросу. Юнионисты убеждены, что Протокол угрожает территориальной целостности Соединенного Королевства, т. к. интегрирует регион в экономическое поле Евросоюза. Националисты поддерживают Протокол, потому что он способствует интеграции всего острова Ирландия на основе особого режима таможенного регулирования. Многие политические установки этих партий в последние годы стали практически идентичными (налогообложение, государственные услуги, экология), но ряд определенных вопросов приводит к межпартийным разногласиям и становится основой для укорененных конфликтов (культурная политика, мирное урегулирование, конституционный статус региона).

¹ The UK–EU Withdrawal Agreement 2019. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12019W/TXT\(02\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12019W/TXT(02)&from=EN) (дата обращения: 27.11.2022)

² Смута (англ. *The Troubles*) – период вооруженного конфликта в Северной Ирландии между центральными британскими властями и республиканскими национальными организациями, представлявшими местное католическое население, из-за статуса региона. Он продолжался с 1960-х гг. вплоть до подписания Белфастского соглашения 1998 г., которое урегулировало конфликт, расформировало боевые группировки ИРА и создало автономные органы власти в Северной Ирландии.

Кризис консоциальной демократии в Северной Ирландии

Главная особенность политической системы Северной Ирландии – использование модели консоциальной демократии при формировании местных органов власти, что обусловлено историческим разделением жителей на две конфессиональные группы, которые продолжительное время враждовали друг с другом. По мнению основателя этой модели А. Лейпхарта, территории (государства или отдельные регионы), населенные враждебно настроенными по отношению друг к другу этносами, религиозно или лингвистически разделенными группами, могут эффективно управляться в соответствии с принципами консоциации – добровольного объединения без взаимного поглощения [Lijphart, 1999: 340]. В мировой практике эта модель имела противоречивые результаты, которые зависели от целого комплекса факторов: уровня развития гражданского общества, институтов самоуправления, гибкости политической системы, характера распределения экономических ресурсов и доступа к власти. Одни страны имели успешный опыт сплочения смешанных этнических и религиозных обществ на основе консоциации (Австрия, Нидерланды, Швейцария); другие не смогли прийти к политическому консенсусу (Бельгия, Израиль, Кипр, Ливан, Малайзия, Бурунди). По мнению Д. Горовица, слабость консоциальной демократии в том, что она усиливает групповые различия сегментов многосоставного общества и приводит к конфликту между ними. В качестве альтернативы он предлагал формировать электоральные институты, которые способствуют появлению многонациональных партий, опирающихся на поддержку разных этнических групп [Horowitz, 1989: 297].

В Северной Ирландии консоциация реализована на основе пропорционального представительства конфессиональных групп в местных органах власти. В соответствии с Белфастским соглашением 1998 г. две ведущие региональные партии (Шинн Фейн и ДЮП), представляющие интересы католиков и протестантов, назначают Первого министра Северной Ирландии и его заместителя, спикера Североирландской Ассамблеи (далее – Стормонт), формируют автономное правительство¹. По мнению П.В. Максимовой, консоциальная модель в Северной Ирландии не объединяет, а раскалывает общество. Необходимо применять многогранный и инклюзивный подход, который сплотит различные социальные группы не в зависимости от их религиозной принадлежности, а на основе гражданского национализма [Максимова, 2021: 155]. С точки зрения К. Хайварда и К. Митчелла, Белфастское соглашение ограничивает принцип равных возможностей в политической жизни Северной Ирландии, разделяя население региона на две конфессиональные группы, которые обладают монополией на власть [Hayward, Mitchell, 2003: 296]. Ключевым элементом общественно-политической жизни в Северной Ирландии остается этнизация религии, берущая начало в XVII в., когда происходило заселение ольстерских графств выходцами из Англии и Шотландии [Бабынина, Осолков, 2022: 20]. Кон-

¹ The Belfast Agreement 1998. URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebsitemedia/ourrolesandpolicies/northernireland/good-friday-agreement.pdf> (дата обращения: 27.11.2022)

фессиональная принадлежность долгое время определяла для ирландцев род занятий, доступ к образованию, социальное положение, и в результате сформировала «разделенную» нацию. Дж. МакГарри и Б. О'Лири отмечали, что модель консоциации изначально не отвечала интересам двух противоборствующих религиозных общин: протестанты хотели обладать гегемонией в местных институтах власти, основываясь на британской модели управления, а католики стремились к национальному самоопределению и укреплению политических связей с Республикой Ирландия [McGarry, O'Leary, 2006: 55].

В 2021 г. ДЮП стала активно использовать межпартийные разногласия по Протоколу, чтобы шантажировать британское правительство и препятствовать Шинн Фейн усилить свой авторитет. Уязвимости консоциальной демократии в Северной Ирландии помогли юнионистам блокировать работу представительных органов власти. Лидер ДЮП Дж. Дональдсон призвал однопартийцев бойкотировать встречи Министерского совета Севера/Юга¹ несмотря на то, что Белфастское соглашение обязывает поддерживать подобное трансграничное сотрудничество. ДЮП в 1998 г., в отличие от других региональных партий, выступала против Белфастского соглашения и отказывалась его подписывать [Бабынина, 2019: 34]. Следует сказать, что Протокол был согласован Лондоном и Брюсселем без участия Стормонта, а возможности региональной власти повлиять на таможенное регулирование в Северной Ирландии были жестко ограничены [Murphy, Evershed, 2021: 671].

В декабре 2021 г. Дж. Дональдсон направил открытое письмо членам ДЮП, в котором раскритиковал правительство Б. Джонсона за бездействие и заявил, что готов блокировать работу Стормонта, если пограничный контроль в Ирландском море не будет снят. Юнионисты изначально выступали против особого статуса региона и, соответственно, Протокола, который, по их мнению, угрожает целостности Соединенного Королевства [Полякова, 2021: 99]. Разочаровавшись в безуспешности переговоров между Лондоном и Брюсселем, представители ДЮП решили взять ситуацию под свой контроль. В феврале 2022 г. министр сельского хозяйства Северной Ирландии Э. Путс заявил об отмене таможенных проверок для агропродуктов ввозимых по морю из других частей Соединенного Королевства [Эпштейн, Сагитова, 2022: 34]. Эти действия вызвали резкий протест Европейской комиссии, которая расценила их как нарушение международного права. Э. Путс подал в отставку, а вслед за ним из автономного правительства добровольно ушел Первый министр Северной Ирландии П. Гивэн.

Парламентарии от ДЮП в Вестминстере пытались привлечь внимание других депутатов к пересмотру Протокола, чтобы усилить оппозицию правительству Б. Джонсона. В феврале 2022 г. депутат ДЮП С. Уилсон обратился к членам Палаты общин: «Премьер-министр должен признать, что только от его правительства зависит, насколько быстро решится проблема Северной Ирландии. Достаточно

¹ Министерский совет Севера/Юга (англ. *The North/South Ministerial Council*) – межправительственный орган, созданный для координации совместной деятельности министров Северной Ирландии и Республики Ирландия в соответствии с Белфастским соглашением 1998 г.

просто выполнить свое обещание, что между регионом и остальными частями Соединенного Королевства не будет экономического и конституционного разделения»¹. Его коллега И. Пэйсли добавил: «Некоторые люди опасаются, что на самом деле правящая Консервативная партия опирается на английский национализм и ее волнует не граница в Ирландском море, а “красная стена”² на острове Великобритании, – вот что гложет тори каждый день. Если это единственное, что их заботит, то они предадут свою страну и народ»³.

Юнионисты уже не обладали тем политическим преимуществом, как в годы второго правительства Т. Мэй (2017–2019 гг.). Тогда они могли влиять на переговорную позицию Лондона по брекзиту и парализовать работу Вестминстера, используя соглашение о поддержке⁴. После внушительной победы консерваторов на всеобщих парламентских выборах 2019 г. (365 из 650 мандатов) Б. Джонсон сформировал правительство большинства и не нуждался в опоре на юнионистов [Охошин, 2019: 28]. Такие методы давления, как бойкотирование заседаний Министерского совета Севера/Юга, отставка Э. Путса и П. Гивэна, публичные выступления представителей ДЮП в Палате общин, не оказали ощутимого воздействия на центральную власть. Тем не менее ДЮП располагала еще одной возможностью заявить о себе – выиграть в мае 2022 г. выборы в Стормонт, чтобы укрепить там свои позиции и на местном уровне принять законопроект о пересмотре Протокола.

Укрепление партии Шинн Фейн

Для Шинн Фейн сложились благоприятные обстоятельства, чтобы усилить политическое влияние по обеим сторонам ирландской границы. Крыло партии, возглавляемое М. Макдональдом в Республике Ирландия, на парламентских выборах 2020 г. смогло нарушить традиционную двухпартийную систему, которая почти столетие характеризовалась доминированием либеральных сил – Фианны Файл и Фине Гэл. Мандаты были распределены практически поровну между Фианной

¹ The UK Parliament Hansard. Commons. Vol. 708. Northern Ireland Border. 07.02.2022. URL: [https://hansard.parliament.uk/Commons/2022-02-07/debates/BFBAE7EF-05C2-4CBC-A12C-B209B3DE9833/NorthernIreland\(MinistersElectionsAndPetitionsOfConcern\)Bill#contribution-0E93D2EA-5AA5-469E-9A31-6B9199354264](https://hansard.parliament.uk/Commons/2022-02-07/debates/BFBAE7EF-05C2-4CBC-A12C-B209B3DE9833/NorthernIreland(MinistersElectionsAndPetitionsOfConcern)Bill#contribution-0E93D2EA-5AA5-469E-9A31-6B9199354264) (дата обращения: 27.11.2022)

² «Красная стена» (англ. *Red Wall*) – термин, который используют британские политики для обозначения избирательных округов на севере Англии, исторически поддерживающих Лейбористскую партию. На всеобщих выборах 2019 г. многие из них проголосовали за консерваторов.

³ The UK Parliament Hansard. Commons. Vol. 708. Northern Ireland (Ministers, Elections and Petitions of Concern) Bill. 07.02.2022. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2022-02-07/debates/BFBAE7EF-05C2-4CBC-A12C-B209B3DE9833/details> (дата обращения: 27.11.2022)

⁴ Консервативная партия и ДЮП в 2017 г. заключили соглашение о поддержке (англ. *Confidence-and-Supply Agreement*). Юнионисты не получили министерские портфели в Кабинете Т. Мэй, но договорились голосовать вместе с тори по бюджету, финансам, оборонной политике и выходу Великобритании из состава ЕС.

Файл (38 мест), Шинн Фейн (37 мест) и Фине Гэл (35 мест)¹. Впечатляющий успех ирландских националистов был связан с популистским подходом к острым социальным проблемам, который привлек значительную часть местного электората, особенно молодежи. Чтобы не допустить к власти Шинн Фейн, ее оппоненты заключили беспрецедентное для Ирландии политическое соглашение: Фианна Файл, Фине Гэл и Партия зеленых сформировали коалиционное правительство, в котором их лидеры поочередно будут занимать пост премьер-министра в последующие пять лет (М. Мартин, Л. Варадкар, И. Райан).

В марте 2022 г. М. Макдональд и М. О'Нил совершили визит в Нью-Йорк и Вашингтон, чтобы заручиться поддержкой администрации и Конгресса США по целому ряду политических проблем. Во-первых, Шинн Фейн планировала усилить международное давление на британское правительство, если оно нарушит Протокол в одностороннем порядке. Во-вторых, партия хотела, чтобы американские политики способствовали принятию закона об ирландском языке в Соединенном Королевстве. В-третьих, она стремилась с помощью авторитета США надавить на ДЮП, которая накануне выборов в Североирландскую Ассамблею блокировала заседания правительства и Совета министров Севера/Юга.

Шинн Фейн удалось достичь своей цели и укрепить международную защиту Протокола. Администрация Дж. Байдена и Конгресс США заинтересованы в конструктивном решении спора между Лондоном и Брюсселем. Спикер Палаты представителей США Н. Пелоси в мае 2022 г. дала понять британскому премьер-министру, что нарушение Протокола негативно отразится на перспективах Соглашения о свободной торговле между Великобританией и Соединенными Штатами².

Выборы в Североирландскую Ассамблею: триумф Шинн Фейн?

Политические эксперты, общественность и региональные партии сошлись во мнении, что выборы в Стормонт в мае 2022 г. будут иметь историческое значение для региона. Во-первых, местные националисты стали обгонять по популярности все юнионистские партии, прежде всего ДЮП, которая с начала деволуции³ оставалась главной политической силой в Северной Ирландии. Согласно опросу *LucidTalk*, в январе 2022 г. Шинн Фейн поддержало 25% респондентов, ДЮП – 17%, Альянс – 14%, ОЮП⁴ – 14%, ТЮГ⁵ – 12%, СДЛП⁶ – 11%, Партию зеленых –

¹ Republic of Ireland election results 2020. The Irish Times. URL:

<https://www.irishtimes.com/election2020/results-hub> (дата обращения: 27.11.2022)

² Borger J. Pelosi warns changes to Northern Ireland protocol could affect US trade deal with Britain. The Guardian. 20.05.2022. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/may/20/pelosi-warns-changes-to-northern-ireland-protocol-could-affect-us-trade-deal-with-britain> (дата обращения: 27.11.2022)

³ Деволуция – передача центральным правительством части своих полномочий местным органам власти.

⁴ Ольстерская юнионистская партия (ОЮП).

⁵ Традиционный юнионистский голос (ТЮГ).

⁶ Социал-демократическая и лейбористская партия (СДЛП).

3%, партию «Люди важнее прибыли» – 1%¹. Во-вторых, ключевыми проблемами для жителей Северной Ирландии, стали рост стоимости жизни, жилищный кризис и ухудшение системы здравоохранения, а не Протокол, против которого сплотилось все юнионистское движение. В-третьих, если лидер Шинн Фейн возглавит региональное правительство, это автоматически вызовет политический кризис, т. к. Северная Ирландия долгое время исторически формировалась как область, где создавались более благоприятные условия для протестантских общин, традиционно поддерживающих британскую власть.

ДЮП непроизвольно сама ослабила свои позиции перед региональными выборами 2022 г., делая ставку на пересмотр Протокола. Во-первых, ее лидер Дж. Дональдсон надеялся, что правительство Б. Джонсона выйдет победителем в переговорах с ЕС, но этого не произошло. Более того, Лондон и Брюссель отодвинули их на второй план, объединив усилия по экономическому давлению на Россию после начала специальной военной операции РФ на Украине в феврале 2022 г. Во-вторых, Протокол, стал основой избирательной кампании не только у ДЮП, но и у других юнионистских партий, которые перетянули на себя часть ее электората. В предвыборном манифесте Демократической юнионистской партии «Реальное решение проблем, которые важны для тебя» было указано, что Протокол необходимо отменить и включить в торговые отношения Великобритании и ЕС следующие принципы: правовое равенство всех частей Соединенного Королевства, отсутствие границы в Ирландском море, проведение референдумов в Северной Ирландии по государственным законопроектам, которые касаются жизни в регионе². В сфере социально-экономической политики юнионисты обещали выделить дополнительно 1 млрд ф. ст. на улучшение системы здравоохранения, расширить программу профессионального обучения, создать 20 тыс. рабочих мест за пять лет, развивать сферу туризма, увеличить льготы для малоимущих семей по оплате электроэнергии. Согласно опросам, в начале февраля 2022 г. ДЮП отдали предпочтение 19,4% респондентов³, в конце апреля их количество снизилось до 18,2%⁴.

Популярность Шинн Фейн среди местного электората стала расти не только благодаря ослаблению юнионистов, но и за счет продуманной избирательной кампании. Националисты сконцентрировались не на Протоколе, а на более практических вопросах, которые волновали простых ирландцев: повышение стоимости жизни

¹ LucidTalk Northern Ireland Tracker poll – Winter 2022. URL: <https://www.lucidtalk.co.uk/single-post/lt-ni-tracker-poll-winter-2022> (дата обращения: 27.11.2022)

² DUP Northern Ireland Assembly Election Manifesto 2022. URL: <https://s3.eu-west-1.amazonaws.com/my-dup/029311-DUP-Manifesto.pdf> (дата обращения: 27.11.2022)

³ Manley J. New opinion poll puts Sinn Fein in pole position. The Irish News. 14.02.2022. URL: <https://www.irishnews.com/news/northernirelandnews/2022/02/14/news/new-opinion-poll-puts-sinn-fe-in-in-pole-position-2588053/> (дата обращения: 27.11.2022)

⁴ The Irish News Opinion Poll. April 2022. URL: https://www.liverpool.ac.uk/media/livacuk/humanitiesampsocialsciences/documents/Institute_of_Irish_Studies_Irish_News_Poll_March_2022.pdf (дата обращения: 27.11.2022)

ни, ухудшение качества предоставления услуг в сфере здравоохранения, жилищный кризис. В предвыборном манифесте «Время для настоящих изменений» Шинн Фейн сделала социальную поддержку населения ключевым направлением своей политики. Были предложены следующие меры: увеличить пособия для семей на 230 ф. ст. в месяц, выделить дополнительно 1 млрд ф. ст. на улучшение местной службы здравоохранения в течение трех лет, построить 100 тыс. домов за 15 лет¹. Согласно опросам, в начале февраля 2022 г. Шинн Фейн поддерживало 23,2% респондентов², в конце апреля их количество выросло до 26,6%³.

5 мая 2022 г. состоялись выборы в Североирландскую Ассамблею. Свои кандидатуры выдвинули 239 человек по 18 избирательным округам. Депутатские мандаты были распределены следующим образом: Шинн Фейн – 27, ДЮП – 25, Альянс – 17, ОЮП – 9, СДЛП – 8, ТЮГ – 1, Партия «Люди важнее прибыли» – 1⁴. В итоге националисты впервые победили на региональных выборах, обогнав юнионистов, которые традиционно удерживали за собой первенство после создания Североирландской Ассамблеи в 1998 г. Шинн Фейн впервые получила право назначить своего лидера М. О’Нил главой автономного правительства.

Выборы в Стормонт только усугубили разногласия между ДЮП и Шинн Фейн. Дж. Дональдсон, понимая, что его партия теряет политическое влияние, решил не допустить к власти Шинн Фейн. ДЮП отказалась участвовать в заседаниях Североирландской Ассамблеи и выдвинуть своего лидера на должность заместителя Первого министра, парализовав работу местных органов власти. В середине мая 2022 г. Б. Джонсон вылетел в Белфаст для переговоров с юнионистами о Протоколе, но стороны не пришли к соглашению. После встречи Дж. Дональдсон заявил: «Мне нужны активные действия, и это означает, что я хочу, чтобы британское правительство приняло закон, который содержит необходимое нам решение»⁵. 13 июня 2022 г. правительство Б. Джонсона направило в парламент Законопроект о Протоколе по Северной Ирландии (англ. *Northern Ireland Protocol Bill*)⁶, мотивируя необходимость изменения законодательства именно недовольством ДЮП. В документе предложены новые правила таможенного регулирования: Лондон может создать «зеленый коридор» (отсутствие таможенного и фитосанитарного контроля) для то-

¹ Sinn Fein Northern Ireland Assembly Election Manifesto 2022. URL: https://vote.sinnfein.ie/wp-content/uploads/2022/04/A4_MANIFESTOenglish.pdf (дата обращения: 27.11.2022)

² New opinion poll puts Sinn Fein in pole position.

³ The Irish News Opinion Poll. April 2022. URL: <https://www.liverpool.ac.uk/media/livacuk/humanitiesampsocialsciences/documents/Institute,of,Irish,Studies,Irish,News,Poll,March,2022.pdf> (дата обращения: 27.11.2022)

⁴ Leach A., de Hoog N., Clarke S., Swan L. Northern Ireland election 2022 live results: assembly seats and votes. The Guardian. 06.05.2022. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/ng-interactive/2022/may/06/northern-ireland-election-2022-live-results-assembly-seats-and-votes> (дата обращения: 27.11.2022)

⁵ Boris Johnson in stand-off with unionists over N Ireland protocol. Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/0672dec7-ef91-410a-9da6-aa93e9d635ae> (дата обращения: 27.11.2022)

⁶ Northern Ireland Protocol Bill 2022. URL: <https://bills.parliament.uk/publications/47552/documents/2181> (дата обращения: 27.11.2022)

варов, поступающих в Северную Ирландию из других частей Соединенного Королевства и «красный коридор» (соблюдение таможенных правил ЕС) для тех, которые последуют дальше в Республику Ирландия. В предложенной модели поставщики смогут выбирать между правилами Великобритании и ЕС в зависимости от места назначения товара и делать различную маркировку. Для управления регулированием Протокола планируется создать независимый арбитраж, который заменит Суд ЕС [Бабынина, 2022: 102]. В ответ 52 из 90 членов Стормонта подписали письмо, в котором информировали премьер-министра, что предлагаемый законопроект будет противоречить желаниям большинства жителей региона¹.

После неудачной попытки центральной власти примирить региональные партии политический кризис вступил в затяжную фазу. Его участники стали искать другие способы воздействия на ДЮП, чтобы восстановить работу автономных органов власти. Белфастское соглашение 1998 г. как главная правовая основа стабильности в Северной Ирландии в очередной раз оказалось под угрозой.

Кризис власти в Северной Ирландии

Слабость консociальной демократии в регионе проявлялась многократно из-за бойкотирования участия в представительных институтах ведущими региональными партиями. С 1998 г. вследствие непреодолимых разногласий между депутатами работа Стормонта приостанавливалась пять раз (с января 2017 г. по январь 2020 г. – более чем на три года), что свидетельствует о неисправности системы [Максимова, 2021: 149].

В 2017 г. разразился крупный скандал в правительстве Северной Ирландии, когда лидер ДЮП и Первый министр Арлин Фостер оказалась замешана в коррупционной схеме по предоставлению государственных субсидий местным жителям за использование возобновляемых источников энергии². В знак протеста ее первый заместитель и лидер Шинн Фейн М. МакГиннес ушел в отставку, его однопартийцы также покинули правительство и Североирландскую Ассамблею. Националисты предложили ввести форму совместного управления регионом при равном разделении полномочий между британской и ирландской администрациями, но центральная власть сразу отвергла инициативу, потому что она противоречит Белфастскому соглашению [Охошин, 2018: 70].

ДЮП и Шинн Фейн не могли найти компромисс почти три года, оставив Северную Ирландию под управлением Лондона. Только из-за угрозы досрочных выборов в Стормонт две партии заключили соглашение, которое восстановило автономную власть в регионе. Они договорились о мерах по продвижению гэльского

¹ Walker P. Majority of Northern Ireland MLAs condemn plan to alter Brexit protocol. The Guardian. 13.06.2022. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/jun/13/a-bureaucratic-change-boris-johnson-defends-northern-ireland-protocol-bill> (дата обращения: 27.11.2022)

² Meneely G. Sinn Fein's proposed terms for investigation into £490m renewable heat incentive scheme revealed. The Irish Sun. 06.01.2017. URL: <https://www.thesun.ie/news/393729/sinn-feins-proposed-terms-for-investigation-into-490m-renewable-heat-incentive-scheme-revealed/> (дата обращения: 27.11.2022)

языка, против чего долгое время выступали юнионисты, опасаясь, что это поднимет популярность Шинн Фейн. Переговорам также способствовали обещания Дублина и Лондона увеличить финансирование местных больниц, школ и других социальных служб.

Новый политический кризис, продолжающийся в регионе с мая 2022 г., будет иметь более тяжелые последствия. Экономика Соединенного Королевства вступила в рецессию, которая сопровождается высокими темпами инфляции (свыше 10% в год), ростом безработицы, резким повышением цен на энергоносители. В Северной Ирландии, которая традиционно остается дотационным регионом, резко вырастет дефицит регионального бюджета, снизится деловая активность и уровень жизни населения. Средний доход семьи в Северной Ирландии к июню 2022 г. уменьшился почти на треть и составил 93,5 ф. ст. в неделю (после оплаты всех налогов, предметов первой необходимости и счетов ЖКХ) по сравнению с прошлым годом (137 ф. ст. в неделю)¹.

Несмотря на тяжелые экономические последствия, которые ждут регион в случае затягивания межпартийного противостояния, ДЮП не спешит идти на уступки Шинн Фейн и отказывается совместно избирать спикера в Североирландскую Ассамблею. Британское правительство не сумело выступить в роли эффективного арбитра в споре. Вынужденная отставка премьер-министров Б. Джонсона и Л. Трасс в связи с кризисом доверия к ним внутри Консервативной партии, существенно подорвала авторитет центральной власти в Северной Ирландии. Правительство Р. Сунака в случае дальнейшего нарастания политического кризиса будет вынуждено принудительно назначить досрочные выборы в Стормонт. Министр по делам Северной Ирландии К. Хитон-Харрис заявил, что готов начать соответствующую юридическую процедуру в ноябре 2022 г. Тем не менее нет никаких гарантий, что досрочные выборы решат, а не усугубят межпартийные разногласия между ДЮП и Шинн Фейн.

Заключение

После брекзита на первый план в политической борьбе ДЮП и Шинн Фейн вышла проблема конституционного статуса Северной Ирландии. Юнионисты убеждены, что применение Протокола толкает регион к выходу из состава Соединенного Королевства. Они стали прибегать к бойкотированию работы Министерского совета Севера/Юга и Стормонта как основному методу воздействия на политических оппонентов. Слабость модели консociальной демократии, которая требует пропорционального представительства ДЮП и Шинн Фейн в местных органах власти, неоднократно приводила к нарушению Белфастского соглашения. История показывает, что юнионисты и националисты способны надолго затягивать перегово-

¹ Asda Income Tracker. June 2022. URL: <https://www.northernirelandchamber.com/member-news/spending-power-of-ni-families-falls-below-100-for-the-first-time-since-2017/> (дата обращения: 27.11.2022)

воры о восстановлении работы Стормонта, как это, например, было в 2017–2020 гг. В условиях нарастающей рецессии такая практика способна привести регион к катастрофическим последствиям и усилить центробежные силы в Соединенном Королевстве.

Наиболее вероятным сценарием по разрешению регионального политического кризиса может быть назначение центральным правительством досрочных выборов в Стормонт, чтобы оказать давление на ДЮП, столкнувшуюся со снижением своей поддержки среди избирателей. Кабинет Б. Джонсона не смог провести конструктивные переговоры с юнионистами, требующими равного статуса для всех частей Соединенного Королевства, даже если для этого будет необходима отмена Протокола. На практике добиться этого практически невозможно, потому что тогда рухнет основа торгово-экономического сотрудничества Лондона и Брюсселя, которая формировалась после брекзита, а также появится риск возникновения «жесткой» сухопутной границы в Северной Ирландии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабынина Л.О. (2019) Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте брекзита. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 33–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220193337>

Бабынина Л.О. (2022) ЕС и Соединенное Королевство: кризис вокруг Северной Ирландии продолжается. *Европейский Союз: факты и комментарии*. № 109. С. 101–104. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/eufacts32022101104>

Бабынина Л.О., Осколков П.В. (2022) Североирландский конфликт в контексте брекзита: политические вызовы идентичности. *Современная Европа*. № 3. С. 18–32. DOI: 10.31857/S0201708322030020

Максимова П.В. (2021) Преодолевая кризис идентичностей: лимиты консоциативной системы и стагнация урегулирования североирландского конфликта. *Полития*. № 2. С. 144–162. DOI: 10.30570/2076-5089-2021-101-2-144-162.

Охошин О.В. (2018) Политический кризис продолжает угрожать Северной Ирландии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 70–74.

Охошин О.В. (2019) Североирландский вопрос снова мешает брекзиту. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 24–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620192429>

Полякова Е.Ю. (2020) Северная Ирландия в политике Б. Джонсона. *Итоги первого года правительства Б. Джонсона*. Под ред. К.А. Годованюк. ДИЕ № 378. Институт Европы РАН, Москва. С. 64–74. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report112020_378

Полякова Е.Ю. (2021) Североирландский протокол и политический кризис в регионе. *Британия после брекзита*. Под ред. К.А. Годованюк. ДИЕ № 386. Институт Европы РАН, Москва. С. 97–107. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386

Эпштейн В.А., Сагитова Р.Р. (2022) Влияние Брекзита на развитие сепаратистских настроений в Шотландии и Северной Ирландии. *Общество: политика, экономика, право*. № 5. С. 31–37. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.5.3>

Hayward K., Mitchell C. (2003) Discourses of equality in post-Agreement Northern Ireland. *Contemporary Politics*. Vol. 9. No. 3. P. 293–312. DOI: <https://doi.org/10.1080/1356977032000146060>

Horowitz D. (1989) Ethnic groups in conflict. *The international Journal of African Historical Studies*. No. 2. P. 295–297.

Lijphart A. (1999) Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. Yale University Press, New Haven, USA. 368 p.

McGarry J., O’Leary B. (2006) Consociational theory, Northern Ireland's conflict, and its agreement. Part 1: What consociationalists can learn from Northern Ireland. *Government and Opposition*. Vol. 41. No. 1. P. 43–63. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2006.00170.x>

Murphy M., Evershed J. (2021) Contesting sovereignty and borders: Northern Ireland, devolution and the Union. *Territory, Politics, Governance*. Vol. 10. No. 5. P. 661–677. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2021.1892518>

The New Political Crisis in Northern Ireland

O.V. Okhoshin*

Candidate of Sciences (History)

Senior Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** ohoshin89@gmail.com

Abstract. In Northern Ireland, after the 2022 local parliamentary elections, the two leading regional parties – the Unionists (DUP) and the Irish Nationalists (Sinn Féin) – failed to form an autonomous government. The article examines the causes of the political crisis in the region and presents an analysis of the model of consociational democracy according to the Belfast Agreement 1998. The political system of dual power, which requires the mandatory representation of religious communities (Catholics and Protestants) in local authorities, has repeatedly created the preconditions for long-term conflicts. The Unionists use the Northern Ireland Protocol after Brexit as its main pretext to put pressure on the central government and lower Sinn Féin's political influence. Divisions between two parties could disrupt the peaceful life in Ulster established in accordance with the Belfast Agreement, and lead to an increase in local separatism. A forecast is given that in the event of a long shutdown of the work of the regional parliament and the autonomous government, Northern Ireland may face severe economic consequences against the backdrop of the global energy crisis and the growing recession in the United Kingdom.

Key words: UK, Northern Ireland, DUP, Sinn Féin, Northern Ireland Protocol, political crisis.

DOI: 10.31857/S0201708323010047

EDN: orxqau

REFERENCES

- Babynina L.O. (2019) Ugroza rosta nasiliya v Severnoj Irlandii v kontekste brekzita [The threat of increased violence in Northern Ireland in the context of Brexit], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2, pp. 33–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220193337> (in Russian).
- Babynina L.O. (2022) ES i Soedinennoe Korolevstvo: krizis vokrug Severnoj Irlandii prodolzhaetsya [The EU and The UK: The Northern Ireland crisis continues], *Evropejskij Soyuz: fakty i kommentarii*, 109, pp. 101–104. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/eufacts32022101104> (in Russian).
- Babynina L.O., Oskolkov P.V. (2022) Severoirlandskij konflikt v kontekste brekzita: politicheskie vyzovy identichnosti [Northern Ireland conflict in the Brexit context: political challenges of identity], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 18–32. DOI: 10.31857/S0201708322030020
- Epshtejn V.A., Sagitova R.R. (2022) Vliyanie Brekzita na razvitie separatistskikh nastroyenij v Shotlandii i Severnoj Irlandii [The impact of Brexit on the development of separatist sentiment in Scotland and Northern Ireland], *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo*, 5, pp. 31–37. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.5.3> (in Russian).
- Hayward K., Mitchell C. (2003) Discourses of equality in post-Agreement Northern Ireland. *Contemporary Politics*, 9(3), pp. 293–312. DOI: <https://doi.org/10.1080/1356977032000146060>
- Horowitz D. (1989) Ethnic groups in conflict. *The international Journal of African Historical Studies*, 2, pp. 295–297.
- Lijphart A. (1999) *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*, Yale University Press, New Haven, USA.
- Maksimova P.V. (2021) Preodolevaya krizis identichnostej: limity konsociativnoj sistemy i stagnaciya uregulirovaniya severoirlandskogo konflikta [Overcoming a Crisis of Identities: The Limits of the Consociative System and the Stagnation of the Northern Ireland Conflict Settlement], *Politiya*, 2, pp. 144–162. DOI: 10.30570/2076-5089-2021-101-2-144-162. (in Russian).
- McGarry J., O’Leary B. (2006) Consociational theory, Northern Ireland's conflict, and its agreement. Part 1: What consociationalists can learn from Northern Ireland, *Government and Opposition*, 41(1), pp. 43–63. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2006.00170.x>
- Murphy M., Evershed J. (2021) Contesting sovereignty and borders: Northern Ireland, devolution and the Union, *Territory, Politics, Governance*, 10(5), pp. 661–677. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2021.1892518>
- Ohoshin O.V. (2018) Politicheskij krizis prodolzhaet ugrozhat' Severnoj Irlandii [Political crisis continues to threaten Northern Ireland], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 70–74. (in Russian).
- Ohoshin O.V. (2019) Severoirlandskij vopros snova meshaet brekzitu [Northern Ireland issue hampers Brexit again], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 6, pp. 28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620192429> (in Russian).
- Polyakova E.Yu. (2020) Northern Ireland in B. Johnson’s Policy, in Godovanjuk K.A. (ed.) *The results of the first year of Boris Johnson’s government*, Reports of the Institute of Europe, 378, Institute of Europe, Moscow, Russia, pp. 64–74. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report112020_378 (In Russian).
- Polyakova E.Yu. (2021) The Northern Ireland Protocol and the Political Crisis in the Region, in Godovanjuk K.A. (ed.) *The United Kingdom after Brexit*, Reports of the Institute of Europe, 386, Institute of Europe, Moscow, Russia, pp. 97–107. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386 (In Russian).

УДК 339.9, 336

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА ЕС

© 2023 **БАЖАН Анатолий Иванович***

Доктор экономических наук

*Заведующий Отделом экономических исследований, главный научный сотрудник
Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3*

**E-mail: aibazhan@bk.ru*

© 2023 **ПИЩИК Виктор Яковлевич****

Доктор экономических наук, профессор

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49*

***E-mail: pv915@mail.ru*

Поступила в редакцию 12.10.2022

После доработки 27.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы эволюционные изменения Экономического и валютного союза ЕС под влиянием развития основного экономического противоречия. Последнее состоит в использовании, с одной стороны, единой, централизованной по отношению к членам Евросоюза экономической, в том числе денежно-кредитной политики, с другой – функционировании относительно самостоятельных, независимых национальных финансовых систем, экономическая мощь которых определяется эффективностью национальных экономик. На практике противоречие состоит в том, что единая экономическая политика не учитывает особенности экономического развития отдельных стран, что порождает для некоторых из них финансовую невыгодность участия в региональном объединении, стимулирует появление дезинтеграционных тенденций. Разновыгодность усиливается под воздействием многих факторов. Один из них – конкуренция, неограниченная в условиях общего рынка и использования единой валюты. Другие факторы связаны с шоками, которые испытывает экономика Евросоюза: финансовыми кризисами, пандемией COVID-19, санкционной войной, развязанной Западом против России. Эволюция ЭВС осуществляется в результате стремления ЕС умерить негативное влияние указанного противоречия на основе при-

нятия стратегических и экстренных мер, которые в некоторой степени сглаживают остроту проблемы разновыгодности.

Ключевые слова: ЭВС, экономические противоречия, финансовые дисбалансы, ЕЦБ, процентная ставка, монетарная политика, государственный долг, инфляция.

DOI: 10.31857/S0201708323010059

EDN: orzhss

Основное экономическое противоречие ЭВС

Европейская экономическая интеграция в последние десятилетия приобрела форму Экономического и валютного союза (ЭВС). Это означает, с одной стороны, функционирование Единого внутреннего рынка стран-членов Евросоюза, а с другой – использование большинством из них единой валюты. Создание ЭВС опиралось на теоретические разработки Р. Манделла [Mundell, 2000: 327–340] и его последователей [Kenen, 1969: 41–60; Ishiyama, 1975: 1009–1025; Frankel, Rose, 1998: 1009–1025]. Их теоретические конструкции выглядели вполне логичными и непротиворечивыми, но оказалось, что специфический хозяйственный механизм небезупречен.

ЭВС включает в себе фундаментальное противоречие, которое ослабляет его устойчивость [Бажан, 2011: 76–85]. Централизация значительной части экономических решений на наднациональном уровне, проведение единой экономической, в т. ч. монетарной политики, регулирующей использование общей валюты, содержат признаки того, что Союз – единое государство. В то же время в рамках объединения сохранен определенный финансовый суверенитет и зависимость бюджетов стран-членов, их доходов от эффективности деятельности национальных хозяйственных комплексов, что свидетельствует о совокупности самостоятельных государственных образований с собственной финансовой базой, определяемой мощностью национального экономического потенциала, конкурентоспособностью действующих на ее территории предприятий.

Негативный результат развития данного противоречия состоит в том, что единая экономическая политика не способна учитывать разнообразие условий функционирования национальных экономических комплексов и, следовательно, не способна обеспечивать финансово-экономическую выгоду всем национальным государствам. Иными словами, она разновыгодна¹, может отрицательно влиять на финансовое положение некоторых членов союза, например, в форме нарастания государственного и корпоративного долга, что служит объективной предпосылкой для ослабления единства региональной организации. Например, единая валюта и денежно-кредитная политика (ДКП) существенно усиливают конкуренцию между корпорациями разных территорий ЕС, т. к. упраздняют возможность для проигрывающих конкурентную борьбу использовать такую защитную меру, как собствен-

¹ О.В. Буторина, рассматривая стратегию ЕС по переходу к цифровой экономике, делает вывод, что она имеет разную полезность для каждой страны [Буторина, 2022].

ная валютная политика в форме установления соответствующего валютного курса. У государств, на территории которых хозяйственные структуры не выдерживают внутризональной конкуренции, нарастает торговый дефицит, что порождает бюджетный дисбаланс и усугубляет долговую проблему, поскольку избыток импорта приходится покрывать за счет заимствований.

Разновыгодность единой монетарной политики, в частности, проявляется в том, что низкая ставка рефинансирования Европейского центрального банка, установленная в целях активизации хозяйственной деятельности в регионе, идет на пользу государствам ЕС с высоким уровнем долговых обязательств, поскольку создает для них комфортные условия для обслуживания государственного долга. Однако страны с более устойчивым финансовым положением, для которых долговая проблема не столь актуальна, рассматривают низкие ставки как способ несправедливого перераспределения общего фонда кредитования ЕЦБ преимущественно в пользу финансово слабых государственных образований, а также как потенциальный источник инфляционных тенденций.

В итоге указанное противоречие проявляется в форме коллизий между центрами управления ЕС и отдельными государствами, которым экономически невыгодны некоторые установки и правила функционирования организации. На этой основе усиливаются разногласия между странами-членами.

Основное противоречие ЭВС можно преодолеть путем ликвидации финансового суверенитета, объединения национальных бюджетов в общий, дотации из которого полностью покрывают финансовые дефициты территорий. Как отмечал Дж. Флеминг, валютное объединение должно предусматривать единую бюджетную политику, которая позволяет за счет трансфертов покрывать дисбалансы отдельных территорий [Fleming, 1971: 467–488]. Однако применение этой радикальной меры невозможно, поскольку означает, что более сильные национальные экономики дотируют слабые. Население высокоразвитых стран не поддержит такой проект, т. к. его реализация существенно понизит уровень жизни.

Евросоюз, чтобы уменьшить негативное проявление противоречия, вынужден прибегать к «паллиативным» мерам. С одной стороны, объединение постепенно увеличивает относительно небольшой бюджет ЕС, через который оказывается ограниченная поддержка экономически отстающим странам-членам организации; стремится координировать налоговую и бюджетную политику, чтобы не допускать значительных финансовых дефицитов. С другой стороны, Евросоюз превращает общую ДКП в противоположность – в особую стратегию, учитывающую экономические реалии отдельных стран.

Фундаментальное противоречие проявилось в результате расширения ЕС. В 2004 г. членами организации стали 10 государств с относительно слабыми экономиками (Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Мальта и Кипр). В 2007 г. количество государств-членов ЕС увеличилось до 26 в результате вступления Румынии и Болгарии; в 2013 г. в Евросоюз вошла Хорватия. Таким образом, ЕС сам разделил себя на богатые и бедные страны. Об этом свидетельствуют сравнительные показатели ВВП на душу населения. (Табл. 1). Большинство новых стран-членов стали участниками зоны евро и получателями дотаций из общего бюджета.

Внутреннее противоречие ЭВС обостряет не только конкуренция, но и внешние шоки. Финансовые и энергетический кризисы, пандемия *COVID-19*, специальная военная операция России на Украине (СВО) по-разному сказываются на экономическом положении членов ЕС, усугубляют проблему разнорядности участия в объединении. В этих условиях Евросоюз прибегает к маневрированию, модифицирует некоторые элементы валютно-финансовой интеграции¹.

В частности, когда ситуация в Евросоюзе существенно осложнилась под влиянием мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а затем европейского банков-

Таблица 1

**Соотношение ВВП на душу населения в 2021 г. стран ЕС
по паритету покупательной способности (% , ЕС в среднем – 100%)**

Страна	ВВП на душу населения	Страна	ВВП на душу населения
Болгария	55	Чехия	92
Греция	65	Италия	95
Словакия	68	Мальта	98
Хорватия	70	Франция	104
Латвия	71	Зона евро	105
Румыния	73	Финляндия	113
Португалия	74	Германия	119
Венгрия	76	Австрия	121
Польша	77	Бельгия	122
Испания	84	Швеция	123
Эстония	87	Нидерланды	132
Литва	88	Дания	133
Кипр	88	Ирландия	221
Словения	90	Люксембург	277

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Purchasing_power_parities_and_GDP_per_capita_-_flash_estimate
(дата обращения: 30.09.2022)

ского кризиса 2012–2014 гг., ЕЦБ был вынужден перейти к активной ДКП. С 2015 г. в целях преодоления системного кризиса акцент в модели управления валютно-финансовой интеграцией смещается в сторону усиления межгосударственного регулирования. Развиваются методологический инструментарий, адаптивный к обновленной управленческой модели интеграции и новые институциональные формы последней. Были приняты к реализации два блока мер по трансформации институциональной модели европейской финансово-экономической интеграции: 1) меры стратегической направленности на период 2015–2025 гг.; 2) экстренные меры под влиянием зеленой повестки ЕС, пандемии и финансового кризиса.

¹ Подробно о мерах властей Евросоюза по консолидации ЭВС и повышению международной роли евро см.: [Буторина, 2020: 524–525; Пищик и др., 2019: 76–85; Бажан, 2022: 85–99].

Меры стратегического характера

В сфере ДКП новая концепция реформирования Евросоюза предусматривает существенное расширение функционала ЕЦБ в стратегии и методах монетарной политики, а также повышение роли бюджетно-налогового регулирования интеграционных процессов на региональном уровне.

Качественные изменения в монетарной стратегии связаны с переходом к стимулирующей процентной политике для содействия экономическому росту и регулированию занятости. Активная роль ЕЦБ в оживлении экономической активности также выразилась в реализации программ количественного смягчения в целях насыщения зоны евро дополнительной ликвидностью для повышения инвестиционного и потребительского спроса.

Влияние пандемии *COVID-19* на процессы финансовой регионализации в Евросоюзе проявилось прежде всего в отходе ЕС от базисных монетаристских постулатов модели управления валютным союзом в части строгого соблюдения финансовой дисциплины и нейтральной роли процентной политики ЕЦБ [Пищик, Алексеев, 2021: 48–57]. Одной из основных антикризисных мер стало принятое Советом Экофин 20 марта 2020 г. (впервые за всю историю функционирования ЭВС) решение о замораживании на неопределенное время требования соблюдать установленные параметры по уровню инфляции (ниже 2%), размеру госдолга (60% ВВП) и бюджетного дефицита (3% ВВП). Экофин утвердил предложение Комиссии приостановить действие Пакта стабильности и роста – базового документа обеспечения макроэкономической стабильности в регионе¹.

К качественным изменениям ДКП ЕЦБ, связанными с обострением проблемы инфляции в зоне евро с 2022 г., следует отнести фактический отказ от принципа единой денежно-кредитной политики и переход к ее дифференциации для различных групп стран-участниц валютного объединения в зависимости от состояния национальных экономик. Под влиянием усилившихся к середине 2022 г. темпов инфляции (до 8,9% в июле по сравнению с 8,1% в мае в годовом исчислении) и обострения рисков рецессии, на июльском заседании Совет управляющих ЕЦБ принял решение о повышении ставки (впервые за последние 11 лет) по основным операциям рефинансирования с нулевой отметки до 0,5% и запуске новой программы выкупа активов стран ЭВС с обострившейся долговой проблемой (Испания, Греция, Италия). Программа Центрального банка представляет собой новый антикризисный инструмент монетарной политики *Transmission Protection Instrument* (ТПИ, Защитный инструмент трансмиссии). Его смысл заключается, как отмечает К. Лагард, президент ЕЦБ, в дифференцированном подходе к странам при проведении единой ДКП на 19 различных финансовых рынках [Lagarde, 2022]. Инструмент подразумевает выкуп суверенных облигаций тех стран ЭВС с вторичного рынка, у которых возникают признаки резкого падения стоимости и роста доходно-

¹ ЕС впервые в истории приостановил действие Пакта стабильности и роста. ИА «Банки.ру» 23.03.2020. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10920242> (дата обращения: 30.09.2022)

сти, и направлен на ограничение фрагментации финансовых рынков в регионе, сглаживание расхождений в стоимости заимствования для различных государств еврозоны. ЕЦБ, таким образом, посылает сигнал инвесторам о поддержке правительств стран с высокой долговой нагрузкой.

Наряду с пересмотром стратегии ЕЦБ и принципов механизма трансмиссии ДКП, означающим ослабление роли рыночных регуляторных механизмов, повышается значимость межгосударственного регулирования интеграции с использованием средств общего бюджета и совместных фондов ЕС в преодолении кризисных явлений в интеграционном объединении.

В сфере финансов и налогов стратегическое значение для перспектив интеграционного сотрудничества имеет принятый в 2015 г. на уровне руководства Евросоюза документ «Завершение построения европейского Экономического и валютного союза». В нем закреплены принципы, организационные формы и основные направления перестройки модели европейской финансово-экономической интеграции¹. Реформа институтов Евросоюза нацелена на создание до 2025 г. полноценного финансового и фискального союзов, устраняющих налоговую конкуренцию и создающих основу для более крупного по размеру, чем сейчас, общего бюджета ЕС.

Экстренные меры

Приостановка действия Пакта стабильности и роста из-за пандемии позволяет членам Евросоюза использовать методы и механизмы практически неограниченного финансирования бизнеса со стороны ЕЦБ, что увеличивает дефицит бюджетов и государственный долг стран. Экстраординарные антикризисные меры в сфере денежно-кредитной и бюджетной политики Евросоюза сопровождались не только количественными, но и качественными изменениями в разработке инструментария и программ поддержки бизнеса и населения. Необходимость новых мер обусловлена, в частности, слабой ролью банковского сектора стран ЭВС в решении проблемы дефицита ресурсов для финансирования инвестиционных и потребительских расходов. Инициированный ЕС в середине 2012 г. проект создания банковского союза с целью сохранить национальный суверенитета в сфере банковского регулирования и сократить вывоз капитала ввиду транснационализации банковской деятельности не был реализован, за исключением определенного прогресса в согласовании требований к надзору [Beck et al., 2022].

В числе чрезвычайных мер по преодолению негативных последствий пандемии, принятых в ЕС в 2020–2021 гг., особое значение имеет очередная трансформация монетарной политики. Совет управляющих ЕЦБ на заседании 8 июля 2021 г. определил новую стратегию как базирующуюся, с одной стороны, на симметричной цели по поддержанию инфляции на уровне 2%, с другой – на учете влияния изменения климата на финансово-экономические параметры и на оценки стабильности

¹ Juncker J.-C., Tusk D., Dijsselbloem J., Draghi M., Schulz M. Completing Europe's Economic and Monetary Union. 2015. 23 p. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/5presidentsreport.en.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).

цен. Симметричная цель означает, что повышение и понижение инфляции по отношению к целевому показателю в 2% нежелательны¹. Это решение формально закрепило отход от первоначальной стратегии ДКП 1999 г., основывающейся на концепции нейтральности процентной ставки к более свободному толкованию устойчивости в зоне евро.

Вместе с тем смягчение требований к стратегии монетарной политики расширяет возможности повышения роли ЕЦБ в решении острых экономических проблем. В 2020 г. доля активов Центрального банка, связанная с проведением антикризисной политики, увеличилась до 79% в их общем объеме и составила 5,5 трлн евро. При этом значительно ухудшилось качество отобранных для операций ЕЦБ активов. Из их общей суммы 15,7 трлн евро только 8,4 трлн евро приходятся на относительно надежные ценные бумаги центрального правительства. Остальное составляют корпоративные и банковские облигации зачастую с невысоким рейтингом надежности.

Наряду с этим повышается значимость межгосударственного регулирования интеграции с использованием средств общего бюджета и совместных фондов Евросоюза в преодолении кризисных ситуаций. Для нейтрализации негативных последствий пандемии принимаются меры по оптимизации расходов и созданию новых региональных фондов в структуре общего бюджета ЕС. В частности, в новом семилетнем бюджете Евросоюза на 2021–2027 гг. в размере 1074,3 млрд евро предусмотрена реструктуризация его расходной части с приоритетным финансированием проектов технологической модернизации и устойчивого развития европейской экономики в условиях пандемии. В финансировании расходов на 2021–2027 гг. доля инновационных и стратегически важных приоритетных проектов впервые является самой высокой – 31,9%, в то время как выделяемые из общего бюджета средства на субсидирование сельскохозяйственного производства сокращены до 30,9% по сравнению с 47% расходов на эти цели в 2000–2006 гг. В 2020 г. учрежден фонд «ЕС будущего поколения» (*Next Generation EU*) с объемом ресурсов 750 млрд евро как составной части общего бюджета, который в совокупности составляет 1,8 трлн евро. Программы фонда направлены на стимулирование государственных инвестиций в экономику, финансовую поддержку прежде всего проектов зеленой и цифровой трансформации в странах Евросоюза². Центральное место отведено финансированию программ восстановления и устойчивости (*Recovery and Resilience Facility*). Предоставление средств осуществляется в форме грантов на сумму 312 млрд евро и кредитов в размере 360 млрд евро в ценах 2018 г.

Финансирование программ Фонда по развитию возобновляемой энергетики, созданию единого европейского рынка и инклюзивному развитию осуществляется за

¹ ECB's Governing Council approves its new monetary policy strategy. ECB Press Release. 08.07.2021. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2021/html/ecb.pr210708-dc78cc4b0d.en.html> (дата обращения: 30.09.2022)

² Next Generation EU: A Bold European Recovery Strategy. EU Calls. 24.06.2021. URL: <https://eucalls.net/blog/next-generation-eu> (дата обращения: 30.09.2022)

счет выпуска ценных бумаг и их последующего погашения в течение 30 лет из собственных ресурсов ЕС преимущественно за счет отчислений от торговли квотами на выброс парниковых газов. Как считают Дж. Бонфанти и Л. Гарикано из аналитического центра *Bruegel*, в процессе реализации новых региональных программ Евросоюза и увеличения общего долга за период с середины 2020 г. по сентябрь 2022 г. с 50 до 300 млрд евро возникли условия для эмиссии общеевропейского надежного финансового актива как базисной предпосылки создания единого наднационального финансового рынка [Bonfanti, Garicano, 2022].

Значимое место в содействии инвестициям в сфере энергетики, транспорта, цифровой трансформации в ЕС, реализации совместных инфраструктурных и инновационных проектов отводится учрежденному в 2015 г. Европейскому фонду стратегических инвестиций (ЕФСИ). На 31 декабря 2021 г. размер привлеченных ресурсов составил 524,3 млрд евро, а объем одобренных к финансированию проектов – 99,3 млрд евро. Согласно прогнозу Европейского инвестиционного банка, в 2022 г. инвестиционные проекты ЕФСИ обеспечат дополнительный прирост ВВП стран ЕС на 1,9%, увеличив число занятых на 1,8 млн человек по сравнению с базовым сценарием¹.

Оценка эффективности новой валютно-финансовой стратегии

Воздействие эволюционирующей ЭВС на экономическую ситуацию можно оценить с использованием таких индикаторов, как уровень инфляции, динамика внешней торговли, в т. ч. энергетическими товарами, показатели европейского долгового рынка, международная инвестиционная позиция стран зоны евро, уровень производительности труда в регионе.

Способность сдерживать инфляционное давление является важным индикатором гибкости и адаптивности модели валютно-финансового управления отдельной страны или регионального объединения. По данным Евростата, инфляция в зоне евро в июне 2022 г. составила 8,6% в годовом выражении по сравнению с 5,9% в феврале текущего года (Рис. 1).

В октябре 2022 г. темп инфляции в зоне евро составил 10,7% в годовом выражении². Чтобы замедлить инфляцию, ЕЦБ 27 октября 2022 г. третий раз за год повысил базовую ставку на 75 процентных пункта. Такая мера предпринята впервые с января 1999 г., когда потребовалось резкое повышение ставки в рамках трехнедельной технической корректировки для сглаживания эффекта от введения евро. Основным драйвером роста инфляции является увеличение цен на электричество и газ (16,9%), транспорт (14,4%), продукты питания, алкоголь и табак (10,4%), неэнергетические промышленные товары (3,4% по сравнению с 3,1% в феврале) и

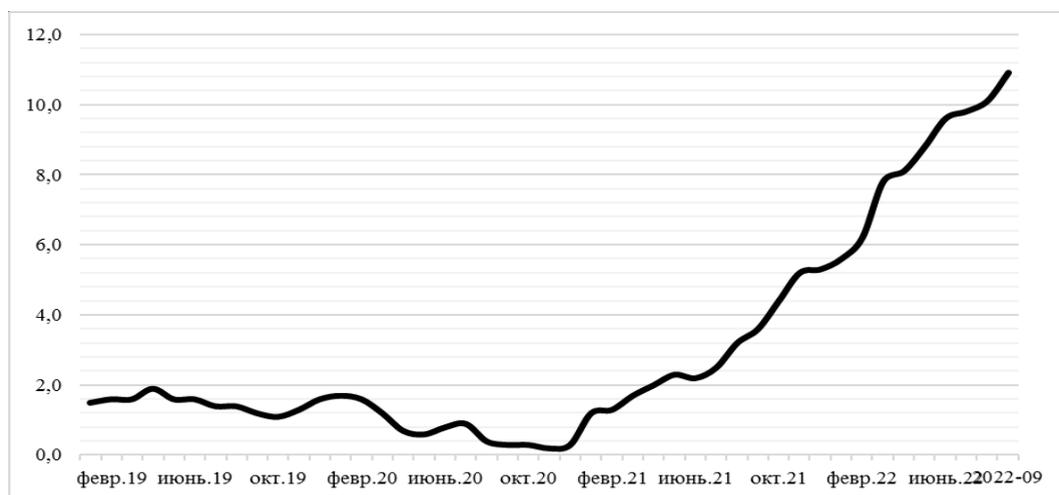
¹ Furthering jobs and sustainable growth. EIB Group figures as of 31.12.2021. URL: <https://www.eib.org/en/products/mandates-partnerships/efsi/index.htm> (дата обращения: 30.09.2022)

² Annual inflation up to 10.6% in the euro area. Eurostat. 17.11.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15265521/2-17112022-AP-EN.pdf/b6953137-786e-ed9c-5ee2-6812c0f8f07f> (дата обращения: 26.11.2022)

услуги (2,7% по сравнению с 2,5% в феврале). Без учета роста цен на энергетические товары, инфляция в еврозоне в годовом выражении составила бы менее 5%. Самый высокий уровень инфляции среди стран ЭВС в июне 2022 г. наблюдался в Эстонии (22,0%), а самый низкий – на Мальте (6,1%)¹. Противоречивость антиинфляционной политики в этих условиях заключается в одновременном повышении ЕЦБ с 27 июля 2022 г. ставки по основным операциям рефинансирования в сочетании с запуском новой программы скупки активов стран ЭВС с обострившейся долговой проблемой, что приводит к проинфляционному нарастанию ликвидности в их экономике. Проблема инфляции в Евросоюзе носит структурный характер. Как считает З. Позсар, финансовый стратег швейцарского банка *Credit Suisse*, ЕЦБ и другие центральные банки активно проводят в последние годы политику количественного смягчения, упуская из вида влияние на высокую текущую и будущую инфляцию не только повышенного спроса, но и ограниченного предложения конкурентоспособных товаров [Pozsar, 2022].

Рис. 1

Темпы инфляции в зоне евро в годовом исчислении в 2019 – 2022 гг. (%)

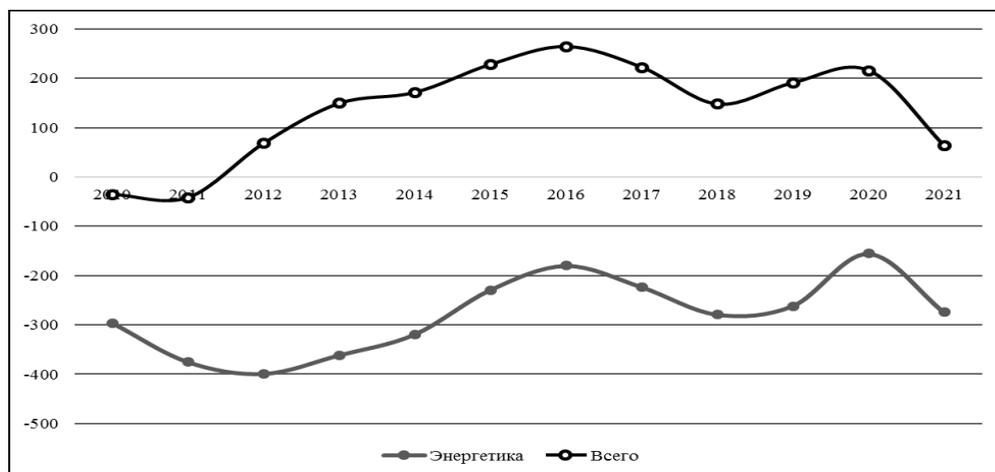
Источник: European Statistical Recovery Dashboard. July edition. 19.07.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/recovery-dashboard> (дата обращения: 30.09.2022)

Динамика текущего платежного баланса стран Евросоюза находится в тесной корреляции с балансом торговли энергетическими товарами: чем больше отрицательное сальдо в торговле энергетическим сырьем, тем меньше размер положительного сальдо общего объема внешнего товарооборота стран ЕС (Рис. 2).

¹ HICP inflation rate. Overall index. European Central Bank. 06.2022. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/macroeconomic_and_sectoral/hicp/html/index.en.html (дата обращения: 30.09.2022)

Рис. 2

Динамика баланса внешней торговли стран Евросоюза, включая баланс торговли энергетическими товарами, в 2010–2021 гг. (млрд евро)

Источник: Volatile energy trade balance due to energy prices. 10.02.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/edn-20220210-3> (дата обращения: 30.09.2022)

По данным Евростата, в первом квартале 2022 г. по счету текущего платежного баланса ЕС, с учетом сезонных колебаний, зафиксировано положительное сальдо в размере 16,6 млрд евро (0,4% ВВП) по сравнению с профицитом в размере 52,2 млрд евро (1,4% ВВП) в четвертом квартале 2021 года и профицитом в размере 126,4 млрд евро (3,6% ВВП) в первом квартале 2021 года (Рис. 3).

Динамика внешней торговли стран Евросоюза находится в тесной корреляции с балансом торговли энергетическими товарами: чем больше отрицательное сальдо в торговле энергетическим сырьем, тем меньше размер положительного сальдо общего объема внешнего товарооборота стран ЕС. После продолжительного тренда снижения дефицита торговли энергетическими товарами в течение 2010–2020 гг. на 47% в 2021 г. произошло резкое увеличение его размера на 58% главным образом вследствие повышения цен на сырье, при том что натуральные объемы торговли за эти три года существенно не изменились. Это негативно отразилось на состоянии торгового баланса зоны евро в целом. В сентябре 2022 г. дефицит торговли стран ЭВС достиг рекордного значения – 34,4 млрд евро по сравнению с профицитом 6,7 млрд евро в сентябре 2021 года¹.

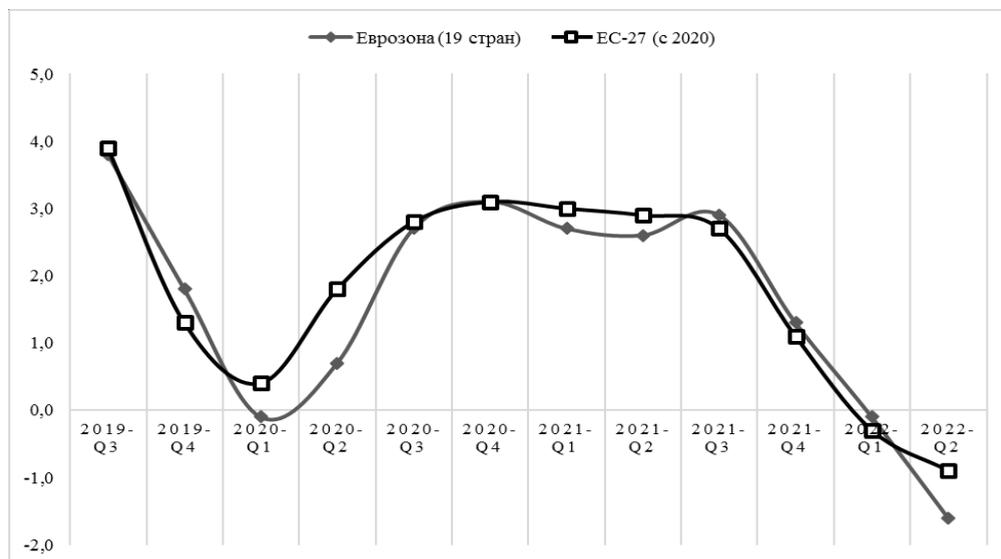
Если брать в расчет более длительный период, можно констатировать существенное сокращение объема импорта энергоисточников из России и уменьшение их доли в общем импорте российских товаров. Если в 2011 г. указанная доля со-

¹ Euro area international trade in goods deficit €34.4 bn. Eurostat. 15.11.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15265518/6-15112022-BP-EN.pdf/8ee64340-fadb-c888-ec57-5ab9ca872028> (дата обращения: 26.11.2022)

ставляла 77% (148 млрд евро), то в 2021 г. этот показатель снизился до 62% (99 млрд евро)¹.

Рис. 3

Динамика счета текущих операций платежного баланса ЕС и зоны евро в 2008–2022 гг., % от ВВП

Источник: EU current account surplus €16.6 bn. Eurostat. 05.07.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/14644625/2-05072022-BP-EN.pdf/7693832d-a75a-7c1a-0b93-b63b9887f9f6?t=1656945584741> (дата обращения: 30.09.2022)

В течение 2020 г. – первой половины 2022 г. снижается интерес инвесторов в долгосрочных обязательствах правительств стран ЭВС. Наблюдается значительное падение рыночной стоимости непогашенных долгосрочных долговых ценных бумаг в зоне евро.

В первом квартале 2022 г. рыночное обесценение непогашенных долгосрочных долговых ценных бумаг в зоне евро составило 501 млрд евро по сравнению с первым кварталом 2020 г. Это стало результатом возросших процентных ставок. Долговые ценные бумаги, выпущенные в прошлые годы при более низких процентных ставках, чем в 2022 г., стали менее привлекательными для инвесторов, приводя к уменьшению их стоимости.

В 2020 г. наблюдалось существенное снижение активности резидентов стран Евросоюза в долгосрочном инвестировании как внутри региона, так и за его пределами. Доля резидентов ЕС в общем объеме накопленных прямых инвестиций на

¹ Energy represented 62% of EU imports from Russia. Eurostat. 07.03.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20220307-1> (дата обращения: 30.09.2022)

территории объединения сократилась с 59% в 2019 г. до 49% в 2020 г., а за пределами ЕС – соответственно с 49 до 40%¹.

Опыт функционирования Евросоюза подтверждает депрессивное влияние кризисных ситуаций на уровень производительности труда, оцениваемый по различным показателям.

На протяжении 1999–2021 гг. наблюдалась общая тенденция роста показателя соотношения объема ВВП на душу населения. Однако во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и под влиянием пандемии произошел резкий спад в динамике соотношения размера ВВП к занятому населению. Например, в 2009 г. общий показатели объема ВВП на душу населения и объема произведенной продукции на каждый отработанный час снизились соответственно на 2,6 и 1,2%. Существенный спад по ряду показателей, характеризующих уровень производительности труда в Евросоюзе, произошел в 2020 г. В частности, резко снизился показатель оценки производительности труда по размеру ВВП на одного человека (-4,6% к предыдущему году). В 2021 г. производительность труда на душу населения почти восстановилась до уровня перед пандемией, увеличившись на 4,1% (к предыдущему году), а производительность труда в час отработанного времени продолжила расти незначительно – на 0,2% к предыдущему году.

Заключение

Анализ особенностей функционирования европейского Экономического и валютного союза в современных условиях позволяет сделать следующие выводы:

1. Экономический и валютный союз ЕС эволюционирует в результате воздействия основного противоречия между централизацией экономической политики, принятием основных экономических решений наднациональными органами управления, с одной стороны, и относительной финансово-экономической самостоятельностью государств-членов объединения, – с другой. Это порождает разновыгодность участия в Евросоюзе, что может привести к нарушению устойчивости организации и порождает дезинтеграционные тенденции.

2. Разрешение этого противоречия невозможно за счет ликвидации финансово-хозяйственной обособленности государств ЕС, полного отказа от национальных государственных бюджетов и перехода к единому региональному бюджету. В связи с этим региональная организация использует паллиативные меры, которые изменяют некоторые элементы в системе централизованного управления, чтобы сгладить проблему разновыгодности, обеспечить реализацию интересов как можно большего числа участников. Данные изменения составляют содержание эволюции.

3. Модифицируется модель денежно-кредитного регулирования в еврозоне, что связано с качественными изменениями в стратегии ЕЦБ, в т. ч. с переходом от нейтральной процентной политики к ее стимулирующей функции для содействия экономическому росту и занятости во всех государствах региона, а также с отказом от кон-

¹ EU's net investment position -33% in 2020. Eurostat. 11.02.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20220210-1> (дата обращения: 30.09.2022)

цепции единой монетарной политики в пользу дифференцированного подхода при ее проведении в зависимости от долговой ситуации в отдельных странах.

4. Трансформация ЭВС проявляется также в том, что национальные власти разрабатывают и частично реализуют меры по консолидации бюджетно-финансового регулирования на инновационных направлениях развития. Для нейтрализации негативных последствий пандемии *COVID-19* в новом семилетнем бюджете ЕС на 2021–2027 гг. объемом 1074,3 млрд евро предусмотрена реструктуризация его расходной части с приоритетным финансированием проектов технологической модернизации.

5. Однако такие меры нельзя признать удачными, поскольку в последние годы происходит ухудшение совокупности макроэкономических индикаторов, характеризующих региональную экономику. Наблюдается депрессивное влияние кризисных ситуаций на уровень производительности труда в зоне евро, оцениваемый по такому показателю, как размер ВВП к занятому населению. Во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и под влиянием пандемии произошел резкий спад в динамике данного соотношения. В этом направлении воздействует энергетический кризис, вызванный санкционным воздействием Запада на Россию – поставщика относительно дешевых энергоносителей.

6. Монетарная политика в зоне евро характеризуется определенной противоречивостью. Например, подорожание энергоносителей привело к высокой инфляции, которая затрагивает прежде всего экономики периферии. ЕЦБ вынужден проводить антиинфляционную политику. В конце 2022 г. он повысил ставки по основным операциям рефинансирования с нулевой отметки до 2,5% и в то же время сохранил программу помощи в форме выкупа обязательств стран с обострившейся долговой проблемой, что ведет к проинфляционному росту ликвидности в экономике этих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажан А.И. (2011) Еврозона – проблемное будущее. *Белорусский экономический журнал*. № 3 (56). С. 76–85.

Бажан А.И. (2022) Ускорение инфляции в ЕС и России. *Современная Европа*. № 2. С. 85–99. DOI: 10.31857/S0201708322020073.

Буторина О.В. (2020) *Экономическая история евро*. «Весь Мир», Москва. 576 с.

Буторина О.В. (2022) Региональная интеграция и дезинтеграция: диалектика взаимной связи. *Европа в кризисном мире*. Отв. ред. Ал.А. Громько. ИЕ РАН; Издательство «Весь Мир», Москва. С. 82–115. DOI 10.55604/9785777708953.

Пищик В. Я., Алексеев П. В. (2021) Трансформации в монетарной и финансовой политике Евросоюза под влиянием COVID-19. *Мир новой экономики*. № 15(4). С. 48–57. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-4-48-57.

Пищик В.Я., Кузнецов А.В., Алексеев П.В. (2019) Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя. *Мировая экономика и международные отношения*. № 9. С. 76–85. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-76-85.

Beck Th., Krahen J.P., Martin Ph., Mayer F., Pisani-Ferry J., Tröger T., Weder di Mauro B., Véron N., Zettelmeyer J. (2022) Completing Europe's banking union: economic requirements and legal conditions. Bruegel. 23.07.2022. URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/completing-europes-banking-union-economic-requirements-and-legal-conditions-0> (accessed: 26.11.2022)

Bonfanti G., Garicano L. (2022) Do financial markets consider European common debt a safe asset? *Bruegel*. 08.12.2022. URL: <https://www.bruegel.org/blog-post/do-financial-markets-consider-european-common-debt-safe-asset> (accessed: 26.11.2022)

Fleming J. (1971) On exchange rate unification. *Economic Journal*. No. 323. P. 467–488.

Frankel J., Rose A. (1998) The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria. *Economic Journal*. No. 108. P. 1009–1025.

Ishiyama Y. (1975) The theory of optimum currency areas: a survey. *IMF Staff Papers*. Vol. 22. No. 2. 338 p. DOI: <https://doi.org/10.5089/9781451947458.024>

Kenen P.B. (1969) A theory of Optimum Currency Areas: an eclectic view. *Monetary Problems of International Economy*. Ed. by R. Mundell, A. Swoboda. University of Chicago Press, Chicago, USA. P. 41–60.

Lagarde C. (2022) Ensuring price stability. *The ECB Blog*, 23.07.2022. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2022/html/ecb.blog220723~c2b1d4b654.en.html> (дата обращения: 30.09.2022).

Mundell R. (2000) A Reconsideration of the Twentieth Century. *American Economic Review*. No. 6. P. 327–340.

Pozsar Z. (2022) War and Interest Rates. *Credit Suisse Economics*. 01.08.2022. URL: <https://plus2.credit-suisse.com/shorturlpdf.html?v=58Pt-VNwe-V&t=62gniQ0vzWkq8zb1miuujoyd> (accessed: 26.11.2022)

Evolution of the EU Economic and Monetary Union

A.I. Bazhan*

Doctor of Sciences (Economics)

*Head of Department of economic studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009*

***E-mail:** aibazhan@bk.ru

V.Ya. Pishchik**

Doctor of Sciences (Economics), Professor

*Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125993*

****E-mail:** pv915@mail.ru

Abstract. The article analyses the evolutionary changes that the EU Economic and Monetary Union is undergoing under the influence of the development of its main economic contradiction. The latter, according to the authors, lies in the use, on the one hand, of a single, centralized economic policy, and on the other hand, in the functioning of relatively independent national financial systems, the power of which is determined by the efficiency of the national economy. In practice, the contradiction lies in the fact that the general economic policy in most of its elements does not take into account the peculiarities of the economic development of individual countries, which makes it financially unprofitable for some of them to participate in a regional association, and stimulates the emergence of disintegration trends. The problem of diverging interests is exacerbated by many factors. One of them is competition, which under the conditions of a common market and the use of a single currency is unlimited. Other factors are related to the shocks that the EU economy is experiencing: financial crises, the COVID-19, the sanctions imposed by Western countries on Russia. The evolution of the EMU is taking place as a result of the EU's desire to mitigate the negative impact of this contradiction through the adoption of strategic and emergency measures that alleviate the problem of divergence of interests.

Key words: EMU, economic contradictions, financial imbalances, ECB, interest rate, monetary policy, public debt, inflation.

DOI: 10.31857/S0201708323010059

EDN: orzhss

REFERENCES

Bazhan A.I. (2011) Evrozona – problemnoe budochee [Euro area – unclear future], *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*, 3, pp. 76–85 (In Russian).

Bazhan A.I. (2022) Uoskorenie inflyatsii v ES i Rossii [Acceleration of Inflation in the EU and Russia], *Sovremennaja Evropa*, 2, pp. 85–99. DOI: 10.31857/S0201708322020073. (In Russian).

Beck Th., Krahen J.P., Martin Ph., Mayer F., Pisani-Ferry J., Tröger T., Weder di Mauro B., Véron N., Zettelmeyer J. (2022) Completing Europe's banking union: economic requirements and legal conditions, *Bruegel*, 23.07.2022. URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/completing-europes-banking-union-economic-requirements-and-legal-conditions-0> (accessed: 26.11.2022)

Bonfanti G., Garicano L. (2022) Do financial markets consider European common debt a safe asset? *Bruegel*, 08.12.2022. URL: <https://www.bruegel.org/blog-post/do-financial-markets-consider-european-common-debt-safe-asset> (accessed: 26.11.2022)

Butorina O.V. (2020) *Jekonomicheskaja istorija evro* [Economic history of the euro], Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Butorina O.V. (2022) Regional integration and disintegration: the dialectic of interconnection, in A.I.A. Gromyko (ed.) *Evropa v krizisnom mire* [Europe in a crisis world], IE RAN; Ves' Mir, Moscow, Russia, pp. 82–115. DOI 10.55604/9785777708953. (In Russian).

Fleming J. (1971) On exchange rate unification, *Economic journal*, 323, pp. 467–488.

Frankel J., Rose A. (1998) The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria, *Economic Journal*, 108, pp. 1009–1025.

Ishiyama Y. (1975) The theory of optimum currency areas: a survey, *IMF Staff Papers*, 22(2). DOI: <https://doi.org/10.5089/9781451947458.024>

Kenen P.B. (1969) A theory of Optimum Currency Areas: an eclectic view, in Mundell R., Swoboda A. (ed.) *Monetary Problems of International Economy*, University of Chicago Press, Chicago, USA, pp. 41–60.

Lagarde C. (2022) Ensuring price stability, *The ECB Blog*, 23.07.2022. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2022/html/ecb.blog220723~c2b1d4b654.en.html> (accessed: 30.09.2022).

Mundell R. (2000) A Reconsideration of the Twentieth Century, *American Economic Review*, 6, pp. 327–340.

Pishchik V.Ya., Alekseev P.V. (2021) Transformacii v monetarnoy i finansovoy politike Evrosouza pod vliyaniem COVID-19 [Transformations in the monetary and financial policy of the European Union under the influence of COVID-19], *Mir novoy ekonomiki*, 15(4), pp. 48–57. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-4-48-57. (In Russian).

Pishchik V.Ya., Kuznetsov A.V., Alekseev P.V. (2019) Evropejskij jekonomicheskij i valjutnyj sojuz: 20 let spustja [European Economic and Monetary Union: 20 years later], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 9, pp. 76–85. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-76-85 (In Russian).

Pozsar Z. (2022) War and Interest Rates, *Credit Suisse Economics*, 01.08.2022. URL: <https://plus2.credit-suisse.com/shorturlpdf.html?v=58Pt-VNwe-V&t=62gniq0vzwkq8zb1miuujoyd> (accessed: 26.11.2022)

УДК 339.5, 339.9

МОНЕТИЗАЦИЯ ВЫБРОСОВ В ЕС В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2023 **ВАРНАВСКИЙ Владимир Гаврилович***

Доктор экономических наук, профессор

ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова

117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23

**E-mail: varnavsky@imemo.ru*

Поступила в редакцию 26.07.2022

После доработки 12.10.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В Европе и мире широко распространен миф, что существенное снижение выбросов парниковых газов (ПГ) может быть обеспечено путем создания механизма рыночной торговли этим специфическим товаром. В действительности снижение выбросов происходит за счет производственно-технологических, а не организационно-институциональных и фискальных факторов. В статье на основе корреляционных методов анализа показано, что снижение выбросов ПГ в сталелитейной и алюминиевой промышленности Европейского союза на 95% за последние два десятилетия объясняется сокращением выпуска продукции. Остальные 5% связаны с применением в производстве более чистых технологий. Эффективность системы торговли выбросами ЕС для данных отраслей близка к нулю и сопоставима со статистической ошибкой. При этом нельзя отрицать действия институциональных факторов, таких как климатическая повестка и общественное мнение. Сделан вывод, что механизм трансграничного углеродного регулирования нужен Евросоюзу как дополнительный источник пополнения бюджета и инструмент укрепления имиджа лидера глобальной климатической политики и позиций в мировом геополитическом и информационном пространствах.

Ключевые слова: выбросы парниковых газов, монетизация выбросов, Европейский союз, трансграничное углеродное регулирование, система торговли выбросами ЕС, металлургия, бюджет ЕС.

DOI: 10.31857/S0201708323010060

EDN: osavhs

Последние десятилетия во всем мире идет активизация деятельности по предотвращению дальнейшего загрязнения планеты, сокращению эмиссии парниковых газов (ПГ)¹, становлению и развитию рынков по торговле выбросами. В авангарде нормотворческой, методической и практической работы находится Евросоюз. Монетизация выбросов (создание рынков ПГ) провозглашается ЕС одной из главных задач климатической повестки и зеленой энергетики. «Система торговли выбросами является основным инструментом ЕС в его усилиях по достижению целевых показателей сокращения выбросов в настоящее время и в будущем»².

В начале 2000-х гг. Евросоюз выступил инициатором институционализации самой масштабной в мире системы торговли выбросами – Европейской системы торговли квотами на выбросы парниковых газов (*The European Union Emissions Trading System, ETS*). В настоящее время она покрывает примерно 36% выбросов парниковых газов в ЕС³. В рамках *ETS* создана система управления, мониторинга и контроля. Она обеспечивает занятость десяткам тысяч человек и приносит доход в бюджеты стран-участниц.

В декабре 2019 г. в рамках «Зеленой сделки» (*The European Green Deal*) в дополнение к *ETS* был заявлен Механизм трансграничного углеродного регулирования (*Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*)⁴, вызвавший оживленную дискуссию как в странах союза, так и во всем мире⁵. В соответствии с намеченным в «Зеленой сделке» планом, в 2021 г. Европейская Комиссия (ЕК) направила в Европейский парламент и Совет ЕС предложение по введению в действие *CBAM*⁶, глав-

¹ Парниковые газы включают углекислый газ (CO₂), метан, закись азота и другие газы. Доля CO₂ в выбросах ПГ составляет ≈ 75%. Для получения суммарного значения эмиссии всех газов в натуральных показателях (тоннах) их обычно приводят к эквиваленту CO₂.

² EU ETS Handbook. European Commission. 2015. P. 4. URL: https://ec.europa.eu/clima/system/files/2017-03/ets_handbook_en.pdf (дата обращения: 26.07.2022)

³ Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the Functioning of the European Carbon Market in 2020. Brussels, COM(2021) 962 final. 26.10.2021. P. 5. URL: https://ec.europa.eu/clima/system/files/2021-10/com_2021_962_en.pdf (дата обращения: 26.07.2022)

⁴ Communication from the Commission to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. The European Green Deal. Brussels, 11.12.2019. COM(2019) 640. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1576150542719&uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 26.07.2022)

⁵ См., например: о дебатах в ЕС [Белов, 2021]; обзор литературы по трансграничному регулированию содержания углерода: [Zhong, Pei, 2022b; Cosbey et al., 2019], потенциальные последствия *CBAM*: [UNCTAD, 2021], в том числе для российских компаний: [ИПЕМ, 2021], [Гайда и др., 2021].

⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. Brussels, 14.7.2021, COM(2021) 564 final. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf. (дата обращения: 26.07.2022)

ные цели которого – снизить риск «утечки углерода» и стимулировать производителей в третьих странах к повышению уровня экологичности производственных процессов¹.

СВАМ является распространением *ETS* на внешнюю по отношению к ЕС среду – на производителей/поставщиков импортируемой продукции. Связь этих механизмов прямая и не только теоретическая, базирующаяся на постулатах максимально возможного распространения рыночных и квази-рыночных² отношений на отрасли и сферы экономики, но и функциональная. *СВАМ* и *ETS* имеют схожие системы управления, органы, функции, документооборот. Цена сертификатов первого будет определяться ценой сертификатов последнего и напрямую зависеть от динамики цен на рынке *ETS*. Оба механизма будут обеспечивать доходы в бюджеты Евросоюза и стран-участниц. Реализация *СВАМ* должна начаться поэтапно в 2023 г.

Выбросы и эмиссии

Евросоюз располагает крупными, современными производительными силами, производственными мощностями, развитой инфраструктурой обеспечения общественного воспроизводства и функционирования всех отраслей экономики. В то же время по загрязнению окружающей среды и нанесению ущерба экосистемам планеты от производственной деятельности, объему эмиссии парниковых газов, отнесенному к размерам экономики и/или численности населения у ЕС достаточно низкие показатели в мире. Вместе с тем Евросоюз выступает в авангарде монетизации выбросов.

В начале 2020-х гг. *ETS* охватывала наиболее крупные предприятия «грязных» отраслей, в частности электростанции, нефтеперерабатывающие заводы, предприятия металлургической, химической, нефтехимической, целлюлозно-бумажной промышленности, производство строительных материалов, а также полеты самолетов в пределах Европейской экономической зоны (ЕЭЗ). «В общей сложности система *ETS* в 2021 г. регулировала выбросы от более чем 10 400 электро- и тепловых электростанций, производственных установок, а также около 350 эксплуатантов воздушных судов»³. Однако она не была главной причиной снижения объема выбросов в наиболее «грязных» отраслях.

В структуре современной экономики самыми «грязными» материало-, энерго- и капиталоемкими отраслями являются добыча и первичная переработка сырья и энергоресурсов. В них ЕС занимает незначительную долю в мире, а необходимые объемы сырьевой и энергетической продукции для обеспечения функционирова-

¹ Подробнее см., например: [Невская, Баронина, 2021].

² По сути, *СВАМ* представляет собой квази-рыночный механизм, маскируемый под рынок. От рынка в нем остается лишь цена сертификатов *СВАМ*, которая рассчитывается ЕК как средняя цена на аукционах *ETS* за каждую календарную неделю. Все остальное – административное регулирование.

³ Report... Там же. Р. 4.

ния своей экономики импортирует. Такая структура производства обуславливает низкий уровень выбросов ПГ и определяет возможности его дальнейшего сокращения при сохранении высоких доходов и потребления продукции на душу населения.

Последние десятилетия общая добыча минерального сырья в ЕС и его переработка имели явно выраженную тенденцию к снижению. По данным издания «Уорлд Майнинг Дата» (*World Mining Data*), добыча полезных ископаемых в Евросоюзе в 2004 г. составила 1041 млн тонн по годам, в 2008 г. – 1006, в 2019 г. – 688, в 2020 г. – 588¹. Также сокращалась доля ЕС в мировом производстве основных металлов – железа, алюминия, меди (Табл. 1).

Таблица 1

Доля ЕС в мировом производстве основных металлов, %, расчет в метрических тоннах

Продукция	Доля, %	
	2008 г.	2019 г.
Железо	1,5	1,4
Алюминий	7,7	3,1
Медь	4,8	4,2

Источники: World Mining Data 2014. P. 47, 56, 60; World Mining Data 2022. P. 57, 66, 72. URL: https://www.world-mining-data.info/?World_Mining_Data__PDF-Files (дата обращения: 26.07.2022)

Чтобы обеспечить работу экономики в условиях сокращения внутреннего производства в основных «грязных» отраслях, ЕС увеличивал импорт их продукции. За период с 2002 г. по 2021 г. объем импорта железа и стали вырос в 3 раза – с 57,9 млрд евро в 2002 г. до 171,5 млрд евро в 2021 г. Аналогичная картина наблюдалась с цветными металлами. Импорт алюминия, включая изделия из него, увеличился в 2,5 раза, с 32 до 78,4 млрд евро, а меди, также включая изделия, – в 3,7 раза, с 14,1 до 52,8 млрд евро (Рис. 1).

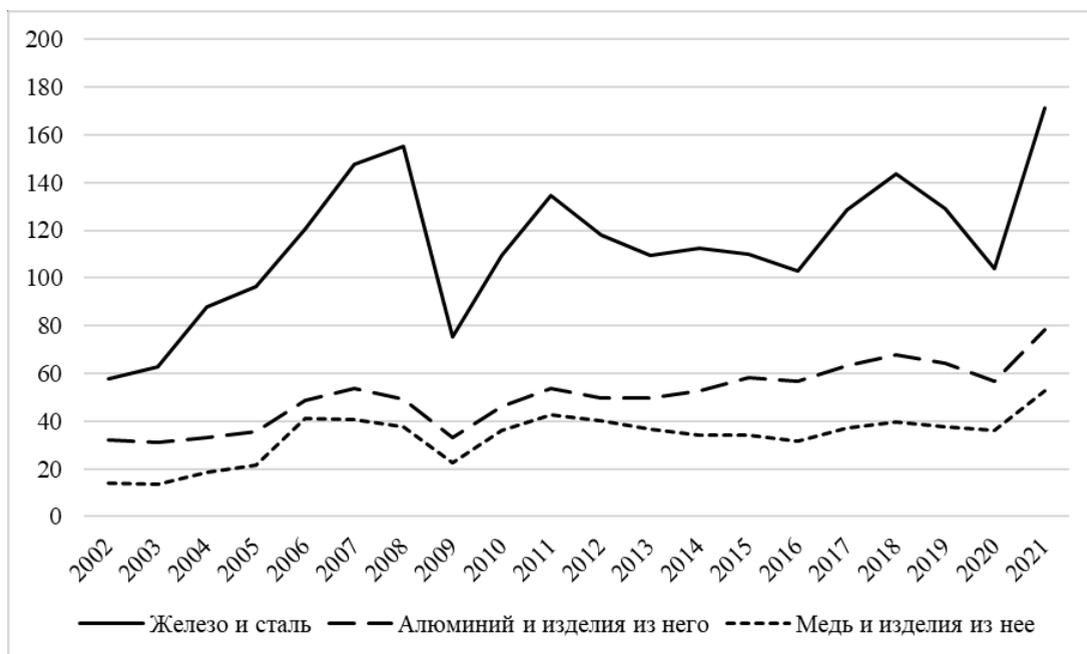
В таких условиях замещение «грязного» производства импортом приводило к пропорциональному сокращению эмиссии ПГ. При этом *ETS* в этом не играла роли. Ежегодная эмиссия ПГ в «грязных» отраслях Евросоюза в анализируемом периоде сокращались в результате действия двух факторов: снижения объемов производства; научно-технического прогресса, совершенствования производственных технологий, в т. ч. за счет компьютеризации.

¹ World Mining Data 2022. P. 38–39. URL: <https://www.world-mining-data.info/wmd/downloads/PDF/WMD2022.pdf> (дата обращения: 26.07.2022)

Статистический анализ длинных рядов объема производства сырой стали в ЕС и производимых в результате выбросов ПГ за 2002–2019 гг. свидетельствует о высокой и прямой зависимости между этими показателями. Динамика выбросов почти на 100% повторяет динамику объема производства (Рис. 2¹).

Рис. 1

Динамика импорта ЕС металлургической продукции, млрд. евро

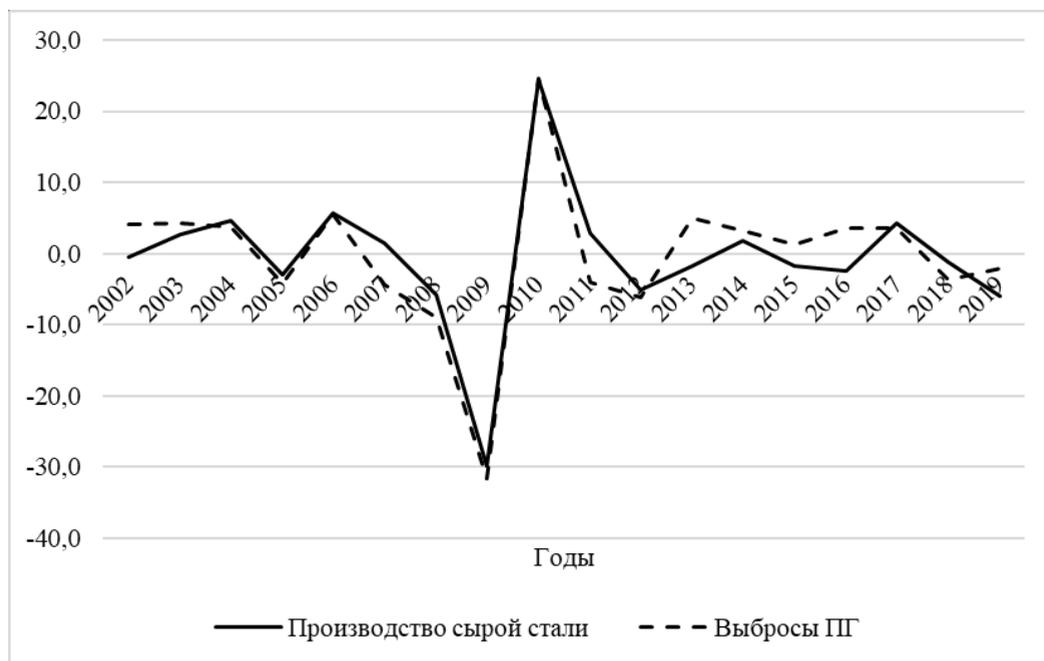
Составлено по: List of imported products for the selected product. URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c14719%7c%7c%7cTO TAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 26.07.2022)

Расчитанный автором коэффициент корреляции показателей объема производства сырой стали и выбросов ПГ равен 0,94. Таким образом, в отрасли по выпуску стали в ЕС примерно 94% изменения объема выбросов ПГ объясняется динамикой производства. Аналогичные расчеты для алюминия показали примерно такой же коэффициент корреляции – 96%.

¹ Графики построены для темпов ежегодного прироста обоих показателей в тоннах, что позволяет элиминировать действие ценового фактора.

Рис. 2

Сравнение темпов ежегодного прироста производства сырой стали в ЕС и выбросов ПГ в отрасли, %

Составлено по: Steel Statistical Yearbook 2020. URL: <https://worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook/>; Eurostat. Greenhouse gas emissions by source sector. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ENV_AIR_GGE_custom_2086117/default/table?lang=en (дата обращения: 26.07.2022)

СВАМ

Особое место в будущей монетизации выбросов ПГ в ЕС занимает СВАМ. 14 июля 2021 г. ЕК официально заявила о намерении распространить действие фискальных механизмов в сфере выбросов ПГ на внешних поставщиков продукции и выпустила соответствующий документ (далее – базовый документ)¹. В течение примерно полутора лет с момента опубликования он будет обсуждаться в других руководящих органах ЕС и в странах-членах. При этом с третьими странами, компании которых предполагается контролировать, согласований и обсуждений не проводится.

Если механизм трансграничного углеродного регулирования будет принят, то три последующих года (2023–2025 гг.) будут апробированы схемы, модели и документооборот, но платежи производиться не будут. Плата за выбросы по СВАМ

¹ Proposal for a Regulation...

начнет взиматься с 2026 г. На начальном этапе под регулирование подпадают только прямые выбросы ПГ при производстве в странах-экспортерах в ЕС пяти товарных групп: железа и стали, алюминия, цемента, удобрений, электроэнергии. Они относятся к отраслям с высокими выбросами углерода.

В дальнейшем предполагается расширение действия *СВАМ* на весь спектр импортируемой Евросоюзом продукции, а также учет не только прямых, но и косвенных выбросов при ее производстве в составе потребленного сырья, материалов, полуфабрикатов. «*СВАМ* следует сосредоточиться на продуктах деятельности, уже включенных в *ETS* (особенно тех, которые имеют наибольший риск утечки углерода), и учитывать полные цепочки создания стоимости»¹.

Распространение контроля Евросоюза за выбросами ПГ при производстве импортируемой продукции на внешних поставщиков не выглядит противоречивым: внутренний рынок *ETS* функционирует полтора десятилетия, ЕС добился высоких результатов в борьбе с выбросами. Однако реализации *СВАМ* препятствуют нормы международного права, суверенитет третьих стран в отношении собственных производительных сил и основополагающие документы в области глобальной климатической политики – Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижское соглашение по климату. В РКИК ООН указано: «Меры, принятые в целях борьбы с изменением климата, включая односторонние меры, не должны служить средством произвольной или необоснованной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли»². *СВАМ*, в свою очередь, означает вмешательство во внутренние дела стран, не входящих в Евросоюз, установление незаконного и несанкционированного контроля за производственными процессами в компаниях иностранной юрисдикции в части выбросов ПГ.

Евросоюз не может задействовать инструменты прямого регулирования, контроля и мониторинга предприятий третьих стран, поэтому под действие *СВАМ* попадают не зарубежные производители, а импортеры. Зарегистрированные в ЕС компании или уполномоченные ими лица – уполномоченные декларанты (*authorised declarant*) – обязаны предоставлять данные об объемах выбросов ПГ в составе ввозимой продукции. При этом они могут получить достоверную и обоснованную информацию только от непосредственного производителя, который располагает соответствующими производственными мощностями, станками, машинами, оборудованием и их технической документацией. Однако обязанность зарубежных производителей предоставлять сведения по производственным установкам не может быть зафиксирована в базовом документе, поскольку компании не подпадают под юрисдикцию Евросоюза.

Для проверки и контроля уполномоченных декларантов предлагается создать институт аккредитованных верификаторов (*accredited verifiers*). Аналогичный механизм

¹ Proposal for a Regulation... P. 6.

² Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года. Статья 3, пункт 5. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 09.08.2022)

присутствует в *ETS*. Аккредитованные верификаторы, задействованные в *СВАМ*, обязаны не только проверять и удостоверить заявленные декларантами выбросы, но и ежегодно проводить инспекционные (контрольные) проверки компаний-производителей – операторов установок (*operators of installations*) в терминологии *СВАМ* – в местах базирования их производственных мощностей на предмет соответствия задекларированных импортерами данных реальным выбросам. В пункте 1 (с) Приложения V базового документа обозначено: «посещение установки проверяющим должно быть *обязательным* (*курсив наш.* – В.В.), за исключением случаев, когда соблюдены конкретные критерии для отказа от посещения установки»¹.

Идея контроля производителей из стран, не входящих в Евросоюз, противоречит международному праву и подрывает их суверенитет в части регулирования деятельности предприятий, если ЕС не заключает двусторонних соглашений по допуску верификаторов и проведению инспекционных проверок. Однако эта возможность в базовом документе не упоминается. Речь идет только о межправительственных соглашениях с третьими странами по вопросу зачета углеродного налога, уплаченного в стране происхождения товара². В декабре 2021 г. ЕК представил для обсуждения предложение по распределению долей бюджетов Евросоюза и стран-членов, в котором предлагается установить долю отчислений в бюджет ЕС от доходов *СВАМ* и *ETS* в размере 75 и 25% соответственно³. Необходимо также отметить экономическую составляющую этих механизмов: Евросоюз положил начало формированию новой отрасли услуг мировой экономики – торговли выбросами.

Финансовые эффекты

Несмотря на длительный срок функционирования *ETS*, доходы от торговли выбросами существенно не влияют на состояние бюджетов государств-членов ЕС и на финансы участвующих компаний. *СВАМ* не изменит ситуацию, так как схемы и подходы в системах примерно одинаковые. Доходы, полученные государствами-членами ЕС27, Британией и странами Европейской экономической зоны (Норвегия, Исландия и Лихтенштейн) от аукционов на выбросы ПГ за период с 2012 г. по 30 июня 2021 г., составили около 83,5 млрд евро⁴. В последние годы объемы торгов возрастали повышенными темпами (Рис. 3⁵).

С другой стороны, объемы аукционных торгов крайне малы, если сравнивать их с общими доходами государственных бюджетов и экономическими показателями

¹ Proposal for a Regulation... Annex V, 1(c).

² Там же. Article 2, 12.

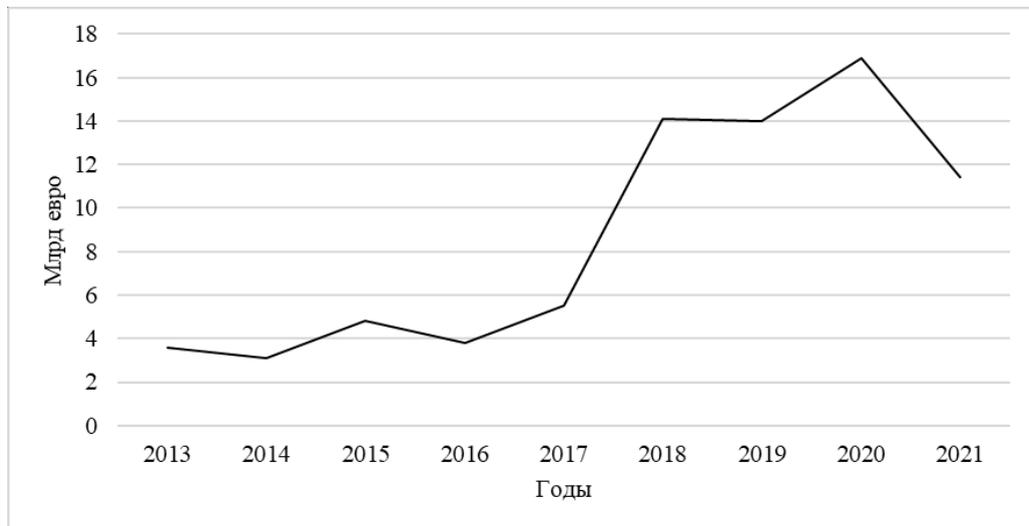
³ The next generation of own resources for the EU Budget. Brussels, 22.12.2021. COM(2021) 566 final. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/revenue/next-generation-eu-own-resources_en (дата обращения: 26.07.2022)

⁴ Speeding up European climate action towards a green, fair and prosperous future. The Climate Action Progress Report. European Commission. 2021. P. 7. URL: https://ec.europa.eu/clima/system/files/2021-11/policy_strategies_progress_com_2021_960_en.pdf (дата обращения: 26.07.2022)

⁵ Данные за 2021 г. – только первая половина года.

Рис. 3

Доходы от продажи квот на выбросы ПГ на аукционах в ЕС, млрд евро

Источник: Document 52021SC0308. Brussels, 26.10.2021 SWD(2021) 308 final. P. 13 https://climate.ec.europa.eu/system/files/2021-10/swd_2021_308_en.pdf (дата обращения: 26.07.2022)

деятельности компаний, участвующих в *ETS*. Например, в 2019 г. доходы государственных бюджетов всех стран ЕС составляли 6444 млрд евро¹. Только 0,2% из них – поступления от аукционов на выбросы ПГ. При этом издержки компаний от участия в *ETS* незначительны. Например, в 2019 г. объем аукционных торгов по выбросам ПГ составил 14 млрд евро (Рис. 3), а себестоимость продукции предприятий «грязных» отраслей ЕС равнялась почти 9 трлн евро (Табл. 2). По сравнению с себестоимостью издержки компаний на участие в аукционах сопоставимы со статистической ошибкой и составляют порядка 0,16% от себестоимости².

Приведенные статистические расчеты подтверждаются многолетними исследованиями западных экономистов, включающими опросы компаний-участниц *ETS*. Например, в Германии в течение 7 лет (2009–2016 гг.) банковской группой «Кредитный институт по восстановлению» (*KfW Bankengruppe*) совместно с Центром европейских экономических исследований (*Leibniz Centre for European Economic Research, ZEW*) реализовывался проект «Барометр CO2 *KfW/ZEW*». В его рамках

¹ Eurostat: Government revenue, expenditure and main aggregates. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/GOV_10A_MAIN/default/table?lang=en (дата обращения)

² Надо признать, что рассчитанная величина 0,16% занижена из-за отсутствия данных по себестоимости 10,4 тыс. предприятий, которые участвуют в *ETS*. Поэтому автору при проведении расчетов пришлось брать отраслевые показатели, доступные в базе данных *Eurostat*. Более точной, с нашей точки зрения, будет экспертная оценка в диапазоне 0,2–0,3%.

Таблица 2

Себестоимость по отраслям в ЕС27, млрд евро, 2019 г.

Отрасль	Себестоимость продукции			
	Закупки сырья, материалов, полуфабрикатов	Заработная плата	Социальные выплаты	Итого
Добыча полезных ископаемых	77	15	5	97
Обрабатывающая промышленность	5947	993	279	7219
Водоснабжение, канализация, переработка отходов	1267	52	19	1338
Подача электроэнергии, газа и тепла	164	43	13	220
Всего:	7455	1103	316	8874

Составлено по: Eurostat. Annual detailed enterprise statistics for industry (NACE Rev. 2, B-E). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/SBS_NA_IND_R2__custom_2093855/default/table?lang=en (дата обращения: 26.07.2022)

проводился подробный мониторинг участия компаний в *ETS*. В последнем ежегодном отчете сделан вывод: «Затраты, понесенные в связи с *ETS* сегодня или, вероятно, в будущем, не играют важной роли в качестве движущих сил деятельности компаний по борьбе с загрязнением» [Osberghaus et al., 2016: 25]. Норвежские ученые также изучали воздействие механизма на национальные производственные предприятия в 2005–2013 гг. В одной из последних публикаций они подчеркивают: «с точки зрения политики, наши результаты не дают четких выводов относительно того, приведет ли торговля квотами на выбросы к снижению выбросов» [Klemetsen et al., 2020: 21].

Предприятия примиряются с дополнительным бременем, наложенным на них государством через механизм *ETS*, т. к. эти издержки незначительны в сравнении с доходами и включаются в цену готовой продукции, тем самым переносятся на потребителя. При этом ЕС, активно выступая за радикальное сокращение выбросов ПГ, не готов повысить углеродный налог. В 2016 г. известная Группа высокого уровня по собственным ресурсам (*The High Level Group on Own Resources*) М. Монти в своем докладе в качестве двух главных источников пополнения бюджета ЕС назвала плату за выбросы CO₂ и *ETS* [European Commission, Directorate-General for Budget, 2016].

Существуют значительные препятствия для увеличения плат за выбросы углерода. Во-первых, цены за выбросы не должны быть чрезмерно низкими, чтобы обеспечить доходность непосредственным участникам рынка – организаторам, брокерам и другим занятым в *ETS*. С другой стороны, они не должны быть слишком высокими, т. к. могут создать проблемы для экономики и производства. Любой чрезмерный налог или платеж в пользу государства может вызвать замедление экономической активности [Römer et al., 2021].

Во-вторых, Брюсселю политически невыгодно устанавливать высокий уровень налога в пользу бюджета ЕС. При значительном росте углеродной составляющей

доходов бюджета Евросоюза правительства стран-членов могут поднять вопрос о пропорциональном уменьшении своих взносов. Статус-кво соотношения доходов существует 30 лет, однако последние годы постепенно смещается в пользу Брюсселя. Радикальное повышение относительной планки доходов ЕС в сравнении с общим объемом бюджетов национальных правительств является проблематичным. Каждый процентный пункт смещения этого показателя в пользу Евросоюза дается с большим трудом. Таким образом, доход от *СВАМ* должен быть оптимальными и не побуждать страны-члены к пересмотру основ системы формирования бюджета ЕС.

В-третьих, цена квот на выбросы ПГ в 2003–2019 гг. была относительно низкой (не более 10 евро за тонну) и существенно не сказывалась на показателях доходности участвующих в *ETS* компаний. В последние годы она значительно выросла и достигала в отдельные периоды 90 евро за тонну. Такое повышение цен не приведет к росту эффективности *ETS* как механизма стимулирования снижения выбросов. Проблема лежит в технико-технологической области, сфере НИОКР, новых средствах производства, а не в организационно-институциональном сопровождении государством деятельности предприятий. Независимо от цены выбросов и вида налога дополнительные издержки компаний-производителей будут перенесены на потребителя, что не в интересах всех участников экономических отношений.

Благодаря *СВАМ* Евросоюз получит дополнительные поступления в бюджет и укрепит свои политические амбиции, статус и имидж идеологического, методологического и практического мирового лидера декарбонизации. Правительства государств-членов также пополнят национальные бюджеты, но менее значительно (см. Табл. 3). Однако они понесут определенные затраты, в частности, на создание и обеспечение функционирования уполномоченных органов, в ведении которых будет находиться *СВАМ* на их территории. Предприятия «грязных» отраслей получают ценовые конкурентные преимущества в сравнении с зарубежными компаниями за счет роста транзакционных издержек у последних. Если цена сертификата *СВАМ* установится на уровне 100 долл. США за тонну CO₂, то это приведет к увеличению объема производства в ЕС на 0,38% [Zhong, Pei, 2022a].

Европейские импортеры продукции «грязных» отраслей из третьих стран понесут дополнительные расходы, чтобы приобрести углеродные сертификаты, создать, финансировать и поддерживать непроизводственную инфраструктуру сопровождения импортных сделок и выполнения требований законодательства *СВАМ*.

Предприятия-экспортеры третьих стран будут вынуждены осуществлять затраты по двум направлениям – прямые транзакционные издержки по сопровождению экспорта своей продукции в ЕС в новых условиях и компенсации компаниям-импортерам всех или части затрат, понесенных в связи с введением *СВАМ*.

Население Евросоюза при низких показателях трансграничного углеродного налога не заметят институциональной реформы. Издержки будут повышаться в начальных звеньях длинных цепочек поставок и заметно на товарах конечного потребления не отразятся. Однако при высоких значениях трансграничного углеродного налога население ЕС, учитывая большую долю импорта в конечном потреблении, ожидает повышение цен на товары и услуги во всем спектре продукции. Кроме того, при значительных издержках по *СВАМ* зарубежные производители и по-

ставщики могут уйти на другие рынки, что грозит структурными диспропорциями, сокращением производства и потребления, повышением цен и социальной нестабильностью. При этом *СВАМ* мало повлияет на выбросы. Их объем определяется производительными силами, технологиями и научно-техническим прогрессом, а не фискальными факторами. Снижение выбросов за последние десятилетия происходило не вследствие введения *ETS*, а по причине значительного сокращения объемов «грязного» производства в ЕС.

Выводы

Выбросы парниковых газов, функционирующая на базе этого оригинального продукта *ETS* и планируемый квази-рынок *СВАМ* – это, главным образом, имплементация в рыночное пространство новой отрасли услуг под названием «торговля выбросами» и получение дополнительных доходов в бюджет ЕС.

Необходимость снижения антропогенного воздействия человека на природу не вызывает сомнений и должна быть целью развития человечества, но встает вопрос возможности и средств ее достижения. В течение 50 лет со времени энергетических кризисов 1970–1980-х гг. этого сделать не удалось, несмотря на усилия мирового сообщества, т. к. выбросы – производная от технологий, производительных сил, численности населения планеты, повышения качества жизни человечества, его доходов и комфорта, а не институциональных реформ.

В настоящее время нет технико-технологических идей по полномасштабной замене «грязных» технологий «чистыми». Налоги, платежи и иные фискальные механизмы не способны создать предпосылки новых «чистых» технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2021) Дебаты в ЕС о Механизме трансграничного углеродного регулирования. *Европейский союз: факты и комментарии*. № 103. С. 53–58. URL: <http://aervis.ru/upload/ckeditor/files/103.pdf> (дата обращения: 26.07.2022)

Гайда И., Доброславский Н., Ляшик Ю., Данеева Ю., Мельников Ю. (2021) *Европейский механизм пограничной углеродной корректировки – ключевые вопросы и влияние на Россию*. Центр энергетике Московской школы управления СКОЛКОВО, Сколково. 50 с. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/SKOLKOVO_EneC_RU_CBAM.pdf (дата обращения: 26.07.2022)

ИПЕМ (2021) *Трансграничное углеродное регулирование в ЕС: как не допустить дискриминации российских экспортёров*. Аналитический доклад. 52 с. URL: http://www.ipem.ru/files/20210531_ipem_doklad_polnyy_tekst.pdf (дата обращения: 26.07.2022)

Невская А.А., Баронина Ю.А. (2021) Трансграничное углеродное регулирование: новый контекст отношений России и ЕС. *Современная Европа*. № 6. С. 63–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620216374>

Cosbey A., Droegge S., Fischer C., Munnings C. (2019) Developing Guidance for Implementing Border Carbon Adjustments: Lessons, Cautions, and Research Needs from the Literature. *Review of Environmental Economics and Policy*. No. 13(1). P. 3–22. DOI: <https://doi.org/10.1093/reep/rey020>

European Commission, Directorate-General for Budget (2017) *Future financing of the EU: final report and recommendations of the High Level Group on Own Resources*. Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. 101 p. DOI: doi/10.2761/36070

Klemetsen M.E., Rosendahl K.E., Jakobsen A.L. (2020) The impacts of the EU ETS on Norwegian plants' environmental and economic performance. *Climate Change Economics*. Vol. 11. No. 1, pp. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1142/S2010007820500062>

Osberghaus D., Heindl P., Sommerfeld K. and Höfling H. (2016) *KfW/ZEW CO2 Barometer 2016 – Carbon Edition: How the EU ETS can contribute to meeting the ambitious targets of the Paris Agreement*. KfW Bankengruppe, Frankfurt am Main, Germany. 30 p.

Römer D., Schwarz M., Liem E (2021) The EU's carbon border adjustment: A trade barrier or an opportunity for global climate action? *KfW Research Focus on Economics*. No. 345. 9 p.

UNCTAD (2021) *A European Union Carbon Border Adjustment Mechanism: Implications for developing countries*. 30 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2021d2_en.pdf (дата обращения: 26.07.2022)

Zhong J., Pei J. (2022a) Beggar thy neighbor? On the competitiveness and welfare impacts of the EU's proposed carbon border adjustment mechanism. *Energy Policy*. Vol. 162. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2022.112802>

Zhong J., Pei J. (2022b) *Border Carbon Adjustment: A Systematic Literature Review of Latest Developments*. 23 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4128234>

Monetization of Emissions Reductions in the EU in the Context of Carbon Border Adjustment Mechanism

V.G. Varnavskii*

Doctor of Sciences (Economics), Professor

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, (MEMO). 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

***E-mail:** varnavsky@imemo.ru

Abstract. It is believed that the significant reduction of greenhouse gas (GHG) emissions can be achieved by establishing a trading system of this specific product. In fact, the reduction of emissions is mainly due to decrease of production volumes and technological reasons, rather than organizational, institutional and fiscal factors. As shown in the article on the basis of correlation analysis, the reduction of GHG emissions in the steel and aluminum industries of the EU over the past two decades by an average of 95% is explained by a reduction in output in tons. The remaining 5% is related to technology improvements. In general, the efficiency of the EU Emissions Trading System for these industries is close to zero and comparable to a statistical error. At the same time, it is impossible to deny a certain effect of institutional factors, such as the climate agenda and public opinion. It is revealed that the Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM) is necessary for the EU, first of all, as an additional source of revenue to the EU budget, and as a tool to strengthen its leadership role in the world climate policy and global geopolitical and information spaces.

Key words: European Union, emission monetization, greenhouse gas emissions, Carbon Border Adjustment Mechanism, EU Emissions Trading System, metal industry, EU budget.

DOI: 10.31857/S0201708323010060

EDN: osavhs

REFERENCES

- Belov V.B. (2021) *Debaty v ES o Mekhanizme transgranichnogo uglerodnogo regulirovaniya*. [Debates in the EU on the Carbon Border Adjustment Mechanism], *Evropejskij soyuz: fakty i kommentarii*, 103, pp. 53–58. URL: <http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/103.pdf> (accessed: 26.07.2022) (In Russian).
- Cosbey A., Droege S., Fischer C., Munnings C. (2019) Developing Guidance for Implementing Border Carbon Adjustments: Lessons, Cautions, and Research Needs from the Literature, *Review of Environmental Economics and Policy*, 13(1), 3–22 pp. DOI: <https://doi.org/10.1093/reep/rey020>
- European Commission, Directorate-General for Budget (2017) *Future financing of the EU: final report and recommendations of the High Level Group on Own Resources*, Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg, 101 p. DOI: [doi/10.2761/36070](https://doi.org/10.2761/36070)
- Gajda I., Dobroslavskii N., Lyashik Yu., Daneeva Yu., Mel'nikov Yu. (2021) *Evropejskij mekhanizm pogranichnoj uglerodnoj kor-rektirovki – klyuchevye voprosy i vliyanie na Rossiyu*. [Carbon Border Adjustment Mechanism – key issues and impact on Russia], Centr energetiki Moskovskoj shkoly upravleniya SKOLKOVO, Skolkovo, Russia, 50 p. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/SKOLKOVO_EneC_RU_CBAM.pdf (accessed: 26.07.2022) (In Russian).
- IPEM (2021) *Transgranichnoe uglerodnoe regulirovanie v ES: kak ne do-pustit' diskriminacii rossijskikh eksportyrov*. [A European Union Carbon Border Adjustment Mechanism: how not to discriminate against Russian exporters], *Analiticheskij doklad*, 52 p. URL: http://www.ipem.ru/files/20210531_ipem_doklad_polnyy_tekst.pdf (accessed: 26.07.2022) (In Russian).
- Klemetsen M.E., Rosendahl K.E., Jakobsen A.L. (2020) The impacts of the EU ETS on Norwegian plants' environmental and economic performance, *Climate Change Economics*, 11(1), pp. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1142/S2010007820500062>
- Nevskaya A.A., Baronina YU.A. (2021) *Transgranichnoe uglerodnoe regulirovanie: novyj kontekst otnoshenij Rossii i ES*. [Carbon Border Adjustment Mechanism: New Context for EU-Russia Relations], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 63–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620216374> (In Russian).
- Osberghaus D., Heindl P., Sommerfeld K. and Höfling H. (2016) *KfW/ZEW CO2 Barometer 2016 – Carbon Edition: How the EU ETS can contribute to meeting the ambitious targets of the Paris Agreement*, KfW Bankengruppe, Frankfurt am Main, Germany, 30 p.
- Römer D., Schwarz M., Liem E (2021) The EU's carbon border adjustment: A trade barrier or an opportunity for global climate action? *KfW Research Focus on Economics*, 345, 9 p.
- UNCTAD (2021) *A European Union Carbon Border Adjustment Mechanism: Implications for developing countries*, 30 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2021d2_en.pdf (accessed: 26.07.2022)
- Zhong J., Pei J. (2022a) Beggar thy neighbor? On the competitiveness and welfare impacts of the EU's proposed carbon border adjustment mechanism, *Energy Policy*, 162. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2022.112802>
- Zhong J., Pei J. (2022b) *Border Carbon Adjustment: A Systematic Literature Review of Latest Developments*, 23 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4128234>

УДК 339.144

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

© 2023 ДРЬНОЧКИН Алексей Викторович*

Доктор экономических наук

Профессор МГИМО (университета) МИД России.

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76;

Ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3

**E-mail: drinda-hu@yandex.ru*

Поступила в редакцию 14.10.2022

После доработки 29.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. Среди комплекса вопросов, которыми занимается теория продовольственной безопасности, в статье исследованы проблемы воздействия на продовольственную инфляцию, в том числе в контексте увеличения товарного предложения за счет импорта. Выбранные для исследования страны продемонстрировали общую стратегию – использовать проблемы с экспортной реализацией зерна, которые испытывают Россия и Украина в 2022 г., в интересах повышения обеспеченности национальных зерновых рынков. Однако в силу различий по уровню самообеспеченности и критерия географической близости к Украине есть разные тактические модели: вишеградские страны, а также Румыния, несмотря на солидарную риторику, нацелены на получение дополнительных финансовых дивидендов от своей роли транзитеров украинского зерна; Албания, к примеру, в силу географической отдаленности от Украины и закрытия украинских портов до начала зерновой сделки, вынуждена ориентироваться на другие доступные источники зерна.

Ключевые слова. Продовольственная безопасность, вишеградские страны, Албания, Румыния, продовольственная инфляция, зерновые культуры.

DOI: 10.31857/S0201708323010072

EDN: oseeec

Среди многочисленных факторов развития национальных экономик (энергетических, финансовых, технологических, культурных, демографических и т. п.) на первый план постепенно выходят вопросы обеспечения населения страны продовольствием. В качестве объектов исследования выбраны страны Центральной и Юго-Восточной Европы, которые еще в 1970–1980-е гг. относились к группе стран с хорошими условиями для аграрного производства. В качестве предмета исследования выбрана товарная группа «зерновые культуры» и некоторые ее подгруппы – кукуруза, пшеница и их производные – мука, хлеб, растительное масло. Большинство расчетов сделаны на основании данных Евростата и национальных статистических органов. Сведения последних по некоторым выбранным для исследования предметным областям не являются гармонизированными как по методологии, так и по значимости для статистических органов, поэтому полное сопоставление стран по тому или иному показателю может отсутствовать или носить расчетный характер.

Вишеградские страны

В настоящее время в странах Вишеградской группы по-прежнему сохраняется хорошая ситуация с обеспечением зерновыми культурами: все страны производят зерна больше, чем потребляют. В частности, по пшенице уровень самообеспеченности¹ в Польше в течение 2019–2021 гг. находился в пределах 118–144%²; в Венгрии ее производство (как и кукурузы) в 2 раза превышает потребности внутреннего рынка³. Чехия также обеспечивает себя зерновыми, годовые сборы которых за последние 7–8 лет, как правило, превышают 8 млн т, позволяя удовлетворять внутренние потребности и экспортировать до 50% собранного урожая⁴. Словакия собирает 4–4,5 млн т зерна, из которого около половины идет на экспорт.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), мировые цены на зерно в 2022 г. (январь–октябрь) выросли на 56%, на растительные масла – на 95%. Пиковые цены пришлось на март-июнь

¹ Показатель демонстрирует, насколько национальное производство превышает объемы внутреннего потребления, которое рассчитывается как сумма производства и импорта за вычетом экспорта и с поправкой на изменение запасов.

² Szalaj K. Czy Polska jest rzeczywiście samowystarczalna żywnościowo? Sprawdzamy! Tygodnik Poradnik Rolniczy. 17.03.2022. URL: <https://www.tygodnik-rolniczy.pl/articles/wojna-w-ukrainie-rolnictwo/czy-polska-jest-samowystarczalna-zywnosciowo-sprawdzamy-czego-nam-brakuje/#:~:text=%2D%20W%20przypadku%20zb%3%B3%C5%BC%2C%20wska%20BA%20samowystarczaln%C5%9Bci,spo%C5%BCyciem%20na%20poziomie%2042%20proc> (дата обращения: 17.03.2022)

³ Magyarországon nem lesz élelmiszerhiány – kétszer annyi búzát termelünk, mint amennyi az önellátáshoz szükséges. novekedes.hu. 04.04.2020. URL: <https://novekedes.hu/elemezsek/magyarorszagon-nem-lesz-elelmiszer-hiany-ketszer-annyi-buzat-termelunk-mint-amennyi-az-onellatashoz-szukseges>. (дата обращения: 04.04.2022)

⁴ Český statistický úřad. URL: <https://www.czso.cz/> (дата обращения: 04.04.2022)

2022 г. На зерновые рост составлял 66–70%, на растительные масла цены выросли в 2,1–2,5 раза¹. Следует отметить, что цены на зерновые в 2015–2020 гг. колебались с небольшими отклонениями в ту или иную сторону в пределах десятых долей процента, а на растительные масла чаще снижались. Заметный рост цен на эти культуры отмечается не в 2022 г., а в 2021 г.: 31 и 65% соответственно. Специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины (СВО) «пришлась на неблагоприятное время для мировых продовольственных рынков, поскольку цены на продовольствие уже были высокими из-за сбоя в цепочке поставок, вызванных пандемией *COVID-19*, высокого мирового спроса и неурожаев в некоторых странах» [Ben Hassen, El Bilali, 2022]. Кроме того, в 2022 г. ряд стран практиковал запреты на экспорт аграрной продукции (например, Индия, Сербия, Индонезия). С началом СВО количество стран, применяющих ограничения на экспорт продуктов питания, такие как запреты на экспорт и требования по лицензированию экспорта, увеличилось с 3 до 26. Данные ограничения охватывали 40 продуктов питания [Ben Hassen, El Bilali, 2022]. Следовательно попытки западных экспертов связать рост цен исключительно с проведением СВО несостоятельны.

В вишеградских странах в 2022 г. цены на хлеб, муку, растительное масло также начали расти в 2021 г., но резко ускорились в 2022 г. Например, за первые три квартала 2022 г. цены на муку повысились на 30–50%, а в годовом выражении – на 40–60%. Цены на растительное масло в Словакии в июле 2022 г. увеличились в годовом выражении на 80%². В Чехии в 2021 г. цены поднялись на 18% (данные за 2022 г. отсутствуют)³. В Венгрии наибольший рост цен на растительное масло отмечался в 2020 и 2021 гг.: на 13,7 и 26,8% соответственно, а за девять месяцев 2022 г. цены увеличились только на 1,3%, в годовом выражении – на 5,1%⁴. Польская статистика не выделяет отдельно данные по растительному маслу, но включает их в общую группу «растительные масла и жиры». В Польше за январь–сентябрь 2022 г. цены в этой категории в годовом выражении выросли на 31,9%⁵.

Цены на хлеб также выросли в Польше, Чехии и Словакии на 18–21% за первые три квартала 2022 г., в Венгрии – на 51%. В годовом выражении поднялись на 27–32 и 66% соответственно.

Хлеб является важным источником витаминов, протеина и минералов [Awulachew, 2020]. Рост цен на него отрицательно сказывается на пищевом поведении

¹ World Food Situation. FAO. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (дата обращения: 05.11.2022)

² Hollá P. Ceny potravín rastú závažným spôsobom. Zoznam. 16.08.2022. URL: <https://www.topky.sk/cl/10/2363531/Ceny-potravin-rastu-zavratnym-sposobom--PREHLAD-zatento-tovar-si-poriadne-priplatime--Aky-bude-dalsi-vyvoj-> (дата обращения: 16.08.2022)

³ Woff P. Inflace v letech 1994 až 2023: srovnání od acylpyrinu po víno. Portál KupníSíla.cz. 22.09.2022. URL: <https://www.kupnisila.cz/inflace-cenovy-vyvoj/> (дата обращения: 22.09.2022)

⁴ Központi Statisztikai Hivatal. URL: www.ksh.hu (дата обращения: 22.09.2022)

⁵ Consumer price indices in September 2022. Główny Urząd Statystyczny. 14.10.2022. URL: <https://stat.gov.pl/en/topics/prices-trade/price-indices/consumer-price-indices-in-september-2022,2,125.html> (дата обращения: 22.09.2022)

населения, т. к. затрудняет удовлетворение традиционных пищевых потребностей. Статистика потребления хлеба в изучаемых странах строится на разных методологических подходах, поэтому прямое сопоставление уровня потребления невозможно. Поляки в 2020 г. потребляли 62 кг хлеба и хлебобулочных изделий в год на одного человека¹, чехи – 38,2 кг на душу населения (без учета других мучных изделий)², словаки – 35 кг свежесыпеченного хлеба (не затрагивает потребление замороженных изделий и макарон)³, венгры – 70–72 кг хлеба и хлебобулочных изделий (не считая кондитерских). Исходя из физиологии среднего человека, можно предположить, что потребление хлеба в максимально широкой трактовке будет составлять порядка 90–100 кг на душу населения.

Расходы на приобретение хлеба в 2022 г. в Вишеградских странах, по оценкам автора, увеличатся примерно в 1,5 раза, что окажет негативное влияние на уровень благосостояния, т. к. доля расходов в них на приобретение продовольствия в бюджете домохозяйств – одна из самых высоких среди членов Европейского союза (16,5–18,3%) [Ревенко и др., 2019].

Правительства пытаются бороться с повышением цен на продовольственные товары, но считают, что причины роста находятся вне их компетенции, поэтому перекалывают вину на внешние факторы, а не на собственные ошибки. В области обеспечения продовольственной безопасности решение многих вопросов не сосредоточено в национальных организациях, а рассредоточено на международном уровне [Guertgo, 2010]. Однако наиболее значимым фактором повышения цен вишеградских странах является рост денежного предложения, происходящий по каналам эмиссии, выпуска государственных ценных бумаг, стимулирования кредитования экономических агентов и т. п. Необходимо также рассматривать рост государственных расходов, связанных с Украиной (финансирование военной помощи Украине, содержание украинских беженцев) и Россией (зеркальное воздействие введенных санкций).

Продовольственная безопасность сводима к трем компонентам: физическая доступность продовольствия, экономическая доступность и качество (безвредность и полезность) [Елагина, Гендель, 2021]. Каждый из них имеет множество измерений. Например, под экономической доступностью может подразумеваться, что «... политика должна, в первую очередь, способствовать здоровому и устойчивому потреблению, поддерживать уязвимые домохозяйства и отдельных лиц и сокращать бедность по доходам» [Dudek, Myszkowska-Ruciak, 2022].

¹ Pieczywa jemy o 40 proc. mniej. Warzyw także. Mięso się trzyma. dlahandlu.pl. 24.08.2022. URL: <https://www.dlahandlu.pl/zakupy/pieczywa-jemy-o-40-proc-mniej-warzyw-takze-mieso-sie-trzyma,110856.html> (дата обращения: 24.08.2022)

² Chleba v Česku patří k nejlevnějším v Evropské unii. FinTag.cz. 28.12.2021 URL: <https://www.fintag.cz/2021/12/28/chleba-v-cesku-patri-k-nejlevnejsim-v-evropske-unii> (дата обращения: 28.12.2021)

³ Sedlák J. Zdražovanie bolo rozbuškou hádok medzi pekármi a Lidlom. Sporia sa o cenu chleba. Pravda. 14.03.2022. URL: <https://ekonomika.pravda.sk/krajina/clanok/620059-pekari-sa-sporia-s-lidlom-o-cenu-chleba/> (дата обращения: 14.03.2022)

Власти вишеградских стран откладывают системное решение проблемы продовольственной инфляции на более поздний срок и ограничиваются небольшими «ритуальными» действиями. Например, из технических мер, направленных на обуздание роста цен на хлеб, можно отметить призыв к добровольному ограничению повышения цен со стороны предпринимателей (Словакия), введение потолка цен на социально значимые продовольственные товары до конца 2022 г. (Венгрия), обнуление ставки НДС на хлеб (Польша). Некоторые исследователи также указывают на «... отсутствие системных, скоординированных правительствами мер реагирования» [Krasznai Kovács et al., 2022].

Остановить рост цен может расширение предложения, поэтому рассмотрим импорт зерновых в Вишеградские страны из Украины и России, которые считаются одними из главных экспортеров зерна в мире. На них приходится почти 12% продовольственных калорий¹ мирового аграрного экспорта [Caprile, 2022]. Анализ данных Евростата показывает, что среднегодовые объемы импорта зерна с Украины и ее доля в общем объеме поставок в 2019–2021 гг. составили: в Польше – 101,1 тыс. т и 4,3%, в Чехии – 4,1 тыс. т и 0,5%, в Словакии – 5,2 тыс. т и 1%, в Венгрии – 28,9 тыс. т и 3,7% соответственно. Доля Украины в импорте зерновых вишеградскими странами небольшая. Однако данные за первое полугодие 2022 г. демонстрируют увеличение как объемов, так и ее доли. Для стран, имеющих общую границу с Украиной, увеличение показателей можно охарактеризовать как резкое или скачкообразное: в Польше объемы выросли в 9,5 раз до 965 тыс. тонн за полгода, а доля – до 56%, в Словакии – в 21 раз до 111 тыс. т и до 37%, в Венгрии – в 7,1 раз до 206 тыс. тонн и до 33% соответственно. Даже Чехия, до 2022 г. не нуждавшаяся в украинском зерне, увеличила поставки на 30% до 5,3 тыс. т, а доля практически удвоилась (1,1%)².

На основе источников Евросоюза и вишеградских стран скачок объемов импорта зерна можно объяснить двумя способами: статистической фиксацией на границе ЕС с третьей страной поставок, предназначенных для остальных стран объединения, или транзита через его таможенную территорию с целью последующего реэкспорта, или реальным заполнением зернохранилищ в изучаемых странах с целью возможной последующей товарной интервенции на внутренних рынках. Поскольку данные о динамике роста резервов зерна в рассматриваемых странах отсутствуют, проверить вторую гипотезу не представляется возможным. Достоверность первой можно оценить с помощью данных о вывозе соответствующих товарных групп из вишеградских стран в другие государства Евросоюза.

Данные Евростата говорят о том, что доля интра-поставок зерновых из Вишеградских стран составляет для Чехии, Словакии и Венгрии 97–98% всего экспорта зерновых, а для Польши – 86–92%. Сопоставление объемов экстра-импорта с объемами интра-экспорта показывает, что импортные поставки с Украины покрывают небольшую часть вишеградского экспорта: в Чехии – 1,5%, в Словакии и Венгрии –

¹ Продовольственная калория – условная единица измерения, позволяющая сопоставлять различные по пищевой ценности продовольственные товары.

² Рассчитано по: Comext. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/newxtweb/setupdimselection.do> (дата обращения: 14.12.2022)

8–10%, в Польше – 25%. Пшеница занимает незначительную долю в импорте зерновых из Украины (в 2022 г. – от 0,2 до 4%, раньше – не более 10%) в отличие от кукурузы. Все вишеградские страны выращивают кукурузу, которая требуется для производства растительного масла и кормов для животных. Объемы производства достаточны для обеспечения внутренних потребностей. Однако отношение импортных поставок кукурузы из Украины в вишеградские страны к их интра-экспорту заметно различается. Наибольший показатель наблюдается в Польше – 45%. Это говорит о перенаправлении прибывающей из Украины кукурузы в другие страны. Самый низкий показатель выявлен в Чехии (1,4%), что свидетельствует о небольшой значимости украинской кукурузы как для чешского рынка, так и для потенциального транзита или перепродажи. Показатели Словакии и Венгрии – 26 и 23% соответственно, но отсутствие морских портов и высокие издержки наземной транспортировки зерна предполагают использование кукурузы из Украины для внутреннего потребления.

Импорт зерновых из России не является значительным в 2022 г. и более ранние периоды: Чехия и Словакия не импортируют зерно из России, Венгрия закупает в минимальных размерах (максимум 600 т; доля – максимум 0,1%), Польша закупает в пределах 6–12 тыс. т, но доля России не превышает 0,5%.

Албания

С 1976 по 1989 гг. Албания полностью обеспечивала себя продовольственным зерном [Дрыночкин, 2014: 18], но сельское хозяйство не восстановилось после кризиса в начале 90-х гг. XX в. В настоящее время доля аграрного сектора в ВВП страны составляет около 10%, что почти в три раза превышает средний показатель по региону, однако сельское хозяйство характеризуется низкой производительностью и конкурентоспособностью. В итоге себестоимость продукции выше цены импортной на розничных рынках, что заставляет фермеров отказаться от выращивания пшеницы, кукурузы и других зерновых культур.

В последние годы общие потребности албанской экономики в зерновых можно оценить максимум в 500 тыс. т. Некоторые албанские источники приводят цифру 400 тыс. т¹, но это невозможно за счет собственного производства (например, в 2020–2021 гг. производство пшеницы в Албании составило 225 тыс. т, при этом часть направляется на пополнение запасов, и примерно 100 тыс. т экспортируется в Косово. С учетом того что Албания вынуждена постоянно импортировать зерновые, повышение мировых цен на зерно в 2021–2022 гг. сопровождалось ростом внутренних.

Албанская статистика не выделяет отдельно данные по растительному маслу, но включает их в общую группу «растительные масла и жиры». За январь–сентябрь 2022 г. цены в этой категории в годовом выражении увеличились на 27,7%. Рост на начался в 2020 г. (4%) и ускорился в 2021 г. (6,7%)². Официальные данные по ценам на муку от-

¹ Sfidat e ushqimit, paniku po dëmton më shumë se lufta. Revista Monitor. 18.03.2022. URL: <https://www.monitor.al/sfidat-e-ushqimit-paniku-po-demton-me-shume-se-lufta-2/> (дата обращения: 18.03.2022)

² Consumer Price Index. Institute of Statistics (INSTAT) URL:

сутствуют, но сообщения прессы указывают повышение на более чем 20%¹. Цены на хлеб в течение 2020–2021 гг. почти не изменились, но с осени 2021 г. начался небольшой ежемесячный рост на 5–6%, который ускорился с марта 2022 г., когда хлебобулочные изделия стали ежемесячно увеличиваться в цене примерно на 20%². В годовом выражении (сентябрь 2022 к сентябрю 2021) цены на хлеб выросли примерно в 3 раза³.

На момент начала СВО запасы пшеницы в Албании покрывали потребности на 45 дней⁴. Властям удалось справиться с первоначальной паникой весной, убедив сербские власти сделать исключение на введенный в марте 2022 г. запрет экспорта пшеницы, кукурузы, муки и растительного масла. Однако пшеница из Сербии только в небольшой степени замедлила рост цен на хлеб. Его доля в общем объеме продуктов питания для семей в Албании составляет 40%⁵, поэтому любое изменение цены напрямую влияет на благосостояние граждан.

Албания более бедная страна по сравнению с вишеградскими странами, поэтому меры государственной поддержки не столь масштабны. В частности, предусмотрена компенсация роста цен продовольственной корзины в размере 300 лек для отдельных категорий пенсионеров, лиц с инвалидностью и малоимущих, но не более трех месяцев.

Для увеличения товарного предложения на внутреннем рынке Албания уже давно прибегает к импорту. По данным ФАО, страна полностью зависит от импорта зерновых и их производных⁶. Одновременно у нее очень высокая концентрация импорта пшеницы: в течение 2019–2021 гг. более 90% всех поставок приходилось только на 5 стран, в которые неизменно входили Россия, Сербия и Украина (по данным 2021 г., 47, 3 и 3% соответственно). В 2021 г. зависимость Албании от импорта российской пшеницы составила 64%⁷. По другим товарным позициям зависимость меньше: 12% растительного масла поступает из России, а в импорте удобрений доля России в 2021 г. составила 20%.

После начала СВО Албания присоединилась к санкциям в отношении российского экспорта, не распространяя их действие на зерновые культуры⁸, поэтому по-

<http://www.instat.gov.al/en/themes/prices/consumer-price-index/#tab2> (дата обращения: 05.11.2022)

¹ Sfidat e ushqimit, paniku po dëmtion më shumë se lufta...

² Consumer Price Index.

³ Там же.

⁴ Kote K. Albania Affected in fours Aspects by Ukraine War. Albanian Daily News. 27.02.2022. URL: <https://albaniandailynews.com/news/albania-affected-in-fours-aspects-by-ukraine-war-1> (дата обращения: 27.02.2022)

⁵ Senja E. Albanian consumers are paying double the price of bread. INA. 28.04.2022. URL: <https://ina.media/?p=5253&lang=en> (дата обращения: 28.04.2022)

⁶ The Importance Of Ukraine And The Russian Federation For Global Agricultural Markets And The Risks Associated With The War In Ukraine. Information Note. FAO. 10.06.2022. URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf> (дата обращения: 27.09.2022)

⁷ Там же.

⁸ Taylor A. Albania increased Russian wheat imports since Ukraine war. EURACTIV. 22.04.2022. URL: <https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/alice-albania-has-increased-russian-wheat-imports-since-ukraine-war/> (дата обращения: 27.09.2022)

ставки продолжились, но в урезанных объемах. В 2022 г. (данные с января по август) объемы поставок снизились до 35 тыс. т, а доля сократилась в 2 раза – до 22%. В результате Россия уступила Сербии 1-е место в списке импортеров. В свою очередь, объемы поставок украинского зерна заметно не изменились: в январе-феврале 2022 г. они ежемесячно составляли около 2 тыс. т, затем последовала пауза, и только в августе, после начала действия зерновой сделки, в Албанию прибыли два судна с ранее законтрактованным зерном.

Украина не играет большой роли в продовольственном обеспечении Албании: зависимость страны от импорта украинской пшеницы составляет около 4%¹. За 2019–2021 гг. среднегодовой объем зернового импорта из Украины в Албанию составил 12,8 тыс. т, за первые 8 месяцев 2022 г. – 10,8 тыс. т. Можно предположить, что часть украинского растительного масла поступает в переработанном виде через Италию.

Румыния

Румыния в 1980-е гг. также располагала крупным по европейским масштабам специализированным производством зерновых, масличных, плодоовощных культур и полностью обеспечивала себя основными видами продовольствия [Саморукова, 1997]. Преобразования в начале 90-х гг. оказали негативное воздействие на аграрный сектор, положение которого не улучшилось после вступления в Евросоюз. В частности, на это указывает исключение Румынии из системы субсидий фермерским хозяйствам, владеющим землей до 1 га [Босич, 2020].

Нынешнее состояние румынского аграрного сектора противоречиво. С одной стороны, Румыния входит в первую десятку стран по экспорту биржевых сельскохозяйственных товаров, а стоимость воды для орошения – одна из самых низких в мире – 0,1 цента за кубометр, тогда как средняя цена составляет 2 цента [Папцов, Шеламова, 2018]. С другой стороны, низкая урожайность зерновых культур ограничивает дальнейшее обеспечение продовольственной безопасности. В частности, урожайность пшеницы составляет 37,1% от среднего по ЕС показателя, а кукурузы – 49,3%, что ниже уровня многих стран региона [Лукиан, 2022]. Кроме того, Румыния занимает последнее место в Евросоюзе по цифровизации в агробизнесе. Только 1% агропродовольственных предприятий использует промышленных роботов [Назаров и др., 2022].

С точки зрения продовольственной безопасности Румыния зависима от импорта по большинству видов животноводческой продукции (мясо, молоко, масло, яйца и т. п.), овощам и фруктам (уровень самообеспеченности порядка 70–80%), но пока сохраняет самый высокий в рассматриваемых странах уровень самообеспеченности по зерну (пшеница – 165%, кукуруза – 151%)².

¹ The Importance Of Ukraine And ...

² Romania tot mai dependent de alimentele din strainatate produce in present. Profit.ro. 26.01.2022. URL: <https://www.profit.ro/povesti-cu-profit/agribusiness/romania-tot-mai-dependenta-de-alimentele-din-strainatate-produce-in-prezent-mai-mult-decat-consuma-doar-cereale-porumb-grau-carne-de-oaie-varza-20573111> (дата обращения: 26.01.2022)

Румыния, как страна-импортер продовольствия, зависит от начавшегося в 2021–2022 гг. роста мировых цен на зерно. По данным Национального института статистики Румынии, годовой уровень инфляции достиг в ноябре 2022 г. 16,8%, цены на продовольственные товары выросли на 21,6% (в т. ч. растительное масло подорожало на 40,7%, мука – на 35%, хлеб – на 29%)¹.

Рост цен на продукты вызвал изменения потребительского поведения граждан страны, т. к. доля продовольствия составляет примерно треть расходов среднего румынского домохозяйства, а потребление хлеба – около 94 кг в год². 80% румын стали отказываться от привычных продуктовых брендов и перешли к более дешевым торговым маркам, 33% поменяли магазин, в котором они покупали необходимые продукты, на предлагающий более низкие цены³.

Коалиционное румынское правительство Социал-демократической и Национал-либеральной партий подготовило пакет социально-экономических мер «Поддержка Румынии», направленный на защиту граждан и экономики. Программа финансируется за счет государственного бюджета, а также средств из европейских фондов. Существенная часть мер пакета направлена на защиту населения от последствий роста цен. В частности, лица с низкими доходами – пенсионеры, люди с инвалидностью, малообеспеченные семьи и бездомные – каждые два месяца будут получать социальные ваучеры номиналом 250 леев, которые они могут использовать для покупки продуктов или горячего питания. В 2 раза увеличены сметы на питание для пациентов больниц и пожилых людей в специализированных учреждениях. Для студентов, получающих государственные стипендии, предусмотрены дополнительные выплаты в размере 30 леев⁴. Пенсионеры с размером пенсии менее 2 тыс. леев получают разовое пособие в 700 леев, а также анонсировано повышение с 1 января 2023 г. пенсий для почти пяти миллионов пенсионеров на 12,5%, что намного ниже уровня инфляции⁵.

До 2022 г. Украина и Россия не играли главную роль в поставках зерна. По данным Евростата, в 2019–2021 гг. среднегодовые объемы поставок украинского зерна составляли 23,5 тыс. т, что почти в 6 раз меньше совокупных объемов вишеградских стран по данному показателю, а доля этих поставок составляла около 0,8% от общего румынского зернового импорта. В свою очередь, поставки зерна из России

¹ Institutul Național de Statistică. URL: <https://insse.ro>. (дата обращения: 14.12.2022)

² Там же.

³ Матей Б. Рекордная инфляция в Румынии. Radio Romania International. 14.12.2022. URL: https://www.rri.ro/ru_ru (дата обращения: 14.12.2022)

⁴ Premierul Nicolae-Ionel Ciucă: Două treimi din măsurile cuprinse în Programul "Sprijin pentru România" sunt active. URL: <https://gov.ro/ro/stiri/premierul-nicolae-ionel-ciuca-doua-treimi-din-masurile-cuprinse-in-programul-quot-sprijin-pentru-romania-quot-sunt-active> (дата обращения: 15.05.2022)

⁵ Стойка Ш. Повышение пенсий в Румынии. Radio Romania International. 22.11.2022. URL: https://www.rri.ro/ru_ru/%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BD%D0%B8%D0%B8-2672330 (дата обращения: 22.11.2022)

в 2019–2021 гг. едва превышали тысячу тонн, а доля стабильно характеризовалась показателем 0,00%.

В 2022 г. Россия не увеличила показатели. Однако поставки украинского зерна в 2022 г. (данные Евростат за январь–август) выросли в разы, достигнув почти 430 тыс. т и доли 21,8%. Возможно, эти объемы пошли на внутренний рынок Румынии и оказали влияние на замедление роста цен на пшеницу и кукурузу.

При этом Румыния пропустила транзитом около 4 млн т украинского зерна, что представляет собой 60% экспортированных Украиной зерновых в 2022 г.¹ Это связано с наилучшим логистическим положением Румынии, включающим приграничные железнодорожные пути широкой колеи и порты рядом с границей Украины.

Таким образом, на фоне довольно высокого уровня самообеспечения зерновыми культурами (в первую очередь пшеницей и кукурузой) вишеградские страны, а также Румыния в 2022 г. не смогли избежать роста цен на зерно и его производные (мука, хлеб, растительное масло) и использовали тактику массированных закупок украинского зерна. Албания, не граничащая с Украиной и не располагающая значительными финансовыми резервами, продолжила полагаться на доступные поставки российского зерна, но также стала опираться на поставки зерна из Сербии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Босич С. (2020) *Аграрная политика Сербии в контексте обеспечения продовольственной безопасности*. Дис. ... канд. экон. наук. Москва. 216 с.
- Дрыночкин А.В. (2014) *Экономика Албании*. МГИМО, Москва. 76 с.
- Елагина А.С., Гендель С.Ю. (2021) Индекс глобальной продовольственной безопасности: регионы мира. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Т. 11. № 11В. С. 478–489. DOI: 10.34670/AR.2021.89.56.006
- Лукиан В. (2022) Стратегические подходы преодоления сдерживающих факторов экономического развития АПК: на примере Румынии. *Столыпинский вестник*. Т. 4. № 9. С. 5526–5554. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-podhody-preodoleniya-sderzhivayuschih-faktorov-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-na-primere-rumynii> (дата обращения: 20.09.2022)
- Назаров Д.М., Кондратенко И.С., Сулимин В.В., Шведов В.В. (2022) Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии. *Международный сельскохозяйственный журнал*. Т. 65. № 6(390). С. 622–624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622
- Папцов А.Г., Шеламова Н.А. (2018) *Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений*. Российская академия наук, Москва. 132 с.
- Ревенко Л., Пантелеева О., Исаченко Т. (2019) Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе. *Современная Европа*. № 2. С. 129–141 DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019129141>
- Саморукова А.Н. (1997) Румыния: аграрная реформа и продовольственная безопасность. *Проблемы теории и практики управления*. № 1. С. 30–34.

¹ Из выступления президента Румынии К. Йоханниса на Глобальном саммите продовольственной безопасности в Нью-Йорке на полях 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Информационное агентство ТАСС. 20.09.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panogama/15814573> (дата обращения: 20.09.2022)

Awulachew M.T. (2020) The Role of Wheat in Human Nutrition and its Medicinal Value. *Global Academic Journal of Medical Sciences*. Vol. 2. Issue 6 (Nov-Dec). P. 50–54. URL: <https://www.gajrc.com/journal/gajms/home> (accessed: 20.09.2022)

Ben Hassen T., El Bilali H. (2022) Impacts of the Russia-Ukraine War on Global Food Security: Towards More Sustainable and Resilient Food Systems? *Foods*. No. 11(15). DOI: <https://doi.org/10.3390/foods11152301>

Caprile A. (2022) *Russia's war on Ukraine: Impact on food security and EU response*. Member's Research Service. 11.04. URL: <https://epthinktank.eu/2022/04/11/russias-war-on-ukraine-impact-on-food-security-and-eu-response/> (accessed: 20.09.2022)

Dudek H., Myszkowska-Ryciak J. (2022) Food Insecurity in Central-Eastern Europe: Does Gender Matter? *Sustainability*. No. 14. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14095435>

Guerrero B.J.E. (2010) Politics, Globalization, and Food Crisis Discourse. *Economics Discussion Paper*. No. 2010-22. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1726779>

Kraszna Kovács E., Bachórz A., Bunzl N., Mincey D., Parasecoli F., Piras S., Varga M. (2022) The War in Ukraine and Food Security in Eastern Europe. *Gastronomica*. Vol. 22. Issue 3. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1525/gfc.2022.22.3.1>

Some Aspects of Food Security in the Countries of Central and South-Eastern Europe

A.V. Drynochkin*

Doctor of Sciences (Economics), Professor

*Professor of World Economy Department, Moscow State University
of International Relations (MGIMO University)*

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454;

Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** drinda-hu@yandex.ru

Abstract. Among the complex of issues dealt with by the theory of food security, the problems of the impact on food inflation, which especially grew in the Visegrád countries and Albania in the 2nd-3rd quarter of 2022, are being studied. The focus of the paper is on researching the possibilities of increasing the product supply due to imports. The countries selected for the study demonstrated a common strategy to use the problems with the export sales of grain experienced by Russia and Ukraine in 2022 in the interests of developing their own infrastructure and increasing the security of national grain markets, as well as to strengthen the ruling political forces. However, due to multiple differences between the countries (the level of self-sufficiency in grain crops, the degree of geographical proximity to Ukraine, the availability of financial resources, etc.), they chose different tactical models: the Visegrad countries and Romania, despite the rhetoric of solidarity with countries with a high level of food insecurity, are aimed at obtaining additional financial dividends from their role as transit countries for Ukrainian grain; Albania, due to its geographical remoteness from Ukraine, the closure of Ukrainian ports before the start of a grain deal and small financial reserves, is forced to focus on other available sources of grain.

Key words: Food security, Visegrad countries, Albania, Romania, food inflation, crops.

DOI: 10.31857/S0201708323010072

EDN: oseecc

REFERENCES

- Ben Hassen T., El Bilali H. (2022) Impacts of the Russia-Ukraine War on Global Food Security: Towards More Sustainable and Resilient Food Systems? *Foods*, 11(15) DOI: <https://doi.org/10.3390/foods11152301>
- Bosic S. (2020) *Agrarnaya politika Srbije v kontekste obespecheniya prodovolstvennoj bezopasnosti* [Agricultural policy of Serbia in the context of ensuring food security], PhD Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).
- Caprile A. (2022) *Russia's war on Ukraine: Impact on food security and EU response*, Member's Research Service, 11.04. URL: <https://epthinktank.eu/2022/04/11/russias-war-on-ukraine-impact-on-food-security-and-eu-response/> (accessed: 20.09.2022)
- Drynochkin A.V. (2014) *Ekonomika Albanii* [Economy of Albania]. MGIMO, Moscow, Russia. (In Russian).
- Dudek H., Myszkowska-Ryciak J. (2022) Food Insecurity in Central-Eastern Europe: Does Gender Matter? *Sustainability*, 14. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14095435>
- Elagina A., Gendel S. (2021) Index globalnoj prodovolstvennoj bezopasnosti: regioni mira [Global Food Security Index: World Regions], *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 11(11B), pp. 478–489. DOI: 10.34670/AR.2021.89.56.006 (In Russian).
- Guerrero B.J.E. (2010) Politics, Globalization, and Food Crisis Discourse, *Economics Discussion Paper*, 2010-22. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1726779>
- Krasznai Kovács E., Bachórz A., Bunzl N., Mincyte D., Parasecoli F., Piras S., Varga M. (2022) The War in Ukraine and Food Security in Eastern Europe, *Gastronomica*, 22(3), pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1525/gfc.2022.22.3.1>
- Luchian V. (2022) Strategicheskije podhody preodoleniya sderzhivajushih faktorov ekonomicheskogo razvitija APK: na primere Rumynii [Strategic Approaches to Overcome the Restraining Factors of the Economic Development of the Agro-Industrial Complex: the Case of Romania], *Stolypinskij vestnik*, 4(9), pp. 5526–5554. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-podhody-preodoleniya-sderzhivayuschih-faktorov-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-na-primere-rumynii> (accessed: 20.09.2022). (In Russian).
- Awulachew M.T. (2020) The Role of Wheat in Human Nutrition and its Medicinal Value, *Global Academic Journal of Medical Sciences*, 2(6), pp. 50–54 URL: <https://www.gajrc.com/journal/gajms/home> (accessed: 20.09.2022)
- Nazarov D.M., Kondratenko I.S., Sulimin V.V., Shvedov V.V. (2022) Tsifrovizaciya selskogo khozajstva na primere Rumynii [Digitalization of agriculture on the example of Romania], *Mezhdunarodnyj selskohozajstvennyj zhurnal*, 65(6), pp. 622–624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622 (In Russian).
- Paptsov A.G., Shelamova N.A. (2018) Globalnaya prodovolstvennaya bezopasnost v usloviyah klimaticheskikh izmenenij [Global food security in the face of climate change], RAS, Moscow, Russia, 132 p. ISBN 978-5-906906-95-3. (In Russian).
- Revenko L., Panteleeva O., Isachenko T. (2019) Voprosy obespecheniya prodovolstvennoj bezopasnosti v Evrope [Issues of ensuring food security in Europe], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 129–141. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019129141> (In Russian).
- Samorukova A.N. (1997) Romania: agrarnaya reforma i prodovolstvennaya bezopasnost [Romania: agrarian reform and food security], *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 1, pp. 30–34. (In Russian).

УДК 338.242, 338.246.2

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ ЕС

© 2023 **КОТОВ Александр Владимирович***

Кандидат экономических наук

Старший научный сотрудник, Центр германских исследований

Отдел страновых исследований Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

**E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru*

Поступила в редакцию 12.10.2022

После доработки 27.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы преференциальные экономические режимы, действующие на территории стран Евросоюза и Британии. Автор отмечает, что они являются не только понятием в рамках правового регулирования. В статье раскрыта суть преференциальных режимов как взаимосвязанного и осмысленного единства норм и правил для целенаправленного развития хозяйственной деятельности. Дан анализ влияния преференциальных режимов на развитие отдельных отраслей экономики. Отдельно рассмотрена роль высших органов государственного аудита европейских стран. На основе изученного опыта разработаны рекомендации для привлечения новых участников в специальные зоны, совершенствования критериев отбора территорий, резидентов и практик по формированию органов управления особыми территориями для развития национального регулирования. В России механизм функционирования преференциальных режимов переживает новую волну интереса, и отдельные элементы в опыте европейских стран могут быть полезны для РФ.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, преференциальные режимы, специальные зоны, резиденты, критерии эффективности, органы государственного аудита, отбор территорий, экономические стимулы.

DOI: 10.31857/S0201708323010084

EDN: osfzsp

Общие тенденции развития преференциальных режимов в мировой экономике и в России

Увеличение числа преференциальных режимов – в особенности специальных экономических зон – отмечено в постоянно расширяющемся поле академических и прикладных исследований. Ключевые международные организации, например Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹, исследуют практику их формирования, чтобы создать рекомендации по увеличению конкурентоспособности. В настоящее время насчитывается более 7 тыс. зон в 145 странах мира². За последние десятилетия в деятельности преференциальных режимов выросло значение частного сектора, механизмов государственно-частного партнерства и стимулирования инноваций в рамках хозяйственной деятельности.

Современное понятие преференциального режима целесообразно иллюстрировать на примере определения свободной зоны, сформулированного в Киотской конвенции Всемирной таможенной организации. Она трактуется как территория, расположенная за пределами действия таможенных правил с минимальными требованиями к регулированию³. В этом качестве они играют роль инструмента внешне-экономической политики.

Текущей тенденцией в развитии преференциальных режимов является обретение ими статуса высокоспециализированного инструмента региональной, промышленной, технологической и зеленой политики, направленного на точечную (под конкретный вид экономической деятельности) структурную экономическую модернизацию [Song et al., 2019; Jiang et al., 2021]. Множество зон стали примерами сотрудничества государства и бизнеса; продвижения высокотехнологичных и наукоемких производств; базовых отраслей промышленности, опирающихся на новые материалы, источники энергии и специализированные региональные инновационные системы [Сапир, Карачев, 2020].

Цели и задачи развития преференциальных режимов различаются между развивающимися и развитыми странами. В первых зоны используются для максимального наращивания инвестиционной конкурентоспособности и упрощения выхода предприятий на экспортный рынок [Kinunda-Rutashobya, 2003; Khorshidi et al., 2016; Fan et al., 2022]. Причины создания префрежимов в развитых странах более

¹ World Investment Report 2019. Special economic zones. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/WIR2019_CH4.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

² New global alliance of special economic zones to boost development. URL: <https://unctad.org/news/new-global-alliance-special-economic-zones-boost-development> (дата обращения: 20.03.2022)

³ World Customs Organization's Free Zone Guidance Calls for Increased Involvement from Customs Administrations. URL: <https://www.crdfglobal.org/insights/world-customs-organizations-free-zone-guidance-calls-increased-involvement-customs/> (дата обращения: 20.03.2022)

разнообразны. К ним относится создание инновационных полюсов роста, разработка зональных программ поддержки определенных территорий, развитие инструментария реализации городской и сельской политики и поощрение иностранных инвестиций [Benton et al., 2016; Kim, Ahn, 2011].

Традиционно преференциальные режимы развивались как выделенные территории в рамках регионов с предписанной экспортной специализацией. В размещении отражались черты подхода создания полюсов роста [Dobrescu, Dobre, 2014]. За последние два десятилетия эта концепция претерпела некоторые изменения: преференциальные режимы стали рассматриваться как средства модернизации всей страны, а не только локальных территорий [Shuhong, 2012]. Проекты, предполагающие организацию специальных зон, чаще воспринимаются как необходимые масштабные инициативы промышленного и инновационного развития. Другой тенденцией стал более широкий взгляд на префрежимы с точки зрения интеграции их резидентов в национальную экономику, не ограниченный рассмотрением территорий только как инструмента стимулирования экспорта и создания занятости [Enaifoghe, Asuelime, 2018].

Государственными органами аудита¹ и исследователями [Швецов, 2016; Kuznetsov, Kuznetsova, 2019; Леонов, 2020; Котов, 2022] поднимается вопрос о результативности системы преференциальных режимов. В современных условиях практика создания новых особых экономических зон (ОЭЗ) в России создает возможности для совершенствования управления, в т. ч. на основе европейского опыта. Для выявления наиболее точных аналогов ОЭЗ на территории Российской Федерации выполнен анализ особенностей правового регулирования и функционирования префрежимов на примере 27 стран Европейского союза и Великобритании. Подобный охват позволяет исследовать наиболее точные аналоги, повысить обоснованность результатов сравнительного анализа и использовать полученные для совершенствования правового обеспечения предоставления префрежимов в рамках реализуемой государственной экономической политики.

Особенности правового регулирования

В Евросоюзе ОЭЗ противоречат принципу равенства конкуренции и недопустимости эксклюзивных преференциальных условий. Создание зон допускается для решения важных научно-технологических территориально-отраслевых проблем².

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики». Счетная Палата РФ. 2021. 47 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfmqnsvzy.pdf> (дата обращения: 30.10.2022)

² Consolidated version of the treaty establishing the European Community. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11997E/TXT&rid=1> (дата обращения: 30.10.2022)

В ЕС действуют различные типы зон. Они отличаются по качественно-количественным характеристикам: географии создания, сложности механизма управления, решаемым проблемам, составу вовлеченных видов экономической деятельности, углублению отраслевой специализации. Понятие «особая экономическая зона» почти не используется в нормативно-правовом регулировании участников Евросоюза. Вместо этого применяются следующие варианты: свободные экономические зоны (*free economic zones*) в Литве и Латвии, специальные экономические зоны (*special economic zone*) в Польше, предпринимательские зоны (*enterprise zone*) во Франции, Венгрии и Британии¹, промышленные зоны (*industrial zone*) в Чехии и Словакии.

На середину 2010-х гг. в Европе (включая входящие и не входящие в Евросоюз страны) действовало около 426 зон. Обобщение моделей наиболее известных преференциальных режимов в странах ЕС представлено в таблице 1.

В качестве инструмента региональной политики преференциальные режимы в Польше и Чехии наиболее близки российской ситуации. В первом условии для получения льготы является достижение уровня инвестиционных затрат, заявленного на этапе подачи заявки на ведение предпринимательской деятельности, или количества новых рабочих мест. Совет министров предоставляет Сейму информацию о реализации Закона об ОЭЗ вместе с отчетом об исполнении бюджета².

В Чехии под промышленными зонами понимают стратегические проекты в области промышленности³. На конец 2010-х гг. агентство «ЧехИнвест» (*CzechInvest*) координировало и вело мониторинг около 30 зон. Резиденты должны направить значительный объем капиталовложений и создать определенное число рабочих мест, а государство подготовить инфраструктуру. Наиболее известными промышленными зонами являются «Колин-Овчары» (*Kolín-Ovčáry*), «Острава-Мошнов» (*Ostrava – Mošnov*), «Голешов» (*Holešov*), «Ношовице» (*Nošovice*). Инфраструктурным обустройством и выработкой политики в отношении промышленных зон занимается Министерство промышленности и торговли, а также власти регионального и муниципального уровня. В 2000-х гг. реализована отдельная программа «Поддержка развития промышленных зон» (*Programu na podporu rozvoje průmyslových zón, PPRPZ*)⁴.

¹ Британия официально вышла из состава ЕС 31 января 2020 года.

² Grzegorzczuk M. Special Economic Zones have hardly boosted growth. URL: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/in-english/special-economic-zones-have-hardly-boosted-growth/> (дата обращения: 10.11.2022)

³ Investment Incentives and Industrial Zones. URL: <https://www.mpo.cz/en/business/grants-and-business-support/investment-incentives-and-industrial-zones/> (дата обращения: 10.11.2022)

⁴ Výsledky státní podpory rozvoje průmyslových zón. URL: https://frankbold.org/sites/default/files/pripady/vysledky_st_podpory_prum_zon_1998_2005_kra_tsi.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

Таблица 1

Практика применения преференциальных режимов в европейских странах

Страна	Особенности правового регулирования
Болгария	Действуют 6 свободных экономических зон. Преимуществом является освобождение от НДС, местных налогов и сборов. Применяются соглашения о гарантиях инвестиций и избежании двойного налогообложения. Резидентам зон доступна льготная аренда производственных и складских помещений ¹ .
Германия	Зоны преференциальных режимов расположены внутри свободных портов Куксхафен и Бремерхафен и специализируются на обработке и производстве продукции для внешних рынков ЕС ² .
Дания	Закон о Копенгагенском свободном порте устанавливает таможенный режим только для него. Другие преференции не предусматриваются ³ .
Ирландия	Действует свободная зона в аэропорте Шеннон. Регулирование прошло этапы развития от зоны беспошлинной торговли через экспортно-ориентированный тип к технопарку ⁴ .
Испания	Расположено 4 свободные зоны: 1) Сеута и Мелилья; 2) свободная зона порта Кадис; 3) свободная зона Виго; 4) свободная зона Канарских островов. Преимущества в виде пониженной ставки НДС на 7%, а также освобождения от налога на передачу доходов ⁵ .
Латвия	Действуют свободные порты Вентспилса и Риги и три специальные экономические зоны (Резекне, Латгалия и Лиепая). Основной поддержкой и преимуществом для инвесторов являются льготы по прямым и косвенным налогам до 80% ⁶ .
Литва	В 1996 г. приняты законы о зонах Шяуляй, Клайпеда, Каунас. Льготы по подоходному налогу и налогу на недвижимость сочетаются с другими формами государственной поддержки. Общая сумма помощи не может превышать 25% размер первоначальных инвестиций ⁷ .

¹ Bulgaria. Free zones. URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Bulgaria_FreeZones.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

² A Guide on Germany's Free Trade Zones. URL: <https://www.companyformationgermany.com/a-guide-on-germanys-free-trade-zones> (дата обращения: 30.11.2022)

³ Lov om Københavns frihavn. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=51265> (дата обращения: 30.11.2022)

⁴ McLoughlin E. Overview of Freeports or Free Zones. URL: https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/libraryResearch/2020/2020-11-27_1-rs-note-overview-of-freeports-or-free-zones_en.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

⁵ Spane free zones in 2021. URL: <https://www.healyconsultants.com/spain-company-registration/free-zones/> (дата обращения: 30.11.2022)

⁶ Ziedina D., Pelse M. Main characteristics of economic zones types: Latvia's experience. Proceedings of the International Conference «Economic science for rural development». No. 44. 2017. P. 212–218.

⁷ Augustinaite E. Laisvosios Ekonominės Zonos ir jų Steigimo Lietuvoje Praktika. Vilnius. Mykolo romerio universitetas. 2009. 73 p.

Страна	Особенности правового регулирования
Мальта	Действует свободный порт, созданный на основании Закона о свободных портах (<i>Malta Freeports Act</i>) от 04 августа 1989 г. Все товары, ввозимые лицензированной компанией, освобождаются от косвенного налогообложения ¹ .
Польша	Создано 14 специальных экономических зон на основе Закона об особых экономических зонах от 20 октября 1994 г. Ключевой элемент поддержки – освобождение от налога на прибыль. Предприниматель должен поддерживать деловую активность от 3 до 5 лет в зависимости от размера компании ² .
Румыния	Действуют 6 свободных зон, включая свободный порт Констанца. Правовая основа представлена Законом № 84/1992 о режиме свободных зон в Румынии ³ .
Финляндия	Создано 6 префрежимов в формате свободных портов. Основные направления деятельности заключаются в предоставлении услуг по складированию, перевалке, обработке промышленных и импорту автомобилей ⁴ .
Франция	Действует один префрежим – порт Бордо. Однако в портах Дюнкерк, Гавр, Марсель, Руан, Пуэнт-а-Питр и Реюньон товары могут оставаться с пошлинами и НДС, подлежащими уплате только при продаже во Франции или ре-экспорте в другие страны ЕС ⁵ .
Хорватия	Расположено 13 свободных экономических зон. Основные характеристики включают налоговое, таможенное и логистическое стимулирование деятельности резидентов ⁶ .
Чехия	С 1998 г. в качестве префрежима используется политика создания муниципальных промышленных зон ⁷ .
Австрии, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Греция, Италия, Кипр, Словакия, Словения – преференциальные режимы отсутствуют.	

Источник: составлено автором.

¹ A strategic transshipment hub in the Mediterranean Sea. URL: <http://www.freeport.com.mt/default.asp> (дата обращения: 30.11.2022)

² Special Economic Zones have hardly boosted growth. URL: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/in-english/special-economic-zones-have-hardly-boosted-growth/> (дата обращения: 30.11.2022)

³ Free trade zones. URL: http://www.romanask.org/eng/about/sub_8/5.htm (дата обращения: 30.10.2022)

⁴ Finland Free zones, Free ports. URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Finland_FreeZones.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

⁵ Free Zone of Le Verdon / Port de Bordeaux. URL: <https://www.adrianoplegroup.com/post/zone-profile-free-zone-of-le-verdon-port-de-bordeaux> (дата обращения: 30.11.2022)

⁶ Croatia. Free Zones. URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Croatia_FreeZones.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

⁷ Damborsky M., Wokoun R., Krejcová N., Kaderabkova B. (2012) Industrial zones – an effective tool of regional development support in transitive economy? Case study: The Czech Republic. 52nd Congress of the European Regional Science Association, 21–25 August 2012. Bratislava. Slovakia.

Анализ практики оценки эффективности механизма преференциальных режимов

Логичным шагом после установления преференциальных режимов является оценка эффективности органами исполнительной власти и высшими органами аудита. Она, как правило, подразумевает соотношение полученного экономического эффекта и объема переданных льгот. Определение результативности может быть сконцентрировано на увеличении базовых макроэкономических региональных показателей: темпов роста ВРП, в т. ч. на душу населения; экспортной активности; объема инновационной продукции; инвестиций в основной капитал; собственных доходов предприятий. Обычно оценки разнятся: органы власти национального уровня указывают на достижение запланированных показателей, а высшие органы аудита отмечают формальность и неполноту проводимого анализа. Наиболее показательными примерами отчетных аудиторских мероприятий, программы которых можно рассматривать как утвержденные методики, являются оценки эффективности специальных экономических зон Польши, промышленных зон Чехии, предпринимательских зон Великобритании и преференциальных режимов Литвы, Испании, Беларуси, Франции. Несмотря на поддержку правительства, количественный рост показателей (используемой земли, занятости, региональных эффектов) остается на недостаточном уровне.

Особенностью оценки эффективности испанской зоны «Кадис» является сравнение потерь и доходов порта, рост выручки Консорциума, измерение и противодействие увеличению эксплуатационных расходов¹. Система критериев в Литве основывается на рекомендациях правительству обеспечить сбалансированное развитие и расширение соответствующих экономических зон, принять четкие критерии эффективного использования государственных средств и другие индикаторы. В стране не публикуются обобщенные результаты деятельности функционирующих в стране зон². Чешская система аудита промышленных зон ориентируется на проверку создания и функционирование системы оценки преимуществ их государственной помощи и поддержки деловой недвижимости и инфраструктуры, предоставляемой Евросоюзом. Аудит сосредотачивается на том, приносит ли поддержка ожидаемые выгоды и существует ли их очевидная оценка. В Чехии состоялось несколько раундов оценки сформированной системы: проводились аудиты за 2004–2009 гг., в 2016 г. Однако ответственное министерство и корпорация *CzechInvest* до сих пор не создали убедительной и всеобъемлющей системы для оценки эффективности поддержки³.

¹ Informe de fiscalización del consorcio de la zona franca de Cádiz. Tribunal de Cuentas. 2003. No. 612. 99 p.

² Valstybinio audito ataskaita laisvųjų ekonominių zonų ir pramoninių parkų vystymas. Lietuvos respublikos valstybės kontrolė. 2012. 47 p.

³ Průmyslové zóny v ČR: na brownfieldech se nestaví, drtivá většina zón vzniká na zelené louce. URL: <https://www.nku.cz/cz/pro-media/tiskove-zpravy/prumyslove-zony-v-cr-na-brownfieldech-se-nestavi--drtiva-vetsina-zon-vznika-na-zelene-louce-id9992/> (дата обращения: 20.10. 2022)

Таблица 2

**Выявленные практики оценки префрежимов в европейских странах
на государственном уровне**

Страна	Орган аудита	Цели	Показатели
Великобритания	Высшее контрольно-ревизионное управление (<i>UK National Audit Office</i>)	Оценка результативности предпринимательских зон и их оправданности с точки зрения региональных экономических выгод	Новая или дополнительная занятость, обеспеченность территории инфраструктурой.
Испания	Счетный суд Королевства (<i>Tribunal de Cuentas</i>)	Развитие территории, облегчение таможенного режима	Прибыльность Консорциума (структуры управления)
Литва	Государственный контрольный орган (<i>Lietuvos Respublikos valstybės kontrolė</i>)	Привлечение прямых иностранных инвестиций	Объем привлеченных инвестиций
Польша	Верховная контрольная палата Польши (<i>Najwyższa Izba Kontroli</i>)	Ускорение развития слаборазвитых регионов	Обеспеченность инфраструктурой, эффективность управляющих компаний, трансфер инноваций
Чехия	Высшее контрольно-ревизионное управление (<i>Nejvyšší kontrolní úřad</i>)	Реструктуризация проблемных территорий	Созданные рабочие места, объем инвестиций, рост малого бизнеса, внедрение новых технологий
Франция	Счетная палата Франции (<i>Cour des comptes</i>)	Оценка деятельности порта как комплексного феномена	Анализ оснащенности технической инфраструктурой, показатели финансовой отчетности

Источник: составлено автором.

Высшая контрольная палата Польши (ВКП) критично относится к специальным экономическим зонам (СЭЗ). Согласно ее исследованиям, они не достигли целей, поставленных государством. По данным Палаты, компании, управляющие СЭЗ, ошибочно принимали за меры эффективности увеличение площади зоны, количества рабочих мест, суммы инвестиционных затрат, понесенных предпринимателями, и количества новых разрешений на деятельность¹.

Для оценки эффективности предпринимательских зон во Франции, Бельгии, Великобритании в 1980-х гг. собиралась информация от соответствующих национальных институтов и региональных агентств экономического развития. Эти дан-

¹ Działalność specjalnych stref ekonomicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj-technologie/dzialalnosc-specjalnych-stref-ekonomicznych> (дата обращения: 10.11.2022)

ные охватывали размер и объем программы создания префрежимов, предоставленные льготы, количество предприятий, основные виды деятельности и численность занятых в каждой зоне. Они дополнялись информацией, полученной из официальных отчетов и других опубликованных документов. Бельгийский подход фокусировался на привлечении высокотехнологичной промышленности. Стратегия Великобритании была основана на собственности, поэтому упор сделан на улучшения имиджа непривлекательных регионов. Во Франции придавалось равное значение созданию новых рабочих мест в регионах с высокой безработицей и повышению привлекательности старых и заброшенных территорий¹.

Ключевые льготы прямого действия для преференциальных режимов

Несмотря на особенности регулирования европейский опыт может быть использован для совершенствования применения преференциальных режимов в России. Анализ правовых источников, приведенных в таб. 1, позволил выделить основные группы норм прямого действия, направленные на повышение эффективности функционирования, формирование критериев отбора территорий и резидентов и организацию органов управления.

К лучшим зарубежным практикам, используемым для повышения эффективности префрежимов, относятся:

– установление длительного периода (16 лет) налоговых льгот для компаний в связке с достижением значительного объема инвестиций (Литва);

– установление предельного (максимального) процента компенсируемых инвестору первоначальных расходов в зависимости от размера фирмы (Латвия);

– установление дифференцированного объема господдержки в зависимости от размера населенного пункта (максимальные – для малых населенных пунктов) и в зависимости от типа реализуемого проекта (с максимальными удельными субсидиями для проектов реконструкции заброшенных земель, восстанавливающих экологический баланс) (Чехия);

– возможность пролонгации предоставления льготных условий по усмотрению региональных органов власти на продолжительный срок – до 25 лет (Великобритания);

– освобождение на определенный период от обязательств по социальным взносам в зависимости от количества созданных рабочих мест (Франция);

– обнуление НДС независимо от вида производимой продукции (Эстония).

В числе лучших зарубежных практик по применению критерия отбора территорий следует отметить:

– ограничение размера зоны как определенной части (5% территории) планировочного региона (Латвия);

– создание преференциальных зон в определенных пунктах пространственной иерархии: ведущих центрах (Литва); пунктах размещения отраслей специализации

¹ Evaluation of employment enterprise zones. Final report to the Commission of the European Communities. Office for Official Publications of the European Communities. 1990. 140 p.

(Польша); старопромышленных территориях, находящихся в стадии реструктуризации (Чехия, Великобритания, Франция, Финляндия, Дания); международных транспортно-логистических узлах (Ирландия, Эстония); крупных морских портах (Испания, Германия, Дания и др.).

В качестве лучших зарубежных практик по установлению критерия отбора резидентов префрежимов могут быть выделены:

- установление минимального порогового количества рабочих мест, запланированных к созданию в результате деятельности резидентов (Латвия);
- установление минимального порога инвестиций, соответствие профилю отраслевой специализации зоны, а также минимальной доли собственных средств предпринимателей (Польша);
- приоритетное рассмотрение заявок от малого бизнеса на депрессивных территориях (Франция).

К числу лучших зарубежных практик по формированию органов управления могут быть отнесены:

- создание смешанных органов управления с представителями территорий и бизнеса (Латвия);
- льготное налогообложение управляющих компаний (Литва);
- обязательное государственное или муниципальное участие (с большинством голосов) в составе акционеров управляющей компании (Польша);
- создание профильных национальных ассоциаций предпринимателей-резидентов (Франция).

При использовании европейского опыта необходимо учитывать различия в целях и особенностях развития российских специальных налоговых юрисдикций.

Заключение

Потенциальные европейские аналоги российских преференциальных режимов заметно различаются по наименованиям, разновидностям, целям создания, размерам, особенностям функционирования и т. д. Их объединяет только то, что они в пределах определенного правового периметра обеспечивают для бизнеса и инвесторов более благоприятный по сравнению с остальной территорией (страны, региона, муниципалитета) режим регулирования.

В каждой рассмотренной стране особенности применяемых специальных зон имеют нетождественные параметры на разных исторических этапах. Режимы эволюционируют ради наилучшего отражения целей осуществляемой региональной политики. На территории Евросоюза они фактически не используются, однако продолжают функционировать префрежимы, созданные до вступления в ЕС. Новые зоны создаются только в ограниченном числе с учетом позиции Европейской комиссии. В большинстве рассмотренных стран на национальном уровне отсутствует специальное законодательство, регулирующее предоставление преференциальных режимов. Различные преференции предоставляются отдельными положениями в рамках налогового, земельного законодательства и таможенного регулирования.

Современное состояние правового оформления префрежимов в России выглядит вполне развитым, соответствующим не только задачам социально-экономического развития России, но и актуальным мировым практикам. Однако отдельные аспекты в опыте европейских стран представляют интерес для совершенствования ОЭЗ. В числе лучших примеров следует отметить: установление длительного периода налоговых льгот, предельного (максимального) процента компенсируемых инвестору первоначальных расходов в зависимости от размера фирмы-инвестора, дифференцированного объема господдержки (размера субсидии) в зависимости от размера населенного пункта; предоставление прав на льготы по социальным взносам в зависимости от количества созданных рабочих мест и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Котов А.В. (2022) Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне. *Вопросы территориального развития*. Т. 10. № 1. DOI 10.15838/tdi.2022.1.61.1.
- Кузнецова О.В. (2020) География особых экономических зон и их аналогов в России. *Региональные исследования*. № 4(70). С. 19–31. DOI 10.5922/1994-5280-2020-4-2.
- Леонов С.Н. (2020) Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 13. № 3. С. 28–45. DOI 10.15838/esc.2020.3.69.3.
- Майбуров И.А., Иванов Ю.Б. (ред.) (2021) *Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2*. Юнити-Дана, Москва. 287 с.
- Сапир Е.В., Карачев И.А. (2020). Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса. *Теоретическая экономика*. № 6(66). С. 64–74.
- Швецов А.Н. (2016) «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения "зональных" инструментов госстимулирования экономической динамики территорий). *Российский экономический журнал*. № 3. С. 40–61.
- Dobrescu E.M., Dobre E.M. (2014) Theories Regarding the Role of the Growth Poles in the Economic Integration. *Procedia Economics and Finance*. No. 8. P. 262–267. DOI: [https://doi.org/10.1016/s2212-5671\(14\)00089-6](https://doi.org/10.1016/s2212-5671(14)00089-6)
- Enaifoghe A.O., Asuelime R.A. (2018) Southern African regional and economic integration: The free trade zone strategy for South Africa? *Journal of African Union Studies*. No. 7(2). P. 85–107. DOI: <https://doi.org/10.31920/2050-4306/2018/v7n2a5>
- Fan G., Xie X., Chen J., Wan Z., Yu M., Shi J. (2022) Has China's Free Trade Zone policy expedited port production and development? *Marine Policy*. No. 137. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2021.104951>
- Farole T. (2011) Special Economic Zones: What have we learned? *Poverty Reduction and Economic Management Network (PREM)*. No. 64. P. 1–5.
- Jiang Y., Wang H., Liu Z. (2021) The impact of the free trade zone on green total factor productivity – evidence from the shanghai pilot free trade zone. *Energy Policy*, No. 148. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.112000>
- Khorshidi G.H., Pour B.H., Azizi S., Idani H.H. (2016) A study to design and explain the export development model in Iran's free trade zones. *International Business Management*. No. 10(15). P. 2941–2954.
- Kim J.-W., Ahn Y.-J. (2011) Songdo Free Economic Zone in South Korea: A Mega-project Reflecting Globalization? *Journal of the Korean Geographical Society*. No. 46(5). P. 662–672.

Kinunda-Rutashobya L. (2003) Exploring the potentialities of export processing free zones (EPZs) for economic development in Africa: lessons from Mauritius. *Management Decision*. No. 41(3). P. 226–232. DOI: <https://doi.org/10.1108/00251740310469413>

Kuznetsov A., Kuznetsova O. (2019) The success and failure of Russian SEZs: some policy lessons. *Transnational Corporations*. No. 26 (2). P. 117–139.

Shuhong G. (2012) Evolution of Development of Free Economic Zones in China. *Journal of European Economy*. No. 11(2). P. 184–192.

Song M., Wang J., Wang S., Zhao, D. (2019) Knowledge accumulation, development potential and efficiency evaluation: an example using the Hainan free trade zone. *Journal of Knowledge Management*. No. 23(9). P. 1673–1690. DOI: <https://doi.org/10.1108/JKM-06-2018-0368/>

Regulation of Preferential Territorial Regimes in the EU Countries

A.V. Kotov*

Candidate of Sciences (Economics)

Senior Researcher of Center for German Studies, Department for Countries Researches

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** alexandr-kotov@yandex.ru.

Abstract. The article considers preferential economic regimes operating in the territory of the countries of the European Union and the UK. The research identifies the features of the spatial socio-economic development of European countries. The study reveals that the preferential regimes are not only the concept of proper legal regulation. We developed an integrated approach to the analysis of preferential regimes as an interconnected and meaningful unity of norms and rules for the purposeful development of economic activity associated with the historical path of the country's development. The paper demonstrates the influence of preferential regimes on the development of individual sectors of the economy. Based on the study of the European countries' experience, the author concludes that the effectiveness of preferential economic regimes is evaluated very critically, and public authorities often implement formal and incomplete evaluation procedures. The results can be used for attracting new participants to special zones, improving the criteria for selecting territories, residents, and practices for the formation of management bodies for special territories for the development of national regulation. The author believes that certain elements in the experience of foreign European countries may be of significant interest for Russia.

Key words: Russia, European Union, preferential regimes, special zones, residents, performance criteria, state audit bodies, selection of territories, economic incentives.

DOI: 10.31857/S0201708323010084

EDN: osfzsp

REFERENCES

Dobrescu E.M., Dobre, E.M. (2014) Theories Regarding the Role of the Growth Poles in the Economic Integration, *Procedia Economics and Finance*. 8, pp. 262–267. DOI: [https://doi.org/10.1016/s2212-5671\(14\)00089-6](https://doi.org/10.1016/s2212-5671(14)00089-6)

Enaifoghe A.O., Asuelime R.A. (2018) Southern African regional and economic integration: The free trade zone strategy for South Africa?, *Journal of African Union Studies*, 7(2), pp. 85–107. DOI: <https://doi.org/10.31920/2050-4306/2018/v7n2a5>

- Fan G., Xie X., Chen J., Wan Z., Yu M., Shi J. (2022) Has China's Free Trade Zone policy expedited port production and development?, *Marine Policy*, 137. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2021.104951>
- Farole T. (2011) Special Economic Zones: What have we learned?, *Poverty Reduction and Economic Management Network (PREM)*, 64, pp. 1–5.
- Jiang Y., Wang H., Liu Z. (2021) The impact of the free trade zone on green total factor productivity – evidence from the shanghai pilot free trade zone, *Energy Policy*, 148. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.112000>
- Khorshidi G.H., Pour B.H., Azizi S., Idani H.H. (2016) A study to design and explain the export development model in Iran's free trade zones, *International Business Management*, 10(15), pp. 2941–2954.
- Kim J.-W., Ahn Y.-J. (2011) Songdo Free Economic Zone in South Korea: A Mega-project Reflecting Globalization?, *Journal of the Korean Geographical Society*, 46(5), pp. 662–672.
- Kinunda-Rutashobya L. (2003) Exploring the potentialities of export processing free zones (EPZs) for economic development in Africa: lessons from Mauritius, *Management Decision*, 41(3), pp. 226–232. DOI: <https://doi.org/10.1108/00251740310469413>
- Kotov A.V. (2021) Ocenka jeffektivnosti preferencial'nyh rezhimov na municipal'nom urovne [Evaluation of the effectiveness of preferential regimes at the municipal level], *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 10(1). DOI 10.15838/tdi.2022.1.61.1. (In Russian).
- Kuznecova O.V. (2020) Geografija osobyh jekonomicheskikh zon i ih analogov v Rossii [Geography of special economic zones and their analogues in Russia], *Regional'nye issledovanija*. 4(70), pp. 19–31. DOI 10.5922/1994-5280-2020-4-2. (In Russian).
- Kuznetsov A., Kuznetsova O. (2019). The success and failure of Russian SEZs: some policy lessons, *Transnational Corporations*, 26 (2), pp. 117–139.
- Leonov S.N. (2020). Preferencial'nye rezhimy sozdannyh lokal'nyh tochek rosta i ih vlijanie na jekonomiku Dal'nego Vostoka [Preferential regimes of created local points of growth and their impact on the economy of the Far East], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 13(3), pp. 28–45. DOI 10.15838/esc.2020.3.69.3. (In Russian).
- Majburov I.A., Ivanov Ju.B. (ed.) (2021) *Osobyje jekonomicheskie zony. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Kniga 2.* [Special economic zones. Foreign and domestic experience. Book 2], Jun-iti-Dana, Moscow, Russia, 287 p. (In Russian).
- Sapir E.V., Karachev I.A. (2020) Teoreticheskie voprosy analiza special'nyh jekonomicheskikh zon v kontekste vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa [Theoretical issues of the analysis of special economic zones in the context of interaction between the state and business], *Teoreticheskaja jekonomika*, 6(66), pp. 64–74. (In Russian).
- Shuhong G. (2012) Evolution of Development of Free Economic Zones in China, *Journal of European Economy*, 11(2), pp. 184–192.
- Shvecov A.N. (2016) «Tochki rosta» ili «chernye dyry»? (K voprosu ob jeffektivnosti primeneniya "zonal'nyh" instrumentov gosstimulirovaniya jekonomicheskoy dinamiki territorij). [«Points of growth» or «black holes»? (On the question of the effectiveness of the use of "zonal" instruments of state stimulation of the economic dynamics of the territories)], *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*, 3, pp. 40–61. (In Russian).
- Song M., Wang J., Wang S., Zhao, D. (2019) Knowledge accumulation, development potential and efficiency evaluation: an example using the Hainan free trade zone, *Journal of Knowledge Management*, 23(9), pp. 1673–1690. DOI: <https://doi.org/10.1108/JKM-06-2018-0368/>

УДК 327(98); 339.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ ГРЕНЛАНДИИ

© 2023 **КРАВЧУК Алексей Андреевич***

Кандидат политических наук

Внештатный научный сотрудник научной лаборатории

«Международные институты многостороннего сотрудничества

Азиатско-Тихоокеанского региона» ВИ – ШРМИ ДВФУ

690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8

**E-mail: zkv3krava@mail.ru*

Поступила в редакцию 17.09.2022

После доработки 21.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. Цель исследования – определить, имеет ли Гренландия экономический базис, необходимый для получения независимости от Дании. Для достижения цели решены три исследовательские задачи. Во-первых, проанализировано современное состояние экономики Гренландии и ее ключевых экспортных отраслей (рыболовство, добывающая промышленность и туризм). Во-вторых, рассмотрены основные факторы, формирующие стремление гренландцев получить независимость от Дании, – обида за колониальный период их совместной истории и экономические преимущества свободного распоряжения территориями и ресурсами на фоне нарастания интереса со стороны ведущих мировых держав (Китай и США). В-третьих, исследованы потенциальные точки роста экономики Гренландии, развитие которых может обеспечить замещение финансовой помощи Дании в случае получения независимости.

Ключевые слова: Арктика, Гренландия, независимость, экономика, экспорт, рыбная промышленность, добывающая промышленность, туризм.

DOI: 10.31857/S0201708323010096

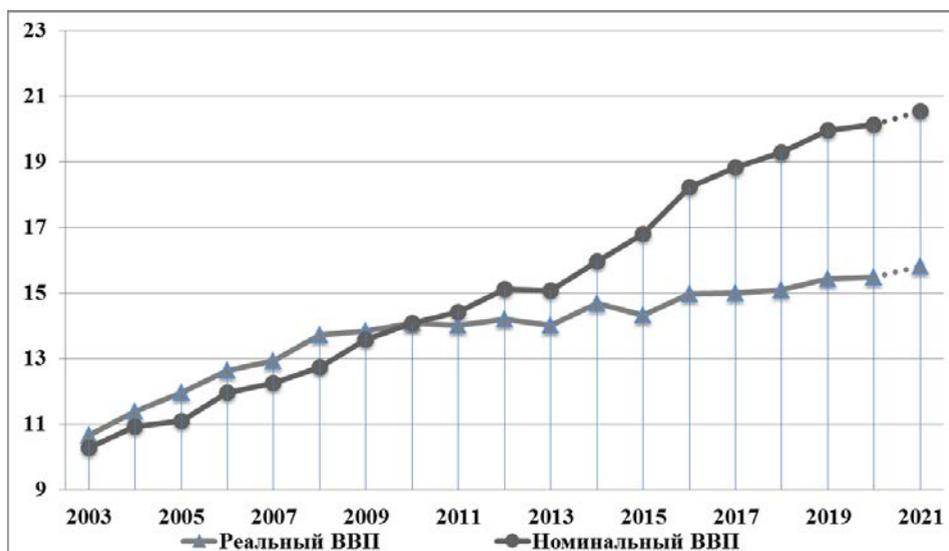
EDN: osgre

Текущее состояние экономики

Экономика Гренландии невелика в силу малой численности населения (56 тыс. человек). Ее базовые отрасли представлены сферой социальных услуг (27,4%), рыболовством (18,6%), финансовым сектором (12%), строительством (10,8%), торговлей (9,4%), транспортом (8,5%) и обрабатывающей промышленностью (4,6%) [Greenland Economic Council, 2020]. В 2020 г. ВВП острова превысил 20 млрд датских крон (3,3 млрд долл. США)¹. Среднедушевой показатель ВВП близок к среднему для европейских экономик уровню (359 тыс. датских крон \approx 59,3 тыс. долл. США)². С 2010 г. номинальный ВВП автономии рос высокими темпами – в среднем на 3,7 п.п. ежегодно и на 43 п.п. за весь период (рис. 1), что, прежде всего, обусловлено растущей доходностью рыбопромышленного комплекса и реализацией отдельных инфраструктурных проектов в туристической и транспортной сфере. Однако рост реального ВВП был ниже (около 10 п.п.), следовательно основная причина высоких темпов роста экономики – инфляция, а не увеличение реального объема производства.

Рисунок 1

Номинальный и реальный ВВП Гренландии, млрд датских крон (данные за 2019–2020 гг. предварительные, за 2021 г. прогнозные)

Источник: составлено автором по данным [Danmarks Nationalbank, 2020] и интернет-ресурса³.

Рыбная промышленность обеспечивает большую часть экспортных доходов Гренландии. Руководство острова сосредоточило усилия на жестком контроле ры-

¹ 1 датская крона = 0,1653 долл. США (по курсу на конец 2020 г.).

² StatBank Greenland. 2021. URL: <https://bank.stat.gl/pxweb/en/Greenland/> (дата обращения: 24.06.2022)

³ Там же.

боловства с целью обеспечения устойчивого использования и сохранения водных биологических ресурсов (ВБР). К государственным механизмам регулирования относятся квотирование (ежегодное научно обоснованное определение разрешенных объемов добычи для каждого вида ВБР), лицензирование (выдача разрешений на рыболовство конкретным пользователям) и установление обязательных правил в морских пространствах Гренландии. Правительством автономии определены два разрешенных вида рыболовства – прибрежное (все уловы перерабатываются на берегу) и офшорное (переработка осуществляется на борту морских судов). К 2020 г. рыбопромысловый флот Гренландии насчитывал 6 новых морозильных траулеров, 26 судов длиной свыше 30 м и 255 – менее 30 м, а также около 1,7 тыс. открытых рыболовных шлюпок длиной менее 6 м. Крупнейшими рыбопромысловыми компаниями и работодателями острова считаются государственная «Роял Гринланд» (*Royal Greenland*) (1487 рабочих мест) и частная «Поляр Сифуд» (*Polar Seafood*) (1401 рабочее место). Обе специализируются на добыче креветок [Greenland Committee, 2020].

Сегодня рыболовная отрасль Гренландии пребывает в стабильном состоянии. Среднегодовой объем добычи ВБР за последнее десятилетие находился на уровне 267 тыс. т (минимум в 2012 г. – 219 тыс. т; максимум в 2017 г. – 300 тыс. т). В 2020 г. общий объем уловов превысил 250 тыс. т, а их рыночная стоимость в необработанном виде составила около 3,7 млрд датских крон (609 млн долл. США) (табл. 1). Около 24% объемов добыто за пределами морских пространств автономии в соответствии с международными соглашениями о сотрудничестве в сфере рыболовства. Последние подписаны с Исландией, Россией, Норвегией, Фарерскими островами и Европейским союзом. Взамен Гренландия позволяет иностранным судам осуществлять рыболовство в своих водах под надзором инспекторов Управления по контролю за рыболовством и лицензиям. В 2020 г. иностранные суда выловили в гренландских водах 27,2 тыс. т ВБР стоимостью 545,6 млн датских крон¹.

Таблица 1

Показатели рыбной промышленности Гренландии, 2020 г.

Морской район	Вид рыболовства	Объем добычи (вылова) ВБР				Средняя стоимость т ВБР, тыс. датских крон
		тыс. т	%	млн датских крон	%	
Гренландия	прибрежное	106,3	41,8	1228,7	33,3	11,6
Гренландия	офшорное	87,8	34,5	2049,1	55,6	23,3
Фарерские острова		18,9	7,4	12,6	0,3	0,7
Баренцево море		9,8	3,9	122,1	3,3	12,5
Шпицберген		0,6	0,3	7,1	0,2	11,6
Международные воды (ИКЕС ²)		30,8	12,1	267,1	7,3	8,7
Итого		254,2	100,0	3686,7	100,0	14,5

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурса³.

¹ Там же.

² Международный совет по исследованию моря. – *Прим. ред.*

³ StatBank Greenland.

Совокупный объем экспортной выручки острова в 2020 г. составил 4,98 млрд датских крон (823 млн долл. США), из них свыше 97% обеспечило рыболовство. За рубеж отправлено свыше 127 тыс. т морепродуктов. Основные экспортные виды ВБР – креветки (54,2%), палтус (30,1%), треска (13,1%) и крабы (1,2%). Главные импортеры гренландских морепродуктов – Дания (89%), Исландия (2,7%) и Норвегия (1,3%)¹.

Туристская индустрия – еще одна отрасль, обеспечивающая поступление доходов в Гренландию. Развитие отрасли осложняется тем, что на острове отсутствуют железные и автомобильные дороги, соединяющие его поселения, а транспортная система основана на использовании морского и воздушного транспорта. Автономия имеет шесть аэропортов: Кангерлуссуак, принимающий тяжелые самолеты; Нуук, Илулиссат, Нарсарсуак, Кулусук и Нерлерит Инаат, принимающие малые и средние самолеты [Paul, 2021b]. Международное авиасообщение налажено только с Данией и Исландией. Круизный сезон длится с весны до осени, а пик наземного туризма приходится на летние месяцы. Туристов привлекают уникальные ледяные пейзажи острова. На северо-востоке располагается крупнейший в мире национальный парк площадью 972 тыс. кв. км, на территории которого организованы туры на собачьих упряжках. В западной части острова находится ледяной фьорд Илулиссат – единственный североамериканский фьорд, включенный в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО². Он входит в залив Диско, считающийся обязательной частью маршрута всех морских круизов в Арктике³. Большинство туристических объектов острова сосредоточено вокруг двух городов – Нуук и Илулиссат. Их инфраструктура активно развивается: построены новые гостиницы и рестораны, ведется модернизация аэропортов.

Показатели туристической отрасли Гренландии в последние годы стабильно растут, прежде всего, за счет популярности круизных туров. С 2015 г. по 2019 г. число иностранных туристов возросло на 43 п.п., а количество ночевок – на 51 п.п. (табл. 2). Официальная статистика не выводит сведения о доходах туристической отрасли в отдельный сегмент. Они учитываются в других сегментах экономики – транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес, розничная торговля и т. д. Единственным источником, позволяющим оценить доходность индустрии, стали данные государственной компании «Визит Гринланд» (*Visit Greenland*), согласно которым из-за введения ограничений на въезд иностранных туристов в 2020 г. гренландский бизнес потерял 400 млн датских крон (66 млн долл. США)⁴. В 2020 г. отрасль лишилась всех круизных туристов и 2/3 туристов, прибывших авиатранспортом, а общее

¹ Там же.

² Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – *Прим. ред.*

³ Greenland in Figures 2021. Statistics Greenland. 18th revised edition. 05.2021. 40 p. URL: <https://stat.gl/publ/en/GF/2021/pdf/Greenland%20in%20Figures%202021.pdf> (дата обращения: 24.06.2022)

⁴ The Tourism Industry Lost Up To 400 Million In 2020. Visit Greenland. 03.06.2021. URL: <https://traveltrade.visitgreenland.com/latest-news/the-tourism-industry-lost-up-to-400-million-in-2020/> (дата обращения: 24.06.2022)

число ночевков сократилось на 63 п.п. Соотношение позволяет оценить общий доход туриндустрии Гренландии в пиковом 2019 г. в сумму от 469 до 643 млн датских крон (78–106 млн долл. США), т. е. от 2,4 до 3,2% ВВП автономии (табл. 2).

Таблица 2

Показатели туристической индустрии Гренландии (без учета внутреннего туризма)

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность иностранных туристов, в т. ч. прибывших:	146 349	164 411	193 483	195 873	209 303	30 785	39 293
– воздушным транспортом	75320	80806	83487	85306	86989	30785	39 293
– морским транспортом	71 029	83 605	109 996	110 567	122 314	–	–
Доход, рассчитанный по числу туристов, тыс. датских крон	327 920	368 391	433 532	438 887	468 979	68 979	88 043
Количество ночевков иностранных гостей	69 863	73 335	78 156	77 652	94 404	35 631	85 841
Доход, рассчитанный по количеству ночевков, тыс. датских крон	475 477	499 107	531 918	528 488	642 499	242 499	584 221

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурсов¹.

В 2020 г. правительство Дании выделило средства для поддержания внутреннего туризма в Гренландии в период действия санитарных ограничений. Пакеты адресной помощи включали субсидирование гостиничных услуг, туристических экскурсий и транспортных расходов [Danmarks Nationalbank, 2020]. Поддержкой воспользовались 42% туристических компаний автономии. Однако последствия для отрасли оказались ощутимыми: 25% компаний сократили численность персонала, 55% – потеряли от 50 до 99% годовой выручки, 52% – перешли к оказанию услуг в рамках стейкешна². Из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки меры поддержки были продлены до июня 2021 г. [Lumholt, 2021]. В мае 2021 г. правительство Дании разрешило посещать остров привитым иностранным туристам при условии пятидневного пребывания в карантине и получения отрицательного ПЦР-теста. Смягчение ограничений благоприятно повлияло на показатели: количество посетивших остров в 2021 г. возросло на 28 п.п., а общее число ночевков – в 1,4 раза (табл. 2).

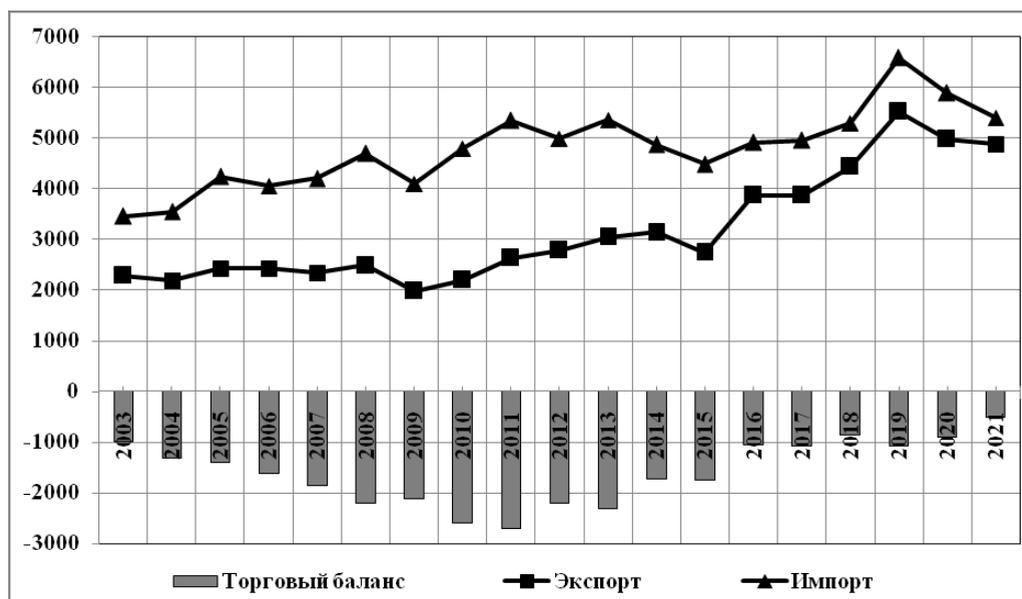
¹ StatBank Greenland; McGwin K. Greenland's Economy is Poised to Rebound in 2021. Arctic Today. 06.06.2020. URL: <https://www.arctictoday.com/greenlands-economy-is-poised-to-rebound-in-2021/> (дата обращения: 24.06.2022)

² Стейкешн или холистай – период отдыха, в течение которого семья или человек проживают дома и участвуют в развлекательных мероприятиях, доступных в пределах однодневной поездки от него, следовательно не требующих затрат на ночлег [Lumholt, 2021].

Ограниченность внутреннего рынка сбыта делает невозможным налаживание местного производства товаров широкого потребления. Автономия вынуждена импортировать большинство товаров, необходимых для населения. В 2020 г. основная часть импорта поступала из Дании (62,1%), Швеции (10%), Китая (6,3%), Польши (3,8%) и Испании (3%). Ключевая проблема экономики Гренландии – внешнеторговый дефицит, наблюдавшийся на протяжении двух последних десятилетий (рис. 2), который при отсутствии внешней помощи приведет к дефициту бюджета острова.

Рисунок 2

Внешнеторговые показатели Гренландии, млн датских крон

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурса¹.

Избежать бюджетного дефицита позволяют ежегодные блочные гранты правительства Дании в размере 3,9 млрд датских крон (644 млн долл. США), которые эквивалентны 78% суммы экспортных доходов, более 50% размера местного бюджета и 20% объема ВВП². Без этих средств функционирование правительства автономии невозможно. Таким образом, Гренландия сильно зависит от Дании: последняя остается крупнейшим торговым партнером и источником финансовой помощи.

¹ StatBank Greenland.

² Other Areas in the Kingdom of Denmark. Overview of Business opportunities in other areas of Denmark —Greenland and The Faroe Islands. International Trade Administration. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/denmark-other-areas-kingdom-denmark> (дата обращения: 24.06.2022)

Стремление к независимости и получение статуса широкой автономии

Гренландия официально вошла в состав Королевства Дания в 1953 г. До этого на протяжении 232 лет остров имел статус датской колонии. В 1960-х гг. начался период «пробуждения» гренландцев, которые получали высшее образование в Дании и могли оценить разницу в уровне развития бывшей колонии и метрополии. С ростом образованности пришло осознание «доминирующего положения датчан и дискриминационной политики Королевства», проводимой в отношении местного населения, почти 90% которого представлено инуитами (эскимосами). Главной проблемой во взаимоотношениях Дании и Гренландии стал «критерий рождения», который обеспечивал датчанам, работающим на острове, лучшие условия труда и жизни, а также более высокую заработную плату. В автономии происходили регулярные протесты со стороны образованной части коренного населения, что привело к появлению первой политической партии «Вперёд» (*Siumut*) в 1975 г. [Ackrén, 2019].

В 1979 г. датский парламент принял Акт о внутреннем управлении Гренландии (*Home Rule Act of 1979*), который был одобрен населением острова в ходе референдума. Территория приобрела статус автономии в составе Королевства, получила право проводить выборы и формировать органы законодательной и исполнительной власти. Вместо губернатора округа была введена должность верховного комиссара правительства Дании, в полномочия которого входил надзор за соблюдением Гренландией требований конституции Дании, а также решение вопросов в сферах жизнедеятельности общества, неподконтрольных властям автономии. В 1985 г. автономия вышла из состава Европейского сообщества. К концу 1990-х гг. правительство Гренландии полностью или частично приняло под юрисдикцию почти все из 17 обозначенных в Акте 1979 г. областей экономики и внутренней политики. К ним относятся налоговая, социальная и жилищная сферы, торговля и промышленность, образование, здравоохранение, инфраструктурный сектор, рыболовство и охота, сельское хозяйство, рынок труда, защита окружающей среды, руководство муниципалитетами, культура и церковь. Полномочия в сфере управления природными ресурсами острова были в равной мере разделены между Данией и Гренландией [Ackrén, 2019].

В 2009 г. принят Акт самоуправления Гренландии (*Self Rule Act of 2009*), в котором представлены два списка сфер жизнедеятельности общества, передаваемых под контроль правительству автономии. Сроки передачи полномочий по первому списку (пять наименований) полностью определялись последним, а по второму (28 наименований) – согласовывались в ходе переговоров с правительством Дании¹. На сегодняшний день Гренландия контролирует все направления внутренней политики. Дания сохранила контроль в сфере международных отношений, обороны и без-

¹ Act on Greenland Self-Government (Act no. 473 of 12 June 2009). URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=110442&p_count=13&p_classification=01 (дата обращения: 24.06.2022)

опасности, включая пограничные и миграционные аспекты. Реализация полномочий осуществляется в режиме консультаций с Гренландией и Фарерскими островами¹. Акт 2009 г. также признал право гренландцев на самоопределение и закрепил за гренландским языком статус официального. Документ определил механизм получения независимости – проведение референдума и одобрение его результатов датским парламентом².

В последние годы усилилось глобальное соперничество США и КНР, которое проявилось в отношении Гренландии. Их интерес к автономии обусловлен выгодным положением острова в западной Арктике и северной Атлантике и обилием природных ресурсов. Вашингтон неоднократно предлагал Копенгагену выкупить территорию (в 1867, 1946/47, 1960 и 2019 г.) [Paul, 2021a]. Первоочередные интересы США в Гренландии сосредоточены в военной сфере. Остров занимает важное место в региональной архитектуре безопасности США и НАТО. На нем располагается база ВВС США Туле, радиолокационная станция системы предупреждения о ракетном нападении, станции спутниковой связи и метеорологические станции [Szymański, 2021]. В конце мая 2022 г. стало известно о планах США модернизировать военную инфраструктуру в Гренландии³, чтобы разместить там современное противолодочное оборудование, обеспечить базирование подводных лодок и противолодочных самолетов и интенсифицировать патрулирование акватории морей западной Арктики [Szymański, 2021].

Экономическая активность США в Гренландии ограничена, что вызывает недовольство руководства автономии⁴. Многие эксперты отмечают, что Вашингтону необходимо обратить внимание на запасы редкоземельных металлов (далее – РЗМ) [Paul, 2021b]. Сегодня США сильно зависят от поставок из Китая, который в 2020 г. контролировал около 60% глобального рынка РЗМ (США – 15,8%)⁵. Расширение экономического сотрудничества с Нууком позволит Вашингтону снизить зависимость.

Китай придерживается в арктической политике принципа «*presence before power*» («присутствие до силы») и стремится к наращиванию экономического присутствия на острове. Китайские компании принимают участие в проектах по добыче цинка, меди, железа, РЗМ и урана (находятся на разных стадиях реализации) [Szymański, 2021]. В 2012–2017 гг. Пекин инвестировал более 2 млрд долл. США в

¹ Other Areas in the Kingdom of Denmark.

² Act on Greenland Self-Government.

³ USA to Invest Billions in the Arctic, including Thule Air Base. High North News. 24.05.2022. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/usa-invest-billions-arctic-including-thule-air-base> (дата обращения: 24.06.2022)

⁴ Walt V. The U.S. Has Had a Military Presence in Greenland Since 1941. A Young New Leader Wants Much More. TIME. 19.05.2021. URL: <https://time.com/6049749/greenland-mute-egede-u-s-blinken/> (дата обращения: 24.06.2022)

⁵ Clingendael Report June 2020: Presence before power China's Arctic strategy in Iceland and Greenland. June 2020. URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/presence-before-power.pdf> (дата обращения: 24.06.2022)

экономику Гренландии [Dams et al., 2020]. Выгодное положение острова также интересует Китай, который рассматривает Гренландию в качестве логистической узла в рамках проекта «Ледяной шелковый путь» (входит в инициативу «Один пояс – один путь») [Paul, 2021b]. Однако попытки КНР принять участие в реализации инфраструктурных проектов на острове терпят неудачу. Например, после вмешательства США Дания отклонила проект компании «Дженерал Найс» (*General Nice*) по модернизации заброшенной военно-морской базы Грэннедал в 2016 г. и предложение «Китайской компании строительства коммуникаций» (*China Communications Construction Co.*) инвестировать в модернизацию трех гренландских аэропортов (в Нууке, Илулиссате и Какортóке) в 2018 г. [Paul, 2021a].

На примере гренландско-китайских экономических отношений проявляется объем свобод автономии, определенный Актом 2009 г. Формально Гренландия получила полный контроль над всеми сферами экономики, включая добычу природных ресурсов и инфраструктурный сектор. Однако Дания несколько раз вмешивалась в экономическую политику автономии, ссылаясь на то, что добыча отдельных видов полезных ископаемых (уран) и реализация на острове инфраструктурных проектов Китая затрагивают безопасность всего Королевства [Paul, 2021a]. Копенгаген вынужден замещать часть инвестиций из Пекина собственными средствами, чтобы избежать роста недовольства гренландцев. Например, после вытеснения китайских инвесторов Дания выкупила 33% акций проекта «Калаалит Аирпортс Интернешнл» (*Kalaallit Airports International*) [Greenland Committee, 2020].

Кроме того, Гренландия вынуждена делиться с Данией доходами от добычи полезных ископаемых. Автономия сохраняет первые 75 млн датских крон из ежегодных доходов отрасли. Дальнейшая прибыль делится поровну между Копенгагеном и Нууком, при этом доля Дании передается путем вычета эквивалентной суммы из ежегодного блочного гранта. В случае превышения полной стоимости дальнейшие доходы становятся предметом переговоров правительств сторон¹.

Таким образом, кроме сохранившейся обиды за колониальный период стремление гренландцев к независимости основывается на прагматических соображениях. Суверенитет позволит освободиться от вмешательства Дании во внутреннюю и внешнюю политику, распоряжаться своими ресурсами и сохранять всю прибыль от их реализации.

Потенциальные точки экономического роста

Правительство Гренландии рассчитывает обеспечить дальнейший рост экономики за счет развития рыболовства, добывающей отрасли и туризма².

Рыболовство должно сохранить статус основной экспортной отрасли автономии. Выстроенная система регулирования позволит удерживать средние объемы

¹ Denmark Country Commercial Guide. International Trade Administration. 02.04.2019 URL: <https://cops-trade.cs32.force.com/article?id=Denmark-Doing-Business-in-Greenland> (дата обращения: 24.06.2022)

² Там же.

добычи ВБР на текущем уровне (267 тыс. т в год). При этом наращивание вылова невозможно, т. к. это приведет к нарушению международных соглашений, истощению промысловых запасов ВБР и снижению объемов их добычи в будущем. Однако доходность рыбной промышленности может быть увеличена за счет экспорта продукции глубокой переработки. В 2020 г. доля экспорта необработанных (свежемороженных) ВБР в натуральном выражении составила 75% (96 тыс. т). Вместе с тем средняя стоимость экспортной тонны обработанных ВБР (филе, соленая, копченая и сушеная продукция) выше в 1,9–2,1 раза (для разных видов ВБР и продукции из них). С учётом производственных потерь (после переработки 26% первичной массы сырья составляют отходы) стоимость экспортной тонны необработанных ВБР возрастает в среднем на 49 п.п. Таким образом, совокупная экспортная выручка Гренландии по показателям 2020 г. может вырасти на 28 п.п. или на 1,4 млрд датских крон (231 млн долл. США)¹. Однако достижение результата возможно только при условии проведения глубокой модернизации производственных мощностей рыбной промышленности.

Полезные ископаемые Гренландии представлены железом, медью, цинком, свинцом, молибденом, ураном, золотом, платиной, РЗМ, рубинами и сапфирами². На шельфе острова разведаны запасы нефти и газа. Несмотря на обилие природных ресурсов, их коммерческое освоение не ведется из-за труднодоступности месторождений, суровых климатических условий Арктики и нехватки квалифицированной рабочей силы и инфраструктуры, что приводит к снижению рентабельности проектов. На сегодняшний день налажена только промышленная добыча рубинов и анортозита. Ведется работа по реализации проектов разработки месторождений цинка (фьорд Цитронен (*Citronen Fjord*)), меди (фьорд Карлсберг (*Carlsberg Fjord*)), железа (месторождение Исуа (*Isua Mine*)), золота (месторождение Налунак (*Nalunaq Mine*)), РЗМ и урана (проект Кванефельд (*Kvanefeld Project*)) [Szymański, 2021].

Проблемы развития отрасли отчетливо проявляются на примере реализации австралийско-китайского проекта *Kvanefeld* – самого крупного и многообещающего в индустрии. Месторождение считается вторым в мире по запасам оксидов РЗМ и шестым – по запасам урана. Прибыльность проекта после запуска оценивается в 600 млн долл. США в год³, а сумма отчислений в бюджет Гренландии – в 235 млн долл. США в год⁴. Однако, несмотря на экономическую значимость, его будущее остается неизвестным.

Проект *Kvanefeld* начат в 2007 г. после получения «Гринланд Мирнералс» (*Greenland Minerals*) лицензии на разведку месторождения. В 2011 г. в нее были вне-

¹ StatBank Greenland.

² Denmark Country Commercial Guide.

³ Heiba S. How Rare-Earth Mineral Mining is Changing Greenland's Politics. Earth.Org. 18.06.2021. URL: <https://earth.org/rare-earth-mineral-mining-is-changing-greenland-politics/> (дата обращения: 24.06.2022)

⁴ Arctic mining takes centre stage in Greenland election. Agence France-Presse. 04.04.2021. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20210404-arctic-mining-takes-centre-stage-in-greenland-election> (дата обращения: 24.06.2022)

сены поправки, устанавливающие право компании обратиться за разрешением на разработку радиоактивных элементов многоэлементного месторождения. В 2013 г. правительство Гренландии сняло действовавший с 1950-х гг. запрет на добычу урана, однако правительство Дании приостановило проект под предлогом обеспечения безопасности. В 2015 г. *Greenland Minerals* закончила исследование рентабельности. В 2016 г. Копенгаген и Нуук договорились об условиях добычи и коммерческого экспорта урана; началось возведение инфраструктуры. Однако в 2021 г. власти Гренландии ввели новый запрет на добычу урана. По состоянию на июнь 2022 г. *Greenland Minerals* не получила производственную лицензию и ожидает решения правительства автономии о дальнейшей судьбе проекта¹.

В 2021 г. Нуук также отозвал лицензию на разработку железной руды месторождения *Isua*, сославшись на невыполнение обязательств китайской *General Nice* в выплате оговоренных платежей. Правительство потребовало возврата всех полученных геологических данных, выплаты оставшейся части депозита в 1,5 млн датских крон и расчистку территории месторождения. После этого проект будет передан другим компаниям².

С 2000 г. по 2014 г. Гренландия находилась на пороге нефтяного бума. Крупные компании, в числе которых значились «Шелл» (*Shell*), «Кайрн Энерджи» (*Cairn Energy*), «Штатайл» (*Statoil*), «Би-Пи» (*BP*), «Шеврон» (*Chevron*) и «Нунаойл» (*Nunaoil*), исследовали континентальный шельф острова. Власти выдали 23 лицензии на проведение геологоразведки. По результатам бурения скважин обнаружено несколько коммерчески привлекательных нефтегазовых месторождений. Однако рекордное падение цен на углеводороды в 2014 г. охладило интерес компаний к разработке ресурсов Арктики, что привело к остановке проектов на шельфе Гренландии³. По мере истощения более доступных месторождений и повышения цен интерес к реализации арктических нефтегазовых проектов вернется.

Будущее туристической Гренландии выглядит оптимистично благодаря развитию инфраструктуры. К 2023 г. должна закончиться модернизация аэропортов Нуука и Илулиссата, которые смогут принимать прямые рейсы из Северной Америки и Европы. Открытие прямых рейсов к двум основным туристическим локациям существенно снизит стоимость перелета для иностранных туристов. Кроме того, обновленная система управления аэропортами позволит снизить сборы за взлет-посадку и пассажирские налоги в среднем на 30%, что пропорционально отразится

¹ Greenland Minerals Seeks Clarity on Kvanefjeld Licence. World Nuclear Association. 24.03.2022. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Greenland-Minerals-seeks-clarity-on-Kvanefjeld-lic> (дата обращения: 24.06.2022)

² Greenland Strips Chinese Mining Firm of Licence to Iron Ore Deposit. Reuters. 22.11.2021. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/greenland-strips-chinese-mining-firm-licence-iron-ore-deposit-2021-11-22/> (дата обращения: 24.06.2022)

³ Casey JP. The Greenland Freeze: Why Has Greenland Stopped Oil and Gas Exploration? OffshoreTechnology. 31.08.2021. URL: <https://www.offshore-technology.com/analysis/the-greenland-freeze-why-has-greenland-stopped-oil-and-gas-exploration/> (дата обращения: 24.06.2022)

на стоимости авиабилетов [Greenland Committee, 2020]. Снятие санитарных ограничений в Европе и США позволяет надеяться на скорейшее восстановление туристической отрасли острова.

Однако опыт Исландии показал, что объемы роста туристического потока ограничены. При соотношении количества туристов к числу местных жителей шесть к одному, социальная инфраструктура Исландии оказалась перегруженной, что негативно отразилось на уровне жизни и настроениях исландцев, задумавшихся о квотах. Для Гренландии проблема может стать ощутимой при гораздо меньшем соотношении. Максимальный туристический поток в автономию оценивается нами в 300–350 тыс. иностранных туристов в год (из расчета шесть туристов на одного местного жителя. Доход может составить около 700–900 млн датских крон (115–150 млн долл. США).

Правительство Гренландии также рассчитывает на привлечение иностранных инвестиций для развития новых направлений экономики и повышения экспортного потенциала. К числу новых проектов относятся: экспорт талой питьевой воды с ледяного щита, использование тающих ледников для производства чистой электроэнергии для энергоемких вычислительных центров, экотуризм, производство продуктов питания с низким уровнем сопутствующих выбросов CO₂, аквакультура, развитие морских возобновляемых источников энергии и разработка морских биотехнологий [Paul, 2021b].

Заключение

Экономическая независимость Гренландии не представляется возможной, поскольку около 50% ее бюджета формируется за счет ежегодных блочных грантов Дании. Ресурсный потенциал не может быть реализован самостоятельно из-за отсутствия квалифицированных кадров, финансовых ресурсов, научно-технических знаний и передового производственного опыта. В случае модернизации рыбной промышленности, введения в строй новых объектов туристической инфраструктуры и реализации уже начатых проектов в добывающей промышленности, правительство автономии может получить средства, которых достаточно для замещения финансовой помощи Дании. Однако для этого потребуется время, иностранные инвестиции и, самое главное, последовательность политики в работе с иностранными компаниями, решившимися реализовывать коммерческие проекты, несмотря на географическую удаленность, слабую развитость инфраструктуры и суровые климатические условия острова. Стремление гренландцев к независимости во многом продиктовано исторической обидой и подозрениями, что Дания намеренно сдерживает экономическое развитие острова, пытаясь удержать его в составе Королевства. Сегодня Гренландия не готова к отделению. Получив суверенитет, она попадет в экономическую зависимость от США (более вероятно) или Китая (менее вероятно).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ackrén M. (2019) Referendums in Greenland – From Home Rule to Self-Government. *Fédéralisme Régionalisme*. Vol. 19. URL: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=1892> (accessed: 24.06.2022)

Dams T., Van Schaik L., Stoetman A. (2020) Presence before power China's Arctic strategy in Iceland and Greenland. *Clingendael Report*. June. 46 p.

Danmarks Nationalbank (2020) *Economic growth halted and growing government deficit*. No. 23. 12.11. 9 p. URL: https://www.nationalbanken.dk/en/publications/Documents/2020/11/ANALYSIS_No.23_The%20Greenlandic%20economy.pdf (accessed: 24.06.2022)

Greenland Committee (2020) *Greenland and Iceland in the New Arctic*. Ministry for Foreign Affairs, Reykjavik, Iceland. 274 p.

Greenland Economic Council (2020) *Greenland's Economy – autumn 2020*. 08.09. Economic Council, Nuuk, Greenland. 42 p.

Lumholt M. (2021) Tourism Statistics Report Greenland 2020. *Visit Greenland*. May. 26 p.

Paul M. (2021a) Greenland's Project Independence Ambitions and Prospects after 300 Years with the Kingdom of Denmark. *SWP Comment*. No. 10. 8 p. DOI: <https://doi.org/10.18449/2021C10>

Paul M. (2021b) Plans, Problems and Perspectives for Greenland's Project Independence. *Arctic Yearbook 2021 – Mapping and Defining the Arctic: Sovereignties, Policies, and Perceptions*. Ed. by L. Heininen, H. Exner-Pirot, J. Barnes. Iceland: Arctic Portal, Akureyri, Iceland. P. 618–624. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2021/2021-briefing-notes/417-plans-problems-and-perspectives-for-greenland-s-project-independence> (accessed: 24.06.2022)

Szymański P. (2021) Wrestling in Greenland: Denmark, the United States and China in the Land of Ice. *OSW Commentary*. No. 382. 02.03. 7 p. URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/OSW_Commentary_382.pdf (accessed: 24.06.2022)

Prospects for Greenland's Economic Autonomy

A.A. Kravchuk*

Candidate of Sciences (Politics)

*Freelance Researcher at Asia Pacific International Institutions & Multilateral Cooperation Studies Center of Oriental Institute – School of Regional and International Studies of Far Eastern Federal University (FEFU)
8, Sukhanova Str., Vladivostok, Russia, 690091*

***E-mail:** zkv3krava@mail.ru

Abstract. In 2019, the attention of the world community to Greenland increased significantly after US President Donald Trump offered to buy the island. Although the proposal was immediately rejected, it caused a rethinking of Greenland's importance in the Arctic international relations system. Greenland's government also felt the growth of attention, which took a sharper course towards independence from Denmark. The author intends to explore whether Greenland has the economic basis for being an independent state. Thus, the current state of the key export sectors of its economy (fishing, mining and tourism) was analyzed. As is shown, having a negative trade balance Greenland is deeply dependent on Danish financial support which equals 78% of ex-

port revenues, up to 50% of the local budget and 20% of GDP. Moreover, Denmark is the main trade partner of Greenland. The paper also considers the main factors pushing Greenlanders to gain independence from Denmark – resentment for the colonial period of their joint history and the economic advantages of free disposal of the island's territory and its resources. The intent to become independent is largely fueled by U.S.-China competition for influence on Greenland, as both countries are attracted by the island's geostrategic location and its resources, including rare earth minerals and uranium. The analysis of key export sectors development prospects demonstrates that by modernizing its seafood industry, putting into operation new tourism infrastructure and implementing ongoing mining projects Greenland could receive funds in an amount sufficient to replace Denmark's financial support. However, this will require time, foreign investment and, most importantly, consistent policy for working with foreign companies, which Greenland lacks currently.

Keywords: Arctic, Greenland, independence, economy, export, seafood industry, mining industry, tourism.

DOI: 10.31857/S0201708323010096

EDN: osgrpe

REFERENCES

- Ackrén M. (2019) Referendums in Greenland – From Home Rule to Self-Government, *Fédéralisme Régionalisme*, vol. 19. URL: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=1892> (accessed: 24.06.2022)
- Dams T., Van Schaik L., Stoetman A. (2020) Presence before power China's Arctic strategy in Iceland and Greenland, *Clingendael Report*, June. 46 p.
- Danmarks Nationalbank (2020) *Economic growth halted and growing government deficit*, no. 23. 12.11. 9 p. URL: https://www.nationalbanken.dk/en/publications/Documents/2020/11/ANALYSIS_No.23_The%20Greenlandic%20economy.pdf (accessed: 24.06.2022)
- Greenland Committee (2020) *Greenland and Iceland in the New Arctic*, Ministry for Foreign Affairs, Reykjavik, Iceland, 274 p.
- Greenland Economic Council (2020) *Greenland's Economy – autumn 2020*, 08.09, Economic Council, Nuuk, Greenland, 42 p.
- Lumholt M. (2021) Tourism Statistics Report Greenland 2020, *Visit Greenland*, May, 26 p.
- Paul M. (2021a) Greenland's Project Independence Ambitions and Prospects after 300 Years with the Kingdom of Denmark, *SWP Comment*, no. 10, 8 p. DOI: <https://doi.org/10.18449/2021C10>
- Paul M. (2021b) Plans, Problems and Perspectives for Greenland's Project Independence, in Heininen L., Exner-Pirot H., Barnes J. (ed.) *Arctic Yearbook 2021 – Mapping and Defining the Arctic: Sovereignties, Policies, and Perceptions*, Iceland: Arctic Portal, Akureyri, Iceland, pp. 618–624. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2021/2021-briefing-notes/417-plans-problems-and-perspectives-for-greenland-s-project-independence> (accessed: 24.06.2022)
- Szymański P. (2021) Wrestling in Greenland: Denmark, the United States and China in the Land of Ice, *OSW Commentary*, No. 382, 02.03, 7 p. URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/OSW_Commentary_382.pdf (accessed: 24.06.2022)

УДК 94(438) + 327

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛЬСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУМОРЬЯ¹

© 2023 **ВОРОЖЕЙНА Яна Антановна***

Кандидат политических наук

Заместитель проректора по научной работе – директор Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, (Калининград, Россия)

236041, РФ, Калининград, ул. Александра Невского, 14

***E-mail:** *YVorozheina@kantiana.ru*

© 2023 **КУРГАНСКИЙ Анатолий Анатольевич****

Младший научный сотрудник Центра исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

236041, РФ, Калининград, ул. Александра Невского, 14

****E-mail:** *anatkurg@yandex.ru*

Поступила в редакцию 29.08.2022

После доработки 21.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение и развитие польской геополитической концепции Междуморья. Ее основой является идея создания масштабного межгосударственного объединения на геополитическом пространстве Центральной и Восточной Европы. В различных трактовках концепция всегда была связана с противостоянием России начиная с Ягеллонской идеи. Наиболее серьезные попытки реализации данных устремлений предпринял Юзеф Пилсудский, создатель концепции Междуморья. В дальнейшем последователи этих идей перестроили наследие его геополитической мысли под меняющиеся реалии XX в. Опора на Ягеллонскую идею и ее антироссийскую составляющую приводили все последующие попытки создания объединения к неудаче. Однако эта концепция стала актуальной в современной геополитической стратегии Польши и позицио-

¹ Курганский А.А. участвовал в написании статьи в рамках реализации научного проекта РФФИ № 20-39-90011 «Эволюция концепции Междуморья во внешней политике Польши в межвоенный период».

нируется исключительно как интеграционный экономико-политический проект – Инициатива Трех морей (Триморье). Авторы показывают логику геополитического восприятия Польшей региона ЦВЕ. Прослежена преемственность идеи польского регионального доминирования в пространстве трех морей. Сделан вывод, что современный проект Триморья представляет собой новое видение старых геополитических устремлений.

Ключевые слова: Польша, геополитика, Центральная и Восточная Европа, Междуморье, Речь Посполитая, Ягеллонская идея, Триморье, Украина.

DOI: 10.31857/S0201708323010102

EDN: oskyhy

Проект регионального лидерства Польши в Центральной и Восточной Европе – Междуморье – занимает одно из ведущих мест в польском геополитическом дискурсе. У инициативы долгая история, но в большинстве своем она сводится к созданию под польским протекторатом геополитического блока от Балтийского до Черного и Адриатического морей, противостоящего России и Германии. Для этого Польша в различные исторические периоды искала крупного геополитического партнера, однако заручиться поддержкой не удалось. Все инициативы заканчивались неудачей, но концепция возрождалась в том или ином виде. Это дает основания полагать, что Междуморье давно стало польским геополитическим кодом. В статье рассмотрено содержание концепции, проанализированы истоки этой идеи, ее эволюционный путь и современное воплощение.

Новая страница в истории проекта была открыта в 2015 г., после прихода к власти в Польше партии «Право и Справедливость» (ПиС) [Клемешев, Ворожеина, 2018]. Правительство начало активную кампанию по популяризации идеи создания регионального объединения в ЦВЕ и по включению США в реализацию проекта. С одной стороны, в текущей геополитической ситуации в регионе концепция Междуморья стала актуальной, с другой – снова демонстрирует свою нежизнеспособность.

Истоки Междуморья

На протяжении последних столетий в среде польских интеллектуалов друг другу противостояли две идеи развития государственности, названные по имени двух правящих польских династий – Пястов (X–XIV вв.) и Ягеллонов (XIV–XVI вв.). Основатель первой князь Мешко I принял христианство по латинскому образцу, что предопределило вектор развития будущей Польши. В период правления Пястов страна постоянно конкурировала за региональное доминирование с многочисленными немецкими княжествами.

Истоки формирования Ягеллонской идеи уходят в эпоху создания польско-литовского союза и утверждения новой династии в конце XIV в. Поляки и литовцы смогли нейтрализовать угрозу Тевтонского ордена – главного противника на Западе, что открыло дорогу к активизации восточной политики. Литва претендовала на

объединение под своим главенством русских княжеств. Ее выбор в пользу латинского христианства и союза с Польшей означал неизбежное обострение отношений с Москвой. Заключение в 1569 г. Люблинской унии становилось инструментом потенциальной агрессии в восточном направлении, что вызвало озабоченность Русского царства [Pietrzyk-Reeves, 2017].

С ягеллонским геополитическим мировидением связана польская мессианская идея, отсылающая к христианским сюжетам. По мнению ее приверженцев, Польша – форпост западного христианства и всей западной культуры («Христос Европы», *Antemurale Christianitatis*¹), поэтому ей постоянно угрожает «варварский восток». Миссия избранного государства заключается в освобождении проживающих там народов от деспотии и многовековой тирании [Mickiewicz, 1974]. Особенно ярко мессианская идея была выражена у польских поэтов романтического направления, среди которых наиболее известны Адам Мицкевич, Юлиуш Словацкий, Зигмунт Красиньский. Она нашла отражение в распространенном в культуре и искусстве Польши образе Прометея – борца за свободу народов.

После поражения Ноябрьского восстания (1830–1831 гг.) глава повстанческого польского национального правительства князь Адам Ежи Чарторыйский поддерживал в Париже антироссийские настроения в политике государств Западной Европы, а также революционные и национально-освободительные движения в России, чтобы добиться независимости Польши [Nowak, 1999]. Он рассчитывал при поддержке Франции, Великобритании и Османской империи восстановить Речь Посполитую, которая должна была стать частью конфедерации или союза центральноевропейских народов с целью противостояния России. Этот проект не получил европейскую поддержку даже в годы Крымской войны 1853–1856 гг.

Идеи Ю. Пилсудского (прометеизм, федералистский проект, Междуморье)

В конце XIX в. на разделенных польских землях сформировались две позиции по поводу будущего независимого государства. Первая принадлежит Национально-демократической партии во главе с Романом Дмовским. Будучи приверженцем Пястовской идеи, Дмовский считал главным врагом Польши Германию [Дмовский, 2017]. Вторую идею предлагал руководитель революционной группы Польской социалистической партии Юзеф Пилсудский. Большое влияние на формирование его взглядов оказала польская романтическая поэзия [Suleja, 2018: 11]. По мнению Пилсудского, основой независимости Польши должна была стать Ягеллонская идея, а возрожденное государство включало бы все восточные кресы² в границах до первого раздела Польши 1772 г. С его точки зрения, главным препятствием для обретения независимости являлась Россия.

В первые годы после окончания Первой мировой войны Ю. Пилсудский разработал федералистский проект по созданию крупной державы на пространстве быв-

¹ Оплот христианства (в перев. с лат.яз.).

² Бывшие части Речи Посполитой, территории Литвы, Белоруссии и Украины.

шего Великого княжества Литовского, однако население новообразованных стран было незаинтересованно в союзнических отношениях с Польшей. Ю. Пилсудский также инициировал движение прометеизма, предполагавшее организацию разведывательной и диверсионно-повстанческой деятельности для поддержки сепаратизма национальных меньшинств в России/СССР с целью создания федерации «угнетенных народов». Данное образование должно было играть роль буфера между Польшей и ослабленной, лишенной национальных окраин России¹.

После провала федералистского проекта Ю. Пилсудский разрабатывает другую программу реализации геополитических устремлений Польши. По его мнению, безопасность государства должна основываться на региональном доминировании, обеспечивающем Республике роль весомого игрока на европейской международно-политической арене. Это должно было обеспечить Междуморье – проект союза (или конфедерации/федерации) малых и средних стран в ЦВЕ, т. е. в зоне потенциального влияния СССР и Германии. Ю. Пилсудский предполагал включить в объединение Эстонию, Латвию, Литву, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Югославию и при благоприятном стечении обстоятельств Финляндию и Грецию.

Концепция потерпела неудачу из-за управленческих ошибок и нежелания стран предполагаемого объединения вступать в союз под главенством Польши, учитывая экспансионистские устремления Варшавы и лично Пилсудского в первые годы после обретения независимости. Республика не смогла сплотить страны для одной цели – противостояния СССР и/или Германии – из-за их абсолютно разных внешнеполитических устремлений. Кроме того, проект не был поддержан Францией и Великобританией [Kornat, 2007].

Концепция Междуморье накануне и в период Второй мировой войны

После смерти Ю. Пилсудского в 1935 г. министр иностранных дел Юзеф Бек предложил концепцию «Третьей Европы», иногда также именуемой «вертикальным блоком» или «реинкарнацией Междуморья». Она предполагала союз Польши, Венгрии, Румынии, Югославии и прибалтийских государств. Глава МИД рассчитывал объединить эти страны, играя на их противоречиях с Германией и СССР. Ю. Бек намеревался привлечь в союз Италию или заручиться ее поддержкой [Kornat, 2007]. При этом концепция оставалась только общим проектом, не имевшим детально разработанных стратегии, программных документов и плана действий; не было заключено международных договоров и соглашений [Łossowski, 1990: 206].

После начала Второй мировой войны сразу несколько стран региона выступили с проектами федераций с целью обеспечения безопасности в будущем. Это были проекты польско-чехословацкой и югославо-греческой федераций, которые в перспективе могли объединиться. Польша предлагала создать объединение на тесной воен-

¹ Wszendyrówny A. Prometeizm jako narzędzie polskiej polityki zagranicznej wobec ZSRR. Muzeum Niepodległości. URL: http://www.muzeum-niepodleglosci.home.pl/konferencja/referaty/_/23.pdf (дата обращения: 27.05.2022)

но-политической основе. Готовая поддержать эту идею Великобритания рассматривала и польский вариант федерации, и чехословацкий проект конфедерации на экономической основе [Smetana, 2007]. В 1943 г. СССР отверг все идеи создания федерации в регионе, а вслед за ним от них отказалась Чехословакия. США также не поддержали британский курс, что перечеркнуло возможность реализации этих планов.

Идея создания регионального блока во второй половине XX в. (польская эмиграция)

В 1946 г. Ежи Гедройц, известный публицист и редактор политических журналов в 1930-е гг. и в годы войны, начал издавать сначала в Риме, а затем в Париже ежемесячный журнал «Культура». Будучи почитателем Пилсудского, он оставался сторонником его федералистского проекта. Ведущий политический публицист «Культуры» Юлиуш Мерошевский разделял взгляды издателя на будущую посткоммунистическую Польшу и ее место в Европе и мире. Схожесть воззрений позволила им выработать единый подход к определению будущего внешнеполитического курса Польши, оформившийся в геополитическую доктрину УЛБ (по названию трех стран, входивших в Речь Посполитую, – Украины, Литвы, Белоруссии).

Авторы концепции были убеждены, что после крушения коммунизма важные для Польши вопросы международной политики будут решаться на территории трех соседних государств [Mieroszewski, 1974]. Они должны вместе проводить прозападную политику. Доктрина УЛБ была обновленной идеей создания геополитического буфера между Польшей и Россией и имела определенную схожесть с федералистским планом Пилсудского, отличаясь лишь организационной формой. Концепция Междуморья продолжала существовать в идеологии отдельных политических сил в ПНР. Например, Лешек Мочульский из антикоммунистической «Конфедерации независимой Польши» продвигал и развивал идеи Пилсудского¹.

Распад Варшавского блока и актуализация концепции Междуморья

Сильное влияние парижской «Культуры» на оппозицию в ПНР привело к тому, что после прихода к власти движения «Солидарность» в конце 1980-х гг. идеи Гедройца-Мерошевского стали главенствующими во внешней политике. В сентябре 1989 г. первый премьер-министр посткоммунистической Польши Тадеуш Мазовецкий в своей речи в Сейме провозгласил открытость страны для всей Европы [Mazowiecki, 2021: 31].

Министр иностранных дел Кшиштоф Скубишевский обозначил внешнеполитическое устремление Польши войти в созданные Западом послевоенные структуры,

¹ Leszek Moczulski o koncepcji Międzymorza. Rzeczpospolita. 06.11.2016. URL: <https://www.rp.pl/plus-minus/art3169741-leszek-moczulski-o-koncepcji-miedzymorza> (дата обращения: 18.08.2022)

в т. ч. военно-политического толка. Министр понимал бесперспективность актуализации Междуморья на пространстве от Финляндии до Румынии, учитывая незаинтересованность всех стран в подобном объединении в прошлом [Kranz, 2014: 25].

После крушения социализма велись дискуссии о том, какую идею взять за основу государственного курса – Ягеллонскую или Пястовскую. Эту двойственность подметил Гедройц, сказав, что Польшей «правят два гроба» – Пилсудского и Дмовского [Osińska, 2011: 212].

Первый президент посткоммунистической Польши Лех Валенса стал искать для Польши особое место в Европе, что должно было воплотиться в идеях формирования «третьего пути» стран бывшего социалистического лагеря, в создании так называемой «НАТО-бис»¹, но такие идеи не получили серьезного развития.

(Суб)региональные объединения

Польское правительство, руководствуясь заветом Гедройца («чем сильнее будет наша позиция на востоке, тем больше с нами будут считаться в Западной Европе» [Giedroyc, 1999: 246]), инициировало создание 15 февраля 1991 г. вместе с Чехословакией и Венгрией Вишеградской группы. Страны объединения на протяжении XX в. выступали буфером между Западом и Востоком, их настойчивые попытки избавиться от образа периферийных стран Восточной Европы и создать новую «Центральную Европу» с общим стремлением на Запад были непосредственно направлены на формирование иной геополитической конфигурации в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы [Шишелина, 2010: 15–20].

С середины 1990-х гг. Польша старалась вписать свою восточную политику в контекст расширения ЕС. Эти действия вылились в создание Европейской политики соседства, к которой примкнули европейские и закавказские страны бывшего СССР, кроме России. Польша также пыталась выступить инициатором различных региональных проектов геополитической направленности или включиться в реализацию уже существующих, среди которых можно выделить «Карпатскую Европу»² и «Содружество демократического выбора»³. Однако эти объединения просуществовали недолго. В этих проектах можно заметить модификацию старой польской мессианской традиции. Только теперь Польша стала транслировать на восток демократические ценности, принципы капиталистической модернизации и идеи сдерживания геостратегического конкурента.

¹ Объединение стран бывшего Варшавского договора, провозгласивших курс на вступление в НАТО. См.: Skubiszewski K. Stosunki między Polską i NATO w latach 1989–1993 – przyczynek do historii dyplomacji w III Rzeczypospolitej. Marcin Skubiszewski. URL: <http://www.skubi.net/nato.html> (дата обращения: 20.08.2022)

² Подписанная в 2003 г. в Киеве конвенция семи государств Карпатского региона: Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Сербии и Украины.

³ Инициировано в 2005 г. лидерами Польши, Грузии и Украины – Лехом Качиньским, Михаилом Саакашвили и Виктором Ющенко. В него вошли Польша, Грузия, Украина, Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Румыния, Македония и Словения. Восемь государств, включая США, получили статус наблюдателей.

Этот период стал переломным в истории современной Польши. Варшава активнее демонстрировала свои лидерские амбиции в ЦВЕ. В 2009 г. она совместно со Швецией инициировала программу «Восточного партнерства», имеющую более широкий формат взаимодействия между всеми странами-участницами, взамен двусторонних отношений каждой из стран с ЕС. К новому проекту присоединились Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения и Азербайджан.

После возвращения к власти ПиС в 2015 г. активизировались стремления Варшавы к лидерству в регионе. В этом году Польша вместе с Хорватией также объявила о создании объединения «Инициатива трех морей» (другие названия – Триморье, Трехморье, Междуморье, проект ABC¹). Целью Триморья стало развитие интеграции сначала в европейском векторе, а позже в североатлантическом.

Триморье – это проект Междуморья Пилсудского в экономическом формате. В настоящее время участниками являются 12 государств Евросоюза: Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Австрия, Венгрия, Словения, Хорватия, Румыния и Болгария. В январе 2021 г. президенты Украины и Молдавии подписали декларацию, в которой выразили заинтересованность в участии в Инициативе трех морей.

Изначально современный проект, как и предыдущие версии, задумывался в противовес российскому и немецкому геостратегическому влиянию в ЦВЕ, что спровоцировало критику со стороны Германии. Однако позже Берлин стал двигаться в сторону партнерства и выступать с инвестиционными предложениями [Kowal, Orzelska-Stączek, 2019: 81–82]. С точки зрения создания геополитического объединения существуют сложности: многие страны, экономика которых в существенной степени зависима от экономики Евросоюза, не видят глобальной перспективы в структуре, не созданной Брюсселем. Кроме того, в ряде стран сильны исторические опасения перед притязаниями Польши на доминирование в регионе.

Инициатива трех морей аккумулировала польские идеи региональной кооперации за XIX, XX и начало XXI вв. Концептуально Триморье вписывается в геополитическую картину мира Польши предыдущих столетий. В связи с безуспешностью прошлого опыта существует мнение, что инициатива является «вредной геополитической фантазией, способной нанести ущерб польской позиции в Европе» [Sikorski, 2018: 382]. Однако значительное отличие современного проекта – поддержка намерений со стороны ведущей мировой державы – США [Kowal, Orzelska-Stączek, 2019]. Формирование в ЦВЕ геополитического блока, выступающего сателлитом Вашингтона, полностью отвечает задачам американской внешней политики в рамках геостратегического противостояния России.

Внимание США к Триморью можно рассмотреть в рамках позиции одного из создателей современной американской геополитики и геостратегии Збигнева Бжезинского. Он указал на то, что после окончания холодной войны принципиальным аспектом глобальной геостратегии США является выявление и защита ключевых евразийских геополитических центров, «чье значение вытекает не из их силы, а из важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для дей-

¹ Первые буквы польского алфавита в названиях Адриатического, Балтийского и Черного морей.

ствий со стороны геостратегических акторов» [Brzezinski, 1997: 39]. Польша в рамках этой парадигмы рассматривается Вашингтоном как возможный геополитический центр, который можно использовать для противостояния влиянию России и Германии.

Поддержка Украины

Украина играет стратегическую роль в современных геополитических устремлениях польских властей, в частности в рамках возрожденной идеи Междуморья. Союзные взаимоотношения двух государств полностью отвечают как устремлениям Варшавы утвердиться в роли евроатлантического сублидера в ЦВЕ, так и геополитическому подходу США к этому региону.

Для США помощь Украине в создании Междуморья, в интеграции в НАТО и ЕС носит геостратегический характер. З. Бжезинский также подчеркивал чрезвычайную значимость Украины для Вашингтона с точки зрения усиления Польши как геополитического сателлита США, имеющего стратегическое географическое положение: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестанет быть евразийской империей... Потеря Украиной независимости имела бы незамедлительные последствия для Центральной Европы, трансформировав Польшу в геополитический центр на восточных рубежах объединенной Европы» [Brzezinski, 1997: 46].

После неудачи быстрой интеграции Украины в ЕС в рамках Восточного партнерства Польша последовательно продолжала экспериментировать с новыми форматами реализации своих геополитических устремлений в регионе. 28 июля 2020 г. был создан Люблинский треугольник. Декларацию о его формировании подписали главы МИД Польши, Литвы и Украины. В названии этого объединения прослеживается обращение к Ягеллонской идее и Люблинской унии¹. Союз образован для поддержания интеграционных процессов в рамках ЕС, НАТО, Восточного партнерства и Триморья. После начала специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины (СВО) Польша и Литва выступили одними из наиболее активных сторонников ускорения процесса вступления Украины в ЕС².

В это время активизировалось и ускорилось совершенствование системы обороны Польши, прежде всего за счет укрепления позиций страны в рамках «Бухарест-

¹ Алексеева Н., Лобанов М. Политическая геометрия: зачем Польша, Украина и Литва создали «Люблинский треугольник». RT на русском. 29.07.2020. URL: <https://russian.rt.com/world/article/768624-ukraina-polsha-litva-partnyorstvo> (дата обращения: 17.02.2022)

² Карпов А., Медведева А., Латышев А. «Символический акт солидарности»: почему Польша и Литва решили добиваться признания Украины кандидатом на членство в ЕС. RT на русском. 24.02.2022. URL: <https://russian.rt.com/world/article/966836-polsha-litva-ukraina-es> (дата обращения: 01.03.2022)

ской девятки»¹. На мадридском саммите НАТО 29–30 июня 2022 г. США приняли решение разместить в Польше штаб 5-го армейского корпуса США². Она является одним из лидеров военной и финансовой помощи Украине. Отправленную военную технику Варшава компенсирует закупками новейшего вооружения из США и Южной Кореи в рамках программы масштабного перевооружения армии.

На саммите Триморья 20 июня 2022 г. Украина получила статус партнера-участника, созданный специально для нее³. Польша всерьез стала рассматривать вопрос введения воинского контингента в западные области Украины⁴.

Заключение

Концепция Междуморья имеет давнюю историческую традицию. Она развивалась из Ягеллонской идеи и во многом сохранила преемственность с польским геополитическим мировоззрением прошлого, которое базировалось на идеях противодействия российскому или немецкому влиянию (или одновременно обоим). Попытки реализации проекта претерпевали неудачи, однако идея постоянно возрождалась. Польша, пытаясь выстроить блок под своим протекторатом, искала союзника, заинтересованного в реализации этого геополитического проекта. В XXI в. таким партнером стали США. Вашингтон трактует Междуморье как один из возможных инструментов реализации своей геополитической стратегии в ЦВЕ.

Польша, пытаясь реализовать собственные амбиции и используя поддержку США, способствовала дестабилизации ситуации в Центральной и Восточной Европе. Наиболее трагичным образом попытки Польши выстроить геополитический блок на востоке от своих границ отразились на Украине. Действия Варшавы по дальнейшей эскалации конфликта типичны для ее геополитического мировоззрения. Польская внешняя политика сохраняет свой псевдомессианский характер, как и в иные исторические периоды, транслирует экспансионистские амбиции под видом миротворческих и оборонительных намерений.

С учетом текущих событий на Украине идея создания геополитического блока в регионе трех морей не потеряет для Польши актуальности и будет радикализироваться по отношению к России. Реализация концепции Междуморья столкнется с непреодолимыми противоречиями, вызванными принципиальными расхождениями

¹ Объединение посткоммунистических стран Европы, входящих в НАТО: Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

² Joe Biden: W Polsce powstanie stała kwatera główna V korpusu armii USA. Rzeczpospolita. 29.06.2022. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art36599131-joe-biden-w-polsce-powstanie-stala-kwatera-glowna-v-korpusu-armii-usa> (дата обращения: 01.07.2022)

³ Ukraina dołącza do Trójmorza! Prezydent Duda na szczycie w Rydze: Ukraina otrzymała specjalny status partnerstwa uczestniczącego. wPolityce.pl. 20.06.2022. URL: <https://wpolityce.pl/swiat/603451-ukraina-dolacza-do-trojmorza-duda-ma-specjalny-status> (дата обращения: 21.06.2022)

⁴ Wysocki A. Co naprawdę chciał osiągnąć Kaczyński? Eksperci tłumaczą, o co chodzi z misją NATO. na:Temat. 16.03.2022. URL: <https://natemat.pl/402047,jaroslaw-kaczynski-chce-misji-nato-w-ukrainie-eksperci-odpowiadaja> (дата обращения: 19.03.2022)

во внешнеполитических стратегиях лидеров этого пространства, прежде всего Польши и Венгрии. Таким образом, обстановка в ЦВЕ, сложившаяся на фоне событий на Украине, в настоящее время демонстрирует несостоятельность проекта как единого геополитического блока. В этой ситуации возможен отказ Польши от широкомасштабного формата Междуморья в пользу развития взаимоотношений со странами Балтии, выступившими гарантом реализации интересов США (в т. ч. в пользу формата Люблинского треугольника).

В дальнейшем Польша будет продолжать искать способы утверждения своего влияния в регионе. Этим объясняется эксперимент по созданию новых объединений (Люблинский треугольник) и развитие уже существующих (Триморье и Бухарестская девятка). Перспективы реализации стремлений Польши к лидерству в ЦВЕ и укрепление контролируемых Варшавой объединений будут определяться расстановкой сил после завершения конфликта на Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шишелина Л.Н. (ред.) (2010) *Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии*. (2010). Весь Мир, Москва. 568 с.
- Дмовский Р. (2017) *Германия, Россия и Польский вопрос*. Алетейя, Санкт-Петербург. 207 с.
- Клемешев А.П., Ворожеина Я.А. (2018) Национал-консервативный “поворот” Польши в геополитическом контексте. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 17–28. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03>
- Brzezinski Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. Basic Books, New York, USA. 223 p.
- Giedroyc J. (1999) *Autobiografia na cztery ręce*. Czytelnik, Warszawa, Polska. 389 p.
- Kornat M. (2007) *Polityka równowagi 1934–1939. Polska między Wschodem a Zachodem*. Arcana, Kraków, Polska. 499 p.
- Kowal P., Orzelska-Stączek A. (2019) *Inicjatywa Trójmorza: geneza, cele i funkcjonowanie*. Instytut Studiów Politycznych PAN, Warszawa, Polska. 169 p.
- Kranz J. (2014) Sapere auso (to one who dared to be wise) on the fifth anniversary of the death of Krzysztof Skubiszewski. *Polish Yearbook of International Law*. No. XXXIV. P. 17–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.7420/pyil2014b>
- Łossowski P. (1990) *Polska w Europie i świecie 1918–1939. Szkice z dziejów polityki zagranicznej i położenia międzynarodowego II Rzeczypospolitej*. Książka i Wiedza, Warszawa, Polska. 302 p.
- Mazowiecki T. (2021) Tadeusz Mazowiecki, 12 września 1989 roku. *Exposé Prezesów Rady Ministrów 1989–2019*. Adam Marszałek, Toruń, Polska. P. 15–36.
- Mickiewicz A. (1974) *Dziady*. Czytelnik, Warszawa, Polska. 328 p.
- Mieroszewski J. (1974) Rosyjski “kompleks polski” i obszar ULB. *Kultura*. No. 9 (No. 324). P. 3–14.
- Nowak A. (1999) Jak rozbić rosyjskie imperium?: idee polskiej polityki wschodniej (1733–1921). Arcana, Kraków, Polska. 372 p.
- Osińska L. (2011) Refleksy myśli politycznej Józefa Piłsudskiego oraz Romana Dmowskiego w powojennych koncepcjach polskiej polityki wschodniej. *Epigoństwo czy twórcza ciągłość? Ideowe dziedzictwo głównych nurtów politycznych Drugiej Rzeczypospolitej w refleksji politycznej po zakończeniu II wojny światowej*. Ed. by E. Krasuckiego, T. Sikorskiego, A. Wątor. Adam Marszałek, Toruń, Polska. P. 194–213.

Pietrzyk-Reeves D. (2017) The Revivals of the Jagiellonian Idea: Political and Normative Contexts. *Politeja*. Vol. 14. No. 6 (No. 51). P. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.12797/Politeja.14.2017.51.05>

Sikorski R. (2018) *Polska może być lepsza*. Znak Horyzont, Kraków, Polska. 412 p.

Smetana V. (2007) Konfederacja czechosłowacko-polska a polityka mocarstw. *Między przymusową przyjaźnią a prawdziwą solidarnością. Czesi – Polacy – Słowacy 1938/39–1945–1989*. Cz. I. Ed. by P. Błażek, P. Jaworski, Ł. Kamiński. IPN, Warszawa, Polska. P. 120–131.

Suleja W. (2018) *Mundur na nim szary... Rzecz o Józefie Piłsudskim (1867–1935)*. IPN, Warszawa, Polska. 416 p.

Genesis and Evolution of the Polish Geopolitical Concept of Intermarium

Ya.A. Vorozheina*

Candidate of Sciences (Politics)

Deputy Vice-Rector for Research, Director, Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University. 14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, Russia, 236041

***E-mail:** YVorozheina@kantiana.ru

A.A. Kurganskii**

Doctoral Student, Junior Research Fellow, Center for Memory Studies of the Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University

14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, Russia, 236041

****E-mail:** anatkurg@yandex.ru

Acknowledgements. *The reported study was funded by RFBR, project number 20-39-90011 «The evolution of the concept of Intermarium in the foreign policy of Poland in the interwar period».*

Abstract. The article discusses the origin and development of the Polish geopolitical concept – “Intermarium”, which is based on the idea of creating a large-scale interstate association in the geopolitical space of Central and Eastern Europe. In its various interpretations, this concept has always been associated with the confrontation with Russia, starting with the fore-runner of the Intermarium – the Jagiellonian idea. The most serious attempts to realize these aspirations were made by Józef Piłsudski, who created the Intermarium concept, along with which he tried to implement the federalist project of 1918–1921 and the geopolitical project of “Prometheism”. Subsequently, the followers of these ideas, Jozef Beck and Jerzy Giedroyc, together with Juliusz Mieroszewski, tried to rebuild the legacy of Piłsudski's geopolitical thought in terms of the changing realities of the 20th century. Reliance on the Jagiellonian idea and its anti-Russian ambitions inevitably led all subsequent attempts to create such a geopolitical bloc to collapse. Nevertheless, this concept has been updated in Poland's modern geopolitical strategy, although it is positioned exclusively as an integration economic and political project – the Three Seas Initiative (Trimarium). The authors analyse Poland's geopolitical perception of the region of Central and Eastern Europe and reveal the continuity in the Polish geopolitical thought and the idea of regional dominance in the space of the three seas. Based on the history of the evolution of the Intermarium concept, the authors focus on the fact that the modern Trimarium project is a new vision of old geopolitical aspirations.

Keywords: Poland, geopolitics, Central and Eastern Europe, Intermarium, Polish–Lithuanian Commonwealth, Jagiellonian idea, ULB, Trimarium, Ukraine, Józef Piłsudski.

DOI: 10.31857/S0201708323010102

EDN: oskyhy

REFERENCES

- Brzezinski Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*, Basic Books, New York, USA, 223 p.
- Giedroyc J. (1999) *Autobiografia na cztery ręce*, Czytelnik, Warszawa, Polska, 389 p.
- Dmowski R. (2017) *Germania, Rossiia i Pol'skiy vopros* [Germany, Russia and the Polish Question], Aleteya, Saint Petersburg, Russia, 207 p. (In Russian).
- Klemeshev A.P., Vorozheina Ya.A. (2018) Nacional-konservativnyj "povorot" Pol'shi v geopoliticheskom kontekste [National-Conservative "Turn" of Poland in Geopolitical Context], *Polis. Politicheskie issledovanija*, 5, pp. 17–28. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03> (In Russian).
- Kornat M. (2007) *Polityka równowagi 1934–1939. Polska między Wschodem a Zachodem*, Arcana, Kraków, Polska.
- Kowal P., Orzelska-Stączek A. (2019) *Inicjatywa Trójmorza: geneza, cele i funkcjonowanie*, Instytut Studiów Politycznych PAN, Warszawa, Polska. 169 p.
- Kranz J. (2014) Sapere aude (to one who dared to be wise) on the fifth anniversary of the death of Krzysztof Skubiszewski, *Polish Yearbook of International Law*, XXXIV, pp. 17–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.7420/pyil2014b>
- Łossowski P. (1990) *Polska w Europie i świecie 1918–1939. Szkice z dziejów polityki zagranicznej i położenia międzynarodowego II Rzeczypospolitej*, Książka i Wiedza, Warszawa, Polska, 302 p.
- Mazowiecki T. (2021) Tadeusz Mazowiecki, 12 września 1989 roku, *Exposé Prezesów Rady Ministrów 1989–2019*, Adam Marszałek, Toruń, Polska, pp. 15–36.
- Mickiewicz A. (1974) *Dziady*. Czytelnik, Warszawa, Polska. 328 p.
- Mieroszewski J. (1974) Rosyjski "kompleks polski" i obszar ULB. *Kultura*, 9 (324), pp. 3–14.
- Nowak A. (1999) *Jak rozbić rosyjskie imperium?: idee polskiej polityki wschodniej (1733–1921)*, Arcana, Kraków, Polska, 372 p.
- Osińska L. (2011) Refleksy myśli politycznej Józefa Piłsudskiego oraz Romana Dmowskiego w powojennych koncepcjach polskiej polityki wschodniej, in Krasuckiego E., Sikorskiego T., Wątor A. *Epigoństwo czy twórcza ciągłość? Ideowe dziedzictwo głównych nurtów politycznych Drugiej Rzeczypospolitej w refleksji politycznej po zakończeniu II wojny światowej*, Adam Marszałek, Toruń, Polska, pp. 194–213.
- Pietrzyk-Reeves D. (2017) The Revivals of the Jagiellonian Idea: Political and Normative Contexts, *Politeja*, 14, 6(51), pp. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.12797/Politeja.14.2017.51.05>
- Sikorski R. (2018) *Polska może być lepsza*, Znak Horyzont, Kraków, Polska.
- Smetana V. (2007) Konfederacja czechosłowacko-polska a polityka mocarstw, in Błażek P., Jaworski P., Kamiński Ł. *Między przymusową przyjaźnią a prawdziwą solidarnością. Czesi – Polacy – Słowacy 1938/39–1945–1989*, cz. I, IPN, Warszawa, Polska, pp. 120–131.
- Suleja W. (2018) *Mundur na nim szary... Rzecz o Józefie Piłsudskim (1867–1935)*, IPN, Warszawa, Polska.
- Shishelina L.N. (ed.) (2010) *Vishegradskaja Evropa: otkuda i kuda? Dva desjatiletija po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakkii i Chehii*. [Visegrad Europe: from where and to where? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic], Ves' Mir, Moscow, Russia, 568 p. (In Russian).

УДК 327.7

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДКБ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

© 2023 **КОРЕНЕВ Евгений Сергеевич***

*Кандидат исторических наук, доцент
кафедры международных отношений и внешней политики России
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: korenev.es@mail.ru

Поступила в редакцию 13.08.2022

После доработки 27.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В исследовании произведена оценка перспектив деятельности ОДКБ после завершения миротворческой операции в Казахстане. В 2022 г. в зоне географической ответственности ОДКБ происходили важные процессы в области безопасности (конфликт между Киргизией и Таджикистаном, обострение ситуации на границах Армении, активизация НАТО). Целью исследования является установление перспектив деятельности ОДКБ после завершения миротворческой операции в Казахстане в условиях быстрого изменения международной и региональной обстановки. Автор полагает, что в ближайшее время даже с учетом проведения специальной военной операции РФ на Украине, влияющей на интенсификацию российско-белорусского оборонного сотрудничества, деятельность ОДКБ мало изменится. В то же время возрастающая активность НАТО внесет коррективы в практическую деятельность, например, отразится на отработке конкретных действий в ходе учений. В исследовании расширены прогностические возможности при изучении ряда вопросов, связанных с анализом деятельности ОДКБ в будущем, в том числе в контексте национальных интересов РФ.

Ключевые слова: евразийская безопасность, ОДКБ, постсоветское пространство, новые вызовы и угрозы, миротворчество

DOI: 10.31857/S0201708323010114

EDN: osowsa

2022 г. прошел под знаком юбилейных дат для евразийской системы безопасности. 30 лет исполнилось Договору о коллективной безопасности, и 20 лет – ОДКБ, которая за это время существенно расширила первоначальный функционал за счет усиления взаимодействия государств-членов в области противодействия новым вызовам и угрозам [Голуб, Голуб, 2018: 200]. Юбилейный год был напряженным для Организации в силу сложной оперативной обстановки на постсоветском пространстве, в первую очередь на Украине, ставшей источником угроз для Российской Федерации и Республики Беларусь. Специальная военная операция РФ на Украине (СВО) напрямую не затронула других членов ОДКБ, но изменила контекст сотрудничества. Кроме того, события в январе 2022 г. в Казахстане продемонстрировали уязвимость систем национальной безопасности отдельных государств-членов [Cooley, 2022]. Вместе с тем первое в истории использование Коллективных миротворческих сил ОДКБ, позволившее стабилизировать обстановку в короткие сроки, доказало необходимость осуществления совместных действий в кризисных ситуациях и методичной подготовки в мирное время.

Фактор Казахстана

Мало кто мог представить, что в Казахстане, который на протяжении последних десятилетий выглядел оплотом стабильности в беспокойном регионе Центральной Азии, произойдут такие кровопролитные события, как в начале января 2022 г. [Dunay, Gleason, 2022]. Учитывая, что за предыдущие годы у экспертов накопилось много вопросов к ОДКБ по поводу невмешательства в ситуации в государствах-членах (например, события в Киргизии в 2010 г.) [Мирзаян, 2021], многие не верили, что на этот раз союзники смогут оперативно отреагировать на эскалацию насилия [Maskinpon, 2022]. Однако 6 января 2022 г., на следующий день после обращения президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева за помощью¹, началось развертывание Коллективных миротворческих сил Организации². В течение двух недель миротворцы успешно обеспечивали защиту критически важной инфраструктуры, охраняя аэродромы и другие военные и транспортно-логистические объекты, а также здания органов государственной и муниципальной власти³. Это позволило высвободить дополнительные силы казахстанским правоохранителям для противодей-

¹ Президент Казахстана обратился к лидерам ОДКБ с просьбой о поддержке. РБК. 05.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2022/61d5e5cb9a7947499455195e> (дата обращения: 02.12.2022)

² Заявление Председателя Совета коллективной безопасности ОДКБ – Премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна 6 января 2022 года. Официальный сайт ОДКБ. 06.01.2022. URL: <https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazakhstane-6-19-yanvarya-2022-goda/> (дата обращения: 02.12.2022)

³ 10 января в формате видеоконференции состоялось внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Обсуждалась ситуация в Республике Казахстан и меры по нормализации обстановки в стране. Официальный сайт ОДКБ. 10.01.2022. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/10-yanvarya-v-formate-videokonferentsii-sostoitsya-zasedanie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-p/#loaded (дата обращения: 02.12.2022)

ствия преступным элементам, устроившим погромы. Завершившаяся 19 января 2022 г. миротворческая операция получила высокую оценку как со стороны экспертного сообщества [Никогосян, 2022], так и руководства государств-членов ОДКБ. Не было зафиксировано потерь среди личного состава, вооружения и военной техники. Более того, подводя итоги миротворческой операции, президент Казахстана отметил, что миротворцы не произвели ни одного выстрела¹.

Можно предположить, что ОДКБ будет активно использовать опыт, приобретенный в Казахстане, в случае возникновения подобных кризисов в зоне ответственности Организации. Существует риск повторения событий в других государствах Центральной Азии из-за схожести внутривнутриполитических и экономических систем стран региона. Отдельные процессы в Киргизии и Таджикистане могут протекать по казахстанскому сценарию, включая вовлечение экстремистских группировок в протестную активность. Близость Афганистана, откуда на территорию этих государств могут проникать радикалы, усиливает риски на данном направлении.

Дестабилизация внутривнутриполитической обстановки возможна также в Армении и Белоруссии. В последние годы армянская общественно-политическая система выглядит разбалансированной и неустойчивой [Григорян, 2019: 143]. В значительной степени на ее состояние повлияло поражение страны в так называемой Второй Карабахской войне осенью 2020 г. Серьезные просчеты руководства Армении могут привести к дестабилизации обстановки, о чем свидетельствуют события мая 2022 г. в Ереване и других крупных армянских городах. Однако маловероятно, что протест в обозримой перспективе предпримет столь радикальные формы, как в Казахстане, если только общество не отреагирует крайне болезненно на возможные новые договоренности Еревана с Баку, и ОДКБ придется вмешиваться в происходящее.

Что касается Белоруссии, то в ближайшие три года до президентских выборов в 2025 г. в стране может постепенно возрастать протестная активность, связанная с желанием оппозиционно настроенных граждан подготовиться к конфликту с властью в рамках нового электорального цикла. Усилить подобные настроения может возможное ухудшение социально-экономической обстановки в результате введения новых пакетов западных санкций и высокой инфляции. Согласно данным Национального банка Белоруссии, в июле 2022 г. годовой прирост потребительских цен составил 18,1%. К октябрю он снизился до 15,2%², но остается высоким, учитывая, что белорусские власти рассчитывали удержать инфляцию по итогам года на уровне 6%³. Руководство Союзного государства Беларуси и России проводит активную антисанкционную политику, что позволило стабилизировать макроэконо-

¹ Токаев заявил, что миротворцы ОДКБ не произвели ни одного выстрела. РБК. 29.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f5522d9a7947e0e4358efe> (дата обращения: 02.12.2022)

² Обзор инфляции. Октябрь 2022 года. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. 02.11.2022. URL: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month> (дата обращения: 02.12.2022)

³ Лукашенко приказал заморозить все цены. Что будет с экономикой Белоруссии. Газета.ru. 06.10.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/10/06/15586477.shtml?updated> (дата обращения: 02.12.2022)

мическую ситуацию и снизить риски возникновения кризисных явлений в экономиках обеих стран. Например, 6 октября 2022 г. на совещании с экономическим блоком правительства президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко приказал немедленно осуществить полную заморозку всех цен, поскольку даже продукцию предприятий белорусского агропромышленного комплекса граждане покупают практически с трехкратной наценкой¹.

В среднесрочной перспективе возможным ухудшением ситуации в стране могут воспользоваться деструктивные силы, сотрудничающие с иностранными спецслужбами, чтобы спровоцировать массовые беспорядки. По данным белорусских силовиков, которые озвучил в начале августа 2022 г. заместитель начальника главного управления по борьбе с оргпреступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь М.П. Бедункевич, около 80% лиц, совершивших преступления протестной направленности, в настоящее время находятся за пределами страны². Значительная часть из них продолжает осуществлять экстремистскую деятельность в Интернет-пространстве, дискредитируя представителей власти и демонизируя ситуацию в стране. Также существует угроза задействования в ближайшем будущем различного рода военизированных националистических структур, подготовленных западными кураторами. Об этом 30 ноября 2022 г. заявил министр обороны Белоруссии В.Г. Хренин в интервью изданию «СБ. Беларусь сегодня»: «Запад ведет в Украине подготовку националистических воинских формирований типа батальона Калиновского, полка “Погоня”, которые получают там опыт реальных боевых действий и могут быть использованы против нашей страны с целью силового захвата власти в Беларуси»³. Тем не менее руководство государства, уже имеющее опыт в подобных условиях, сможет справиться с возникшими трудностями самостоятельно без привлечения ОДКБ в случае резкой эскалации напряженности или задействовать соответствующие механизмы Союзного государства.

Наиболее стабильно выглядит внутривнутриполитическая обстановка в России. Нет серьезных оснований полагать, что в 2023 г. даже на фоне проведения СВО и мощного санкционного давления со стороны коллективного Запада вспыхнут события, сопоставимые с казахстанским сценарием. Российское руководство сможет урегулировать гипотетические кризисные ситуации своими силами без привлечения союзников по ОДКБ, которые не смогут оказать серьезную помощь, за исключением политической поддержки. Казахский опыт может понадобиться Москве только для стабилизации обстановки в других государствах-членах Организации, если это потребуется.

¹ Лукашенко приказал заморозить все цены ...

² Власти Белоруссии назвали количество протестующих, которые бежали из страны. EADaily. 09.08.2022. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/08/09/vlasti-belorussii-nazvali-kolichestvo-protestuushchih-kotorye-bezhali-iz-strany>. (дата обращения: 02.12.2022)

³ Министр обороны: наша главная задача — не допустить агрессии и войны в Беларуси. СБ. Беларусь сегодня. 30.11.2022. URL: <https://www.sb.by/articles/v-interesakh-natsionalnoy-bezopasnosti-khrenin.html> (дата обращения: 02.12.2022)

Ключевые задачи и вызовы

Несмотря на потрясения, выпавшие на долю государств-членов Организации в 2022 г., задачи ОДКБ принципиально не изменились. Приоритетной остается борьба с такими вызовами и угрозами, как терроризм экстремизм, наркотрафик, незаконная миграция, киберпреступность. Именно на данном направлении ОДКБ будет работать наиболее активно даже в случае изменения оперативной обстановки в зоне географической ответственности.

В непростой геополитической ситуации при выполнении некоторых классических функций союзникам придется демонстрировать большую гибкость и способность адаптироваться к стремительно меняющимся условиям безопасности. В связи с этим можно рекомендовать ОДКБ в среднесрочной перспективе сосредоточиться на реализации следующих задач:

1. Укрепление внутриорганизационного единства Организации. Пограничные боестолкновения между Киргизией и Таджикистаном свидетельствуют о наличии серьезных противоречий в ОДКБ. Эта проблема становится «хронической» и угрожает доверительному характеру союзнических отношений. К позитивным моментам можно отнести то, что в 2022 г. ОДКБ стала быстрее реагировать на эскалацию ситуации на киргизско-таджикской границе, но в основном деятельность сводилась к подготовке заявлений и к дипломатическим контактам. Например, 27 января 2022 г., сразу после начала очередных боестолкновений на границе, генеральный секретарь Организации С.В. Зась провел телефонные переговоры с секретарями Совета Безопасности Таджикистана Н. Махмудзодой и Совета Безопасности Киргизии М.М. Иманкуловым, в ходе которых призвал стороны конфликта к немедленному прекращению огня и началу переговорного процесса¹. В таком составе был организован переговорный процесс в середине сентября, когда ситуация вновь обострилась и боевые действия достигли пика². Других серьезных шагов секретариат ОДКБ не предпринял, ограничившись заявлением о своей обеспокоенности обстановкой на границе Киргизии и Таджикистана³.

События сентября 2022 г., когда состоялись самые кровопролитные столкновения между Киргизией и Таджикистаном, свидетельствуют о росте конфликтного потенциала. По итогам боев, продолжавшихся в течение нескольких дней с приме-

¹ Генеральный секретарь ОДКБ Станислав Зась призвал таджикскую и киргизскую стороны к немедленному прекращению огня на границе между Таджикистаном и Кыргызстаном. Официальный сайт ОДКБ. 27.01.2022. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-stanislav-zas-prizval-tadzhikskuyu-i-kyrgyzskuyu-storony-k-nemedlennomu-pre/#loaded (дата обращения: 02.12.2022)

² ОДКБ призвала Душанбе и Бишкек к переговорам из-за эскалации на границе. РБК. 16.09.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/632410ff9a79473cb4f2dc0e> (дата обращения: 02.12.2022)

³ ОДКБ надеется на устойчивое перемирие на границе Киргизии и Таджикистана. РИА Новости. 17.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220917/odkb-1817507688.html> (дата обращения: 02.12.2022)

нением тяжелых вооружений, с обеих сторон погибли десятки людей, сотни были ранены, обе страны понесли ущерб в размере нескольких десятков млн долл¹.

Это означает, что ОДКБ не должна в дальнейшем ограничиваться только дипломатическими призывами. Необходимо в ближайшее время выработать эффективные механизмы нормализации отношений между Киргизией и Таджикистаном по пограничному вопросу, чтобы ликвидировать фактор, подрывающий внутриорганизационное единство. О наличии проблемы свидетельствует, например, отказ Киргизии проводить на своей территории учения ОДКБ «Нерушимое братство-2022» в октябре 2022 г.² Руководство страны не объяснило причины своего решения, но очевидно, что оно было принято из-за нежелания размещать военнослужащих из Таджикистана после конфликта. Если события в дальнейшем будут развиваться по такой же логике, то все достижения ОДКБ, включая успешное проведение миротворческой операции в Казахстане, будут обнуляться сообщениями о боестолкновениях союзников, которые будут активно циркулировать в информационном пространстве благодаря усилиям западных СМИ, что негативно скажется на авторитете Организации. К примеру, независимый исследователь А. Шаршенова, комментируя ситуацию на границе Киргизии и Таджикистана, пишет, что ОДКБ погрязла в конфликтах и непонятно, как руководство Организации будет выходить из этой ситуации, поскольку больше нигде не смогло повторить успешный казахстанский опыт [Sharshenova, 2022].

ОДКБ необходимо в ближайшее время согласовать совместную программу конкретных действий по ряду актуальных вопросов. К ним относится возможное обострение обстановки на границах Армении, проведение СВО, наращивание военной инфраструктуры и расширение НАТО вблизи границ государств-членов. Сложность представляет то, что большинство стран, входящих в Организацию, старается дистанцироваться от предметного обсуждения этих вопросов, чтобы не принимать юридически обязывающих решений, которые будут невыгодны им самим с точки зрения национальных интересов. Об этом заявил премьер-министр Армении Н. Пашинян, объясняя, почему он 23 ноября 2022 г. отказался подписывать итоговую декларацию саммита ОДКБ и проект решения о помощи в связи с Карабахским конфликтом. По его мнению, Организация не смогла защитить страну от очередных нападений со стороны Азербайджана в сентябре 2022 г., несмотря на официальное обращение Еревана за помощью³.

С нехваткой союзнической солидарности сталкивается не только Армения. Россия также иногда не получает должного уровня политической поддержки от государств-членов ОДКБ на различных дипломатических площадках. К примеру, толь-

¹ Таджикистан назвал свои военные потери в конфликте с Киргизией. Коммерсантъ. 19.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5570488> (дата обращения: 02.12.2022)

² Почему Киргизия отказалась от «Нерушимого братства» ОДКБ. Взгляд. 09.10.2022. URL: <https://vz.ru/world/2022/10/9/1181445.html> (дата обращения: 02.12.2022)

³ Пашинян раскритиковал работу ОДКБ и отказался подписывать документы Газета.ru. 23.11.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/11/23/15831991.shtml?updated> (дата обращения: 02.12.2022)

ко Республика Беларусь последовательно на протяжении 2022 г. голосовала в Генеральной Ассамблеи ООН против антироссийских резолюций, в которых осуждалось проведение СВО. Остальные государства-члены ОДКБ воздерживались¹, что не предполагает безоговорочную дипломатическую поддержку союзника в принципиальном для него вопросе.

Более того, некоторые страны, входящие в Организацию, даже предприняли шаги, которые могут рассматриваться как поддержка Украины. Например, казахстанские предприниматели участвовали в установке в Буче и в Киеве «юрт несокрушимости», в которых все желающие могут согреться и зарядить мобильные телефоны в случае отключения электроэнергии. При этом в СМИ появилась информация о том, что к этой акции может быть причастно посольство Республики Казахстан в Украине. Однако в ответ на запрос МИД РФ казахстанское внешнеполитическое ведомство заявило, что не имеет отношения к данному проекту и не видит никаких проблем в установке подобных юрт².

Для того чтобы в ближайшем будущем существенным образом снизить конфликтный потенциал внутри Организации и сформировать условия для разработки общей позиции всех государств-членов по наиболее важным вопросам региональной и международной безопасности, необходимо создать Рабочую группу по спорным вопросам и укреплению внутриорганизационного единства ОДКБ.

2. Противодействие «цветным революциям» и вмешательству во внутренние дела государств-членов. В последние годы на постсоветском пространстве наблюдается повышенная активность НПО, финансируемых Западом [Наумов, 2016: 12]. Зачастую целью подобных структур является подготовка гражданских активистов, которые в дальнейшем могут использоваться для организации «цветных революций» по отработанной неоднократно схеме, предложенной в работах американского политолога Дж. Шарпа [Шарп, 2005]. Для противодействия деструктивной деятельности таких организаций и их функционеров нужно усилить взаимодействие государств-членов ОДКБ по линии спецслужб и регулярно проводить учения по отработке плана действий в условиях массовых беспорядков, направленных на смену власти. Для повышения эффективности необходимо утвердить Концепцию противодействия «цветным революциям» в зоне ответственности ОДКБ. В документе можно обобщить подходы всех государств Организации к угрозам такого рода и в дополнение к нему создать единый реестр НПО и других структур, а также физических лиц, занимающихся подготовкой и реализацией сценариев «цветных революций» на территории государств-членов.

3. Совершенствование миротворческого потенциала ОДКБ. Несмотря на то что проведенная в Казахстане операция Коллективных миротворческих сил ОДКБ

¹ ГА ООН приняла антироссийскую резолюцию, не признающую референдумы. РИА Новости. 12.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221012/rezolyutsiya-1823547248.html> (дата обращения: 02.12.2022)

² Новая «юрта несокрушимости» появилась в центре Киева. Газета.Ru. 12.01.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/01/12/19473151.shtml?updated> (дата обращения: 15.12.2022)

прошла успешно, Организации необходимо совершенствоваться. В частности, нужно повысить оперативность принятия решения о переброске миротворческих контингентов государств-членов. Как показали недавние события, не везде это было сделано быстро. Например, в парламенте Киргизии не сразу собрался кворум, необходимый для санкционирования решения об отправке миротворцев в Казахстан. Для предотвращения подобной ситуации можно организовать не реже чем раз в 2 года проведение специальных учений для органов государственной власти членов ОДКБ с целью отработки алгоритма принятия решения о проведении миротворческой операции Организации и реагирования на кризисные ситуации в зоне ее ответственности. Эта практика повысит эффективность необходимой управленческой деятельности вне зависимости от процесса обновления кадрового состава государственных институтов и национальных парламентов.

Кроме того, нужно повысить потенциал союзников в области транспортировки миротворческих контингентов, поскольку эти функции полностью выполнили только самолеты Воздушно-космических сил России, а также проработать варианты задействования более крупных подразделений. Возможно, часть подобных задач будет выполнена в ходе проведения совместного учения миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство – 2023». Стоит отметить, что предыдущие маневры, состоявшиеся осенью 2021 г., стали финальной стадией подготовки Коллективных миротворческих сил ОДКБ к использованию для урегулирования ситуации в Казахстане.

4. Усиление активности ОДКБ в Центральной Азии. Это необходимо в связи с нестабильной обстановкой в Афганистане и высоким уровнем террористической опасности в Киргизии, Таджикистане и Казахстане. В последние годы наблюдается активизация ОДКБ на данном направлении, но на сегодняшний день она приобретает повышенную актуальность на фоне казахстанских событий и возможного гуманитарного кризиса в ряде афганских провинций, который может спровоцировать экспорт нестабильности в государства Центральной Азии. Следовательно, необходимо повышать техническую оснащенность и уровень боевой подготовки в первую очередь подразделений вооруженных сил Киргизии и Таджикистана.

Работа на данном направлении не прекращается. Например, 25 января 2022 г. в Москве под председательством заместителя секретаря Совета безопасности Республики Таджикистан Ш. Файзуллозода прошли консультации представителей заинтересованных министерств и ведомств государств-членов ОДКБ по проекту Целевой межгосударственной программы по укреплению участков таджикско-афганской границы¹. В ходе обсуждения выработаны рекомендации, необходимые для принятия данного документа в ближайшее время. В 2022 г. было увеличено количество мероприятий совместной подготовки воинских контингентов государств-членов ОДКБ в Центральной Азии, в т. ч. состоялись маневры, ориентированные на

¹ Состоялись консультации ОДКБ по обсуждению Целевой межгосударственной программы по укреплению таджикско-афганской границы. Официальный сайт ОДКБ. 25.01.2022. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalis-konsultatsii-odkb-po-obsuzhdeniyu-tselevoy-mezhgosudarstvennoy-programmy-po-ukrepleniyu-t/#loaded (дата обращения: 02.12.2022)

закрепление результатов учений «Рубеж-2021» и «Эшелон-2021», в ходе которых отработывалось уничтожение незаконных вооруженных формирований¹.

5. Развитие сотрудничества с различными партнерами. В первую очередь речь идет об интенсификации взаимодействия с государствами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые не входят в ОДКБ (Индия, Китай, Узбекистан и Пакистан). С ними можно наладить предметный диалог по ситуации в Афганистане, обсуждать проекты совместной деятельности в области противодействия новым вызовам и угрозам. Необходимо активно развивать контакты по этим вопросам с Ираном, который находится на пути интеграции в структуру Шанхайской организации сотрудничества [Эбрахимиторкаман, 2020: 48]. Для достижения синергетического эффекта полезно организовать работу международного форума «Евразийская безопасность» по линии ОДКБ-ШОС для согласования позиций государств-членов обеих организаций по вопросам противодействия новым вызовам и угрозам, в первую очередь терроризму и экстремизму. Речь идет не об объединении организаций, поскольку каждая из них обладает своими уникальными особенностями, а о создании нового диалогового формата. В начале такая площадка может работать на экспертном уровне, а затем выйти на политически вплоть до проведения заседаний глав государств и правительств. Работа диалогового формата может ускорить формирование единого неделимого пространства евразийской безопасности, что крайне важно в условиях конструирования основ нового миропорядка. При этом российское руководство в случае запуска площадки может окончательно развеять продвигаемый Западом миф об изоляции России на мировой арене.

Заключение

Таким образом, в ближайшее время даже с учетом проведения СВО деятельность ОДКБ существенно не изменится, однако она будет осуществляться исходя из международной и региональной геополитической конъюнктуры. Организация будет дистанцироваться от событий на Украине, пока в отношениях РФ и Запада не пройдена красная линия, после чего другие государства-члены должны определиться, на чьей стороне они находятся.

Определенная коррекция курса возможна в случае повышения активности НАТО вблизи границ зоны географической ответственности Организации, резкого ухудшения ситуации в Афганистане или обострения внутривнутриполитической обстановки в государствах-членах, как это было в Казахстане в январе 2022 г. На фоне высокой турбулентности региональных процессов на постсоветском пространстве ОДКБ необходимо вести диалог и развивать практическое сотрудничество с различными государствами и международными организациями. По этой причине в ближайшее время будет усилено взаимодействие ОДКБ с Узбекистаном и другими странами ШОС. В остальном Организация в среднесрочной перспективе преимущественно продолжит работать над реализацией уставных задач.

¹ ЦВО проведет 14 совместных учений по линии ОДКБ в 2022 году. ТАСС. 24.12.2021. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13288535> (дата обращения: 02.12.2022)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голуб К.Ю., Голуб Ю.Г. (2018) ОДКБ: истоки многопрофильного мандата и современные инструменты его реализации. *Вестник международных организаций*. Т. 13. № 1. С. 193–203. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-11.

Григорян Г. (2019) Политические процессы в Армении: вызовы и возможности. *Россия и новые государства Евразии*. № 2 (43). С. 141–160. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2019-2-141-160>.

Мирзаян Г. (2021) ОДКБ не обеспечивает безопасность своих членов. *Ведомости*. 12.05. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/05/12/869272-odkb-bezopasnost> (дата обращения: 02.12.2022)

Наумов А.О. (2016) «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. АРГАМАК-МЕДИА, Москва. 274 с.

Никогосян О. (2022) Предварительные политические уроки миротворчества ОДКБ в Казахстане. *РСМД*. 24.01. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/predvaritelnye-politicheskie-uroki-mirotvorchestva-odkb-v-kazakhstane/> (дата обращения: 02.12.2022)

Шарп Д. (2005) *От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения*. Новое издательство, Москва. 84 с.

Эбрахимиторкаман А. (2020) Вступление Ирана в ШОС: энергетические и социально-политические аспекты. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. № 4. С. 45–56. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-45-56.

Cooley A. (2022) Kazakhstan called for Assistance. Why did Russia dispatch Troops so quickly? *The Washington Post*. 09.01. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/01/09/kazakhstan-called-assistance-why-did-russia-dispatch-troops-so-quickly/> (accessed: 02.12.2022)

Dunay P., Gleason G. (2022) CSTO Deployment in Kazakhstan: Strategic Shift or Political Consolidation? *The Diplomat*. 08.02. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/csto-deployment-in-kazakhstan-strategic-shift-or-political-consolidation/> (accessed: 02.12.2022)

Mackinnon A. (2022) 3 Big Things to Know About the Russian-Led Alliance Intervening in Kazakhstan. *Foreign Policy*. 07.01. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/07/kazakhstan-russian-alliance-collective-security-treaty-organization/> (accessed: 02.12.2022)

Sharshenova A. (2022) More than a ‘Border Skirmish’ Between Kyrgyzstan and Tajikistan. *The Diplomat*. 19.09. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/more-than-a-border-skirmish-between-kyrgyzstan-and-tajikistan/> (accessed: 02.12.2022)

The Prospects for CSTO Activities after the End of the Peacekeeping Operation in Kazakhstan

E.S. Korenev*

*Candidate of Sciences (History), Associate Professor
Department of International Relations and Russian Foreign Policy
Saratov State University, Saratov, 410012, Astrakhanskaya str. 83*

*E-mail: korenev.es@mail.ru

Abstract. The study assesses the prospects of CSTO activity after the end of the peacekeeping operation in Kazakhstan. In 2022 important security processes were taking place in the geographical area of the CSTO (conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan, including aggravation of the situation on the borders of Armenia, the activation of NATO), which indicates the relevance of the topic. The aim of the study is to establish the prospects of the CSTO activity after the completion of the peacekeeping operation in Kazakhstan in conditions of rapid changes at the international and regional level. The methodological basis of the research consists of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison). The author believes that in the near future, even taking into account the special military operation of the Russian Federation in Ukraine, which affects the intensification of Russian-Belarusian defense cooperation, CSTO activity is unlikely to change. At the same time the activation of NATO will make certain adjustments in the practical work of the CSTO, for example, it will affect the practice of specific actions in the course of exercises. The article offers the prognostic possibilities in the study of different issues related to the analysis of CSTO activity in the future, including in the context of Russia's national interests.

Key words: Eurasian security, CSTO, post-Soviet space, new challenges and threats, peacekeeping

DOI: 10.31857/S0201708323010114

EDN: osowsa

REFERENCES

- Cooley A. (2022) Kazakhstan called for Assistance. Why did Russia dispatch Troops so quickly? *The Washington Post*, 09.01. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/01/09/kazakhstan-called-assistance-why-did-russia-dispatch-troops-so-quickly/> (accessed: 02.12.2022)
- Dunay P., Gleason G. (2022) CSTO Deployment in Kazakhstan: Strategic Shift or Political Consolidation? *The Diplomat*, 08.02. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/csto-deployment-in-kazakhstan-strategic-shift-or-political-consolidation/> (accessed: 02.12.2022)
- Ebrahimitorkaman, A. (2020) Vstuplenie Irana v SHOS: energeticheskie i social'no-politicheskie aspekty [Iran's accession to the SCO: energy and socio-political aspects], *RSUH/RGGU Bulletin. «Political Science. History. International Relations» Series*, 4, pp. 45–56. DOI: 10.28995/20736339-2020-4-45-56. (In Russian).
- Golub K., Golub Y. (2018) ODKB: istoki mnogoprofil'nogo mandata i sovremennye instrumenty ego realizacii [Collective Security Treaty Organization: Origins of the Multidimensional Mandate and Modern Means for its Implementation], *International Organisations Research Journal*, 13(1), pp. 193–203. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-11. (In Russian).
- Grigoryan G. (2019) Politicheskie processy v Armenii: vyzovy i vozmozhnosti. [Political Processes in Armenia: Challenges and Opportunities], *Russia and New States of Eurasia*, 2(43), pp. 141–160. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2019-2-141-160>. (In Russian).
- Mackinnon A. (2022) 3 Big Things to Know About the Russian-Led Alliance Intervening in Kazakhstan, *Foreign Policy*, 07.01. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/07/kazakhstan-russian-alliance-collective-security-treaty-organization/> (accessed: 02.12.2022)

Mirzajan G. (2021) ODKB ne obespechivaet bezopasnost' svoih chlenov, [CSTO does not ensure the security of its members], *Vedomosti*, 12.05. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/05/12/869272-odkb-bezopasnost> (accessed: 02.12.2022) (In Russian).

Naumov A.O. (2016) «*Myagkaya sila*», «*cvetnye revolyucii*» i *tehnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka* [«Soft power», «color revolutions» and technologies of political regimes' change at the beginning of 21 century], ARGAMAK-MEDIA, Moscow, Russia, 274 p. (In Russian).

Nikogosjan O. (2022) Predvaritel'nye politicheskie uroki mirotvorchestva ODKB v Kazahstane [Preliminary political lessons from CSTO peacekeeping in Kazakhstan], *RIAC*, 24.01. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/predvaritelnye-politicheskie-uroki-mirotvorchestva-odkb-v-kazahstane/> (accessed: 02.12.2022) (In Russian).

Sharp D. (2005) *Ot diktatury k demokratii: Strategija i taktika osvobozhdenija*. [From Dictatorship to Democracy: A conceptual framework for liberation], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia, 84 p. (In Russian).

Sharshenova A. (2022) More than a 'Border Skirmish' Between Kyrgyzstan and Tajikistan, *The Diplomat*, 19.09. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/more-than-a-border-skirmish-between-kyrgyzstan-and-tajikistan/> (accessed: 02.12.2022)

УДК 327

ИСЛАМСКИЕ РАДИКАЛЫ В ЕВРОПЕ: МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ПОЛИТИКОЙ

© 2023 ШУМИЛИН Александр Иванович*

Доктор политических наук

Главный научный сотрудник, руководитель Центра «Европа – Ближний Восток»

Отдела европейской безопасности ИЕ РАН

Главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

**E-mail: mideast@bk.ru ORCID: 0000-0003-1778-4828*

Поступила в редакцию 10.10.2022

После доработки 27.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы причины, побудившие правительства и экспертов обратить повышенное внимание на деятельность религиозно-политической ассоциации суннитов «Братья-мусульмане» (БМ) и ряда шиитских групп (прежде всего «Хезболла») на территории стран ЕС. Это связано не только с терактами исламистов во Франции и Австрии в 2020 г., породившими ответные меры, но и с растущим влиянием мусульманских организаций на общественную и политическую жизнь стран Старого Света. В статье проанализированы средства, методы и механизмы, характерные для группировок, связанных со структурами БМ и «Хезболла» в Европе, специфика их деятельности в сравнении со странами Ближнего Востока. В то время как авторитет и влияние радикальных организаций заметно ослабевают в ближневосточном регионе, в Старом Свете им удается стать частью актуального политико-идеологического дискурса, прибегая к левой риторике, чтобы скрывать свою исламистскую сущность. Они пытаются получить ресурс поддержки, эксплуатируя распространяющиеся в мусульманских общинах чувства ущемленности и уязвимости в окружающей их социально-политической среде. По мере обострения межцивилизационных отношений в Европе радикальные группировки все чаще публично претендуют на статус защитников униженных мусульман. Таким образом, они пытаются легализовать радикальные взгляды и стратегии. Дальнейшее обострение противостояния политиче-

ских элит в странах ЕС и исламских радикалов представляется неизбежным. Исламистский радикализм стал одним из факторов политической жизни Евросоюза.

Ключевые слова: Братья-мусульмане, братство, Европа, Египет, Сирия, Ирак, Евросоюз, идеология, стратегия, аль-Банна, Саллаби, Макрон.

DOI: 10.31857/S0201708323010126

EDN: oswygb

Относительно благополучное сосуществование мусульманских общин с европейцами осложнилось после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Расследование показало, что исламистские террористы готовились к преступлению главным образом в странах Западной Европы. После событий 9/11 возросло внимание европейского истеблишмента и спецслужб к мусульманским общинам. Этим воспользовались исламисты, назвав действия властей по обеспечению безопасности граждан «исламофобией». Теракты в Мадриде (2004 г.) и Лондоне (2005 г.) повысили напряженность в отношениях властей и части населения европейских стран, с одной стороны, и мусульманскими общинами, – с другой.

Эта проблематика занимает все более заметное место в политических программах ведущих партий стран Евросоюза и рассматривается властями в контексте безопасности собственных граждан. Центристскими и левыми силами она трактуется как неудача правящих партий в интеграции мусульман в социальную ткань общества и предотвращении распространения чувств отчужденности и маргинализации [Congressional Research Service, 2011]. Правые партии, как правило, интерпретируют данную проблему как угрозу со стороны исламских сообществ для фундаментальных устоев европейской цивилизации и безопасности граждан. На этом фоне представители интеллектуальных слоев мусульманских общин активизировали дискуссии с целью поиска своей идентификации: появляются термины «европейский ислам», «либеральный ислам» и т. д.

Выбор подавляющего большинства мусульман в Европе – это сохранение национальных и религиозных традиций в сочетании с уважением культурных и правовых норм страны пребывания. Данную категорию мусульман принято называть умеренными. Приведем одно из самых удачных, на наш взгляд, определений понятия «умеренности» в рассматриваемом контексте: «Умеренными правильно называть тех мусульман, которые разделяют ключевые элементы культуры демократии. Последние включают в себя поддержку демократии и международно признанных прав человека (в том числе гендерное равенство и свободу отправления религиозного культа), уважение к проявлениям многообразия, принятие нерелигиозных источников законодательства, отторжение терроризма и других незаконных форм насилия» [Rabasa et al., 2007].

Подобная идентификация не устраивает представителей радикальных группировок. Делая акцент на фундаменталистских трактовках Священного Писания, они предлагают единоверцам собственные представления об их социальном статусе: «В первую очередь ты мусульманин, а потом уже житель той или иной страны с чужой

культурой, с которой не должен мириться. Коран превыше Конституции» [Schmid, 2017]. Радикалы призывают отстаивать приоритетные принципы ислама даже в чужеродной общественной среде и ведут мусульман к конфронтации с культурными и политическими реалиями в странах ЕС. Орудием в ней становится политизация религии, появление политического ислама. В наибольшей степени он ассоциируется с авторитетной в суннитском сегменте общин группировкой «Братья-мусульмане» (БМ)¹.

«Братья-мусульмане»: из умеренных в радикалы

До последнего времени группировку «Братья-мусульмане» и олицетворяемое ими религиозно-политическое течение в Европе редко относили к радикальным. На фоне деятельности «Аль-Каиды»² и «Исламского государства» (ИГ)³ многие европейцы склонялись к восприятию сторонников БМ как умеренных, договороспособных и полезных, в частности, в контексте нарастающего противостояния между этими организациями [Шумилин, 2021с].

Другая причина толерантного отношения к БМ – это конфликт между ними и арабскими монархиями Персидского залива. Последние традиционно рассматривались в Европе как авторитарные режимы, а их оппоненты, т. е. «Братья-мусульмане», – как борцы с авторитаризмом. В данном случае речь идет о конфликте двух концептуальных политических моделей исламизма. Первая (монархическая) – «исламизм для общества» (религиозные принципы используются как механизм регулирования общественных отношений при гарантии сохранения привилегированного положения правящих семейных кланов). Эта модель основана на учении салафитов («религия выше политики и вне политики») и фокусируется на тщательном соблюдении в повседневной жизни последователями весьма жестких религиозных норм, а главное, отстаивает/навязывает неучастие мусульман в общественной и особенно политической жизни арабских монархий (кроме Катара, Омана и Кувейта) или другой страны их пребывания. В наибольшей степени этот тип исламизма характерен для Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейна [Шумилин, 2021d].

Концепция «братства» воплощает иной тип исламизма, который часто называют политическим исламом. Исследователь из Норвегии Аре Кнудсен так описывает этот феномен: «В то время как Хассан аль-Банна⁴ призывал к постепенному преобразованию общества (эволюционный подход), Саид Кутб⁵ стремился к свержению традиционных в арабском мире правителей с целью установления исламского государства (революционный подход)... Кутб перенаправил вектор джихада от проти-

¹ Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. – *Прим. ред.*

² Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. – *Прим. ред.*

³ Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. – *Прим. ред.*

⁴ Хассан аль-Банна (1906–1949) – создатель ассоциации «Братья-мусульмане».

⁵ Саид Кутб (1906–1966) – основоположник концепции революционной миссии БМ.

востояния внешним врагам ислама на внутреннюю борьбу за контроль над государством. Это дало исламистам мощное моральное оружие: современный джихад, справедливое восстание. Этим объясняются две особенности исламизма БМ: хотя он и антизападный, но он не предполагает конфронтацию с Западом. Скорее, антизападные настроения в значительной степени переориентируются на борьбу с авторитарными режимами¹ на Ближнем Востоке» [Knudsen, 2003].

Отношение к «Братьям-мусульманам» менялось по мере укрепления позиций в общинах Старого Света и их внедрения в политику. Среди европейских аналитиков в последние годы преобладает точка зрения, согласно которой приверженцы умеренного, «ненасильственного исламизма» (монархического или «братского») расходятся с экстремистами главным образом в тактике достижения общей цели. По мнению швейцарского исследователя И. Манеа, «оба эти направления (насильственное и ненасильственное. – А.Ш.) преследуют единую конечную цель – создание исламистского государства... Сторонники обоих направлений продвигают концепции военного или миссионерского джихада против врагов ислама, включая страны Запада, а также идею контроля мужчин над женщинами» [Манеа, 2015].

Важной особенностью работы сторонников и активистов БМ в странах Европы остается установка скрывать участие в политической жизни страны пребывания. Внутренний регламент позволяет действовать открыто (демонстрировать собственный флаг и бренд) только в случае работы в легальных организациях, преследующих цель добиться равноправия мусульман в общественной жизни или противодействовать исламофобии. Например, широкий резонанс и возмущение значительной части французов вызвало письмо, направленное в начале марта 2021 г. в адрес председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен Международной коалицией против исламофобии. В нем выражен протест против «чрезмерно острой реакции государства» на убийство исламистским террористом (обезглавливание) учителя Самуэля Пати в октябре 2020 г. и содержались обвинения французских властей в исламофобии. «Исламофобскими» были названы практически все законы страны, затрагивавшие религиозную тематику, а точнее утверждавшие приоритет республиканских (светских) ценностей. Спецслужбы установили, что большинство подписавших были активистами или посредниками группировок БМ². В результате власти расценили обращение как попытку «братьев» подорвать общенациональный консенсус в крайне чувствительных вопросах сочетания религиозных и светских ценностей во Франции.

Приведенный выше инцидент – пример воздействия на власти и настроения в стране через каналы гражданского общества. Однако в последние годы выявляется все больше попыток внедрения «братьев» непосредственно в политические процессы Франции и других стран ЕС. С этой целью активисты БМ взаимодействуют с

¹ Важно иметь в виду, что исламисты «братства» обвиняют арабские монархические режимы в «коррупционности западными элитами».

² *Islamist Lawfare against the European Union*. *European Eye on Radicalization*. 12.04.2021. URL: <https://eeradicalization.com/islamist-lawfare-against-the-european-union/> (дата обращения: 20.04.2022)

партиями, правозащитными и общественными организациями левого толка, чтобы выдвинуться от них кандидатами и получить мандат по результатам выборов в органы власти различных уровней.

Масштабы и последствия такого альянса беспокоят экспертов и политиков стран Европы. Например, в докладе «Исламизм и Левые силы» Джон Дженкинс, известный британский дипломат и эксперт по вопросам экстремистских идеологий в арабских странах, пишет: «Необходимо провести дебаты с целью максимально прояснить природу отношений исламистов и левых критиков существующего во Франции порядка. Этот альянс значительно окреп за последние два десятилетия, подпитываемый смешением дискурсов, которые по любому нормальному стандарту должны быть объективно несовместимыми: с левыми это произошло, скорее всего, по недомыслию; со стороны же исламистов это был тайный умысел» [Jenkins, 2021]. По мнению экспертов и правительственных чиновников ряда стран ЕС, в наиболее явном виде взаимодействие исламистов с левыми (в оборот введен термин *Islamo-Leftism* или по-французски *Islamo-Gauchisme*) обнаруживается в академических кругах, т. к. в большинстве ведущих стран Запада в этой среде заметно доминируют левые взгляды и позиции.

Озабоченность французского правительства данным феноменом высказала в феврале 2021 г. Фредерик Видаль, министр по делам высшего образования, исследований и инноваций. В частности, она призвала провести расследование с целью прояснить феномен *Islamo-Gauchisme* во французских университетах и очертить границу «между академическими исследованиями и активностью (студентов и преподавателей. – А.Ш.) в выражении своих мнений и позиций»¹. Министр указала на то, что во многих вузах страны в последние годы были сформированы факультеты и департаменты с целью углубленного изучения проблем стран Арабского Востока и Турции. Они, как правило, финансируются правительствами ряда арабских стран, но главным образом Катаром, Турцией и Саудовской Аравией. Если Доха и Анкара воспринимаются в странах ЕС как спонсоры структур, связанных с «Братьями-мусульманами», то Эр-Рияд утверждает, что проводит свою образовательную и просветительскую деятельность в университетах Европы с целью нейтрализовать влияние своих региональных соперников – Катара и Турции – в академической среде Старого Света [Шумилин, 2021b]. Например, финансируемый Саудовской Аравией аналитический центр «Эль-Месбар» (*Al-Mesbar Studies & Research Center*) продвигает концепцию невмешательства мусульман в политическую жизнь страны пребывания. Его руководство пытается оперировать принятыми во Франции понятиями и терминами и рассматривают связанную с БМ проблематику с точки зрения безопасности граждан ЕС. Например, в изданной в марте 2019 г. экспертами «Эль-Месбара» монографии подчеркивается, что «существование во Франции организационных структур исламистских движений создает прямую угрозу национальной безопасности страны... На протяжении десятилетий они стремились создать твер-

¹ Darmanin J. French minister wants inquiry into so-called Islamo-leftist bias in academia. Politico. 17.02.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/french-minister-wants-inquiry-into-so-called-islamo-leftist-bias-in-academia/> (дата обращения: 22.05.2022)

дую базу поддержки, игнорируя уникальный характер других обществ, как и их естественную траекторию развития»¹.

Опасения Саудовской Аравии и ОАЭ понятны, т. к. группировки и структуры БМ являются наиболее сплоченным сообществом в мусульманской среде стран Старого Света. Часть европейских политиков, не общаясь с представителями «братства», ориентируются на позицию последних. Фактор растущего влияния БМ во внутренней политике стран Европы начинает оказывать воздействие на формирование их внешнеполитических установок. Это заметно на примере выстраивания европейским истеблишментом отношений с Турцией. Можно выделить следующую закономерность: чем больше сложностей между какой-либо страной Евросоюза и Турцией, тем больше возможность роста напряженности в ЕС в социальной и политической областях.

Эксперты утверждают, что деятельность БМ вплетена в большинство важных сфер европейских обществ. Дэмон Л. Перри, автор доклада под названием «Исламское движение в Великобритании», опубликованного в конце 2020 г. Международным центром по изучению проблем радикализации и насилия, делает вывод: «Доха инвестирует огромные суммы по каналам благотворительности в проекты, ассоциированные со структурами “Братьев-мусульман”. Анализ этих усилий показывает не только глубину проникновения Катара в мусульманские общины Британии и других стран Европы, но также вскрывает глубину взаимного переплетения и взаимодействия британских, европейских и катарских организаций. То же самое наблюдается и в отношении Турции» [Perry, 2020].

Исследователи исламского радикализма Л. Ведино и С. Алтуно следующим образом определяют угрозы, исходящие от идеологии и практики БМ для Европы: «Первое: сети БМ постоянно вовлекаются в различные сферы (европейских обществ. – А.Ш.) – как финансовые, так и политические... Второе: есть немало примеров помощи и поддержки, которую оказывают “братья” в Европе своим соратникам в Палестине (Хамас), Сирии и Ливии, практикующим насилие. Третье: активисты БМ навязывают мусульманам в Европе нарратив, согласно которому те якобы становятся жертвами несправедливой политики властей. Тем самым они работают на разрушение ткани общественной солидарности. Исламисты разделяют общество на “своих” и “чужих”» [Vidino, Altuna, 2021].

Европейский континент становится пространством противостояния двух лагерей ближневосточных соперников суннитского толка, в котором «водоразделом» становится их отношение к организации БМ. В первый входят Саудовская Аравия и другие арабские монархии, кроме Кувейта и Катара, а также Египет, Иордания, Ирак и страны Северной Африки, во второй – Турция и Катар [Шумилин, 2021а]. Их противостояние включает борьбу за общественное мнение в Европе. Акторы обоих лагерей стремятся укрепить свои позиции на континенте: одни (Турция и

¹ Islam in France: The Brotherhood, Terrorism, and Treatment. Al-Mesbar Center. 05.03.2019. URL: <https://mesbar.org/islam-in-france-the-brotherhood-terrorism-and-treatment/> (дата обращения: 22.04.2022)

Катар) – через поддержку структур БМ¹, а другие – через разоблачение широкого спектра угроз со стороны деятельности «братства» для настоящего и будущего европейцев.

Шиитские общины: радикалы ищут опору

Усиление роли радикалов также наблюдается в шиитских общинах стран Европы. Для оценки этого феномена следует принимать во внимание два обстоятельства. Во-первых, шииты составляют не более 15 процентов мусульманских сообществ в Европе, что объясняет их компактное проживание и более высокую степень консолидации по сравнению с суннитами. Во-вторых, если традиционная основа суннитских общин рабочая и семейная иммиграция, то шииты мигрировали в Европу под влиянием политико-идеологических факторов, а именно как оппоненты и противники теократического режима в Тегеране.

Шииты в большей степени демонстрировали готовность принять социально-политические реалии стран Европы. Однако появление ряда новых параметров политической жизни в Старом Свете в начале 2000-х гг., выразившихся, в частности, в усилении позиций и влияния правопопулистских сил, заметно осложняли отношения истеблишмента и мусульманских общин. Попытки властей наладить и расширить диалог с последними имели переменный успех. Ощущавшиеся многими мусульманами уязвимость и ущемленность их положения создавали благоприятную атмосферу для усиления голосов радикалов.

В стремлении противодействовать влиянию радикалов интеллектуальные круги шиитских общин, как и сунниты, озаботились поиском самоидентификации. Их выбор ограничивался двумя формулами: либо стремиться к максимальной европеизации, предполагающей отказ от своих национальных корней, либо выстраивать идентичность посредством баланса между сохранением самобытности и принятием принципов и образа жизни европейцев. Выбравшие второй путь (большинство мусульман Европы) выражают готовность соблюдать законы и нормы страны пребывания, требуя уважения особенностей и традиций последователей пророка Мухаммеда, отказа от дискриминации в повседневной и политической жизни. Одновременно среди европеизированных иранцев спадает критическое отношение к политике аятолл в Тегеране. Молодое поколение шиитов сформировалось в условиях политических свобод, и репрессивность режима аятолл выглядит для многих абстракцией.

Со временем часть шиитских общин также перестала жестко критиковать главную политико-идеологическую концепцию Тегерана – хомейнизм [Имаков, Семедов, 2011]. Большинство идей основоположника Исламской республики аятоллы Рухоллы Хомейни, заложивших мировоззренческую основу «обновленного шииз-

¹ McElroy D. (2020). Qatari and Turkish support for Muslim Brotherhood networks exposed in 100-page report. The National. 30.09.2020. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/qatari-and-turkish-support-for-muslim-brotherhood-networks-exposed-in-100-page-report-1.1086230> (дата обращения: 25.04.2022)

ма», ориентированы на шиитов, прежде всего, в самом Иране (тотальная исламизация общества и страны в целом). Эта концепция не лишена внешнеполитического аспекта: Хомейни противопоставил западной цивилизации «культуру сопротивления», предполагающую обязанность угнетенного человека или народа/нации восстать против несправедливости [Parchami, 2022]. К категории подлежащих свержению Хомейни относил правящие кланы в арабских монархиях, которых он определял как «коррупированных лакеев Запада» [Khomeini, 2002].

Несмотря на различия в интерпретации некоторых исламских догм, члены суннитского БМ и фундаменталисты-шииты в Иране имеют немало общего: установка на восстание против диктаторов, узурпаторов и коррупционеров во власти, на место которых должны прийти правители из числа религиозных деятелей.

В борьбе за общественное мнение в странах Европы одной из важнейших задач внешней политики Ирана остается формирование в шиитских общинах благоприятных для себя настроений и позиций. С этой целью Тегеран использует как инструменты «мягкой силы», так и распространение радикальных идей и установок современных иранских идеологов. Последнее осуществляется в Европе ливанской организацией «Хезболла». За последние два десятилетия она смогла развернуть на континенте масштабную сеть, несмотря на ее запрет в большинстве стран ЕС. Проблема заключается в том, что на уровне ЕС было решено запретить только ее военное крыло, а политические структуры и подконтрольные им культурные учреждения сохраняли свободу действий в Европе. Брюссель опасался, что полный запрет «Хезболлы», играющей весомую роль во внутренней политике Ливана, сведет на нет усилия европейской дипломатии по урегулированию кризиса в этой стране¹.

Призывы к полному запрету активизировались в 2020 г. после серии терактов во Франции и Австрии. Также усилилось давление на правительство Франции и президента Макрона с целью отказаться от контактов с представителями «Хезболлы»². Однако Париж заявил о несогласии полностью запретить эту организацию. На уровне ЕС продолжаются дискуссии относительно правомерности разделения «Хезболлы» на военное и политическое крылья. Это происходит на фоне публичного признания самими руководителями этой организации ее главной цели – сопротивление Западу и арабским режимам. Например, Наим Кассем, заместитель генерального секретаря «Хезболлы», заявил: «У нас нет военного или политического крыла. Каждый элемент в системе нашей партии – от командиров до рядовых членов – находится на службе идеям сопротивления» [Rejak, 2022].

«Хезболла» представлена в странах ЕС по линии Департамента внешних сношений (ДВС) в Бейруте. «Так называемые “дипломаты” от ДВС создают на месте

¹ EU decision to ban the military wing of Hezbollah risks closing avenues for dialogue and further destabilising Lebanon's precarious peace. Conciliation Resources Australia. 07.2013. URL: <https://www.c-r.org/news-and-views/comment/eu-decision-ban-military-wing-hezbollah-risksclosing-avenues-dialogue-and> (дата обращения: 29.09.2022)

² French figures call on Macron to back EU efforts to ban Hezbollah. The Arab Weekly. 01.09.2020. URL: <https://the arabweekly.com/french-figures-call-macron-back-eu-efforts-ban-hezbollah> (дата обращения: 09.09.2022)

пребывания “общинные центры”, чтобы обеспечить поддержку своей организации проживающими там шиитами... Они собирают фонды, работают с потенциальными рекрутами, служат пунктом коммуникации и связи между своими сторонниками в стране пребывания и руководством в Ливане, а также между оперативными сотрудниками “Хезболлы” в разных странах», – так описывает работу радикальной группировки в Европе Данни Ситринович, старший научный сотрудник Института международной дипломатии в Израиле [Citrinowicz, 2020]. Наиболее радикальную пропаганду и практические действия власти Ирана, как правило, поручают именно офисам «Хезболлы», создавая эффект дистанцирования от нее на официальном уровне, на котором проводится линия на расширение взаимопонимания и сотрудничества с европейскими странами.

Заключение

Отношения властей и мусульманских общин в Европе вступают в новую стадию, характеризующуюся нарастанием озабоченности обеих сторон усилением радикальных элементов. Подавляющее большинство суннитов и шиитов отвергают навязываемый им конфронтационный нарратив в отношении окружающей их социально-политической среды. Источником радикальных настроений среди мусульман выступают внешние факторы, в частности обосновавшиеся в Европе региональные филиалы суннитской ассоциации «Братья-мусульмане» и шиитской «Хезболла». Конфликтующие между собой на Ближнем Востоке приверженцы двух основных течений в исламе – суннизма и шиизма – переходят к сотрудничеству в Европе. Это происходит на базе их во многом совпадающих концепций противостояния внешней угрозе (в лице государственного аппарата и настроений в европейских обществах), а также общей «культуры сопротивления угнетателям».

Исламистские радикалы стремятся использовать существующее в странах Европы окно возможностей для их деятельности. Речь идет не только о толерантном отношении властей к упомянутым организациям, но и о попытках регламентировать отношения между религиозными и светскими нормами жизни в ряде стран Евросоюза. Признание в ЕС светских законов приоритетными над религиозными традициями неизбежно ведет к ограничению сферы религии, переводу последней в разряд частных прав и свобод граждан. На это негативно реагируют фундаменталистски настроенные мусульмане. Их недовольством пытаются воспользоваться активисты радикальных течений и организаций в европейском исламе, связанных с БМ и «Хезболлой».

Повышенное внимание истеблишмента и экспертного сообщества в ЕС к этим проблемам следует расценивать как осознание ими того факта, что отношения с мусульманскими общинами продолжают осложняться и могут достичь точки невозврата к тому достаточно благополучному состоянию, в котором они пребывали еще пару десятилетий назад. В перспективе можно ожидать полного запрета европейскими властями БМ и «Хезболлы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Имаков Т., Семедов С. (2011) Хомейнизм – идеология политического ислама. *Россия и мусульманский мир*. № 5. С. 123–135.
- Шумилин А.И. (2021a) Франция: Республика против «политического ислама» (ч. I). *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 54–61. DOI: 10.15211/vestnikieran120215461
- Шумилин А.И. (2021b) Франция: Республика против «политического ислама» (ч. II). *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 117–124. DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124
- Шумилин А.И. (2021c) «Братья-мусульмане» в Европе: между религией и политикой. Часть 1. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 147–154. DOI: 10.15211/vestnikieran62021147154
- Шумилин А.И. (2021d) Ближневосточные конфликты сегодня: между религией и геополитикой. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1(65). С. 50–60. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-50-60
- Citrinowicz D. (2020) Radicalization in the Service of the Revolution: Iran, Hezbollah, and the Shi'ite population in Europe. *European Eye on Radicalization*. Report No. 19. URL: <https://www.abbaeban.runi.ac.il/post/radicalization-in-the-service-of-the-revolution> (accessed: 30.06.2022).
- Congressional Research Service (2011) *Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism*. 07.09. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33166.html> (accessed: 08.10.2022)
- Jenkins S. (2021). *Islamism and the Left. An essay in two parts*. Policy Exchange, London, UK. 70 p.
- Khomeini R. (2002) *Islamic Government: Governance of the Jurist*. TICPIKW, Iran. 94 p.
- Knudsen A. (2003) *Political Islam in the Middle East*. Chr. Michelsen Institute, Bergen, Norway. 32 p. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/1548-political-islam-in-the-middle-east.pdf> (accessed: 08.10.2022)
- Manea E. (2015) Tackling Militant Islamism Means Also Confronting Its Non-Violent Forms. *Friends of Europe*. 05.05. URL: <https://www.friendsofeurope.org/insights/tackling-militant-islamism-means-also-confronting-its-non-violent-forms/> (дата обращения: 23.12.2021)
- Parchami A. (2022) An Iranian Worldview: The Strategic Culture of the Islamic Republic. *Journal of Advanced Military Studies*. No. 13. P. 9–23.
- Perry D.L. (2020) *The Islamic Movement in Britain*. King's College London, London, UK. 100 p.
- Rabasa A., Benard Ch., Schwartz L.H., Sickle P. (2007) *Building Moderate Muslim Networks*. RAND Center for Middle East Public Policy, Washington, USA. 183 p.
- Rejak S. (2022) The Central European Case for an EU Hezbollah Ban. The AJC Transatlantic Institute, Brussels, Belgium. URL: <https://transatlanticinstitute.org/analysis/central-european-case-eu-hezbollah-ban>. (accessed: 08.10.2022)
- Schmid A.P. (2017) Moderate Muslims and Islamist Terrorism: Between Denial and Resistance. *Terrorism and Counter-Terrorism Studies*. No. 8(9). The International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), Hague, Netherlands. DOI: 10.19165/2017.1.09
- Vidino L., Altuna S. (2021) The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure. Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism (Documentation Centre Political Islam), Vienna, Austria. 279 p. URL: https://www.dokumentationsstelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf (дата обращения: 15.12.2021)

Islamic Radicals in Europe: Between Religion and Politics

A.I. Shumilin*

Doctor of Sciences (Politics)

Chief Researcher, Head of the Europe–Middle East Center

Department of European Security of Institute of Europe RAS

Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Bulletin of Institute of Europe

Russian Academy of Sciences; 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** *mideast@bk.ru* **ORCID:** 0000-0003-1778-4828

Abstract. The article discusses the reasons that prompted the governments and expert of many EU countries to pay increased attention to the activities of the religious and political association of the Sunni Muslim Brotherhood (BM) and a number of Shiite groups (primarily Hezbollah) within the EU in recent years. The study indicates that the causes of it are the terrorist attacks in France and Austria in 2020, which gave rise to a wave of retaliatory measures from the authorities, and also a growing influence of this Muslim organizations and groups on social and political life of the countries of the Old World. The article analyses the means, methods and mechanisms characteristic of groups associated with the structures of BM and Hezbollah in Europe, the specifics of their activities. The authority and influence of radical groups are noticeably weakening in the Middle East region. However, in the Old World they manage to fit into the current political-ideological discourse, resorting to the left, “progressist” rhetoric to hide their Islamist identity. They are exploiting the far-fetched feelings of disadvantage and vulnerability that are spreading in Muslim communities in socio-political environment. As inter-civilizational relations in Europe worsen, radical groups publicly claim the status of “defenders of humiliated Muslims”, trying to legalize their radical views and strategies. Further aggravation of the confrontation between political elites in the EU and Islamic radicals seems inevitable. Islamist radicalism becomes a factor in political life in the European Union.

Key words: Muslim Brotherhood, brotherhood, Europe, Egypt, Syria, Iraq, European Union, ideology, strategy, al-Banna, Sallabi, Macron.

DOI: 10.31857/S0201708323010126

EDN: oswygb

REFERENCES

Citrinowicz D. (2020) Radicalization in the Service of the Revolution: Iran, Hezbollah, and the Shi’ite population in Europe. *European Eye on Radicalization*. Report No. 19. URL: <https://www.abbaeban.runi.ac.il/post/radicalization-in-the-service-of-the-revolution> (accessed: 30.06.2022).

Congressional Research Service (2011) *Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism*, 07.09. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33166.html> (accessed: 08.10.2022)

Imakov T., Semedov S. (2011) Homejnzim – ideologiya politicheskogo islama [Khomeinism – the ideology of political Islam], *Rossiya i musul'manskij mir*, 5, pp. 123–135. (In Russian).

Jenkins S. (2021). *Islamism and the Left. An essay in two parts*. Policy Exchange, London, UK.

Khomeini R. (2002) *Islamic Government: Governance of the Jurist*. TICPIKW, Tehran, 94 p.

Knudsen A. (2003) *Political Islam in the Middle East*, Chr. Michelsen Institute, Bergen, Norway. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/1548-political-islam-in-the-middle-east.pdf> (accessed: 08.10.2022)

Manea E. (2015) Tackling Militant Islamism Means Also Confronting Its Non-Violent Forms, *Friends of Europe*, 05.05. URL: <https://www.friendsofeurope.org/insights/tackling-militant-islamism-means-also-confronting-its-non-violent-forms/> (accessed: 23.12.2021)

Parchami A. (2022) An Iranian Worldview: The Strategic Culture of the Islamic Republic, *Journal of Advanced Military Studies*, 13, pp. 9–23.

Perry D.L. (2020) *The Islamic Movement in Britain*, King's College London, London, UK.

Rabasa A., Benard Ch., Schwartz L.H., Sickle P. (2007) *Building Moderate Muslim Networks*, RAND Center for Middle East Public Policy, Washington, USA.

Rejak S. (2022) *The Central European Case for an EU Hezbollah Ban*, The AJC Transatlantic Institute, Brussels, Belgium. URL: <https://transatlanticinstitute.org/analysis/central-european-case-eu-hezbollah-ban.> (accessed: 08.10.2022)

Schmid A.P. (2017) Moderate Muslims and Islamist Terrorism: Between Denial and Resistance, *Terrorism and Counter-Terrorism Studies*, 8(9), The International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), Hague, Netherlands. DOI: 10.19165/2017.1.09

Shumilin A.I. (2021a) Franciya: Respublika protiv «politicheskogo islama» (ch. I) [France: Republic against «Political Islam» (Part I)], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 54–61. DOI: 10.15211/vestnikieran120215461 (In Russian).

Shumilin A.I. (2021b) Franciya: Respublika protiv «politicheskogo islama» (ch. II). [France: Republic against «Political Islam» (Part II)], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2, pp. 117–124. DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124 (In Russian).

Shumilin A.I. (2021c) «Brat'ya-musul'mane» v Evrope: mezhdru religiej i politikoj. Chast' 1 [The Muslim Brotherhood in Europe: Between Religion and Politics], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 6, pp. 147–154. DOI: 10.15211/vestnikieran62021147154 (In Russian).

Shumilin A.I. (2021d) Blichnevostochnye konflikty segodnya: mezhdru religiej i geopo-litikoj [Middle East Conflicts Today: Between Religion and Geopolitics], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1(65), pp. 50–60. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-50-60 (In Russian).

Vidino L., Altuna S. (2021) *The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure*, Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism (Documentation Centre Political Islam), Vienna, Austria. URL: https://www.dokumentationsstelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf (дата обращения: 15.12.2021)

УДК 316.74:2

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

© 2023 МУДРОВ Сергей Александрович*

Кандидат социологических наук, доцент

*Кафедра социальных коммуникаций, Полоцкий государственный университет
211440, Республика Беларусь, Новополоцк, ул. Блохина, 29*

**E-mail: s.mudrov@psu.by*

Поступила в редакцию 11.09.2022

После доработки 22.10.2022

Принята к публикации 28.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы изменения в положении Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ) после начала специальной военной операции на территории Украины (СВО). Руководство УПЦ во многом солидаризировалось с политикой Киева. Церковь поддерживает суверенитет и территориальную целостность страны и оказывает помощь Вооруженным силам Украины (ВСУ). Несмотря на позицию УПЦ и миротворческие усилия ее положение ухудшилось из-за возросшего давления со стороны органов государственной власти (преимущественно, в западных регионах), увеличения количества негативных материалов в СМИ и участвовавших захватов храмов и их переводов в юрисдикцию Православной церкви Украины (ПЦУ). Решение о провозглашении автокефалии УПЦ, принятое на Поместном соборе в Феофании в мае 2022 г., не привело к улучшению её положения.

Ключевые слова: Украинская православная Церковь, Украина, Россия, специальная военная операции на территории Украины, боевые действия.

DOI: 10.31857/S0201708323010138

EDN: osylja

Специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины (СВО) внесла существенные коррективы в деятельность религиозных организаций и привела к изменениям положения ряда конфессий. Почти все религиозные организации на территории, контролируемой Киевом (в т. ч. Украинская православная церковь Московского патриархата – УПЦ), осудили конфликт и призвали к его скорейшему прекращению.

Многие избрали тактику активной поддержки Вооруженных сил Украины (ВСУ) денежными средствами, медикаментами, продовольствием и т. д. За время боевых действий положение Украинской православной церкви существенно изменилось как внутри страны, так и в сфере межправославных отношений. В статье проанализированы основные аспекты этих трансформаций за период с февраля по октябрь 2022 г. с учетом ситуации перед началом СВО.

Православие на Украине накануне СВО

При оценке положения православной конфессии на Украине накануне СВО следует обратить внимание на следующие особенности. В январе 2022 г. украинское религиозное пространство оставалось территорией противоречий и конфликтов, несмотря на предпринятые шаги по преодолению раскола (в декабре 2018 г. была создана новая религиозная организация – Православная церковь Украины – ПЦУ, включившая структуры Киевского патриархата – КП и Украинской автокефальной православной церкви – УАПЦ). Некоторые украинские исследователи обвиняли Русскую православную церковь в разработке технологий, направленных на «дестабилизацию межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений» [Титаренко, Филипович, 2020], тем самым искажая роль московского религиозного фактора в вопросах межконфессиональных и межюрисдикционных отношений внутри Украины.

Разделенность и разобщенность украинского православия в начале 2022 г. (спустя три года после подписания в Стамбуле в январе 2019 г. томоса об автокефалии) оставались такой же проблемной составляющей религиозной жизни страны, как и последние три десятилетия [Mudrov, 2019; Мудров, 2022; Лункин, 2020; Грива, Якса, 2020]. На Украине существуют две крупные параллельные юрисдикции – УПЦ и ПЦУ. Первая признана всем православным миром, вторая – Константинополем и 3 поместными церквями из 15 – Элладской православной церковью, Кипрской православной церковью и Александрийским патриархатом (т. е. церквями «греческого мира»). Третья малочисленная юрисдикция – Киевский патриархат во главе с Филаретом Денисенко – никем не признана (как и до января 2019 г.), но продолжает функционировать. Патриарх Киевский, восстановленный в архиерействе Константинополем в 2018 г., откололся от Православной церкви Украины в июне 2019 г. и вернулся к практике рукоположения епископов и священников. Конфликтные ситуации возникали не только между представителями УПЦ и ПЦУ, но и между последней и КП и включали силовые действия и попытки захватов храмов.

Украинская постмайданная власть поддержала автокефальный проект и проводила мероприятия по минимизации влияния УПЦ, в т. ч. способствуя переходам общин в ПЦУ. Результатом стало усиление разобщенности украинского общества [Mukhaleuko, 2020]. Только два архиерея (из 97) и несколько десятков священников (из более 12 тыс.) перешли в Православную церковь Украины. Несмотря на давление УПЦ демонстрировала тенденции к росту, а ПЦУ оставалась Церковью преимущественно западных регионов страны. В январе 2022 г. Украинская православная церковь объединяла две трети православных общин страны. Стремление властей и СМИ представить ее в образе врага [Hurak and D'Anieri, 2022] привело к снижению доверия, однако мало повлияло на поведение воцерковленных православных. Для них каноничность и неполитизированность Церкви являлись приоритетными при выборе юрисдикции.

Одновременно Украинская православная церковь функционировала в ситуации законодательной неопределённости, сложившейся во время президентского правления Петра Порошенко [Shestopalets, 2020]. Нестабильность религиозного пространства порождала новые очаги конфликтов и разделений. По мнению протоиерея Василия Русинки, представителя УПЦ при Верховной Раде, президент Владимир Зеленский не выполнял предвыборные обещания по отношению к Церкви¹. Решение Константинополя о признании объединения КП и УАПЦ в качестве автокефальной церкви Украины вывело религиозную проблематику на более глобальный уровень, включающий противостояние между Русской православной церковью и Константинопольским патриархатом и их сторонниками [Kormina and Naumescu, 2020].

Отношение УПЦ к СВО

После начала СВО руководство Украинской православной церкви во многом солидаризировалось с позицией Киева, критикуя действия Москвы. 24 февраля 2022 г. предстоятель УПЦ митрополит Киевский Онуфрий заявил о произошедшей трагедии, поскольку «Россия начала военные действия против Украины». В своей речи он определил позицию УПЦ, заявив, что Церковь «последовательно защищала целостность и суверенитет нашей страны». Митрополит Онуфрий отметил, что русский и украинский народы – это народы, вышедшие «из одной Киевской Днепровской купели», поэтому война между ними – грех Каинова убийства. В своем обращении предстоятель Украинской православной церкви попросил президента России Владимира Путина остановить конфликт².

¹ Мудров С. Протоиерей Василий Русинка: «Люди верующие хотят быть именно в Церкви Христовой, а не в политическом институте». Беседа с представителем УПЦ в Верховной Раде. Портал «Православие.Ru». 27.05.2021. URL: <https://pravoslavie.ru/139543.html> (дата обращения: 22.10.2022)

² Звернення Блаженнішого Митрополита Онуфрія до української пастви. Інформаційно-просвітницький відділ УПЦ. 24.02.2022. URL: <https://news.church.ua/2022/02/24/video-zvernennya-blazhennishogo-mitropolita-onufriya-ukrajinskoji-pastvi> (дата обращения: 22.10.2022)

Оценки и суждения митрополита Онуфрия получили развитие в последующих выступлениях. 4 марта, после совершения молебна о мире на Украине, предстоятель УПЦ отметил, что «российские войска воюют против Украины», и снова попросил президента России прекратить боевые действия¹. 10 марта митрополит Онуфрий заявил о необходимости «обеспечить реальные гуманитарные коридоры» для эвакуации мирных жителей², а 8 мая в своем обращении к Владимиру Путину просил «о предоставлении возможности всем, кто этого желает, покинуть город Мариуполь – и гражданским лицам, и военным»³.

Заявление Синода УПЦ 12 мая 2022 г. подтвердило позицию предстоятеля, в т. ч. в формулировке о поддержке «защитников Украины» и оказании благотворительной помощи нуждающимся. Синод уточнил, что «наши мужественные воины стоят на защите государственности Украины», и все должны «объединиться ради победы»⁴. Таким образом, если судить с позиции Киева, то нельзя сказать, что УПЦ заняла непатриотическую или «предательскую» позицию. Церковь, поддерживавшая в феврале 2022 г. украинскую армию, была к тому времени практически изгнана из армейских структур. Почти все капелланские должности в ВСУ занимали представители ПЦУ, Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) и протестанты (от УПЦ был только один капеллан).

Положение УПЦ в ходе СВО

После начала боевых действий УПЦ стала объектом новых более радикальных нападок со стороны власти, СМИ, представителей других юрисдикций и конфессий. Возможно, была поставлена цель добиться полной ликвидации Украинской православной церкви и ее растворения в ПЦУ и УГКЦ. Проукраинская позиция УПЦ по поводу противостояния и последующие изменения в статусе (Уставе) Церкви не принимались во внимание.

Давление на Украинскую православную церковь усилилось по следующим направлениям. Во-первых, участились случаи распространения недостоверной информации в СМИ, формирующей негативный образ УПЦ (образ Церкви-предательницы, помогающей врагу). Например, Украинское независимое информационное агентство новостей (УНИАН) в начале марта опубликовало заметку о том, что в церкви УПЦ в Коломыйском районе (Ивано-Франковская область)

¹ Слово Блаженнейшего Митрополита Онуфрия после молебна за установление мира в Украине (видео). Pravoslavnye.org.ua. URL: <https://goo.su/tvGH3> (дата обращения: 22.10.2022)

² Блаженнейший Митрополит Онуфрий: 'Просим спасти всех людей, оказавшихся на линии огня'. Pravoslavnye.org.ua. URL: <https://goo.su/82DzP> (дата обращения: 22.10.2022)

³ КИЕВ. Обращение Блаженнейшего Митрополита Онуфрия к Президенту Российской Федерации Путину В.В. в связи с ситуацией вокруг города Мариуполя. Pravoslavnye.org.ua. URL: <https://goo.su/4Vqn5> (дата обращения: 22.10.2022)

⁴ Заявление Священного Синода Украинской Православной Церкви от 12 мая 2022 года. Pravoslavnye.org.ua. URL: <https://goo.su/QuquBw5> (дата обращения: 22.10.2022)

«нашли кучу провианта для российских захватчиков», однако это были обычные запасы продуктов для нужд монахинь, проживающих на территории храма¹.

Во-вторых, представители других православных юрисдикций (в частности, ПЦУ) и конфессий (греко-католики) усилили негативную риторику в отношении УПЦ. В заявлении Синода ПЦУ от 16 мая 2022 г. указано, что именно «сознательная и настойчивая работа» Украинской православной церкви в продвижении идей русского мира способствовала тому, что на землю Украины пришла война. Возложив ответственность за конфликт на иерархов единственной всемирно признанной православной юрисдикции Украины, члены Синода обозначили, что «не существует... канонической альтернативы объединению православных», кроме как «в лоне ПЦУ»². Похожие идеи озвучивали представители Православной церкви Украины разного уровня. Священник Георгий Коваленко (перешедший из УПЦ в ПЦУ в январе 2019 г.) заявил, что Украинская православная церковь – это потенциально «коллорационная структура», которая готова «сотрудничать и пытаться понравиться любой власти». Даже вопрос о независимости (автокефалии) Церкви может определяться тем, какие политические силы управляют Украиной³.

В-третьих, давление со стороны власти приобрело масштабные угрожающие для УПЦ черты. Чиновники работали сразу в нескольких направлениях, игнорируя свободу вероисповедания. Росли требования к Церкви полностью разорвать связь с Московским патриархатом. Мэр Ивано-Франковска Руслан Марцинкив призвал иерархов Украинской православной церкви «созвать собор для отлучения от Московского патриархата и единения с поместной православной церковью Украины»⁴. Председатель Тернопольского облсовета Михаил Головка отметил, что у УПЦ «нет другого выхода, как отойти от Москвы и перейти на украинскую сторону»⁵. Одновременно принимались решения о запрете деятельности Церкви в

¹ Юферева Е. Информация о найденном пищевом складе в храме села Ценява, – фейк. СПЖ «Союз православных журналистов». 05.03.2022. URL: <https://spzh.news/ru/news/86846-informacija-o-najdennom-pishhevom-sklade-v-khrame-sela-cenyava--fejk> (дата обращения: 22.10.2022)

² Заява Священного Синоду Української Православної Церкви (Православної Церкви України). 16.05.2022. URL: <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/zayava-svyashhennogo-synodu-ukrayinskoyi-pravoslavnoyi-tserkvy-pravoslavnoyi-tserkvy-ukrayiny-3/?fb> (дата обращения: 22.10.2022)

³ УПЦ МП – коллорационная структура, готовая сотрудничать с любой властью, – о. Георгий Коваленко. Религиозно-информационная служба Украины. 05.07.2022. URL: https://risu.ua/ru/upc-mp--kollaboracionnaya-struktura-gotovaya-sotrudnichat-s-lyuboj-vlastyu--o-georgij-kovalenko_n130639 (дата обращения: 22.10.2022)

⁴ Мэр Ивано-Франковска, отобрав храм УПЦ, призвал верующих переходить в ПЦУ. URL: <https://spzh.news/ru/news/86875-mer-ivano-frankovska-otobrav-khram-upc-prizval-verujushhih-perehodity-v-pcu> (дата обращения: 22.10.2022)

⁵ Лазаренко Т. Глава Тернопольской области: Почаевская лавра принадлежит верующим УПЦ. СПЖ «Союз православных журналистов». 07.03.2022. URL: <https://spzh.news/ru/news/86870-glava-ternopolyskoj-oblasti-pochajevskaja-lavra-prinadlezhit-verujushhim-upc> (дата обращения: 22.10.2022)

ряде регионов Украины (преимущественно, на западе страны), главным образом, под лозунгами «консолидации украинского народа». УПЦ обвиняли в деятельности, носящей «антигосударственный и антиукраинский характер». В ряде случаев инициаторами запрета выступали общины других юрисдикций (ПЦУ) и других конфессий (УГКЦ)¹.

Содержательную часть предъявляемых властью претензий можно рассмотреть на примере решения городского совета Новоград-Волынского (Житомирская область). В мотивационной части высказываются предположения, что многие священники и предстоятель УПЦ могут являться «вражескими коллаборантами и предателями». При этом она именуется «псевдо-церковью». Осуждается поведение патриарха Кирилла, который, по мнению депутатов горсовета, не просит о прекращении огня, не молится за украинский народ, а благословляет «эти незакония и убийство украинского народа». Претензии к митрополиту Онуфрию сводятся к тому, что он не делает «звучных заявлений и действий» по выходу из состава Московского патриархата, невзирая на то, что «будущее с Россией и РПЦ – невозможно».

Подвергнув критике УПЦ, члены горсовета отметили, что в качестве альтернативы на Украине есть ПЦУ, которая «руководствуется Священным Писанием и Священным Преданием» и «не зомбирует верующих сектантскими методами». Вынося суждение, имеющее черты религиозведческой экспертизы (несмотря на отсутствие необходимой квалификации), депутаты требуют от священников Украинской православной церкви выхода из состава Московского патриархата². Включение в резолюцию оценочных суждений (отчасти богословского характера) и требований смены юрисдикции выходят за рамки полномочий как городского совета, так и других органов местного самоуправления Украины.

О значимости религиозных вопросов для региональных властей можно судить по выступлениям председателя Ровенского областного совета Сергея Кондрачука. Он заявил, что запрет УПЦ – это самое главное дело в его жизни. Многие СМИ создавали соответствующий фон для подобных заявлений. Например, издание «Вечерний Ровно», приводя слова Кондрачука, сообщило читателям, что «патриарх РПЦ Кирилл благословил войну и убийство украинцев» и считает, что «россияне этим совершают подвиг»³. В действительности предстоятель РПЦ никогда не давал своего благословения «на войну и убийства». В выступлениях патриарха Кирилла

¹ Лазаренко Т. В Дрогобыче Львовской области запретили деятельность УПЦ. СПЖ «Союз православных журналистов». 11.03.2022. URL: <https://spzh.news/ru/news/86948-v-drogobyche-lyvovskoj-oblasti-zapretili-dejatelnosty-upc> (дата обращения: 22.10.2022)

² 7 квітня відбулося пленарне засідання позачергової дев'ятнадцятої сесії міської ради восьмого скликання. URL: <https://info.nvrada.gov.ua/7-kvitnya-vidbulosa-plenarne-zasidannya-pozachergovoyi-devyatnadczyatoyi-sesiyi-miskoyi-rady-vosmogo-sklykannya> (дата обращения: 22.10.2022)

³ Голова Рівненської облради виступить перед ВР про заборону Московського патріархату. URL: <https://rivnepost.rv.ua/news/holova-rivnenskoi-oblradi-vistupit-pered-vr-pro-zaboronu-moskovskoho-patriarkhatu> (дата обращения: 22.10.2022)

по российско-украинской тематике присутствовали различные суждения и оценки, в которых доминировали призывы к миру и прекращению конфликта. Он также говорил об ответственности властей [Krawchuk, 2022].

Помимо возможности принятия решений о запрете деятельности УПЦ на региональном уровне, вступающих в противоречие с законами и Конституцией Украины, противники Церкви смогли получить инструмент давления на общенациональном уровне. В марте 2022 г. законопроект о полном запрете УПЦ был внесен на рассмотрение Верховной радой. Однако он был приостановлен, поскольку, по словам спикера ВР Руслана Стефанчука, «во время войны мы не имеем права принимать ни один закон, который раскалывает украинское общество». Политик заметил, что «[мы] будем разбираться со всеми после победы». Авторы законопроекта апеллировали к упомянутым обвинениям УПЦ в антиукраинской деятельности. Кроме того, было заявлено о «разветвленной разведывательно-диверсионной структуре РПЦ», которая много лет «работала и продолжает работать на президента РФ Владимира Путина»¹.

Для усиления кампании против Украинской православной церкви использовались данные социологических опросов. Критики УПЦ апеллировали к результатам исследований весны 2022 г. В апреле, по данным социологической службы «Рейтинг», в обществе был отмечен высокий спрос на запрет Церкви на Украине: 51% опрошенных отнеслись к этой идее положительно. Вместе с тем опросы показали сохраняющиеся региональные различия. На западе Украины запрет поддерживали более двух третей респондентов, в то время как на востоке – 29%². Однако достоверность опросов, проводимых во время вооруженного конфликта, сомнительна.

Принятие решений на Поместном соборе УПЦ в Феофании 27 мая 2022 г. об изменении Устава (де-факто означающем выход из состава РПЦ) и публичном выражении несогласия с патриархом Кириллом не привели к кардинальным переменам в отношении к Церкви. Решения Собора и последующая практика богослужений митрополита Киевского Онуфрия свидетельствуют о том, что УПЦ декларирует свою полную независимость (автокефалию). Митрополит Львовский Филарет отметил, что новый статус можно считать «автокефальным или независимым». По его мнению, «Московская патриархия никогда не понимала УПЦ, ее духовенство и народ», а после Собора в Феофании «в Украине больше нет УПЦ Московского патриархата»³. Однако по прошествии более месяца с Собора

¹ Стефанчук: Закон про заборону УПЦ МП треба ухвалювати після перемоги. Релігійно-Інформаційна Служба України. 25.04.2022. URL: https://risu.ua/stefanchuk-zakon-pro-zaboronu-upc-mp-treba-uhvalyuvati-pislya-peremogi_n128656 (дата обращения: 22.10.2022)

² Понад половина українців підтримують заборону УПЦ (МП) в Україні – соціопитування «Рейтинг». Релігійно-Інформаційна Служба України. 08.04.2022. URL: https://risu.ua/ponad-polovina-ukrayinciv-pidtrimuyut-zaboronu-upc-mp-v-ukrayini--socopituvannya-rejtingu_n128136 (дата обращения: 22.10.2022)

³ Митрополит Філарет (Кучеров): «В Україні більше немає УПЦ Московського патріархату». Релігійний інтернет-ресурс «Духовна велич Львова». 03.06.2022. URL:

Львовский горсовет принял решение о запрете УПЦ. При наименовании Церкви была использована приставка МП (Московский патриархат). Было отмечено, что деятельность УПЦ носит «откровенный антигосударственный и антиукраинский характер»¹. Похожего мнения придерживались другие местные органы власти, которые продолжали принимать решения о запрете после мая 2022 г., используя не всегда достоверную информацию о деятельности отдельных структур Церкви.

Заключение

Таким образом, в течение первых нескольких месяцев СВО положение Украинской православной церкви усложнилось, а межправославные отношения приобрели большую неопределённость. На это также повлияло решение Собора УПЦ, трактуемое как односторонний выход из состава Русской православной церкви. Синод РПЦ опротестовал его, апеллируя к уставным документам, и отметил, что автокефалия Украинской православной церкви возможна только после одобрения Собором всей Русской церкви, частью которой является Украинская церковь². В Киеве проигнорировали мнение Синода, однако отдельные епархии УПЦ заявили, что продолжают свою деятельность по старому Уставу (Собор в Феофании предусматривает такую возможность). Движение в сторону автокефалии не изменило опасные для УПЦ тенденции: продолжаются захваты храмов и информационное давление, принимаются решения о запрете деятельности в регионах.

Исходя из развития событий, маловероятно, что отношение к УПЦ, даже как к полностью независимой Церкви, изменится в лучшую сторону. Это особенно очевидно в ситуации вооруженного конфликта, когда под предлогом «противостояния агрессору» против Церкви стали более активно использоваться силовые, неконституционные методы. Вытеснение УПЦ с религиозного пространства Украины после начала СВО является следствием и продолжением политики, которая формировалась в Киеве и в ряде регионов Украины после Евромайдана в 2014 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грива О., Якса Н. (2020) Борьба Украины за автокефальную церковь в контексте политизации религии. *Проблемы постсоветского пространства*. № 7(2). С. 250–258.

Лункин Р. (2020) Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. «Нестор-История», Москва. 504 с.

<https://velychlviv.com/mytropolyt-filaret-kuchеров-v-ukrayini-bilshe-nemaye-upts-moskovskogo-patriarhatu> (дата обращения: 22.10.2022)

¹ Во Львове запретили деятельность УПЦ МП и секты Ильи Догнала. Религиозно-информационная служба Украины. 30.06.2022. URL: https://risu.ua/ru/vo-lvove-zapretili-deyatelnost-upc-mp-i-sekty-ili-dognala_n130547 (дата обращения: 22.10.2022)

² Члены Священного Синода обсудили развитие ситуации после состоявшегося в Киеве Собора Украинской Православной Церкви. Портал Патриархия.ru. 07.06.2022. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934597.html> (дата обращения: 22.10.2022)

Мудров С. (2022) Церковь, государство и общество на Украине: три года после Томаса. *Современная Европа*. № 3. С. 157–170. DOI: 10.31857/S0201708322030123 EDN: GGUJGL

Титаренко В., Филипович Л. (2020) Проблемні аспекти міжконфесійних та державно-конфесійних відносин у сучасній суспільно-політичній ситуації в Україні. *Релігійна свобода*. № 24. С. 55–64.

Bordeianu R. (2020) The autocephaly of the Orthodox Church of Ukraine: its impact outside of Ukraine. *Canadian Slavonic Papers*. No. 62(3–4). P. 452–462.

Hurak I., D'Anieri P. (2022) The Evolution of Russian Political Tactics in Ukraine. *Problems of Post-Communism*. Vol. 69. Issue 2. P. 121–132.

Mudrov S. (2019) The Confrontation, Intimidation and New Divisions? A Controversial Path to the Creation of the Autocephalous Orthodox Church in Ukraine. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*. No. 18(54). P. 62–78.

Kormina, J., Naumescu V. (2020) A new 'Great Schism'? Theopolitics of communion and canonical territory in the Orthodox Church. *Anthropology Today*. Vol. 36. Issue 1. P. 7–11.

Krawchuk, A. (2022) Narrating the war theologically: does Russian Orthodoxy have a future in Ukraine? *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 64. No. 2–3. P. 173–189.

Mykhaleiko, A. (2020) The New Independent Orthodox Church in Ukraine. *Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft*. Vol. 67. No. 4. P. 476–499.

Shestopalets, D. (2020) Church and State in Ukraine after the Euromaidan: President Poroshenko's Discourse on Religion, 2014–2018. *Politics and Religion*. Vol. 13. No. 1. P. 150–179.

The Russia-Ukraine Conflict and the State of Affairs for the Ukrainian Orthodox Church

S.A. Mudrov*

Candidate of Sciences (Sociology)

*Associate Professor at the Department of Social Communications of Polotsk State University
Blohina Street, 29, Novopolotsk, Republic of Belarus, 211440*

***E-mail:** s.mudrov@psu.by

Abstract. The article analyses the changes in the state of affairs for the Ukrainian Orthodox Church (UOC) that occurred after the beginning of the Special Military Operation of the Russian Federation in Ukraine (February 2022). The leadership of the UOC has mainly agreed with the policy of Kiev, supporting the sovereignty and territorial integrity of Ukraine, as well as providing aid to the Armed Forces of Ukraine. This was evident in the statements of the UOC's head, metropolitan Onufriy, and the declarations of the Synod of the Ukrainian Orthodox Church. However, despite the position of the UOC (and its peacemaking efforts), the state of affairs for this Church in Ukraine has generally deteriorated, including due to the rising pressure from the authorities (mainly in the western regions), the increase in the number of negative news in the media, and more frequent cases of seizure of churches, which were at times forcibly transferred to another jurisdiction (OCU). At the national level, the threats towards UOC were also present, with the registration of a bill in the Parliament, envisioning a complete ban of the Church (the consideration of this bill has been postponed). At the same time the decision to proclaim the autocephaly of the UOC, adopted at the council in

Feofaniya in May 2022, did not lead to a fundamental improvement in the state of affairs for the Church.

Key words: Ukrainian Orthodox Church, Ukraine, Russia, special operation, military actions.

DOI: 10.31857/S0201708323010138

EDN: osylja

REFERENCES

- Bordeianu R. (2020) The autocephaly of the Orthodox Church of Ukraine: its impact outside of Ukraine, *Canadian Slavonic Papers*, 62(3–4), pp. 452–462.
- Griva O., Yaksa N. (2020) Bor'ba Ukrainy za avtokefal'nyu tserkov' v kontekste politizatsii religii [The struggle of Ukraine for the autocephalous Church in the context of the politicization of religion], *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 7(2), pp. 250–258. (In Russian).
- Hurak I., D'Anieri P. (2022) The Evolution of Russian Political Tactics in Ukraine, *Problems of Post-Communism*, 69(2), pp.121–132.
- Kormina J., Naumescu V. (2020) A new 'Great Schism'? Theopolitics of communion and canonical territory in the Orthodox Church, *Anthropology Today*, 36(1), pp. 7–11.
- Krawchuk A. (2022) Narrating the war theologically: does Russian Orthodoxy have a future in Ukraine?, *Canadian Slavonic Papers*, 64(2–3), pp. 173–189.
- Lunkin R. (2020) Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh. Kak sovremennoye khristianstvo menyayet yevropeyskoye obshchestvo [Churches in Politics and Politics in Churches. How contemporary Christianity changes European society], «Nestor-Istoriya», Moscow, Russia, 504 p. (In Russian).
- Mudrov S. (2019) The Confrontation, Intimidation and New Divisions? A Controversial Path to the Creation of the Autocephalous Orthodox Church in Ukraine?, *Journal for the Study of Religions and Ideologies*, 18(54), pp. 62–78.
- Mudrov S. (2022) Tserkov', gosudarstvo i obshchestvo na Ukraine: tri goda posle Tomosa [Church, state and society in Ukraine: three years after Tomos], *Sovremennaya Yevropa*, 3, pp. 157–170. DOI: 10.31857/S0201708322030123 (In Russian).
- Mykhaleyko A. (2020) The New Independent Orthodox Church in Ukraine, *Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft*, 67(4), pp. 476–499.
- Shestopalets D. (2020) Church and State in Ukraine after the Euromaidan: President Poroshenko's Discourse on Religion, 2014–2018, *Politics and Religion*, 13(1), pp. 150–179.
- Tytarenko V., Fylypovych L. (2020) Problemni aspekty mizhkonfesiynykh ta derzhavno-konfesiynykh vidnosyn u suchasniy suspil'no-politychnyy sytuatsiyi v Ukraini [Problematic aspects of interfaith and state-faith relations in the modern socio-political situation in Ukraine], *Relihiyna Svoboda*, 24, pp. 55–64. (In Ukrainian).

УДК 341.1/8

ВЕСТФАЛЬСКИЙ МИР И РЕЛИГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ЕВРОПЕ

© 2023 **БОРЩ Ирина Валерьевна***

Кандидат юридических наук

*Старший научный сотрудник Лаборатории исследований церковных институций
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
127051, Россия, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1*

**E-mail: irina.borshch@yandex.ru*

Поступила в редакцию 13.06.2022

После доработки 28.08.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье описаны последствия постсекулярного поворота в общественных науках, в частности, в истории права и теории международных отношений, применительно к изучению Вестфальского конгресса и мирного договора 1648 г. Автор показывает, как изменения подходов в международной теории (от реализма к конструктивизму и неореализму) сделали возможным критику «секулярного мифа Вестфалии». Представлены новые концепции понимания религиозной проблемы на Вестфальском конгрессе с точки зрения эволюции публичного права в Европе, в частности, в работах Д. Филпотта (2001) и Д. Крокстона (2013). Подчеркивается, что решение религиозного вопроса было неотъемлемой частью построения Вестфальской системы коллективной европейской безопасности. Указаны изменения роли папы римского в международном праве во время и после Вестфальских переговоров, а также последствия Договора 1684 г. для положения протестантов и католиков. Рассмотрен вопрос о том, как различные христианские конфессии участвовали (идеологически и политически) в Вестфальских переговорах, и особый случай православия, которое не было представлено на Конгрессе, но участвовало в европейской политике XVII в.

Ключевые слова: Вестфальский договор 1648 года, Вестфальская система, религия и право, свобода вероисповедания в Европе, Церковь и международное право.

DOI: 10.31857/S020170832301014X

EDN: otekoz

Вестфальский мир 1648 г. является значимой вехой в истории международного права и становления современной государственности. С мирными соглашениями, подписанными в немецких городах Мюнстер и Оснабрюк в Вестфалии в мае-октябре 1648 г., связано начало идей государственного суверенитета. При этом религиозное содержание мирных переговоров долгое время оставалось незамеченным. Систематическая международно-правовая наука, появившаяся во второй половине XIX в., принципиально дистанцировалась от позиций христианских церквей. Согласно преобладавшей секулярной историографии, Вестфальские мирные соглашения были революционным моментом, который в XVII в. положил конец господству средневековых универсальных институтов в международной политике и установил Вестфальскую систему. В ней суверенные государства, взаимодействующие на основе правового равенства и взаимного сдерживания, заменили универсальную юрисдикцию глав христианского мира и Западной церкви (императора и папы)¹ по сдерживанию конфликтов, рискующих превратиться в «войну всех против всех» (*bellum omnium contra omnes*). Система баланса сил стала одной из главных международно-правовых идей в Европе XVIII в. и повлияла на становление Венской системы в XIX в. Общие принципы паритета суверенных государств просуществовали до второй половины XX в., когда развитие институтов международного права, процессы глобализации, однополярный мир заставили заговорить о конце Вестфальской эпохи. В наши дни принципы Вестфальского мира заслуживают нового осмысления, и религиозный вопрос должен стать важной частью актуализации наследия Конгресса, положившего конец религиозным войнам в Европе.

Вестфальский мир и религия: первая победа секуляризма или последний христианский мир?

В теории международного права и международных отношений Вестфалия со второй половины XIX в. до конца XX в. была символом победы секулярности. Современный американский исследователь Дэниел Филпott обращает внимание на то, что до 2001 г. академические журналы в области международных отношений и права игнорировали тему религии. Во многих университетах при обучении студентов-международников в исторические курсы не включалась христианская мысль, т. е. весь исторический пласт философии международного права до XIX в. [Philpott, 2001]. Религиозная тема умалчивалась в социально-политической теории, а также в исторических работах, посвященных Вестфалии². Подобное отношение в международном праве сложилось не только к религии, но и к идеям. Наиболее влиятельная во второй половине XX в. в международной теории школа

¹ Как писал немецкий правовед Карл Шмитт, «Так называемое современное, т. е. межгосударственное европейское право XVI–XX веков возникло в результате распада средневекового порядка, поддерживавшегося императорской и папской властью пространственного» [Шмитт, 2008: 29].

² Показательный пример – книга голландского политолога Хендрика Спруйта, в которой описана победа национальных государств над городскими лигами почти без упоминания Реформации [Spruyt, 1994].

политического реализма утверждала, что участники билатеральных переговоров представляют государственные интересы, а не идеи, поэтому любые мирные договоры – это итог войны и воля сильнейшего. Историки публичного права допускали, что идеи являются существенным фактором во внутригосударственных переворотах и революциях, но теория и история дипломатии оставались закрытой сферой для идей, в т. ч. религиозных.

С началом третьего тысячелетия Вестфальский мир 1648 г. снова стал популярным предметом теоретических и исторических дебатов¹. После полувекового перерыва в обсуждение вернулась тема религии. Постсекулярный поворот в социальных науках после 11 сентября 2001 г. сделал возможным академическое обсуждение религиозного содержания международной политики. В этот период произошел существенный сдвиг в области теории международных отношений: после завершения холодной войны на смену реализму, подвергнутому сильной критике со стороны конструктивизма, пришел неореализм [Боровских, Гвоздев, 2015]. Последний стал учитывать влияние религиозных организаций как агентов «мягкой силы». На сегодняшний день секулярный метод в международной теории остается господствующим, но он допускает подходы, в которых разделение между политикой и религией не зафиксировано, а социально и исторически конструируется [Hurd, 2008].

Одновременно с признанием роли религиозных идей и институтов в истории Вестфальского конгресса исследователи обратили внимание на другие проблемы его интерпретации в теории международных отношений. В начале третьего тысячелетия многие заговорили о «мифе Вестфалии» [Teshke, 2009; Osiander, 2001]. Секулярная интерпретация мира 1648 г., преобладавшая на протяжении XX в., также подверглась критике. Современный американский историк Дерек Крокстон утверждает, что Вестфальский мир нужно рассматривать не как первую победу секуляризма, а как «последний христианский мир» [Croxtton, 2013: 353]. Именно так определял себя Конгресс, записывая в первой статье мирных соглашений «да будет христианский мир» («*Pax sit Christiana*»)² и прославляя в начале текста (преамбуле) Святую Троицу.

Главный довод в пользу того, что Вестфальский мир был христианским, содержится в тексте соглашений: его статьи касались вопросов религии, т. к. без этого мир был невозможен³. Договор 1648 г. регулировал отношения между христианами разных деноминаций. Он выносил их в область международного права, на межгосударственную ассамблею христианских государств, поскольку папа Римский не мог их больше координировать ввиду раскола Западной церкви. «*Pax*» в латинском оригинале соглашений в традиции римского права означал не только мир, но и пространство (*Pax Romana, Pax Cristiana*). Современный российский исследователь Михаил Беляев

¹ Этому также способствовали мероприятия по случаю 350-летия Вестфальского мира в 1998 г. См.: Solana J. Speech by the Secretary General at the Symposium on the Political Relevance of the 1648 Peace of Westphalia. Münster. 12.11.1998. URL: <http://www.nato.int/docu/speech/1998/s981112a.htm> (дата обращения: 01.06.2022)

² Этой фразой также начинался Нимвегенский мир 1673 г. между Францией и Священной Римской империей.

³ После подписания религиозных статей «протестантские делегаты плакали от радости» [Croxtton, 2013: 353].

отмечает: «Вестфальский мир 1648 г. был крупномасштабной и в целом успешной попыткой восстановления *Pax Christiana*, который впал в глубокий кризис из-за религиозного раскола и последующей конфессионализации» [Беляев, 2020: 54–55].

Вестфальский мир следует признать «религиозным христианским миром», потому что он положил конец религиозным войнам¹. Понятие «религиозная война» вошло в континентальный нарратив, но в англоязычной историографии авторы склонны называть религиозной войной не внутрисоветский конфликт, а межгосударственные войны и интервенции, подобные походу Непобедимой армады. Однако это теоретическое разграничение внутреннего и внешнего противоречит фактам: интервенции и гражданские войны на религиозной основе – это связанные и перетекающие друг в друга события. Переплетение религиозного и политического в XVII в. приводило к тому, что мотивами интервенции могли быть не только солидарность с единоверцами, но и защита свободы вероисповедания граждан другого государства. Например, правительство Франции, преследуя гугенотов, поддерживало протестантов в религиозной войне с католиками в Священной Римской империи. В силу этого католическая Франция была самым активным сторонником того, чтобы не признавать религиозную основу войны и рассматривать ее как конфликт исключительно государственных интересов. Возможно, здесь находятся истоки парадоксального секулярного образа Вестфалии. Поскольку религиозный вопрос был главным, а его решение было самой неотложной задачей, дипломаты прилагали усилия, чтобы достигнутые мирные решения о религии минимально выносились на публичное обсуждение и отражались в тексте соглашений.

Крокстон подчеркивает, что в качестве «последнего христианского мира» Вестфальский конгресс стоит в одном ряду с церковными соборами (такими как Констанцкий собор 1414–1418 гг. и Тридентский собор 1545–1563 гг.) [Croxtton, 213: 346]. У протестантов Вестфалия вошла в исторический нарратив и ее память отмечена церковным праздником. Что касается католической истории, то Конгресс начался с приветствия папы Римского. Представитель Рима нунций Фабио Киджи (будущий папа Александр VII) участвовал в нем в качестве посредника (медиатора), в некоторых вопросах дипломаты прибегали к консультациям с богословами². Впоследствии Иннокентий X издал протест против Вестфальского мирного договора – послание *Zelo Domus Dei* (1650 г., издано задним числом 1648 г.). Протест со стороны Рима был вызван не фактом соглашений католиков с протестантами и перехода к последним католических земель, т. к. до 1648 г. папа уже признавал такие соглашения, не занимая в их отношении официальной позиции. В 1645 г. Киджи запрашивал у Рима формальное согласие заявить протест. Полученное разрешение он держал в секрете следующие два года и обнаружил только, когда линия ма-

¹ Крокстон уточняет, что религиозные конфликты с участием государств продолжались после 1648 г., например борьба Людовика XIV с гугенотами в 1685 г. или английская политика против католиков, однако они не привели к гражданской войне или к конфессиональному межгосударственному альянсу [Croxtton, 2013: 344].

² Например, это касалось уступок протестантам католических церковных земель, что противоречило церковному праву. Католические богословы одобрили эту уступку как временную, пока церкви не объединятся снова [Croxtton, 2013: 349].

леньких католических государств в процессе переговоров ослабла. Протест, заявленный Киджи, поставил папство в новую позицию: отрицая возможности соглашения с протестантскими государствами, оно впервые признавало их в качестве субъектов международного права.

Вестфалия и христианство в контексте эволюции публичного права в Европе

Вестфальские соглашения стали важным этапом эволюции публичного права в Европе начала Нового времени. Для участников они представляли не просто серию решений по завершению военных действий, перераспределению политической и церковной власти и закрытию вопросов территориальных претензий, а попытку создать гарантии безопасности для всей Европы на длительное время. «Речь идет о многосторонней и, в конечном счете, целостной исторической динамике, определившей путь Европы, а затем и других государств мира к новому международному нормативному порядку, созданию нового идейного и политического пространства, где право и политика могут быть реальным инструментом улаживания межгосударственных конфликтов» [Сафонов, 221: 110–111].

На пути к новому международному порядку значительную роль играл вопрос религии. В середине XVII в. начинает оформляться новое религиозное право, существенной чертой которого является то, что христианство в Европе отныне представлено не Церковью, а конфессиями и различными церквями. Договоры между государствами включали в себя вопросы политико-правового мира между конфессиями, однако эта область межгосударственного правового регулирования в Новое время опиралась на конфессиональное распределение государств Европы, которое просуществовало до эпохи Французской революции. Во второй половине XVIII в. в атмосфере рационализма Просвещения конфессиональный мир, основанный на статус-кво Вестфалии, был лишен идейных оснований в естественном праве и сметен революционными событиями и последовавшими войнами Наполеона.

Признав свободу вероисповедания для католиков, живущих в протестантских областях, и протестантов – в католических, а также признав права кальвинистов в одном ряду с лютеранами, Вестфальский договор приравнял конфессии друг к другу в межгосударственной правовой перспективе. Он подтвердил Аугсбургский мир 1555 г. и расширил его положения: правитель определял конфессию государства по принципу *cujus regio, eius religio* (чья страна, того и вера). Тем, кто не принадлежал к государственной конфессии, разрешалось молиться в своих домах, посещать религиозные службы и воспитывать детей в соответствии с личными убеждениями. Их не могли исключать из профессиональных союзов (гильдий купцов и ремесленников), лишать права наследования, доступа к общественным больницам, инфекционным лечебницам, домам престарелых (богадельням), похоронным публичным церемониям и других привилегий. Подтверждалось равноправие между католиками и протестантами в Имперских советах и других законодательных учреждениях Империи. «Верность императору лютеранских сословий не могла теперь подвергаться сомнению только из-за их вероисповедания. У “имперского патриотизма” как в

евангелической, так и в католической Германии после Вестфальского мира появилась правовая основа» [Сафонов, 2021: 112].

Таким образом, устанавливались гарантии не только личной свободы вероисповедания, но и коллективных форм, таких как семья и молитвенное собрание, а также межконфессиональные профессиональные союзы и политические органы. Однако вероисповедание не было индивидуальным выбором: жители должны были исповедовать религию, к которой их предки принадлежали на 1 января 1624 г. Это также относилось к вопросам церковной земельной собственности (за исключением владений Габсбургов в Империи и Верхнем Пфальце) [Беляев, 2020: 57]. Дата была установлена в качестве «нормального года» и представляла собой компромисс (католики требовали более благоприятный для них 1627 г., а протестанты – 1618 г.). Она ограничивала право на реформу (*jus reformandi*) местных суверенов: меняя религию, они не могли принуждать к этому подданных. Гарантии прав меньшинств также зависели от их наличия на 1 января 1624 г. Мирное урегулирование, таким образом, происходило на основе статус-кво 1624 г., которое касалось только коренных жителей. Миграционная политика приема переселенцев независимо от их конфессии (на разрушенные войной земли или в растущие города) меняла пропорцию, установленную «нормальным годом» [Беляев, 2020: 62].

«Конфессиональная конкуренция» и история международного права: взгляд через призму Вестфалии

Возвращаясь к постсекулярному повороту в международно-правовых исследованиях, отметим, что этот подход, позиционирующий себя как новаторский, зачастую развивается в рамках господствующих политических нарративов, дополняя их темой религии, но не углубляясь в историю церкви. Авторы, которые пытаются примирить религиозное содержание Вестфалии с современной политической теорией, рискуют подойти к вопросу Тридцатилетней войны через призму конфессиональной идентичности Новейшего времени, когда религиозные институты отделены от государственных и находятся в отношениях конфессиональной конкуренции друг с другом внутри мирного гражданского общества. Например, это относится к книге Филпотта, который ставит вопрос о том, кто выиграл переговоры в 1648 г., протестантизм или католицизм, и даже упоминает участие в соглашениях православия. Американский ученый полагает, что Вестфальский конгресс стал «победой протестантов», подразумевая не столько правовое признание протестантских общин и государств, сколько победу протестантской идеи невидимой церкви [Philpott, 2001].

Именно эту идею политики и дипломаты восприняли для решения проблемы сосуществования разных конфессий и разных национальных церквей в Европе. Кроме того, Филпотт утверждает, что победила протестантская идентичность не иерархического общества, которая стала распространяться в Европе и в Америке через молитвенные собрания. Исследователь видит в борьбе за независимость колоний продолжение идей Вестфалии, отмечая, что у Вестфальской системы было две фазы. Первая связана с утверждением суверенитета (как национального, так и имперского, поскольку все европейские государства были центрами колониальных

империй). Вторая означала конец последних и торжество идеи равенства культур разных народов как продолжение вестфальских принципов равенства конфессий.

Утверждения Филпотта о том, что католическое видение универсальной земной Церкви с центром в Риме потеряло значение для Европы именно в процессе становления Вестфальской системы, трудно согласуется с историей церкви в XVII в. В это время не только протестанты, но и многие католики понимали, что универсальная юрисдикция папства находится в кризисе. Не Реформация, а долгие периоды схизм между папами и антипапами и неудача Базельского собора 1431–1449 гг. в деле церковного реформирования обозначили начало кризиса универсальной централизованной власти христианской Европы. Реформация хотела «очищения» церкви, а не ее раскола. В этом смысле уже Аугсбургский религиозный мир 1555 г. закрепил не победу, а скорее неудачу лютеранства как религиозного движения [Беляев, 2020: 56].

В итоге протестантизм выработал систему государственно-территориальных церквей, не объединенных видимым образом в одном центре, подобном Риму или Вселенскому собору, но сохраняющих общую доктрину и сотрудничающих друг с другом¹. Протестанты отстаивали эту модель для половины Европы и повлияли на будущее политическое развитие мира. Однако нельзя утверждать, что в 1648 г. «протестанты выиграли», а «католики проиграли», т. к. одна из самых выигрышных позиций в итоговых соглашениях была у католической Франции. В Священной Римской империи религиозный паритет проводился под началом католического императора. Многие католики и протестанты рассматривали Договор 1648 г. как временную меру для восстановления политических и социальных связей, правила, «которые должны были применяться до окончательного воссоединения христиан. Это вполне соответствовало иренистским идеям, распространенным в Империи в конце войны» [Беляев, 2020: 63].

Если «католическая партия» не была проигравшей стороной, то остается вопрос о последствиях переговоров для папства, который подробно разбирается Крокстоном. В Средние века папа играл важную роль в международной области: он координировал общие действия против мусульман и прилагал усилия для поддержания мира между христианскими монархами и князьями. Однако Урбан VIII на Вестфальском конгрессе не играл роль посредника или арбитра, несмотря на то что папство непосредственно контролировало международную бюрократию клириков. Крокстон полагает, что притязания папы на власть в Европе всегда превосходили его реальную роль в управлении за пределами Папской области, за исключением Империи, где у Римско-католической церкви сохранялась более независимая роль по сравнению с положением в других монархиях [Croxtton, 2013].

Поражение папства на Конгрессе было не исторической вехой, а моментом в долгой линии политики суверенных правителей против Церкви. В середине XVII в. оно еще не отделилось от процесса оформления международного правопорядка, как

¹ Были попытки проводить транснациональные соборы протестантского движения. Например, Дордрехтский синод 1618–1619 гг. проходил по инициативе Генеральных штатов Соединенных провинций. На него приехали с согласия своих властей английские, немецкие и швейцарские теологи-реформаты, а французские гугеноты обратились к Синоду с посланием, т. к. король не позволил им выехать.

это произошло позже, в эпоху Французской революции. Однако, революционный перерыв был относительно недолгим. Во время Венской системы папство вновь включилось в международные дипломатические процессы через активную внешнюю политику конкордатом, а позднее через международно-правовую субъектность.

Договор 1648 г., который являлся важным европейским событием в истории международного права, не касался напрямую России и Османской империи – двух главных стран проживания православных христиан. На переговорах не было православных дипломатов, а войны с мусульманской Османской империей не могли подпадать под правила христианского мира. Договор избирательно устанавливал мир только в части Западной Европы, не рассматривал продолжающуюся войну Франции и Испании (1635–1659 гг.) и Восточную Европу, где велись войны Швеции, Польши и России. Что касается мирного решения конфликта конфессий, действия Соглашений были также территориально ограничены: после Вестфалии католическая церковь завершила агрессивную политику внутри Западной Европы¹, но это не относилось к Восточной Европе и к колониям, где прозелитизм, миссионерство и конфессиональные разногласия переплетались с военными действиями вплоть до XIX в.

При подготовке Вестфальского конгресса французская дипломатия полагала, что для безопасности Европы (которую Франция на тот момент видела через призму своей конкуренции с Империей) необходимо принимать во внимание Османскую империю и Россию. Однако единственная формальная связь православных с Вестфальским миром – это упоминание в Оснабрюкском договоре Великого князя Московского в качестве гаранта со стороны Швеции. Таким образом, в 1648 г. Россия вошла в список 50 европейских государств, «вершителей судеб Европы, хотя и заняла в этом списке со сложной иерархией предпоследнее (49-е) место, оставив после себя только Трансильванию» [Саямов, 2018: 104]. Позднейшие исследования русских дипломатических архивов показали, что именно французская дипломатия содействовала этому событию [Поршнева, 1976].

Важно отметить, что дипломатический союз Швеции, Франции и России в эпоху Тридцатилетней войны имел свою религиозную составляющую. Сближение евангелической Швеции и православной России, заинтересованность Москвы в отношениях с королем Густавом-Адольфом была продиктована борьбой с Польшей и противостоянием римской политике Брестской унии 1596 г.² Франко-русское ди-

¹ Мы разделяем точку зрения большинства современных историков на Контрреформацию как посттридентскую реформу, которая включала обновление и создание институтов управления и образования в Римско-католической церкви. Однако в эпоху внутреннего реформирования она проводила политику миссии и прозелитизма (в отношении протестантов, православных, а также представителей других религий в колониях), которая была далека от принципов веротерпимости Вестфальского мира.

² Ср. у Поршнева о «широкой позиции» патриарха Филарета (Романова) в европейской политике: «Изучение документов Посольского приказа показывает, что не было сколько-нибудь существенных политических событий в любой из европейских стран, о которых в Москве не были бы получены сообщения через те или иные каналы. Все это тщательно суммировалось и изучалось. Документы Посольского приказа показывают, также, что буквально все иностранные послы, касавшиеся в Москве польской проблемы, послы Турции, Швеции, Фран-

пломатическое сближение имело другие основания. Ришелье, направляя посланника в Москву, продвигал идеи не религиозного, а политического схождения двух стран, как двух христианских национальных монархий: «Как царь всея Руси начальник и оберегатель церкви греческой и восточных стран, также король христианнейший начальник и опора церкви римской и западных стран» [Поршнеv, 1976: 182–183]. В этом дипломатическом дискурсе теоретически сближаются Католическая церковь Франции и Русская православная церковь, и это происходит в контексте союзнических отношений обеих монархий с лютеранской Швецией.

Формально Россия вступила в Вестфальскую систему международных отношений при Петре I, приняв ее принципы, но имея собственную несинхронную европейской динамике государственно-церковных отношений. У России к этому времени был многовековой опыт поддержки православных христиан на территориях бывшей Восточной Римской империи (в Новое время – Османской империи). Это обусловило особенности ее собственной доктрины международных отношений даже после присоединения к Вестфальской системе [Борщ, 2021]. Вопрос о соотношении между Вестфалией (в качестве комплекса международных норм и правовых идей) и историческими традициями православной церкви остается сложным и заслуживает дальнейшего изучения.

Заключение

Независимо от того, считать ли Вестфальский конгресс точкой отсчета для системы суверенных государств или полагать, что о полноценном суверенитете можно говорить только с XIX в., с появлением капиталистической экономики [Teshke, 2003], а относительный суверенитет имперских чинов существовал и ранее [Иволина, 2015], он остается важной вехой в истории установления мира и безопасности в Европе. При этом вопросы свободы религии, веротерпимости, прекращения преследований по религиозному признаку, взаимного и равного признания государств, относящихся к разным конфессиям, играли важнейшую роль в процессе мирных переговоров. Для решения этих вопросов участники мирных соглашений 1648 г. предложили особый механизм правовых мер. Они искренне желали утвердить мир через уважение религиозных убеждений и снизить напряженность через признание существующего статус-кво конфессиональных разделений, отделив вопросы политико-гражданской лояльности от религиозных вопросов, и тем самым заложили основы современного многоконфессионального общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беляев М.П. (2020) Правовое регулирование конфессиональных отношений в Священной Римской империи в раннее новое время. *Электронное приложение к российскому юридическому журналу*. № 1. С. 54–65.

ции, Голландии, сходились в одном тезисе: Польско-Литовское государство сильно помощью, которую ему оказывает Империя. ... Отсюда широкая коалиционная точка зрения во внешней политике Филарета Никитича» [Поршнеv, 1976: 416–417].

Боровский Ю.В., Гвоздев П.А. (2015) Реализм в полемике с неолиберализмом и конструктивизмом: основные моменты дискуссий на рубеже столетий. *Вестник МГИМО*. № 5(44). С. 126–134. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-5-44-126-135

Борщ И.В. (2021) Международное право и Православная церковь: идеи М.В. Зызыкина в 1930-е годы. *Социологическое обозрение*. Т. 20. № 1. С. 176–201. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-1-176-201

Ивонина Л. И. (2015) Монополизация власти и государственный суверенитет в эпоху классической Европы. *Исторический формат*. № 1. С. 92–103.

Поршнева Б.Ф. (1976) *Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства*. Наука, Москва. 436 с.

Саямов Ю.Н. (2018) Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня. *Век глобализации*. № 3(27). С. 95–105.

Сафонов В.Е. (2021) Вестфальский трактат 1648 года и его влияние на формирование принципов международного права. *Гражданин. Выборы. Власть*. № 2(20). С. 110–117.

Шмитт К. (2008) *Хомос земли в праве народов Jus Publicum Europaeum*. Издательство Владимир Даль, Санкт-Петербург. 672 с.

Croxton D. (2013) *Westphalia: The Last Christian Peace*. Palgrave Macmillan, N.Y., USA. 468 p.

Hurd E.S. (2008) *The Politics of Secularism in International Relations*. Princeton University Press, New Jersey, USA. 264 p.

Osiander A. (2001) Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth. *International Organization*. Vol. 55(2) P. 251–287.

Philpott D. (2001) *Revolutions in Sovereignty – How Ideas Shaped Modern International Relations*. Princeton University Press. New Jersey, USA. 352 p.

Spruyt H. (1994) *The Sovereign State and Its Competitors*. Princeton University Press. New Jersey, USA. 304 p.

Teshke B. (2003) *The Myth of 1648. Class, geopolitics and the making of modern international relations*. Verso, London, UK; N.Y., USA. 322 p.

The Peace of Westphalia and Religion in the Context of the Evolution of Public Law in Europe

I.V. Borshch*

Candidate of Sciences (Law)

Senior Researcher, Ecclesiastical Institutions Research Laboratory

St. Tikhon's Orthodox University. Lihov per., 6, str. 1, Moscow, Russia, 127051

***E-mail:** irina.borshch@yandex.ru

Abstracts. The article describes the consequences of the «post-secular turn» in social sciences, in particular, in the history of law and the theory of international relations as applied to the study of the Congress of Westphalia and the Peace Treaty of 1648. The author shows how new approaches in the international theory (from realism to constructivism and neorealism) contributed to the criticism of the «secular myth of Westphalia». The author considers new perspectives on the religious issue at the Westphalian Peace Congress in terms of the evolution of public law in Europe. Westphalia is seen as a set of religion ideas, which caused a revolution in the concept and practice of sovereignty and Westphalia as the last Christian Peace. The article discusses the role of the legal principles of religious freedom and the confessional truce of the XVII century in the formation of the Westphalian system of security guarantees in Europe. The changes in the role of the Pope in international law during and after the Westphalian negotiations and the consequences of the Treaty for

protestant and catholic conditions are indicated. The study reveals how various Christian denominations participated (ideologically and politically) in the Westphalian negotiations, while discussing the «special case» of Orthodoxy, taking into account the diplomatic rapprochement of Moscow, Stockholm and Paris before the Westphalian Peace Congress.

Key words: Treaty of Westphalia of 1648, Westphalian system, religion and law, freedom of religion in Europe, Church and international law.

DOI: 10.31857/S020170832301014X

EDN: otekoz

REFERENCES

Belyaev M.P. (2020) Pravovoe regulirovanie konfessional'nyh otnoshenij v Svyashchennoj Rimskoj imperii v rannee novoe vremya [Legal Regulation of Confessional Relations in the Holy Roman Empire in Early Modern Times], *Elektronnoe prilozhenie k rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu*, 1, pp. 54–65. (In Russian).

Borovskiy Yu.V., Gvozdev P.A. (2015) Realizm v polemike s neoliberalizmom i konstruktivizmom: osnovnye momenty diskussij na rubezhe stoletij [Realism vs. Neoliberalism and Constructivism: Main Points of Debate], *Vestnik MGIMO*, 5(44), pp. 126–134. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-5-44-126-135 (In Russian).

Borshch I.V. (2021) Mezhdunarodnoe pravo i Pravoslavnaya cerkov': idei M.V. Zzykykina v 1930-e gody [International Law and the Orthodox Church: Ideas of M. V. Zzykykin in the 1930s], *Sociologicheskoe obozrenie*, 20(1), pp. 176–201. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-1-176-201 (in Russian).

Croxton D. (2013) *Westphalia: The Last Christian Peace*, Palgrave Macmillan, New York, USA.

Hurd E.S. (2008) *The Politics of Secularism in International Relations*, Princeton University Press. New Jersey, USA.

Ivonina L.I. (2015) Monopolizaciya vlasti i gosudarstvennyj suverenitet v epohu klassicheskoy Evropy [Monopolization of Power and State Sovereignty in the Era of Classical Europe], *Istoričeskij format*. 1, pp. 92–103. (In Russian).

Osiander, A. (2001) Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth, *International Organization*, 55(2), pp. 251–287.

Porshnev B.F. (1976) *Tridcatiletnyaya vojna i vstuplenie v nee Shvecii i Moskovskogo gosudarstva* [The Thirty Years' War and the Entry into it of Sweden and the Moscow State], Nauka, Moscow, Russia. (In Russian).

Philpott D. (2001) *Revolutions in Sovereignty – How Ideas Shaped Modern International Relations*, Princeton University Press. New Jersey, USA.

Sayamov YU.N. (2018) Vestfal'skij mir i ego principy vchera i segodnya [The Peace of Westphalia and its Principles Yesterday and Today], *Vek globalizacii*, 3(27), pp. 95–105. (In Russian).

Safonov V.E. (2021) Vestfal'skij traktat 1648 goda i ego vliyanie na formirovanie principov mezhdunarodnogo prava [The Treaty of Westphalia of 1648 and its influence on the formation of the principles of international law]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*. 2 (20), pp. 110–117. (in Russian).

Schmitt C. (2008) *Nomos zemli v prave narodov jus publicum europaeum* [The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum], Vladimir Dahl, Saint Petersburg, Russia. (In Russian).

Spruyt H. (1994) *The Sovereign State and Its Competitors*, Princeton University Press, New Jersey, USA.

Teshke B. (2003) *The Myth of 1648. Class, geopolitics and the making of modern international relations*, Verso, London, UK; N.Y., USA.

УДК 94(420)

ПАМЯТЬ О СРАЖЕНИИ НА РЕКЕ СОММА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНИИ

© 2023 **УЛЬЯНОВ Павел Владимирович***

Кандидат исторических наук

доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений

Алтайский государственный университет

656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, 61

***E-mail:** imperialnext@mail.ru

Поступила в редакцию 19.02.2022

После доработки 26.09.2022

Принята к публикации 28.12.2022

Аннотация. В статье проанализирован коммеморационный опыт Британии в контексте системного изучения исторической политики на современном этапе развития страны. Цель исследования заключается в анализе форм и способов презентации битвы на реке Сомма в качестве исторической реальности. Выделяются особенности британского опыта сохранения памяти о событии и репрезентации среди массовой аудитории. Автор прослеживает развитие представлений о событии в научных и научно-популярных материалах в качестве коллективной травмы, память о которой отражена в британской историографии с момента формирования в 1916 г. Коллективная память о событиях Первой мировой войны в Британии носит неоднозначный и дискуссионный характер, особенно битва на реке Сомма, изменившая представление людей о вооруженном конфликте. Исторический нарратив сражения состоит в героизации подвига экспедиционных войск на Западном фронте и критике командующих вооруженными силами, ответственных за массовые боевые потери.

Ключевые слова: битва на реке Сомма, коммеморация, политика памяти, историческая политика, коллективная травма, Великобритания, история Первой мировой войны.

DOI: 10.31857/S0201708323010151

EDN: ofqz

Историческая политика (политика памяти) и коммеморация неразрывно связаны и представляют целостную деятельность по репрезентации в современности значимого в истории события. Сохранение в массовом сознании памяти продиктовано желанием сообщества или отдельно взятых лиц актуализировать идеи един-

ства, общности и преемственности поколений для сохранения и укрепления внутренних связей. Коммеморация предполагает отбор исторических событий, которые считаются актуальными и подходящими под определенные политические взгляды.

Процесс сохранения и трансляции определенных интерпретаций прошлого оказывает сильное влияние на формирование коллективной памяти. Она сохраняет и различные представления о событиях революционного значения и трагического характера. Сражение на реке Сомма является одной из самых известных и значимых дат периода Первой мировой войны в британской истории. В отличие от сражений на реке Марна (1914), вблизи датского полуострова Ютландия (1916), при Аррасе (1917), Мессинской и Дарданелльской военных операций, она стала переломным событием «Великой войны». Битва на реке Сомма изменила представления людей о вооруженном конфликте в результате воздействия внешних факторов: применение газа в качестве оружия массового поражения, огромные боевые потери среди солдат и офицеров, ситуационная неопределенность на локальном участке фронта, ужасы от применения смертоносных артиллерийских орудий, мощнейших снарядов и танков.

Коллективная память играет роль важного источника о событиях прошлого, предназначенного для выражения общественных мнений и настроений, формирования национального самосознания и идентичности. Во время Первой мировой войны, когда в Великобритании активно велась централизованная и массовая пропаганда, СМИ играли важную роль в репрезентации событий. С появлением образа окопной войны, благодаря британской документальной кинокартине 1916 г. «Битва на Сомме» (*The Battle of the Somme*), вызвавшей в британском обществе неоднозначную реакцию, событие исторической реальности воспринималось как коллективная травма. Многие жители страны на протяжении XX века сохраняли в памяти представления о страшных эпизодах войны и об ужасах военно-полевой жизни. Уже тогда коллективная память была неразрывно связана с результатом влияния на массовое сознание военной пропаганды. Последняя отражала идеи единства наций и защиты Британии от внешнего врага. Акцент был сделан на пробуждение национального самосознания подданных государства и призыве сплотиться против Германии и ее союзников. Коллективность стала основной особенностью в восприятии событий «Великой войны» и многих отдельно взятых сражений, в частности битвы на реке Сомма.

Травму в данном случае следует рассматривать в качестве результата внезапного воздействия на человека или общество фактора внешней (война, оккупация, геноцид и т. д.) или внутренней (революция, волнения, репрессии и т. д.) среды. Согласно российской исследовательнице Т.М. Камозе, травма понимается как нарушение жизненного цикла, целостности человеческого тела и гармонии души [Камоза, 2016: 52]. Внешние факторы воздействия оказывают на индивида или сообщество сильное влияние, приводят к страданиям в момент причинения травмы и оставляют память о ней на протяжении длительного времени.

В процессе коммеморации представления о коллективной травме сохраняются и транслируются в различных формах и разными способами. Политика памяти в этом случае носит неоднозначный и дискуссионный характер, так как представления об историческом событии индивидуальны и зависят от оценки субъекта или объекта дей-

ствия. Множество точек зрения на периоды человеческого прошлого проявляются по-разному: с одной стороны, они приводят к дискуссиям и диалогу, с другой – используются в политических целях, приводят к «боям за историю» («войнам памяти»).

При обращении к вопросу о связи исторической науки и коллективной памяти следует отметить потребность общества в изучении прошлого. Принимая во внимание самостоятельность двух подходов и различные способы постижения истины, плюрализм памяти играет важную роль. Благодаря ему в обществе и науке не существует господствующей точки зрения. Наоборот, множество альтернативных взглядов и авторских позиций в своей совокупности опираются на различные подходы к изучению проблемы.

Вопрос изучения коллективных травм

Обращение к исследованию коллективных травм в политике памяти связано с катастрофическими событиями XX века, такими как тоталитарные и авторитарные режимы, мировые войны, холодная война, локальные вооруженные конфликты. Под влиянием экстремальных событий возникает дискурс коллективной травмы, который означает совокупность точек зрения, включающих социологические, психологические, общественно-политические и экономические аспекты отрицательных воспоминаний о прошлом. Коллективная память способствует консолидации общества, саморефлексии его как единого целого и выступает основным идеологическим и культурным элементом. Отечественный историк А.К. Акулинин отмечает социокультурную значимость памяти как феномена современной реальности в процессе самоидентификации [Акулинин, 2014: 163].

С другой стороны, понятие «коллективная травма» приобретает политическое значение. Согласно взглядам российского ученого А.А. Аникина, она может рассматриваться как способ манипуляции образами прошлого для достижения целей в настоящем [Аникин, 2020: 22]. Любой памяти присущ мифологизированный нарратив, необходимый для сохранения социальных общностей. Трансляция культурной памяти в политическом процессе становится целенаправленной деятельностью по репрезентации образа прошлого, востребованного в современном социальном контексте, посредством различных вербальных и визуальных практик [Вербина, 2017: 177]. Оценки и образы во многом зависят от форм, методов и способов, применяемых в СМИ.

Автор данной статьи обращается к изучению коммеморационного опыта Великобритании. В качестве примера сюжета политики памяти рассмотрено сражение на реке Сомма (июль – ноябрь 1916 г.). Задача исследования заключается в выявлении и характеристике различных форм и способов репрезентации битвы в научных и научно-популярных материалах (британской историографии, документальном и игровом кино) как коллективной травмы. Кроме того, в статье дан исторический экскурс в процесс формирования и развития образа битвы на Сомме как трагедии для страны.

Среди особенностей Великобритании на современном этапе политического развития можно выделить плюрализм мнений, либерализацию общественно-политического режима, свободу слова, печати, высокий уровень политизации общества и проведения политических дискуссий. Историческая наука и государственная политика Великобритании оказывают сильное влияние друг на друга. В интеллектуальных кругах

проходят дискуссии о конкретном историческом событии, в результате которых постигается истина за счет плюрализма мнений. Первая мировая война как глобальное историческое событие XX века, сыгравшее в истории государства неоднозначную роль, остается одним из самых дискуссионных и спорных военных конфликтов.

Экскурс в историю образа битвы на Сомме

После окончания Первой мировой войны в Великобритании появилась традиция каждый год 11 ноября, по случаю заключения Компьенского перемирия, отмечать День памяти павших. Символом события стал лондонский Кенотаф на улице Уайтхолл, посвященный погибшим солдатам и офицерам. 28 ноября 1917 года король Георг V в память о битве на реке Сомма присвоил I Ньюфаундлендскому полку статус Королевского. Акт был продиктован стремлением государства сохранить память об участниках, внесших вклад в борьбу с Германией. После него появилась традиция ежегодно отмечать годовщину исторического события; в результате сражение приобрело статус памятной даты. В 1932 г. на территории Северной Франции был установлен мемориал Тьепваля британским солдатам, пропавшим без вести на реке Сомма.

В 1920–1930-е гг. Первая мировая войны приобрела актуальность в британской исторической науке и общественно-политической жизни. Этому способствовала созданная в военное время и документальная кинолента «Битва на Сомме» и работа Дж. Малинса о ее съемках [Malins, 1920]. Восприятие военного конфликта отличалось политизированным характером. Среди историков-антантофилов и историков-ревизионистов не было единого мнения по многим вопросам, включая проблему происхождения войны. Отечественная исследовательница Е.В. Романова отмечает, что особенностью исторической памяти о Первой мировой войне в Великобритании была актуализация ее событий под влиянием социальных факторов [Романова, 2019].

Поводом для дальнейшего роста интереса к событиям периода «Великой войны» послужил вопрос военно-политических причин происхождения Второй мировой войны. Стремление британских ученых провести в рамках историко-сравнительного и историко-генетического методов исследование отдельно взятых битв и сражений двух мировых войн и их значимость в истории Великобритании продиктовано желанием определить степень влияния внешней среды на массовое сознание участников и очевидцев.

В 1950–1960-х гг. с развитием новой социальной истории и обновления исторической науки возросла актуальность событий Первой мировой войны. Интерес к истории ментальностей, социальной, военной, гендерной истории и других мотивировал исследователей на поиск ответа на вопрос о восприятии войны ее участниками. В это время была опубликована книга британского историка-исследователя А.Дж. Тейлора «Первая мировая война. Иллюстрированная история» [Taylor, 1963]. В ней автор уделял особое внимание важным сражениям военного времени. В 1964 г. британский телеканал «Би-би-си» (BBC) показал цикл документальных фильмов о «Великой войне» из двадцати шести частей. Один из них был посвящен осуществлению наступательной операции на реке Сомма. Впервые в кинокартине выступили участники тех событий. Сражение в фильме воспринималось трагедией миллионов

вовлеченных в нее жителей страны [Webber, Long, 2014: 277]. За фильмом последовала неоднозначная дискуссия о соотношении сил Британии и Германии. Среди профессиональных британских историков и консультантов фильма К. Барнетта, Дж. Террейна и Г.Б. Лиддел Гарта не было единого мнения об образе и значении сражения, но они согласились с неоднозначностью проведения операции в июле 1916 г.

Проблема коллективного трагизма отражена в книге военного историка Дж. Кигана «Лик битвы» (*The Face of Battle*) [Keegan, 1976]. В ней сражение на реке Сомма приобрело образ окопной войны, в которой участники зарывались глубоко в землю, защищаясь от снарядов, шли в смертельные атаки и погибали в большей своей массе. Такая точка зрения оказала сильное влияние на восприятие битвы и всей Первой мировой войны в 1970–1990-х гг. Представления британцев о трагическом событии сохранялись и передавались в качестве коллективной трагедии.

Сражение на реке Сомма оказало влияние на британского ученого и писателя Дж.Р.Р. Толкиена, непосредственного участника войны. Например, Мертвые топи в романе-эпосе «Властелин колец» по своему описанию идентичны полю битвы на реке Сомма [Домбровский, Хазанов, 2020: 127]. Опыт периода «Великой войны», трагическая потеря сослуживцев и однополчан, тяжелые болезни оставили след в памяти не только Толкиена, но и многих других, в частности американского писателя Э. Хемингуэя. «Поколение 1914 года» на протяжении двадцатого столетия помнило эти события и пыталось в различных формах донести до читателя свое субъективное восприятие пережитого. Их взгляды также оказали влияние на проведение исторической политики.

Это был не единственный взгляд на сражение. Например, британский исследователь окопной войны А. Эшворт писал про важность и неоднозначность битвы на реке Сомма [Ashworth, 2000]. Однако коллективная трагедия пережитого участниками события оставалась наиболее значимым и широко распространенным образом в мемориальном опыте Великобритании.

Образ сражения на современном этапе

В 2000–2010-е гг. британское общество вновь обратило внимание на сражение на реке Сомма. Поводами послужили выход в 1999 г. художественного фильма режиссера У. Бойда «В июле 1916» (*The Trench*) и попытка реабилитации жертв войны – приговоренных к высшей мере наказания британских солдат за дезертирство. В 2000–2001 гг. в Национальном дендрарии Стафффордшира был установлен памятник расстрелянным молодым бойцам, прототипом которого стал Герберт Берден. В 2006–2007 гг. на правительственном уровне было принято решение о пересмотре дел с последующей реабилитацией казненных по приговору трибунала военнообязанных, в частности в районе боевых действий на реке Сомма.

В день годовщины сражения на реке Сомма вышел сборник воспоминаний и писем британских солдат и офицеров под редакцией историка Р. Ван Эмдена, указанного в названии немецкое прозвище британских солдат – «Томми» (*Tommies*) [van Emden, 2006]. Книга издана к 90-летию сражения и содержала воспоминания участников войны всех возрастов. Спустя три года был опубликован памятный сборник писем и воспоминаний участников самого сражения [Levine, 2009] и про-

ведены военные парады в годовщину сражения у мемориала Тьепваля во Франции. Мероприятие проводил Королевский легион и Комиссия Содружества по военным захоронениям. Парады также прошли в Великобритании и Ирландии с почтением памяти всех павших минутой молчания.

В день столетия с начала Первой мировой войны в Великобритании прошли различные мероприятия. Среди них важное место заняла инсталляция усеянного красными маками поля вокруг лондонского Тауэра. Подобная акция является почтением памяти погибших во время войны и имеет большое политическое и культурно-историческое значение. Спустя год в документальном кино телекомпании *BBC* «Битва на Сомме 1916. Взгляд обеих сторон» была показана сложная ситуация на французском участке фронта. Автор фильма и военный историк П. Бартон посетил места сражений и на основании данных из британских и немецких архивов объяснил роковые ошибки первого дня боевых действий, в результате которых погибли более двадцати тысяч британских солдат. Ему принадлежит точка зрения, согласно которой сражение рассматривается как оборонительная победа германской армии. Схожей точки зрения придерживается Г. Уотсон. В статье, подготовленной к столетию сражения, он пишет о гибели в первый день битвы около двадцати тысяч британских солдат, что предопределило дальнейшую катастрофу [Watson, 2016].

Идея коллективной травмы прослеживается в документальном фильме компаний «Эндемол Шайн Групп» (*Endemol Shine Group*), «Эндемол Шайн Интернэшнл» (*Endemol Shine International*) и «Сайдвэйс Филмс» (*Sideways Films*) «Битва на Сомме» (*Battle of the Somme*) 2018 г. В нем на примерах простых солдат и офицеров показана двоякая, противоречивая и неоднозначная экстремальная ситуация. С одной стороны, битва на реке Сомма характеризуется значимым генеральным сражением в истории страны, необходимым для преодоления сложившейся обстановки на Западном фронте, с другой – она воспринимается как трагедия, унесшая жизни множества молодых солдат и офицеров.

Образ битвы на Сомме и «Великая война»

В современной Британии Первая мировая война как глобальное событие преподносится в документальном кино в образе «Великой войны», а ее влияние на развитие страны огромное, несмотря на трагизм [Лебаев, Ульянов, 2020: 122–123]. Каждое событие имеет отличительные особенности и воспринимается по-разному. Битва на реке Сомма занимает особое место в истории Британии. Вопрос о восприятии сражения и всей войны как трагедии британского общества присутствует в труде историка К. Даффи [Duffy, 2007]. Он рассматривает сражение не как трагедию британского народа, а двух противников, разделенных колючей проволокой. Точка зрения историка схожа с идеей документального мини-сериала «Первая мировая в цвете» (*World War I in Color*) 2003 г. Каждая серия начинается со слов «резня», «новые технологии», «ужас», «зеленые поля», «коричневая грязь», «яркое пламя» и т. д. Режиссер Дж. Мартин на основе воспоминаний ветеранов войны и кадров военной хроники показывает коллективный трагизм, испытанный очевидцами во времена своей молодости.

Вопрос о битве на реке Сомма как коллективной травмы раскрывается в работе британского писателя Р. Нилланса [Нилланс, 2005]. Автор изучает действия офицерского состава и верховного командования во время битвы, продолжая традицию предшественников Б. Лиддел Гарта и А. Эшворта. Он подчеркивает, что битва на реке Сомма – коллективная травма, но пытается объективно рассмотреть позицию высшего офицерского состава, критикует руководство военной операции и ищет ответ на вопрос о значимости сражения и целесообразности жертв. Похожий взгляд представлен в труде историка Г.Д. Шеффилда [Sheffield, 2003]. Он признает трагизм битвы на реке Сомма и в острой форме критикует действия британских офицеров Д. Хейга и Г. Роулинсона за бессмысленные человеческие жертвы и неспособность достичь тактических и стратегических целей.

Историческая политика Великобритании во многом связана с современной трактовкой Первой мировой войны. Битва на реке Сомма является значимым сюжетом коллективной памяти. В процессе коммеморации сражение рассматривается как коллективная травма, вызванная внезапным шоком от соприкосновения с внешней средой. Сильное влияние на солдат оказало применение в июле-ноябре 1916 г. тяжелой артиллерии, мощных снарядов, пулеметов, химического оружия, авиации и танков, приведшее к массовым боевым потерям в условиях окопной войны. Такую точку зрения отстаивают исследователи В. Филпотт, А. Фрэйзер, А. Робертшоу и С. Робертс [Philpott, 2009; Fraser et al., 2009]. Несмотря на чувство ужаса и страха, вызванного колоссальными людскими и материально-техническими потерями и связанного с образом сражения, Первая мировая война продолжает восприниматься в образе «Великой войны», а военная операция остается ее значимой памятной датой.

Актуализация памяти о сражении на реке Сомма и «Великой войне» пришлось на круглые даты с момента начала событий. Мероприятия по увековечиванию памяти о погибших и пропавших без вести солдат и офицеров в годы вооруженного конфликта призваны побудить всех жителей Британии вспомнить прошлое своей страны. За счет инсталляции красных маков вокруг лондонского Тауэра, ежегодных минут молчания, проведения маршей Королевским легионом совместно с посольством Великобритании во Франции и Комиссией Содружества по военным захоронениям 1 июля у мемориала Тьепваля идет процесс сохранения культурно-исторической преемственности поколений. Необходимо подчеркнуть, что символизм повлиял на неоднозначное восприятие прошлого и его принятие со всеми положительными и отрицательными сторонами.

Заключение

Таким образом, можно выделить следующие формы и способы репрезентации сражения на реке Сомма 1916 г. в современной Британии: написание трудов британскими учеными-историками, публикации писем и воспоминаний участников событий, проведения научных дискуссий по военной истории, съемки документальных и игровых фильмов. Их объединяет традиционность взглядов.

Сформированные представления о событии как о коллективной травме еще во время Первой мировой войны приобрели свой исторический нарратив. На протяжении предыдущего столетия шли «битвы за историю» в форме противостояния

двух основных позиций. Героизация подвига экспедиционных войск на Западном фронте была необходима для сохранения памяти о тех, кто отдал жизни, защищая страну. Критика командующих вооруженными силами, ответственных за массовые боевые потери, стала важным элементом в понимании и принятии исторического прошлого. Коммеморация сражения в результате своего развития под влиянием индивидуальных точек зрения и традиционных взглядов на трагедию в истории страны приобрела многоплановый характер.

Историческая политика в отношении сражения на реке Сомма опирается на сложившуюся традицию вспоминать погибших, поэтому битва и Первая мировая война, несмотря на дискуссионный характер, занимает центральное место, выступая связующим звеном исторической политики и коллективной памяти населения. Жители Великобритании независимо от идейно-политических, конфессиональных и других взглядов имеют возможность формировать собственное представление о событиях прошлого для сохранения и укрепления связей внутри сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акулинин К.В. (2014) Коллективная память о Первой мировой войне в Великобритании в межвоенный период. К постановке проблемы. *Вестник Тамбовского государственного университета*. Вып. 4 (132). С. 163–168.

Аникин Д.А. (2020) Коллективные травмы как предмет Memory Studies: специфика российского дискурса. *Studia Humanitatis*. № 4. С. 22.

Вербина О.В. (2017) Феномен памяти: опыт прошлого или мифологизированный нарратив (к постановке проблемы). *Наука. Искусство. Культура*. Вып. 1 (13). С. 177–181.

Домбровский П.А., Хазанов О.В. (2020) Миф Дж. Р.П. Толкина в мировоззренческих концепциях контркультуры западного общества в 1960–1970-х гг. *История и современное мировоззрение*. Т. 2. № 3. С. 124–133.

Камоза Т.М. (2016) Травма как коллективный феномен: методологический и историко-философский аспекты исследования. *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)*. № 3(24). С. 52–55.

Лебаев Ф.Р., Ульянов П.В. (2020) «Великая война»: образ Первой мировой войны в британском документальном кино *Дневник АШПИ. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Глобальные исторические события и национальные варианты политики памяти)*. Под ред. Ю.Г. Чернышова. Изд-во Алт. ун-та. Барнаул. С. 122–129.

Нилланс Р. (2005) *Генералы Великой войны. Западный фронт 1914–1918*. Изд. «АСТ», Москва. 964 с.

Романова Е.В. (2019) Эволюция представлений британцев о Первой мировой войне. Перспективы. *Электронный журнал*. №1 (17). С. 92–103. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-92-103.

Ashworth A. (2000) *Trench Warfare 1914–1918. The Live and Live System*. Pen Books, London, UK. 280 p.

Duffy C. (2007) *Through German Eyes: The British and the Somme 1916*. Weidenfeld & Nicolson, London, UK. 384 p.

Fraser A., Robertshaw A. and Roberts S. (2009) *Ghosts on the Somme: Filming the Battle, June–July 1916*. Pen & Sword Military, Barnsley, UK. 208 p.

Keegan J. (1976) *The Face of Battle*. Viking Press. New York, USA. 368 p.

Levine J. ed. (2009) *Forgotten Voices of the Somme. The Most Devastating Battle of the Great War in the Whole Words of Those Who Survived*. Ebury Press, London, UK. 285 p.

Malins G.H. (1920) *How I Filmed the War: A Record of the Extraordinary Experiences of the Man Who Filmed the Great Somme Battles*. Herbert Jenkins, London, UK. 393 p.

- Philpott W. (2010) *Bloody Victory: The Sacrifice on the Somme and the Making of the Twentieth Century (1st ed.)*. Abacus, London, UK. 764 p.
- Sheffield G. (2003) *The Somme*. Cassell, London, UK. 192 p.
- Taylor A.J.P. (1963) *The First World War: an Illustrated History*. Hamish Hamilton, New York, USA. 296 p.
- Van Emden R. ed. (2006) *Britain's Last Tommies. Final Memories from the Soldiers of the 1914–1918 War. In Their Own Words*. Pen&Sword Military, Barnsley, London, UK. 333 p.
- Watson G. (2016) Battle of the Somme: How Britain learned the truth. *BBC News*. 03.07. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-36149839> (дата обращения: 01.02.22)
- Webber N., Long P. (2014) The Last Post: British Press Representations of Veterans of the Great War Media. *War & Conflict*. Vol. 7. No. 3. P. 273–290.

The Battle on the River Somme and the Historical Politics in Britain

P.V. Ulyanov*

Candidate of Sciences (History)

*Associate Professor of the Department of World History
and International Relations, Altai State University*

61, Lenin Ave, Barnaul, Russia, 656049

**E-mail: imperialnext@mail.ru*

Abstract. The article focuses on the commemorative experience of Britain in the context of a systematic study of the policy of memory at the present stage of the country's development. The main purpose of the study is to analyse the forms and ways of representing the Battle of the Somme in modern Britain as a historical reality, highlighting the main features of the British experience of preserving the memory of this event and transmitting it for a mass audience. The author proposes an attempt to trace the development of ideas in scientific and popular science materials concerning the event as a collective trauma, the memory of which has been reflected in British historiography since its formation in 1916. The collective memory of the events of the First World War in Britain is often ambiguous and debatable, especially the Battle of the Somme, which changed people's perception of armed conflicts. As part of the study of the British politics of memory, it was revealed that the "historical narrative" of the battle is to glorify the exploits of the expeditionary forces on the Western Front and at the same time criticise the commanders of the armed forces responsible for massive combat losses.

Key words: the battle on the Somme River, commemoration, policy of memory, historical politics, collective trauma, Great Britain, History of World War I.

DOI: 10.31857/S0201708323010151

EDN: ofqz

REFERENCES

- Akulinin K.V. (2014) Kollektivnaya pamyat' o Pervoj mirovoj vojne v Velikobritanii v mezhoennyj period. K postanovke problemy [Collective memory of the First World War in Britain during the interwar period. On the formulation of the problem], *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(132), pp. 163–168. (In Russian)

- Anikin D.A. (2020) Kollektivnye travmy kak predmet Memory Studies: specifika rossijskogo diskursa [Collective Traumas as a Subject of Memory Studies: Specifics of the Russian Discourse], *Studia Humanitatis*, 4. DOI: 10.24411/2308-8079 (In Russian)
- Ashworth A. (2000) *Trench Warfare 1914–1918. The Live and Live System*, Pen Books, London, UK.
- Dombrovsky P.A., Khazanov O.V. (2020) Mif Dzh. R.R. Tolkina v mirovozzrencheskih koncepciyah kontrkultury zapadnogo obshchestva v 1960–1970-h gg. [Myth J.R.R. Tolkien in the worldview concepts of the counterculture of Western society in the 1960s-1970s], *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye*, 2(3), pp. 124–133. (In Russian)
- Duffy C. (2007) *Through German Eyes: The British and the Somme 1916*, Weidenfeld & Nicolson, London, UK.
- Fraser A., Robertshaw A., Roberts S. (2009) *Ghosts on the Somme: Filming the Battle, June–July 1916*, Pen & Sword Military, Barnsley, UK.
- Kamoza T.M. (2016) Trauma kak kollektivnyj fenomen: metodologicheskij i istoriko-filosofskij aspekty issledovaniya [Trauma as a collective phenomenon: methodological and historical-philosophical aspects of the study], *Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh (YESU)*, 3(24), pp. 52–55. (In Russian)
- Keegan J. (1976) *The Face of Battle*. Viking Press, New York, USA.
- Lebaev F.R., Ulyanov P.V. (2020) «Velikaya vojna»: obraz Pervoj mirovoj vojny v britanskom dokumental'nom kino Dnevnik ASHPI, in Chernyshov Yu.G. (ed.) *Sovremennaya Rossiya i mir: al'ternativy razvitiya (Global'nyye istoricheskiye sobytiya i natsional'nyye varianty politiki pamyati)* [Modern Russia and the World: Development Alternatives (Global Historical Events and National Options for the Politics of Memory)], Publishing house Alt. University, Barnaul, Russia, pp. 122–129. (In Russian)
- Levine J. (2009) *Forgotten Voices of the Somme. The Most Devastating Battle of the Great War in the Whole Words of Those Who Survived*, Ebury Press, London, UK.
- Malins G.H. (1920) *How I Filmed the War: A Record of the Extraordinary Experiences of the Man Who Filmed the Great Somme Battles*, Herbert Jenkins, London, UK.
- Nillans R. (2005) *Generalny Velikoy vojny. Zapadnyy front 1914–1918 [Generals of the Great War. Western Front 1914–1918.]*, Izd. «AST», Moscow, Russia. (In Russian)
- Philpott W. (2010) *Bloody Victory: The Sacrifice on the Somme and the Making of the Twentieth Century*, Abacus, London, UK.
- Romanova E.V. (2019) Evolyuciya predstavlenij britancev o Pervoj mirovoj vojne. [The evolution of British ideas about the First World War Perspectives], *Perspektivy. Electronic journal*, 1(17), pp. 92–103. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-92-103 (In Russian)
- Sheffield G. (2003) *The Somme*. Cassell, London, UK.
- Taylor A.J.P. (1963) *The First World War: an Illustrated History*, Hamish Hamilton, New York, USA, 296 p.
- Van Emden R. (2006) *Britain's Last Tommies. Final Memories from the Soldiers of the 1914–1918 War. In Their Own Words*, Pen&Sword Military, London, UK.
- Verbina O.V. (2017) Fenomen pamyati: opyt proshlogo ili mifologizirovannyj narrativ (k postanovke problemy) [Phenomenon of memory: experience of the past or mythologized narrative (towards a problem statement)], *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 1(13), pp. 177–181. (In Russian)
- Watson G. (2016) Battle of the Somme: How Britain learned the truth, *BBC News*, 03.07. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-36149839> (accessed: 01.02.2022)
- Webber N., Long P. (2014) The Last Post: British Press Representations of Veterans of the Great War, *Media, War & Conflict*, 7(3), pp. 273–290.

УДК 327

«МИР БОЛЬШЕ ПЯТИ», ИЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПО-ТУРЕЦКИ

© 2023 АВАТКОВ Владимир Алексеевич

Доктор политических наук

*Заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, к. 2*

***E-mail:** *avatkov.v@yandex.ru*

© 2023 ГУЗАЕРОВ Разиль Илшатович

*м.н.с. отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, к. 2*

****E-mail:** *guzarov99@bk.ru*

Поступила в редакцию 03.10.2022

После доработки 16.11.2022

Принята к публикации 28.12.2022

Аннотация. Понятие «справедливость» активно используется во внешнеполитическом дискурсе Турецкой Республики. Данная категория не имеет унифицированного значения в мировой политике, что осложняет понимание ее сути. Труды руководителей государств позволяют понять, что означает справедливость в их дискурсе. В статье проанализирована книга президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен», изданная в 2021 г. В первой главе книги рассмотрена современная международная система и выявлены основные тенденции ее развития. Президент Турции подчеркивает несправедливость современного миропорядка. Р.Т. Эрдоган предлагает свой взгляд на международные процессы и их влияние на Турцию и мусульманский мир. Важное место в книге занимает вопрос реформирования ООН как главного символа существующего миропорядка. Во второй главе книги предлагаются основные принципы и направления будущих реформ ООН. Авторы данной статьи отмечают двоякий характер основных тезисов Р.Т. Эрдогана: понятие «справедливость» используется для прикрытия действий на внешней арене, которые противоречат обозначенным принципам. Книга позволяет определить взгляд турецкой элиты на мировую политику.

Ключевые слова: Турция, Р.Т. Эрдоган, справедливость, ООН, Совет Безопасности, реформа.

DOI: 10.31857/S0201708323010163

EDN: otijmm

Понятие «справедливость» активно используется руководителями государств. Все чаще к нему прибегают в контексте размышлений о трансформации международной системы. Значение справедливости считается очевидным, поэтому зачастую оно не раскрывается, что приводит к еще большей неопределенности [Киреев, 2014: 128].

Понятие «справедливость» применяется государствами для обоснования необходимости повышения их статуса. С этой точки зрения оно означает соответствие имеющихся благ с их должным (заслуженным) уровнем [Троицкий, 2022: 99]. Категория активно используется для поддержки собственных международных инициатив и повышения привлекательности позиции на международной арене [Троицкий, 2022: 112]. Она стала одной из ведущих во внешней политике Турецкой Республики, однако закрытый характер государственных документов затрудняет рассмотрение содержания, которая Анкара вкладывает в это понятие.

Выражение «Мир больше пяти» (имеются в виду пять постоянных членов Совета Безопасности ООН – ред.) – визитная карточка публичных выступлений президента Турции Р.Т. Эрдогана [Ирхин, Москаленко, 2021: 92]. Оно выражает несправедливость существующей международной системы, например, в выступлении президента Турции на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 2019 г.¹ Его книга «Более справедливый мир возможен» [Erdoğan, 2021] раскрывает значение справедливости для турецкой власти. Р.Т. Эрдоган в понятной для широкой аудитории форме изложил свои представления о справедливости и ее достижении через размышления о существующей международной системе и ее будущем. С точки зрения автора, Совет Безопасности ООН воплощает все недостатки международной системы, а именно: несправедливость (*adaletsizlik*), дискриминацию (*ayrimcilik*) и двойные стандарты (*çifte standart*). Реформа ООН представлена важным шагом в формировании новой международной системы. По этой причине курс Турции характеризуется слоганом «Мир больше пяти».

Для Р.Т. Эрдогана именно Турция активно реализует идею построения новой международной системы. Действия в Сирии, Ираке, Ливии, Сомали, позиция по ситуации в Палестине, Мьянме, проведение миротворческой и взаимовыгодной политики в регионах Балкан и Центральной Азии описаны как борьба за справедливость и порядок. Страна приняла миллионы сирийских и иракских беженцев. При этом автор не упоминает негативное влияние действий Турции в рамках ряда кризисов.

Первая глава «Двойные стандарты в международной политике и необходимость реформы ООН» начинается с размышлений о трансформации международной системы с 11 сентября 2001 г. Последующие события в Ираке и Афганистане усилили эту тенденцию. После пандемии *COVID-19* международная система движется к полицентричности и претерпевает значительные изменения. Однако она тяготеет к силовому формату, так как процесс трансформации сопровождается многочисленными конфликтами. С точки зрения Р.Т. Эрдогана, изменениям сопут-

¹ Выступление президента Турецкой Республики г-на Реджепа Тайипа Эрдогана. Официальный отчет заседания Генеральной Ассамблеи. 24.09.2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/291/65/PDF/N1929165.pdf?OpenElement> (дата обращения 22.10.2022)

ствуется рост реакционного и изоляционистского национализма, популизма, исламофобии, отчетливо проявляющийся в странах Запада.

Европа, по мнению автора, находится в состоянии кризиса: Европейский союз не стал международным актором и уходит из мировой политики, сосредоточившись на решении внутренних проблем. США, ранее претендовавшие на роль жандарма свободной торговли, демонстрируют жесткие формы протекционизма. Торговая война с Китаем способствует обеднению всего мира, что ведет к катастрофе. Кроме того, Вашингтон долгое время использовал демократию как дубинку, превратил международные организации (Международный валютный фонд, Всемирный банк) в инструмент давления и начинал военные операции без резолюций СБ ООН.

Автор книги раскрывает несколько ключевых тем, чтобы продемонстрировать состояние международной системы. Первым встает вопрос о легитимности ООН. Совет Безопасности продемонстрировал свою несостоятельность во время событий в Ираке, Боснии, в ходе «Арабской весны» и т. д. Реформа СБ ООН касается не только легитимности. Необходимо создать процедуру принятия решений, которая обеспечит широкое участие государств-членов. Существующая система только усиливает голос сильных вместо того, чтобы защищать слабых. Достижение мира и стабильности после Второй мировой войны возложено на пять стран, но они вместо предотвращения конфликтов начали геополитическую борьбу между собой. Именно постоянные члены СБ ООН, согласно Р.Т. Эрдогану, виновны в таких глобальных проблемах, как экономический застой, глобальные эпидемии, бедность и т. д.

В контексте миграционного кризиса автор книги уделяет внимание Сирии. Пока ЕС пытался сдерживать потоки беженцев, Турция предоставила убежище 3,6 млн сирийцев и 365 тыс. человек из других стран. Для защиты населения и возвращения беженцев страна формирует зону безопасности на севере Сирии. Однако Р.Т. Эрдоган умалчивает о причастности страны к сирийскому конфликту [Надеин-Раевский, 2020: 266–278] и стремится оправдать оккупацию территорий. Тезис о создании зоны безопасности используется для демонстрации активной деятельности во благо простых людей.

Следующая проблема современной системы – это международный терроризм. До сих пор не выработано его единое определение. Более того, некоторые государства разделяют террористические группировки на «хорошие» и «плохие». Речь идет, прежде всего, о курдских формированиях, которые Эрдоган ставит в единый ряд с Исламским государством и «Аль-Каидой» (запрещенные на территории РФ террористические организации). Он предупреждает, что разногласия на Кавказе близки к переходу в горячую фазу, а от Йемена до Украины существует множество нерешенных проблем, которые способствуют росту террористической активности. При этом терроризм наносит больше вреда именно исламскому миру: большинство терактов организуется против мусульман, что не учитывается странами Запада. В них широко распространены шовинистические и исламофобские настроения. Страны Запада также демонстрируют двойные стандарты в освещении проблемы терроризма: активно обсуждая террористические акты в Европе, они не реагируют на них в других частях мира. Эрдоган проводит аналогию между событиями в Си-

рии и в Боснии и Герцеговине и делает вывод: «Европа погибла в Боснии, а захоронена в Сирии» [Erdoğan, 2021: 91].

Вместе с международным терроризмом президент Турции выделяет противодействие исламу как проблему современной международной системы. Он считает, что необходимо повысить осведомленность СБ ООН в этом вопросе и выделяет следующие проявления исламофобии: террористические акты против мусульман; дискриминацию; критику мусульман, проживающих длительное время в Европе; создание исламофобской индустрии в медиасфере. Для противодействия росту шовинистических настроений необходим механизм, фиксирующий преступления против мусульман и ставящий эти вопросы на повестку дня. Молодежь стран Запада должна получать объективную информацию о турецких, мусульманских и иммигрантских сообществах для борьбы со стереотипами. Слово «ислам» не должно ассоциироваться с терроризмом. При этом в самой Турции растут проблемы, связанные с мигрантами, а интеграция сирийцев в турецкое общество происходит медленно и сопровождается ростом преступности и ксенофобии [Аватков, Крылов, Сыртмач, Якимова, 2018: 135–136].

С проблемой глобального управления связан вопрос функциональности и эффективности Совета Безопасности. ООН не смогла создать механизмы для решения задач, стоящих перед мировым сообществом. Она сама превратилась в бездейственный институт из-за разногласий пяти постоянных членов Совета Безопасности. Лозунг «Мир больше пяти» выступает как несогласие с мировым порядком, сформированным на основе «закона джунглей».

Кроме того, ООН, по мнению Эрдогана, не отражает в полной мере современную международную систему. Он пишет, что пять постоянных членов СБ ООН не обладают таким сильным влиянием на международную политику, чтобы в одиночку решить глобальные проблемы. Турецкий президент поднимает вопрос о необходимости уравнивания членов Совета Безопасности. Ни одна мусульманская страна не является его постоянным членом, поэтому интересы обширной части земного населения остаются не представлены. Свидетельством несправедливости современной международной системы выступают решения государств, принятые в обход Совета Безопасности. Однако такой подход Эрдогана вступает в противоречие с тем, что военные операции Турции в Сирии и Ираке были предприняты также без резолюций СБ ООН [Wei, 2018: 470–471].

Проблемы ООН свойственны другим международным организациям. В первую очередь это относится к НАТО, чья деятельность осложняется внутренними противоречиями. Споры внутри организации могут привести к эрозии ее идентичности. Подобные процессы также затронули Евросоюз, охваченный реакционным национализмом, шовинизмом, исламофобией и расизмом. НАТО и ЕС находятся в кризисе из-за неспособности реагировать на вызовы со стороны международного терроризма. МВФ и «Большая двадцатка» (G20) столкнулись со схожими проблемами. Автор книги считает, что Международный валютный фонд не должен диктовать политические условия, а G20 превратилась в клуб для богатых стран. Обе организации не способствуют достижению справедливости в мире. На фоне упадка западноцентричных международных институтов мусульманским стра-

нам следует самостоятельно находить решения глобальных проблем, сотрудничая друг с другом. Ведущей организацией в этом направлении должна стать Организация исламского сотрудничества.

Во второй главе автор предлагает свои идеи реформирования ООН на основе того, что центр международной системы постепенно смещается на восток и организация, образованная 76 лет назад, не соответствует новым мировым тенденциям. Реформирование требуется в настоящий момент, а не после глобальных катастроф, таких как мировые войны.

Будущая реформа ООН должна основываться, с точки зрения президента Турции, на ряде принципов. Во-первых, справедливость: все общественные и политические системы стремятся к ее достижению, несмотря на культурные, цивилизационные и религиозные различия. Во-вторых, равенство всех членов организации и отсутствие права вето у отдельных стран. В-третьих, справедливость в представительстве, т. е. расширение состава постоянных членов СБ ООН. В-четвертых, прозрачность, под которой автор подразумевает открытое принятие решений и отказ от тайной дипломатии. В-пятых, отчетность: создание механизмов отчетности действий как ООН, так и отдельных государств. В-шестых, превентивность для решения проблем до их появления.

Реформы ООН должны соответствовать четырем условиям:

- быть всеобъемлющими и фундаментальными, так как незначительные решения не принесут результатов из-за постоянных противоречий государств;
- основываться не на интересах отдельных государств, а на перечисленных выше положениях;
- иметь конкретные цели, несмотря на абстрактность самих принципов;
- следовать точному графику исполнения.

ООН признает большие права великих держав, однако не может привлечь их к ответственности, поэтому, считает Эрдоган, необходимо ограничить возможности постоянных членов Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея из форума должна стать механизмом принятия решений по отношению к СБ ООН. Другая цель реформы – достижение справедливости в представительстве. Автор книги снова обращает внимание на то, что в Совете Безопасности нет стран Африки или Южной Америки, а также Индии, Бразилии, Индонезии и Пакистана, которые выражают интересы четверти населения мира. Президент Турции также поднимает экономические вопросы: США обеспечивают 22% бюджета ООН, остальные четыре постоянных члена – 20%, однако государства, которые вкладывают 58% средств, не имеют возможности отстаивать свои позиции.

Согласно замыслу Эрдогана, всем государствам следует избираться Генеральной Ассамблеей в Совет Безопасности на конкурентной основе на ограниченный срок. Они должны оправдывать доверие ГА ООН и реагировать на запросы других стран, как условие участия в выборах повторно. Таким образом, члены Совета Безопасности будут ответственнее относиться к работе.

Любая реформа ООН должна пересмотреть право вето и начинаться с усилий по отказу от него. 10% проектов резолюций были отклонены постоянными членами СБ ООН, хотя касались критических вопросов, которые так и не были реше-

ны. После отказа от права вето и создания новой ООН появится возможность решить любую глобальную проблему, считает Эрдоган.

Книга заканчивается изложением основных тезисов и призывом к реформе ООН. Для президента Турции мир не может быть справедливым, если судьба восьми миллиардов человек находится в руках пяти постоянных членов Совета Безопасности, поэтому, провозглашает он, Турция продолжит следовать слогану «Мир больше пяти».

Заключение

Внимание к проблемам мусульманского населения необходимо для повышения рейтинга доверия к Р.Т. Эрдогану в исламском мире. В условиях возрастающей роли Востока Анкара стремится стать лидером его мусульманской части, что не является новым в позиционировании Турции [Долгов, 2021: 155]. Книга, написанная простым языком, выступает как успешная форма пропаганды. Одинаковые, повторяющиеся в каждой главе тезисы должны запомниться читателю и убедить его в правильности мнения турецкого руководителя.

Книга носит популистский характер, свойственный также методам внешней политики Турции [Аватков, 2021: 552]. Рассуждая о несправедливости международной системы, Р.Т. Эрдоган умело избегает вопросы о роли страны в развитии сирийского конфликта, нарушении территориальной целостности соседних государств, двойных стандартах во взаимоотношении с террористическими организациями. Предложения по реформе носят половинчатый характер и преследуют цель избрания страны в СБ ООН на условиях, которые помогут Анкаре влиять на принимаемые решения.

Понятие «справедливость» в турецком понимании означает укрепление роли страны в мировой политике. С точки зрения Р.Т. Эрдогана и политической элиты государства, Турция является великой державой, однако существующая международная система ущемляет ее и не раскрывает весь имеющийся потенциал. Имперский синдром – одна из доминирующих характеристик современного турецкого внешнеполитического курса [Атаç, 2019: 65]. Анкара видит будущий мир полицентричным и стремится стать одним из его центров, сформировав собственную подсистему. Лозунги о справедливости обосновывают продолжение наступательной внешней политики Турции ради дальнейшего укрепления ее позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аватков В.А. (2021) Популизм во внешней политике Турецкой Республики. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. № 3 (21). С. 543–554. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-543-554

Аватков В.А., Крылов Д.С., Сыртмач М.М., Якимова Д.А. (2018) Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке. *Свободная мысль*. № 6 (1672). С. 129–140.

Долгов Б.В. (2021) Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 3. С. 147–160.

Ирхин А.А., Москаленко О.А. (2021) «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. № 1 (21). С. 91–107. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107

Киреев А.А. (2014) Методологический семинар «Возможна ли справедливость в международных отношениях?» (Владивосток, 22 ноября 2013 г.). *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. № 1. С. 128–135.

Надеин-Раевский В.А. (2021) Турция: от идеологических доктрин к экспансии? *Год планеты: экономика, политика, безопасность: Ежегодник. Выпуск 2020 года*. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук (ИМЭМО РАН); Идея-Пресс, Москва. С. 266–278.

Троицкий М.А. (2022) Конкурирующие концепции справедливости в мировой политике. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 99–114. DOI: 10.17976/2022.02.08

Ataç C.A. (2019) Pax Ottomanica No More! The “Peace” Discourse in Turkish Foreign Policy in the Post-Davutoğlu Era and the Prolonged Syrian Crisis. *Digest of Middle East Studies*. No. 1. P. 48–69. DOI: 10.1111/dome.12152

Erdoğan P.T. (2021) Daha adil bir dünya mümkün. Turkuvaz kitap, İstanbul, Türkçe. 216 p.

Wei M. (2019) Turkish Foreign Policy Towards the Syrian Crisis: Dynamics of Transformation. *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. No. 3 (13). P. 462–477. DOI: 10.1080/25765949.2019.1630573

«The World is More than Five», or Turkish Justice

V.A. Avatkov*

Doctor of Sciences (Politics),

Head of Department, Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

15, Kor. 2, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, Russia, 117218

***E-mail:** avatkov.v@yandex.ru

R.I. Guzaerov**

Junior Researcher, Department of Middle and Post-Soviet East,

Institute of Scientific Information for Social Sciences

of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

15, Kor. 2, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

****E-mail:** guzaerov99@bk.ru

Abstract. The concept of justice is actively used in the foreign policy discourse of the Republic of Turkey. The perception of this category in world politics is not uniform. The article is based on the analysis of the book "A Fairer World is Possible", written by Turkish President Recep Tayyip Erdoğan in 2021. The first chapter focuses on the analysis of the modern international system, identifying the main trends in its development and transformation. Special emphasis is made on the injustice of the modern system. A particular attention in the book is given to the issue of the UN reform, as the main symbol of the existing world order. The second chapter is dedicated to proposals on the UN reform, designed to create a more just world order. The main principles and

directions of future reforms are highlighted. It is notable that the nature of R. T. Erdoğan's theses is ambivalent: the use of the category of justice conceals actions in the foreign arena that run counter to the declared principles. The book gives an understanding of the views of the modern Turkish elite on world politics in general.

Key words: Turkey, R.T. Erdoğan, justice, United Nations, Security Council, reform.

DOI: 10.31857/S0201708323010163

EDN: otijmm

REFERENCES

Ataç C.A. (2019) Pax Ottomanica No More! The “Peace” Discourse in Turkish Foreign Policy in the Post-Davutoğlu Era and the Prolonged Syrian Crisis, *Digest of Middle East Studies*, 1, pp. 48–69. DOI: 10.1111/dome.12152

Avatkov V.A., Krylov D.S., Syrtmach M.M., Yakimova D.A. (2018) Sirijskij krizis bezhencev. Problemy vyzhdenno peremeshcheniya na Blizhnem Vostoke [The Syrian refugee crisis. Problems of forced displacement in the Middle East], *Svobodnaya mysl'*, 6(1672), pp. 129–140. (In Russian).

Avatkov V.A. (2021) Populizm vo vneshnej politike Tureckoj Respubliki [Populism in the foreign policy of the Republic of Turkey], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 3(21), pp. 543–554. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-543-554 (In Russian).

Dolgov B.V. (2021) Rossiya i Turciya v regional'nom i geopoliticheskom prostranstve [Russia and Turkey in the regional and geopolitical space], *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, 3, pp. 147–160. (In Russian).

Erdoğan P.T. (2021) Daha adil bir dünya mümkün. İstanbul, Turkuvaz kitap, Türkçe, 216 p. (In Turkish).

Irhin A.A., Moskalenko O.A. (2021) “Mir bol'she pyati”. Stanovlenie Turcii v kachestve global'nogo aktora mirovoj politiki: perspektivy i vyzovy dlya Rossii [“The world is more than five”. Turkey's Emergence as a global actor in world politics: prospects and challenges for Russia], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1, pp. 91–107. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107 (In Russian).

Kireev A.A. (2014) Metodologicheskii seminar «Vozmozhna li spravdливость v mezhdunarodnykh otnosheniyakh?» (Vladivostok, 22 noyabrya 2013 g.). [Methodological seminar "Is justice possible in international relations?" (Vladivostok, November 22, 2013)]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 1, pp. 128–135 (In Russian).

Nadein-Raevskij V.A. (2021) Turciya: ot ideologicheskikh doktrin k ekspansii? [Turkey: from ideological doctrines to expansion?], *God planety: ekonomika, politika, bezopasnost': Ezhegodnik. Vypusk 2020 goda*. Nacional'nyj issledovatel'skij institut mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij imeni E.M. Primakova Rossijskoj Akademii nauk (IMEMO RAN); Ideya-Press, Moscow, Russia, pp. 266–278. (In Russian).

Troickij M.A. (2022) Konkuriyushchie koncepcii spravdivosti v mirovoj politike [Competing concepts of justice in world politics], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2, pp. 99–114. DOI: 10.17976/2022.02.08 (In Russian).

Wei M. (2019) Turkish Foreign Policy Towards the Syrian Crisis: Dynamics of Transformation, *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*, 3(13), pp. 462–477. DOI:10.1080/25765949.2019.1630573

***К 95-летию академика
Виталия Владимировича
Журкина***

Дорогой Виталий Владимирович!

Примите сердечные поздравления в день Вашего 95-летия от коллег и друзей – всего коллектива основанного Вами Института Европы Российской Академии наук. Нам в жизни улыбнулась фортуна, когда 35 лет назад у его истоков встали Вы – учёный с мировым именем и безупречной репутацией, знаток Востока и Запада, честный и принципиальный человек, искусный организатор, руководитель, вникающий в каждую деталь. Благодаря этому в Институте удалось создать уникальную атмосферу, где искреннее взаимное уважение, порядочность, ощущение принадлежности к одной научной семье сочетаются с чувством долга, высокой ответственностью, приоритетом общего дела.

Большая плеяда ведущих учёных-международников, специалистов по безопасности, европеистов была создана с Вашего научного и личного благословения. Вы открыли путь в большую науку столь многим из нас. Ваши многочисленные ученики чтят заложенные Вами традиции и продолжают равняться на Вас.

Всегда продвигавшиеся Вами принципы построения и саморазвития научных школ продолжают приносить плоды спустя годы и десятилетия. Объективность, глубокое знание предмета, открытость новому, уважение других точек зрения, отстаивание интересов нашей страны – вот те качества, которые Вы сделали обязательной планкой для нескольких поколений советских и российских гуманитариев.

Дорогой Виталий Владимирович, Вы научили нас радоваться научному поиску, любить свою профессию, работать единым коллективом. От души желаем Вам неперменного здоровья на долгие годы, бодрости духа и столь свойственного Вам многогранного интереса к человеческой истории и культуре, международным отношениям и миротворчеству.

***С глубокой благодарностью,
Коллектив Института Европы РАН
14 января 2023 года***

1_077_0449_0254 * 0 0 7 7 2 3 0 0 5 7 3 4 * 14
ЖУРКИН ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Уважаемый Виталий Владимирович!

Сердечно поздравляю Вас с юбилеем.

Вы с честью прошли через горнило испытаний военного времени, поднимали страну из руин, создавали мощь и достоинство великой державы. Мы искренне благодарны Вам за ратный подвиг и трудовые свершения, за глубокое чувство сопричастности к судьбе Отечества.

Желаю Вам здоровья и всего самого доброго.

**Президент
Российской Федерации**

A handwritten signature in blue ink, which appears to be 'В. Путин', written in a cursive style.

В.Путин

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Принят: 30.12.2022 г. 13 час. 35 мин.	Для заметок адресата
Бланк № 39	
Прислал: [подпись]	

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА 3119021/204/115 127 30/12 1325=

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ВРУЧИТЬ 16/01 МОСКВА ПРОСПЕКТ ЛЕНИНСКИЙ Д 14
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ЖУРКИНУ В В=

УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ПРИМИТЕ САМЫЕ ТЕПЛЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ПО СЛУЧАЮ ВАШЕГО ЮБИЛЕЯ
СФЕРА ВАШИХ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ВСЕГДА ЛЕЖАЛА В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ И
ПОЛИТОЛОГИИ ВЫ ПОСВЯТИЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ СЛУЖЕНИЮ РОССИИ И ВНЕСЛИ ВЕСОМЫЙ
ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВАШИ РАБОТЫ ПО
ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ОГРАНИЧЕНИИ И СОКРАЩЕНИИ
ВООРУЖЕНИЙ ИМЕЮТ НЕ ТОЛЬКО ШИРОКОЕ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НО И ОГРОМНУЮ
ПРАКТИЧЕСКУЮ ЗНАЧИМОСТЬ В ЭТОТ ЗНАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ ОТ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВАМ
ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ В ВАШЕЙ ПЛОДОТВОРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА НЕИЗМЕННОЙ УДАЧИ ВО ВСЕХ ДЕЛАХ И
НАЧИНАНИЯХ НЕИССЯКАЕМОЙ ЭНЕРГИИ БОДРОСТИ И ОПТИМИЗМА КРЕПКОГО
ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ И ВСЕГО САМОГО НАИЛУЧШЕГО ВАМ И ВАШИМ
БЛИЗКИМ=ДИРЕКТОР СВР РОССИИ С Е НАРЫШКИН=

ННН ВРЕМЯ-13:35 ДАТА-30.12.2022 ВХ.НОМЕР-049

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Прислано: 15/01 го 11 час. 20 мин.	Для замستок адресата
Бланк № 6	
Прийнял:	

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА 313036 80 15/01 1107=

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ МОСКВА УЛИЦА МОХОВАЯ Д 11 СТР 3 АКАДЕМИКУ РАН
ПОЧЕТНОМУ ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН В.В. ЖУРКИНУ=

УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ВСКЛ
ПРИМИТЕ САМЫЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С 95-ЛЕТИЕМ ОТ ИМЕНИ
ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА РОССИИ ТАСС И МЕНЯ ЛИЧНО ВСКЛ
ВЫ - УНИКАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ, НЕОРДИНАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЯРКИЙ УЧЕНЫЙ - НА
ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ ВНОСИТЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ
НАУКИ.

ЖЕЛАЮ ВАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, ОПТИМИЗМА, НЕИССЯКАЕМОЙ ЭНЕРГИИ,
СЧАСТЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ВАМ И ВАШИМ БЛИЗКИМ ВСКЛ=ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ТАСС М.С. ГУСМАН-

НННН ВРЕМЯ-11:20 ДАТА-15.01.2023 ВХ.НОМЕР-006

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

*Главному научному сотруднику
ФГБУН Института Европы
Российской академии наук*

В.В. Журкину

Уважаемый Виталий Владимирович!

Поздравляю Вас с 95-летием со дня рождения!

Вы являетесь одним из наиболее авторитетных ученых России в области европейской и международной безопасности, российской внешней политики. Из Ваших уникальных качеств особо выделяются таланты ученого и организатора крупных научных исследований и коллективов. Вы стояли у истоков создания Института Европы Академии наук СССР, который за короткий срок вошел в число ведущих научно-исследовательских организаций нашей страны по международной проблематике.

Важным вкладом в российскую науку явились разработанные Вами элементы теории международных конфликтов, подходы к укреплению безопасности России, а также пути и методы противодействия современным угрозам.

Желаю Вам здоровья, благополучия, счастья, исполнения желаний и новых достижений на благо развития науки!

*Статс-секретарь – заместитель Министра
науки и высшего образования
Российской Федерации*

Н.А. Кучеренко

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

117997, Москва, ГСП-7, Профсоюзная ул., 23
Тел.: (499)120-65-61 Факс: (495)913-96-60

E-mail: referent@imemo.ru, ogpno@imemo.ru

14.01.2023

№ _____
На № _____

Почетному директору
Института Европы РАН
Академику РАН

В.В. ЖУРКИНУ

Глубокоуважаемый Виталий Владимирович!

Примите сердечные поздравления по случаю выдающегося 95-летнего юбилея от Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН! Вы встречаете его в отличной научной и творческой форме.

Вы являетесь крупным организатором науки, которого всегда отличали высокая трудоспособность, глубокие знания и неиссякаемая энергия. Ваш вклад в исследования международных отношений и европейской безопасности трудно переоценить. Вы обладаете большим профессиональным и жизненным опытом, которые позволяют Вам уделять неустанный внимание воспитанию и подготовке молодых профессионалов. Высокие научно-организационные способности снискали Вам заслуженный авторитет и уважение.

Вы были коллегой и другом выдающихся людей, основоположников «нашего цеха»: Н.Н. Иноземцева, Г.А. Арбатова, Е.М. Примакова. Вы остаетесь научным и нравственным камертоном ОГПМО РАН.

Пусть Ваши знания, накопленный жизненный опыт и мудрость помогут Вам принимать верные решения в любой ситуации. Примите самые искренние пожелания оптимизма, неутомимого жизнелюбия и благополучия.

Крепкого здоровья, прекрасного настроения, счастья!

Академик-секретарь
Отделения глобальных проблем и
международных отношений РАН,
Академик РАН

Очень секретно.

А.А. Дынкин

ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Ректор
Академик РАН
Чрезвычайный и Полномочный Посол

МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тел.: +7 (495) 434 91 74; факс: +7 (495) 220-39-00; E-mail: tonk@mgimo.ru
Проект Вернадского, 76, г. Москва, 119254

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

ПОЧЕТНОМУ ДИРЕКТОРУ
ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН,
АКАДЕМИКУ РАН
В.В. ЖУРКИНУ

УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ!

Примите мои самые искренние поздравления по случаю Вашего знаменательного юбилея!

Вы прошли долгий, несомненно, насыщенный и интересный профессиональный путь! Ваш подход для многих коллег и соратников стал примером исключительной компетентности и настоящей любви к своему делу!

Ваши достижения в науке хорошо известны далеко за пределами нашей страны. Для Ваших учеников и коллег в любых жизненных обстоятельствах Вы являетесь собой пример исключительного профессионализма, мудрости, преданности избранному Вами пути!

Еще раз, уважаемый Виталий Владимирович, от себя лично и от всех Ваших мгимовских друзей поздравляю Вас с днем рождения! Желаю Вам крепкого здоровья и неиссякаемой энергии на долгие годы, вдохновения и еще многих творческих свершений!

РЕКТОР,
АКАДЕМИК РАН

С искренней любовью и уважением!
А.В. Торкунов

А.В. ТОРКУНОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
**ИНСТИТУТ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И
КАНАДЫ**
имени академика Г.А. АРБАТОВА
**РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИСКРАН)**

**Почетному директору
Института Европы РАН**

**академику РАН
ЖУРКИНУ В.В.**

Хлебный пер., д. 2/3, Москва, 121069
Телефоны: (495) 691-11-66, (495) 697-94-12 (канцелярия)
Факс: (495) 609-95-07
Электронная почта: iskran@iskran.ru
сайт: <http://www.iskran.ru>
ОКПО 02699033; ОГРН 1037739335480;
ИНН/КПП 7703002318/770301001

16.01.2023 № 14311/2-6

Глубокоуважаемый Виталий Владимирович!

Примите наши самые искренние поздравления по случаю Вашего славного 95-летнего юбилея!

Пройденный Вами жизненный путь – яркий пример честного и беззаветного служения любимому делу. Ваше профессиональное становление и формирование как ученого и организатора науки неразрывно связано с отечественной Академией наук.

Вы зарекомендовали себя как инициативный и талантливый ученый, а также успешный организатор научной деятельности. Стоя у истоков Института США и Канады, а затем и Института Европы, Вы внесли неоценимый вклад в комплексные исследования как американского континента, так и европейского.

Виталий Владимирович! Вы по праву являетесь признанным ученым мирового уровня. Вышедшие из-под Вашего пера, посвященные проблемам безопасности США и Европы оригинальные научные труды отличаются глубиной, взвешенностью, а потому – востребованностью как среди ученых, педагогов, студентов, так и широкой читательской аудитории.

Дорогой Виталий Владимирович! Мы гордимся, что имеем честь быть Вашими современниками! Желаем Вам крепчайшего здоровья! Счастья Вам, Вашим родным и близким!

Директор

чл.-корр. РАН **В.Н. Гарбузов**

Научный руководитель
академик РАН **С.М. Рогов**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

115035, Москва, М-35, Б. Ордынка, 21/16, стр.9. Для телеграмм: Москва, М-35, ИЛА
Тел.: (495) 951-53-23, 951-78-05. Факс: (495) 953-40-70 E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

Академику В.В. Журкину

16.01.2023 № 14303-01

Дорогой Виталий Владимирович!

Искренне благодарны Вам за ваше научное творчество, которое побуждает к поиску истины, к поиску сути дела, к освоению самой актуальной проблематики, к реализму в научных выводах, к здравому смыслу...

Спасибо Вам за щедрое наставничество, за неизменный такт, за солидарное отношение к коллегам старшего и молодого поколения!

Будьте, пожалуйста, благополучны многие, многие годы!

От имени ваших коллег и почитателей из Института Латинской Америки.

Научный руководитель ИЛА РАН

В.М. Давыдов

Российский совет
по международным делам

Россия, 119049, Москва, 4-й Добрынинский переулок, дом 8, Тел.: +7 (495) 225 62 83, Факс: +7 (495) 225 62 84
E-mail: welcome@ruscouncil.ru, www.ruscouncil.ru

Почетному директору
Института Европы РАН,
Академику РАН

В.В. ЖУРКИНУ

Уважаемый Виталий Владимирович!

Примите самые тёплые и искренние поздравления с замечательным юбилеем от коллектива Российского совета по международным делам (РСМД). Вы по праву являетесь одним из самых авторитетных специалистов в международных отношениях и вопросах европейской безопасности. Вами подготовлено не одно поколение известных учёных-международников.

Мы безмерно признательны Вам за активное и плодотворное участие в деятельности Совета.

От души желаем Вам и вашим близким крепкого здоровья и благополучия!

С уважением,

Генеральный директор РСМД

А.В. Кортунов

РЕПОРТАЖ ПОД ПУЛЯМИ¹

«Говорит Вьентьян! Говорит Вьентьян! Третьи сутки здесь идут непрерывные бои. Сейчас небольшая передышка. Спешу рассказать о героической защите города...»

Этот репортаж помнят многие радиослушатели. Он прозвучал в первые дни 1961 года, когда весь мир следил за мужественной борьбой маленького свободолюбивого лютянского народа.

Столица Лаоса была в осаде. С юга от города Саваннакета наступали мятежники, их поддерживали тайландские и филиппинские наемники: нити заговора против законного правительства Суванны Фумы тянулись в Бангкок – штаб-квартиру СЕАТО.

У мятежников было численное превосходство, вооружение, машины, новенькие танки, спешно переправляемые с тайландского берега через реку Меконг. Ими руководили военные специалисты, прибывшие из США.

У защитников города было страстное желание спасти родину, совсем недавно получившую свободу, от новых колонизаторов; они хотели видеть Лаос нейтральным, независимым.

Вьентьян переходил из рук в руки. Днем саваннакетовцы занимали его, ночью парашютисты капитана Конг Ле внезапным ударом выбивали мятежников прочь. Тихий, обычно неторопливый и очень зеленый городок, растянувшийся на два с лишним километра вдоль Меконга, стал ареной боя. Сражение шло на улицах – здесь пронеслись на бешеной скорости «джипы», грохотали танки, непрерывно строчили автоматы, снаряды и мины рвались во дворах. Мирное население предпочитало не вылезать из подвалов.

В эти дни и прилетел во Вьентьян из Дели молодой журналист – корреспондент Московского радио Виталий Журкин. Прилетел вовремя: на завтра сюда уже перестали летать самолеты, а вскоре даже посольство наше потеряло всякую связь с внешним миром, с Москвой.

В гостинице Журкин встретился с работниками посольства – тремя советскими людьми, оставшимися в Лаосе. Кроме них, тут был корреспондент Чехословацкого телеграфного агентства Карел Прашек – небольшого роста, крепкий, загорелый человек лет тридцати восьми с заметной лысиной на макушке. Общительный и веселый, он сразу завоевал доверие Журкина.

¹ Менделеев А., Губанова И. Неистовые репортеры. М., «Знание», 1964, стр. 31–37.

Они быстро разобрались в обстановке. Мятежники – узнали они – в первую очередь стремятся захватить центр города, застроенный трех-четырёхэтажными зданиями. В них размещались правительство, генеральный штаб, телеграф. Государственный банк. Поэтому вполне вероятно, что они попытаются прорваться на катерах по реке до центра и тут выбросят десант. Может быть, уже завтра...

Наутро два журналиста отправились на берег Меконга. Кругом были разложены мешки с землей, за ними притаились автоматчики с красными повязками на руках. (Дело в том, что и мятежники, и те, кто защищал официальное правительство, были некогда единой армией и носили одну форму. Теперь для различия саваннокетовцы имели на рукаве белую повязку, а солдаты Конг Ле – красную).

Репортеры залегли за большим деревом. Они увидели, как с востока по реке стремительно помчались бронекатера, но, встреченные огнем пулеметов, не дошли до центра и направились к небольшой протоке перед городом.

Журкин включил магнитофон.

«Мимо нас к востоку пронеслись на машинах парашютисты Конг Ле. Там, в протоке мятежники пытаются высадить десант. Артиллерия стреляет по катерам мятежников, на реке вздымаются огромные водяные столбы...»

Он еще не знал, каким будет репортаж, просто рассказывал о том, что происходило перед глазами. А микрофон улавливал треск пулеметной стрельбы, уханье пушек, разрывы, от которых рушились дома мирных жителей, занимались пожаром целые кварталы.

«Это с тайландского берега прямой наводкой начали стрелять по городу...»
Магнитофонная лента становилась обличительным документом.

Ночью гостиница сотрясалась от взрывов, на улице шла ожесточенная перестрелка. В комнате, где разместилось советское представительство, слушали радио. Американское агентство передавало новости из Лаоса. Неужели работает телеграф? Значит, можно послать телеграмму в Москву, в Прагу?

С рассветом Виталий и Карел короткими перебежками бросились к телеграфу.

Добрались до дома, где жили западные журналисты. Никаких признаков жизни: жалюзи опущены, окна на первом этаже забиты досками.

На углу показался броневик и пустил длинную очередь вдоль улицы. Друзья притаились за выступом дома, переждали. Только двинулись вперед – снова очередь. Значит, метит по ним, надо обходить.

Последним броском добежали до телеграфа и... увидели замок. Конечно, все разбежались, надежда на телеграф оказалась ложной. Потом уже журналисты узнали, что «западники» отсиживались в своем доме, а телеграммы посылали с мальчишкой-курьером – тот бегал в американское посольство, где находилась рация. К ней, естественно, советские журналисты доступа не имели.

Что ж, оставалось лишь наговаривать репортаж на пленку. Друзья уже хорошо ориентировались в городе, имели свои излюбленные места.

– Знаешь, – говорил Виталий Прашеку, – под балюстрадой очень удобно. Наверху танки, виллисы, стрельба. Можно лишь вытянуть руку с микрофоном и записывать фон.

Балюстрада шла мимо «Утреннего рынка», где вторые сутки ожесточенно дрались автоматчики. «Фон», действительно, эффектный, но приходилось все время приглушать голос, чтобы не привлекать к себе внимания. В этой сутолоке человека с магнитофоном через плечо могут пристрелить и «красные» и «белые».

Однажды пришло известие: горит американское посольство. В здание попало шальным снарядом, но уж как-то подозрительно ярко и внезапно оно воспламенилось. Говорят, внутри слышались даже взрывы.

Журкин вместе с хозяином гостиницы французом, бывшим воякой, хорошо отнесившимся к «русским парням», отправился па открытом виллисе в путь.

На борт автомобиля хозяин прикрепил большой французский флаг, чтобы показать, что едут мирные люди. Парашютисты Конг Ае пропустили машину. Но только подъехали к кварталу, занятому мятежниками, послышалась стрельба, навстречу выбежали солдаты. Окружили, приставили автоматы к животам, допрашивают. Кто-то обыскивает машину, копается под сиденьем.

Хозяин сделал Журкину знак молчать и начал объясняться с солдатами сам.

– Вы же видите флаг!

– Флаг ваш дерьмо, нам друзья американцы, – крикнул лейтенант, подбежавший к виллису. – А вас пристрелим и бросим в кювет. Пусть потом ищут, кто это сделал...

И все же француз, не терявший хладнокровия и юмора, уговорил их отпустить машину. Когда солдаты исчезли, он вытер пот и усмехнулся:

– Узнай они, что со мной рядом русский... и многозначительно показал на кювет.

Так проходили дни. Каждое утро Журкин и Прашек работали па улицах – русский с магнитофоном, чех с блокнотом. Они были единственными представителями социалистической прессы и понимали, что обязаны рассказать миру о мужественной борьбе ляотянцев. «Западники», сидящие под семью запорами, ежедневно нагромождали кучи лжи в своих репортажах, очерках, радиопередачах. Кто-то должен был сказать правду – и об оружии, переправляемом с того берега, и о пожарах в мирных кварталах...

На улицах осажденного города, под пулями, среди разрывов рождались эти репортажи.

«Вы слышите шум моторов? Это идут американские танки, таких не было в Лаосе до мятежа... Непрерывно ухают пушки... Горят дома, улицы покрыты щебнем, осколками кирпича, засыпаны землей... Еще и сейчас продолжает падать сверху черепица. Это разорвалась мина на крыше дома, откуда я веду репортаж...»

Войска Конг Ле уходили из города, чтобы потом, соединившись с частями Патет Лао, одержать знаменитую победу в Долине Кувшинов. Случайным самолетом улетели из города и двое журналистов.

Карел Прашек напечатал потом серию репортажей в «Руде право», «Комсомольской правде», других газетах. Ему была присуждена чехословацкая национальная премия имени Юлиуса Фучика. Виталии Журкин, едва добравшись до Дели с двумя кассетами лент в кармане, поставил их на магнитофон и передал по радиотелефону в Москву.

А еще через несколько часов в эфире раздался чуть приглушенный далекий голос: «Говорит Вьентьян! Говорит Вьентьян!...»

ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖУРКИН – МОЙ ДИРЕКТОР И ДРУГ¹

Моё общение с Виталием Владимировичем началось задолго до того, как был основан Институт Европы². С большой долей уверенности могу утверждать, что первая встреча с Виталием Владимировичем, но далеко еще не знакомство, произошла в 1968 г. Сменив незадолго до этого сферу своей деятельности – из журналистики в науку – он поступил на работу в Институт США и Канады АН СССР и защитил в 1968 г. кандидатскую диссертацию «Неоколониалистские доктрины и политика США в Юго-восточной Азии». Защита состоялась в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО АН СССР), в котором я тогда работал.

Защиты диссертаций в научных институтах – событие неординарное; на них приходят многие сотрудники, особенно те, кому эта процедура еще предстоит. К их числу относился и я. Моя кандидатская диссертация была почти готова (защитил её летом 1969 г.), и не побывать на защите В.В. Журкина я просто не мог. Так в моей памяти запечатлелось его имя и лицо. Моё же имя и лицо в его памяти появилось позже.

В течение следующих 20 с лишним лет, с 1960-х по конец 1980-х гг. в нашей жизни произошли события, в ходе которых мы просто не могли не познакомиться. В жизни Виталия Владимировича наступил звёздный период: стремительная карьера ученого, организатора науки и общественного деятеля; 1976 г. – его докторская диссертация по внешней политике США; 1979 г. – профессор; 1968–1987 гг. – Институт США и Канады АН СССР, где он прошел путь от зав. отделом до зам. Директора; 1988–1998 гг. – член Президиума АН СССР, академик-секретарь Отделения МЭМО АН СССР. Уникальный взлёт уникальной личности.

¹ **Борко Юрий Антонович** – доктор экономических наук, Институт Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. *E-mail:* yborcko@mail.ru

² См. также: Борко Ю.А. Полвека на путях и перепутьях отечественной науки / *Интервью с О. Буториной, 9 ноября 2016 г.* / Судьбу нам не о чем просить... семья, жизнь и путь в науке. М. 2016, с. 299–336;

Борко Ю.А. Институт Европы РАН: 90-е годы / Судьбу нам не о чем просить... семья, жизнь и путь в науке. М. 2016, с. 357–374.

Я тоже не стоял на месте: в 1984 г. стал доктором экономических наук и приобрёл известность среди ученых-обществоведов как один из основоположников отечественной школы изучения процессов экономической интеграции в Европе и других регионах современного мира.

У меня не осталось в памяти, когда и при каких обстоятельствах мы наконец познакомились. Скорее всего, в 1980-е гг., когда мы периодически пересекались, участвуя в конференциях по проблемам мировой экономики и политики, и нас, учитывая научный статус обоих, приглашали выступить с докладом или предоставляли достаточное время при участии в прениях. В личном плане Виталий Владимирович оказался дружелюбным человеком, спокойным и сдержанным. Генетический интеллигент. А в научном плане я был восхищен его эрудицией и талантом аналитика. Участвуя в обсуждении какой-либо темы, Журкин чётко и компактно формулировал суть проблемы, подкрепляя свою интерпретацию точно подобранными фактами и убедительными аргументами. И так – из раза в раз.

Возвращаясь к нашим отношениям в 1980-е годы, я оцениваю их как постепенную эволюцию от товарищеских к дружеским. Пожалуй, самым убедительным свидетельством этого стала наша встреча осенью 1989 г. У нее своя предыстория. В 1987 г. был создан Институт Европы, который возглавил наш юбиляр. Узнав об этом, я сразу же возмечтал перейти в него из Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН АН СССР), где работал с 1971 г. Сам я звонить Журкину не стал. Однако и из Института Европы я звонка не дождался и решил, что на своей мечте ставлю крест.

И вот, через два года неожиданный звонок заместителя директора Института Европы Сергея Александровича Караганова, сообщившего, что в такой-то день и такой-то час Виталий Владимирович ждёт меня для важного разговора. Я прибыл в назначенное время. Встретил меня другой заместитель директора Владимир Никитович Шенаев, с которым был знаком с начала 1960-х гг., когда мы вместе работали в ИМЭМО. Журкин опаздывал, находясь в какой-то важной инстанции, и передал просьбу извинить его и дождаться. После приезда, увидев меня, он воскликнул: «Ну как, будем работать вместе?» и пригласил в свой кабинет. Мои предположения о целях встречи подтвердились – мне предложили перейти на работу в Институт Европы, и я, конечно, согласился.

2 января 1990 г. Журкин подписал приказ о зачислении Ю.А. Борко в штат в качестве исполняющего обязанности главного научного сотрудника. Для снятия привеска «в качестве исполняющего» предстояло еще пройти конкурс, но это была уже формальность. Одним из главных следствий моего перехода в Институт Европы стали новые отношения с Виталием Владимировичем, которые я воспринял сначала как замечательную неожиданность, а затем как огромную радость обретения настоящего друга. Хочу подчеркнуть, что никаких кардинальных новшеств в образе мыслей, методах действий, принципах взаимоотношений с коллегами по работе, вообще с людьми, я не заметил. Да и странно было бы ожидать таких новшеств от человека, миновавшего свой 60-летний рубеж. Напротив, начав в 1990 г. постоянно общаться с Журкиным, я за 30 с лишним лет убедился,

насколько он последователен и твёрд в своих принципах, правилах и способах действий.

Кратчайшее определение его роли как директора уместается в одно слово – интегратор. Это одно из самых важных качеств его уникальной природы, а скорее – самое важное из них. В нашем Институте трудилось более 100 сотрудников – сто личностей, различавшихся по множеству параметров: полу, возрасту и национальности, по социальному статусу, уровню жизни, образованию и образу мыслей. К тому же, у всех разная психологическая конструкция, разный темперамент и разная способность уживаться друг с другом. И всё это разноцветное сборище надо было преобразовать в единый коллектив, убедив его следовать тем курсом и решать те задачи, которые предложил ему директор.

Виталий Владимирович выполнил эту программу. Какими методами, с какими трудностями он столкнулся, кто его поддерживал и много ли было у него противников, как он преодолевал их сопротивление, как быстро добился решающего успеха в программе преобразований, – точные ответы на эти вопросы знает только он.

Один из форматов поощрения директором творческой активности сотрудников и их сплочения мне запомнился. Это были научные семинары, проходившие под его непосредственным руководством. Они проходили в длинном помещении – два с лишним десятка столов для участников заседания, состав которых менялся в зависимости от научной темы. В начале комнаты, рядом с дверью в коридор, стоял директорский стол. Выступить с докладом на этом семинаре было делом престижным, и список претендентов никогда не иссякал.

Начинал и завершал семинары, подводя их итоги, Виталий Владимирович. Слушая его, я восхищенно разводил руки. Не всегда, но довольно часто, он начинал своё заключение предупреждением, что в данной тематике он себя специалистом не считает и просит не воспринимать своё мнение как истину в последней инстанции. А затем излагал своё виденье проблем европейской и мировой экономики и международных отношений. И оно, на мой взгляд, было обстоятельным и точным. Виталий Владимирович был директором Института Европы в течение 12 лет – с 1987 по 1999 год. Продолжил он играть активную роль в нашей деятельности и после сложения с себя полномочий руководителя.

В наследство преемнику – Николаю Петровичу Шмелеву – он оставил Институт, сотворённый в соответствии со своим замыслом. Прежде всего это позитивный климат человеческих отношений. Здесь решающую роль сыграли не только действия директора, но и мощный магнетизм его природы, который притягивал окружающих людей. В научном плане Институт стал всероссийским центром изучения проблем Евросоюза, его отношений с Россией, проблем европейской и глобальной экономики, международных отношений. С тех пор в нашем коллективе господствует творческая атмосфера.

В.В. ЖУРКИНУ – 95¹

На протяжении своего долгого, плодотворного и многогранного жизненного пути Виталий Владимирович прошёл несколько последовательных этапов – журналиста, дипломата, учёного, руководителя больших коллективов специалистов-единомышленников. Причём каждый из них не перечёркивал опыт предыдущего, а сохранял и обогащал следующий, образуя с ним органический синтез.

От радио- и газетной журналистики он навсегда унаследовал острую чувствительность к новым тенденциям в международной жизни, умение оперативно реагировать на них, делиться со слушателем или читателем своими мыслями в ясной, доступной литературной форме.

В свою очередь, годы дипломатической работы на посту советника посольства СССР в Индии позволили ему приобрести способность к объективному анализу экономических и политических реалий различных цивилизационных систем. Отсюда умение искать и находить точки соприкосновения национально-государственных интересов партнёра с нашими собственными, формулировать различные варианты конкретных предложений со спецификой разных адресатов политического руководства в Москве.

Это же сочетание принципиальности в подходе к ценностным категориям с необходимой гибкостью в их практическом приложении к конкретным вопросам объясняет редкое умение Виталия Владимировича ясно видеть реалии различных центров силы глобализованного и всё более многополярного мира последних десятилетий. Именно поэтому начав с неопределимого вклада в российскую американистику, комплексное изучение особой роли США в формировании «либерального миропорядка» во времена предыдущей холодной войны, Виталий Владимирович столь же естественно стал в постсоветскую эпоху одним из пионеров европеистики – основателем и первым директором Института Европы РАН, автором и участником большей части подготовленных Институтом исследований.

Наконец региональные аспекты научной деятельности Виталия Владимировича получили общий знаменатель в его трудах, которые посвящены проблемам международной, прежде всего европейской, безопасности, где война, по известной формуле Клаузевица, служит продолжением политики иными средствами, и наоборот – мир оказывается итогом и завершением войн прошлого.

¹ *Рубинский Юрий Ильич* – доктор исторических наук, профессор, Руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, Мохватская ул., 11-3. *E-mail:* yuri.rubinski@mail.ru

«ЗНАКОМЫ УЖЕ ПОЛВЕКА»¹

Получилось так, что судьба давала и продолжает давать мне возможность и счастье работать вместе с Виталием Владимировичем. Познакомились мы во второй половине 1970-х гг. на ситуационных анализах в ИМЭМО, где я тогда работал. Наше знакомство было на уровне «я его знал, а он меня нет». Тогда я не раз слушал его блестящий анализ американской политики.

Познакомились мы позже, в 1978 году, когда по приглашению В.П. Лукина я перешел работать в ИСК АН СССР. Приглашали меня на должность старшего научного сотрудника, но месяца четыре проработав младшим, я робко постучал в кабинет Виталия Владимировича и пожаловался ему на происходящую нестыковку. Ответом на мою жалобу были слова: «Вы не в церкви. Вас не обманут. Идите и работайте». Я понуро покинул кабинет, но через несколько недель всё стало на свои места.

Тогда с Виталием Владимировичем мне не часто приходилось сталкиваться по работе, хотя его требовательность и пунктуальность в подготовке материалов я часто ощущал на себе. Сегодня трудно представить, что тогда не было ни принтеров, ни компьютеров, а все готовые материалы перепечатывались на пишущей машинке в 3–4 экземплярах, которые приносились на подпись начальству. Если Журкин замечал какую-либо неточность, то острым карандашом подчеркивал ошибку. И приходилось всё перепечатывать. Зато в своей работе мы, молодёжь, старались быть точными и тщательно вычитывали материалы перед подачей «наверх».

Я узнал Виталия Владимировича ближе, когда в 1981 г. уехал работать в Стокгольмский институт проблем мира (СИПРИ), где пробыл три года. В 1982 г. он приехал на конференцию в Стокгольм. Мы провели два дня конференции вместе, и я наблюдал насколько серьезно и тщательно он подходил к дискуссиям, к своим и чужим выступлениям. В отличие от многих участников конференции, Журкин всегда был на мероприятии до окончания заседания, и лишь убедившись в том, что его предложения в итоговых документах были приняты, покидал зал.

Как-то Виталий Владимирович обратился ко мне с неожиданной просьбой. Для него это был не первый визит в Стокгольм, и он захотел посмотреть дом, где жил В.И. Ленин во время IV Конференции РСДРП в 1906 г., и который он мельком видел в свой прошлый приезд. Мы сели в мою машину и поехали по нужному адресу. Задача была не из легких. Это сегодня можно зайти в интернет и легко выяснить, что Ленин приезжал в Стокгольм пять раз и что в 1906 г. он останавливался в отеле Бристоль, который давно не существует. Мы долго кружили по центру, пока я не показал на один из старых отелей, сказав, что «по-моему, он жил здесь». Журкин с этим согласился, и мы поехали ко мне пить кофе.

¹ **Носов Михаил Григорьевич** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, член Дирекции Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. **E-mail:** mikhailnosov@mail.ru

В 1987 г. по инициативе Виталия Владимировича был создан Институт Европы РАН, директором которого он был до 1999 г. На его долю пришлось трудные времена развала СССР, перипетии перестройки и другие катаклизмы «времени перемен». Институт с честью выстоял и превратился в крупнейший в России центр изучения Европы. Я пришел в ИЕ РАН в 2004 г. и первым человеком, которого я посетил после беседы с директором института Николаем Петровичем Шмелевым, был Журкин. Он радушно принял меня в своем кабинете и сразу же предложил перейти на «ты». Я, естественно, согласился, и с этого времени атмосфера наших отношений стала теплой и дружеской. Я охотно пользовался советами Виталия Владимировича по всем вопросам, касавшимся института и отношений с моими новыми коллегами по работе.

Наша дружба окрепла во время совместных поездок по Европе. Мы оба шаг за шагом узнавали новые для нас реалии западной жизни. Однажды в Венеции мы решили взять напрокат машину и вернуть её в Риме. Я никогда не брал машину на прокат, а Журкин уже давно машину не водил. Мы взяли авто и втроем – Виталий Владимирович, моя жена Таня и я – отправились в путешествие по Италии. Первой остановкой была Равенна, где в первую очередь мы посетили базилику Сан-Витале, о чем давно мечтал мой старший товарищ, далее Флоренцию, Сан-Джиминьяно и Перуджу. Лучшего компаньона и знатока Италии, чем Журкин, представить себе было трудно. Он бесконечно любил эту страну и хорошо знал ее. Лучше Италии, возможно, он знал Индию, где провел много лет.

Мы знакомы с Виталием Владимировичем уже полвека. Если в начале нашего общения разница в возрасте в 13 лет сильно ощущалась, то теперь она большой роли не играет, поскольку мы оба оказались в почетной, хотя и не слишком комфортной категории людей. Наш юбиляр сохраняет ясный ум, крепкую память и прекрасное чувство юмора. Поздравляя Виталия Владимировича со славной датой, хочется пожелать ему здоровья и сказать, что мы его очень любим.

ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ – ПРИМЕР НОВЫМ ПОКОЛЕНИЯМ¹

Из своих 95 лет 35 Виталий Владимирович Журкин работает в Институте Европы. Он возглавил его в 60 лет – примерно столько же мне сейчас. Начиная с 1988 г., под руководством В.В. Журкина и его команды создано не только ведущее в России научное учреждение, проводящее европейские исследования миро-

¹ **Белов Владислав Борисович** – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Отдела страновых исследований Института Европы РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. **E-mail:** vladisbelov@gmail.com

вого уровня, но и воспитаны новые поколения европейцев, которые сохраняют традиции, заложенные директором-основателем.

По чистой случайности я не перешёл в ИЕ АН СССР сразу после его создания. С ИМЭМО была договорённость, что в новый институт переведут только шесть сотрудников, которых отберёт бывший заведующий Отделом Западной Европы В.Н. Шенаев. Я был в их числе, но так получилось, что мне «перешёл дорогу» один из моих молодых коллег, и оговорённая квота была исчерпана.

Владимир Никитович посоветовал набраться терпения. Ждать пришлось около года. На это время пришёлся первый визит Гельмута Коля в Москву (конец октября 1988 г.), во время которого В.В. Журкин подписал с Карлом Кайзером, руководителем Немецкого общества внешней политики соглашение о создании советско-западногерманского Форума общественности, который должен был проводиться один раз в два года. Первое заседание Форума прошло в Бонне в марте 1989 г. Помимо участников от Института Европы во главе с Виталием Владимировичем в нём участвовал директор ИМЭМО Евгений Максимович Примаков. В один из вечеров В.В. Журкин по-дружески попросил его «отпустить» меня, на что он дал согласие и уже в апреле я был переведён в ИЕ АН СССР, где возглавил сектор ФРГ.

В июне 1989 г. должен был состояться ответный визит М.С. Горбачёва в Западную Германию, и мне поручили подготовить для международного отдела ЦК КПСС аналитические материалы по отношениям СССР – ФРГ. Негласным правилом в ИМЭМО было утверждение записок для инстанций заведующим отделом, затем курирующим заместителем директора и наконец самим директором. Поэтому я обратился к своему непосредственному руководителю Андрею Владимировичу Цимайло, который задал только один единственный вопрос: «Ты отвечаешь за содержание документа?». Получив положительный ответ, он сказал: «Тогда вези его в ЦК». Я не отважился, и поэтому следующим моим собеседником стал замдиректора Владимир Никитович. Реакция оказалась той же. В конце концов, я пошёл к директору, но и от него прозвучало то же самое, после чего Виталий Владимирович по-доброму объяснил мне, что принцип работы Института – доверие к сотрудникам и их материалам.

Когда в июне 1989 г. директор и другие руководители Института уехали в ФРГ, меня оставили на «домашнем хозяйстве». Виталий Владимирович выдал мне карт-бланш на освещение визита. Я проводил брифинги в МИД с советскими и иностранными журналистами (особенно активны были японцы, которые видели в новом внешнеполитическом курсе М.С. Горбачева шанс заполучить Южные Курилы), прогнозировал содержание будущего Совместного заявления, включая оговорку по Западному Берлину.

В начале 1992 г. я предложил создать на базе сектора ФРГ Центр германских исследований, но на пути реализации этой идеи встало отсутствие в штатном расписании такой структуры. Тогда Виталий Владимирович предложил иное решение – создать её на правах отдела. Таким образом, Центр германских исследований стал первым страновым «мозговым центром» в рамках Российской академии наук.

Во время многочисленных научных командировок в ФРГ в первой половине 1990-х гг. я нередко критиковал первого президента РФ с точки зрения содержа-

ния проводимых экономических реформ в России. Через какое-то время Виталий Владимирович получил соответствующее указание из президентской администрации разобраться с таким «неразумным» сотрудником. Он пообещал это сделать. И ... ничего не сделал. Об этом Журкин рассказал мне только двадцать лет спустя. Всё это время я был не в курсе всей истории и продолжал придерживаться собственной позиции – именно то, что В.В. Журкин всегда ценил в коллегах.

Кабинет почётного директора расположен рядом с моим. Виталий Владимирович часто заходил ко мне и рассказывал про его находки в интернете – новые книги и видеофильмы, в том числе об истории Германии. Что-то давал мне почитать и посмотреть из его личной коллекции. Особенно он любил виртуальные прогулки по тем местам, которые когда-то посещал в Европе. Показывал, где и с кем он ходил по улочкам европейских городов, рассказывал, где играли уличные музыканты, какие музеи посещал, в каких ресторанах была особенно хорошая кухня. И всегда обязательно вспоминал одну из многих необычных историй, каковых в его профессиональной карьере накопилось великое множество.

НАУЧНАЯ ШКОЛА АКАДЕМИКА ЖУРКИНА¹

Академик Виталий Владимирович Журкин не только крупный ученый, это научный авторитет уже для нескольких поколений советских и российских ученых, для политиков и дипломатов, работающих на самых разных направлениях – Азия, Америка и Европа, контроль над вооружениями, конфликтология, интеграционные процессы в Западной и Центральной Европе, на постсоветском пространстве, многостороннее сотрудничество и двусторонние отношения России с ведущими государствами, партнерами и оппонентами. Как представляется, назначение директором Института Европы после более чем двадцатилетней работы в Институте США и Канады АН СССР стало для него не столько неким «вызовом» – поворотом от американистики в сторону европейских исследований, сколько новой возможностью расширить горизонты своей профессиональной деятельности, по новому и более предметно взглянуть на европейское направление внешней политики России. Но для этого надо было с белого листа создавать коллектив единомышленников, фактически – новую школу европеистики, объединить в институте как уже признанных, так и молодых специалистов для решения задач комплексного исследования европейской политики и интеграции, анализа изменений военно-политической ситуации. При этом требовалось сочетать фундаментальные исследования с прикладными, выполнять запросы МИД РФ и других государственных органов.

¹ *Данилов Дмитрий Александрович* – кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. *E-mail:* dm.danilov@mail.ru

Оглядываясь назад, я понимаю, насколько сложно было строить новый Институт в то время. Дать возможность научным сотрудникам мыслить творчески, инициативно, не замыкаясь на своих политических предпочтениях. Но при этом создавать Институт как единый организм не только в научном, но и в организационном смысле. Я не был знаком с Виталием Владимировичем до приглашения в ИЕ РАН в ноябре 1988 года и не могу судить о деятельности коллективов, которыми он руководил ранее. Но мой личный опыт работы и общения с нашим первым директором позволяет однозначно утверждать, что он не только создал Институт, но обеспечил его надёжной перспективой. И это в обстоятельствах того времени: перестройка жизни всего общества, нарастающая постбиполярная нестабильность вкупе с надеждами на общеевропейское созидание, личная неопределенность и неустроенность каждого из нас и наших семей.

Виталий Владимирович всегда придавал нашему делу ощущение правильности, ему верили и доверяли. Как-то в одном из разговоров, когда речь зашла об отношении науки и власти, он рассказал мне о своем отце и его понимании диалектики «личность – власть», и можно лишь поблагодарить его за такие моменты доверительного общения, и не только со мной. Философское отношение к жизни, порядочность, интеллигентность, уверенность в важности постоянно двигаться вперед, выстраивать наше институтское «пространство» исходя не только из поставленных «сверху» задач, но и личного понимания желаемого будущего – это для меня и есть Виталий Владимирович Журкин.

Нельзя не сказать о его скромности в сочетании с уверенностью в необходимости следовать поставленным целям. Виталий Владимирович всегда опирался на мнение соратников, и решения были именно коллегиальными, а не административно навязанными. Когда возникали разногласия, иногда довольно острые по вопросам жизни Института, он мог поставить в споре точку, взяв на себя ответственность за принятие решения. Но в сфере научных дискуссий господствовала свобода творчества. Однажды нам поручили внести предложения по оформлению «научных школ» в Академии наук, и я стал составлять бумаги на «научную школу академика Журкина». Потом показал директору, на что он ответил, что всё это такие административно-бюрократические дела, но если принесёт какую-то пользу, то пусть будет, «продолжать вам».

Невозможно высказать все свои чувства Виталию Владимировичу, всё уважение и благодарность за его роль в жизни нашего коллектива. Он построил наш научный дом, пространство для творчества, видел в нас соратников, советовался, приглашал к себе и сам заходил обсудить что-то актуальное, читал наши работы и давал на рецензию свои главы и книги. Николай Петрович Шмелёв, сменивший Журкина на посту директора, говорил, что «у него есть картина в голове». С тех пор научная школа академика Журкина разрослась, надстроилась несколькими этажами. Она зиждется на пересечении многих научных интересов, на понимании важности комплексных исследований, на творческом энтузиазме и желании работать на результат. Она в надёжных руках. Большого здоровья Виталию Владимировичу!

Журнал «Общественные науки и современность» – один из ведущих российских научных междисциплинарных изданий.

Учредитель – Российская академия наук. Журнал издаётся под руководством Президиума РАН.

«Общественные науки и современность» посвящён актуальным фундаментальным и прикладным исследованиям в социогуманитарных науках. На страницах журнала представлены статьи по политологии, международным отношениям и праву, экономике и социологии, философии и истории, культурологии и психологии.

«Общественные науки и современность» поддерживает самые высокие стандарты отбора материалов, их рецензирования, публикационной этики.

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по специальностям:

- 08.00.00 – экономические науки;
- 22.00.00 – социологические науки;
- 23.00.00 – политология

Индексирование: **RSCI, РИНЦ**

ISSN (print): 0869-0499

Год основания: 1976

Импакт-фактор: 0,862

Подписной индекс: 70677

Периодичность: 6 раз в год.

